

ISSN 2223-5639

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

**БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№3(82)

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCH

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2020

ISSN: 2223-5639

З

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2002 ГОДА

Выпуск 3(82)

2020

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-63329 от 09 октября 2015 г.

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Бесплатный доступ к полному тексту статей предоставляется на технической платформе Научной электронной библиотеки в сети Интернет на сайте elibrary.ru.

Статьям, опубликованным в журнале «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права», присваивается цифровой идентификатор объекта – DOI, закрепленный в стандарте ISO 26324:2012 «Информация и документирование. Система цифровых идентификаторов объектов».

Учредитель журнала – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Адрес редакции, издателя, типографии:
308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Свободная цена

Распространяется по подписке

Периодичность выхода издания – шесть раз в год.

Журнал внесен в каталог Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»,
индекс издания 18037

Главный редактор

В.И. Теплов

д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ; действительный член Российской академии естественных наук; ректор Белгородского университета кооперации, экономики и права

Научный редактор

Е.Е. Тарасова

д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; первый проректор по научной работе Белгородского университета кооперации, экономики и права

Члены редакционной коллегии:

Аймагамбетов Е.Б., д.э.н., проф., член-корреспондент Международной академии наук высшей школы; академик Международной экономической академии «Евразия»; ректор Карагандинского экономического университета (Казпотребсоюза), Республика Казахстан

Алифанова Е.Н., д.э.н., проф.; заведующий кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Абрахам Алтонаян, Ph.D., директор по развитию международного бизнеса, ст. преподаватель по стратегическому менеджменту, управлению логистикой, управлению рисками, операционному менеджменту и деловому администрированию Университета Брунеля, Лондон, Великобритания

Бычкова С.М., д.э.н., проф.; Заслуженный работник Высшей школы РФ; заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Брагин Л.А., д.э.н., проф., профессор кафедры торговой политики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Дорошенко Ю.А., д.э.н., проф., директор института экономики и менеджмента; заведующий кафедрой стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

Зимакова Л.А., д.э.н., доц.; профессор кафедры учета, анализа и аудита Белгородского государственного национального исследовательского университета

Иванченко И.С., д.э.н., доц.; профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Исаенко Е.В., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; первый проректор Белгородского университета кооперации, экономики и права

Клименко О.И., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; руководитель центра дистанционного обучения и дополнительного образования детей Белгородского университета кооперации, экономики и права

Лебедева С.Н., д.э.н., проф.; ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации

Макринова Е.И., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; заведующий кафедрой гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы Белгородского университета кооперации, экономики и права

Матвеева О.П., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Белгородского университета кооперации, экономики и права

Наговицина Л.П., д.э.н., проф., профессор кафедры экономики Сибирского университета потребительской кооперации

Прижигалинская Т.Н., д.э.н., проф.; член-корреспондент Российской академии естественных наук; проф. кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Роздольская И.В., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; заведующий кафедрой маркетинга и менеджмента Белгородского университета кооперации, экономики и права

Семенюта О.Г., д.э.н., проф., заведующий кафедрой банковского дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Слабинская И.А., д.э.н., проф.; член-корреспондент международной академии образования (International Academy of Education); профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

Снитко Л.Т., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук; проф. кафедры экономики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Терновский Д.С., д.э.н., доц., ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

Тресницкий А.Б., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и статистики Белгородского университета кооперации, экономики и права

Хайруллина М.В., д.э.н., проф., декан факультета бизнеса, проф. кафедры менеджмента Новосибирского государственного технического университета

Ходыревская В.Н., д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента Курского государственного университета

Шавга Л.А., д.э.н., проф., ректор Кооперативно-торгового университета Молдовы

Шарипов М.М., д.э.н., проф., академик Международной академии кооперации; ректор Таджикского университета права, бизнеса и политики, Республика Таджикистан

Шеховцов В.В., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой финансов и таможенных доходов

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Юссила Ииро, д.э.н., проф., директор института бизнеса Лаппеенрантского технологического университета, Финляндия

Корректоры: Н.В. Сергеева, Т.Е. Кормич, А.В. Куликова
Компьютерный набор и верстка Т.Ю. Севостьяновой

Дата выхода 20.05.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,53.

Тираж 1000 экз. Заказ 3230.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика, организация и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Исаенко Е.В., Иголкина В.В.</i> Исследование развития рынка услуг в условиях изменяющейся внешней среды	9
<i>Мешечкина Р.П.</i> Цифровые технологии: результаты и перспективы использования для совершенствования таможенных процессов	23
<i>Прижигалинская Т.Н., Шевцова Н.В., Банчук Г.Г.</i> Развитие инфраструктурного потенциала как точки роста эффективности стратегической ориентации, обеспечивающей получение устойчивых конкурентных преимуществ вуза	35
<i>Шавга Л.А., Баран Т.В.</i> Внедрение концепции умной специализации – катализатор экономического развития Республики Молдова	49
<i>Карпова Г.А., Медяник Н.В.</i> Территориально-динамические параметры природопользования в южном метарегионе России	60
<i>Дусенко С.В., Святая Е.О.</i> Современные вызовы подготовки кадров в высшей школе в условиях цифровой экономики	74
<i>Глаголева Н.Н., Устинова Е.М., Болтенков А.Н.</i> Совершенствование методического обеспечения анализа для текущего управления и прогнозирования развития сферы гостиничных услуг	85
<i>Матвеева О.П., Савенкова И.В., Нефедова Е.А.</i> Развитие экспортной деятельности в контексте государственных таможенных услуг	97
<i>Тедеева Р.А., Ковалев А.Н., Болтенков А.Н.</i> Сравнительная характеристика покупательной способности населения регионов России	114
<i>Полуянова Н.В.</i> Вопросы осуществления региональной социально-экономической политики, направленной на развитие регионов-реципиентов	125
<i>Иголкина В.В., Пьянкова М.Г.</i> Состояние и перспективы развития туристической отрасли России в условиях ограничительных мер 2020 года	136
<i>Иголкина Т.Н., Новосельцева С.Н., Богатырева Ю.Ф.</i> Тенденции развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в условиях неустойчивости внешней среды	145
<i>Немыкин Д.Н., Гришкова Н.С., Дьячкова Е.Н.</i> Моделирование процесса постановки и реализации целей как условие повышения качества управления	156
<i>Зайцева Т.Г., Кропивка Н.В.</i> Цифровизация как фактор трансформации экономики	166
<i>Щербаков Д.А.</i> Анализ современных проблем системы управления коммунальной инфраструктурой РФ	175
<i>Гусев Д.С.</i> Методологические проблемы оценки рисков промышленного предприятия	188

Экономика труда и трудовые отношения

<i>Джабраилова Л.Х., Исраилова З.Т., Темирсултанова У.Ю.</i> Механизм стимулирующего воздействия на труд педагогических работников системы среднего профессионального образования как условие эффективности деятельности	197
--	-----

Маркетинг, коммерция и логистика

<i>Роздольская И.В., Агаева А.Н., Гришкова Н.С.</i> Стратегия формирования привлекательного имиджа региона с учетом брендинговой компоненты	205
<i>Прижигалинская Т.Н., Сердюков В.С., Ткачева А.А.</i> Обоснование стратегических приоритетов создания конкурентных преимуществ организаций в условиях кризиса на основе развития инструментов стратегического планирования	216
<i>Снитко Л.Т., Савенкова И.В., Патулов В.С.</i> Концептуальные подходы к управлению конкурентоспособностью сетевых ритейлеров	227
<i>Михайлов А.М., Ситников С.А.</i> Совершенствование маркетингового подхода к цифровизации учебного процесса в высшей школе	239
<i>Герасименко О.А., Тхориков Б.А., Наплекова Ю.А.</i> Сущностное представление, роль, эволюционные этапы и подходы геомаркетинга	248

Кооперация и предпринимательство

<i>Наговицина Л.П., Шнорр Ж.П.</i> Розничная торговля 4.0: характерные черты и технологии развития	260
<i>Польская Г.А., Виноградова Н.И.</i> Сущностные аспекты в управлении оплатой труда в организациях потребительской кооперации	279
Правила направления и опубликования научных статей в журнале «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права»	291

ISSN: 2223-5639

3

HERALD

**BELGOROD UNIVERSITY
OF COOPERATION, ECONOMICS AND LAW**

INTERNATIONAL RESEARCH AND THEORETICAL JOURNAL. PUBLISHED SINCE 2002

Issue 3(82)

2020

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications. Certificate on the registration of the Media PI No. FS77-63329 of October 9, 2015.

The publication is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main results of dissertations for the scientific degree of a candidate of sciences and a doctor of sciences must be published.

The journal is included in the Russian Scientific Citation Index (RINC). Free access to the full text of the articles is provided on the technical platform of the Scientific Electronic Library on the Internet at elibrary.ru.

The articles published in the journal "Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law" are assigned the digital identifier of the object - DOI, fixed in the standard ISO 26324: 2012 "Information and Documentation. System of digital identifiers of objects".

The founder of the journal is the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law".

Address of the editorial office, publisher, printing house:
116a Sadovaya str. Belgorod, 308023

Free price

Distributed by subscription

The periodicity of publication is six times a year.

The journal is included in the catalogue of the Agency "Rospechat"

"Newspapers. Magazines & Journals»,

index of the edition - 18037

Chief Editor:

Teplov V.I., Ph.D. in Economics, Professor, Merited Employee of Higher School of the Russian Federation, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Rector, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Science Editor:

Tarasova E.E., Ph.D. in Economics, Professor, Member of Russian Academy of Natural Sciences, First Vice-Rector for Research, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Editorial Board:

Aimagambetov E.B., Ph.D. in Economics, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Sciences of Higher School, Academician of the International Academy of Economics "Eurasia", Rector, Karaganda University of Economics (Kazpotrebsoyuz), Republic of Kazakhstan

Alifanova E.N., Ph.D. in Economics, Professor, Head of the Chair of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics (RINH)

Abraham Althonayan, Ph.D., Director of International Business Development, Senior Lecturer in Strategic Management, Supply Chain Management, Operation Management, Risk Management, and MBA Brunel University, London, United Kingdom

Bychkova S.M., Ph.D. in Economics, Professor, Merited Employee of Higher School of the Russian Federation, Head of the Chair of Accounting and Auditing, St. Petersburg State Agrarian University

Bragin L.A., Ph.D. in Economics, Professor, Professor of the Chair of Trade Policy, G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Doroshenko Yu.A., Ph.D. in Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Head of the Chair of Strategic Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University

Zimakova L.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor, Chair of Accounting, Analysis and Auditing, Belgorod State National Research University

Ivanchenko I.S., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics (RINH)

Isaenko E.V., Ph.D. in Economics, Professor, Member of Russian Academy of Natural Sciences, First Vice-Rector, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Khairullina M.V., Ph.D. in Economics, Professor, Dean of the Department of Business, Professor of the Chair of Management, Novosibirsk State Technical University

Khodyrevskaya V.N., Ph.D. in Economics, Professor, Head of the Chair of Management, Kursk State University Belgorod University

Klimenko O.I., Ph.D. in Economics, Professor, Head of the Center for Distance Learning and Further Education of Children of Cooperation, Economics and Law

Lebedeva S.N., Ph.D. in Economics, Professor, Rector, Belarussian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives

Makrinova E.I., Ph.D. in Economics, Professor, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Chair of Hotel and Tourism Services, Commerce and Advertising, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Matvejeva O.P., Candidate in Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Customs Operations and Customs Control, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Nagovitsina L.P., Ph.D. in Economics, Professor, Professor of the Chair of Economics, Sibirsky University of Consumer Cooperatives (Novosibirsk)

Prizhigalinskaya T.N., Ph.D. in Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Rozdolskaya I.V., Ph.D. in Economics, Professor, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Chair of Marketing and Management, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Shavga L.A., Ph.D. in Economics, Professor, Rector, Trade Cooperative University of Moldova

Semenyuta O.G., Ph.D. in Economics, Professor, Head of the Chair of Banking, Rostov State University of Economics (RINH)

Stabinskaya I.A., Ph.D. in Economics, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Education, Professor, Chair of Accounting and Auditing, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University

Snitko L.T., Ph.D. of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences; Professor, Chair of Economics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Ternovsky D.S., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Applied Research in Economics, RANEPA

Tresnitsky A.B., Candidate in Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Sharipov M.M., Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the International Academy of Cooperation, Rector, Tajik University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan

Shekhovtsov V.V., Candidate in Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Finance and Customs Revenues, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Jussila Iiro, D.Sc. (Economics & Business Administration), Professor / Managing Director, LUT University / Pellervo Economic Research PTT

Proofreaders: N.V. Sergejeva, T.E. Kormich, A.V. Kulikova
Computer typesetting and layout T.Yu. Sevostyanova

Address of the editorial office, publisher, and printing house:
308023, Belgorod, ul. Sadovaya, 116a

Release date 20.05.2020.

Format 60x84 1/8. Offset paper. Conditional printed page 34,53.
Circulation 1,000 copies. Order 3230.

CONTENTS

Economics and Management in Branches and Spheres of Activity

<i>Isaenko E.V., Igolkina V.V.</i> Study of services market development under a changing external environment	9
<i>Meshechkina R.P.</i> Digital technologies: results and prospects of use to improve customs processes	23
<i>Prizhigalinskaya T.N., Shevtsova N.V., Banchuk G.G.</i> Development of infrastructural capacity as strategic orientation efficiency growth point, ensuring obtaining sustainable competitive advantages of the university	35
<i>Shavga L.A., Baran T.V.</i> Smart specialization concept introduction – economic development catalyst of the Republic of Moldova	49
<i>Karpova G.A., Medyanik N.V.</i> Territorial and dynamic nature use parameters in the southern metaregion of Russia	60
<i>Dusenko S.V., Svyataya E.O.</i> Modern challenges of personnel training in higher school under the conditions of digital economy	74
<i>Glagoleva N.N., Ustinova E.M., Boltenev A.N.</i> Improvement of methodological analysis for hotel services current management and forecasting development	85
<i>Matveyeva O.P., Savenkova I.V., Nefedova E.A.</i> Development of export activity in the context of state customs services	97
<i>Tedeyeva R.A., Kovalev A.N., Boltenev A.N.</i> Comparative characteristic of the purchasing ability of Russian regions' population	114
<i>Poluyanova N.V.</i> Regional socio-economic policy implementation issues aimed at recipient regions development	125
<i>Igolkina V.V., Pyankova M.G.</i> Condition and prospects of development of Russian tourism industry under restriction measures conditions of 2020	136
<i>Igolkina T.N., Novoseltseva S.N., Bogatyreva Yu.F.</i> Organizations' development trends on goods transportation and service under the instability of the external environment	145
<i>Nemykin D.N., Grishkova N.S., Dyachkova E.N.</i> Modeling the process of setting and implementing goals as a condition of improving management quality	156
<i>Zaytseva T.G., Kropivka N.V.</i> Digitalization as a factor of economic transformation	166
<i>Shcherbakov D.A.</i> Analysis of the Russian Federation municipal infrastructure management system modern problems	175
<i>Gusev D.S.</i> Methodological problems of risk assessment of industrial enterprises	188

Economy of Labor and Labor Relations

<i>Dzhabrailova L.Kh., Israilova Z.T., Temirsultanova U.Yu.</i> Mechanism of stimulating impact on the labor of pedagogical workers of secondary vocational education system as a condition of activity efficiency	197
--	-----

Marketing, Commerce and Logistics

<i>Rozdolskaya I.V., Agaeva A.N., Grishkova N.S.</i> Strategy for building an attractive image of the territory with branding component	205
<i>Prizhigalinskaya T.N., Serdyukov V.S., Tkacheva A.A.</i> Substantiation of strategic priorities for creating competitive advantages of organizations in the conditions of crisis based on the development of strategic planning tools	216
<i>Snitko L.T., Savenkova I.V., Patulov V.S.</i> Conceptual approaches to the chain retailers competitiveness management	227
<i>Mikhailov A.M., Sitnikov S.A.</i> Marketing approach improving to educational process digitizing at higher school	239
<i>Gerasimenko O.A., Tkhorikov B.A., Naplekova Yu.A.</i> Insight, role, evolutionary stages and approaches of marketing	248

Cooperation and Entrepreneurship

<i>Nagovitsina L.P., Shnorr Zh.P.</i> Retail 4.0: characteristic features and technologies of development	260
<i>Polskaya G.A., Vinogradova N.I.</i> Essential aspects in payable labor management in consumer cooperation organizations	279
Правила направления и опубликования научных статей в журнале «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права»	291

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.13: 338.4

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-9-22

Исаенко Е.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, первый проректор, профессор кафедры экономики

Иголкина В.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены динамика и структура объема деятельности сферы услуг, объем платных услуг на душу населения за 2014–2018 годы. Анализ проведен как в разрезе областей Центрального федерального округа, так и в разрезе отдельных видов услуг: бытовых, транспортных, телекоммуникационных, коммунальных. В статье раскрыты факторы, влияющие на объемы деятельности организаций сферы услуг в условиях изменяющейся внешней среды. Показаны возможные направления цифровизации сферы услуг. Рассмотрено, что положительная динамика развития сферы услуг остановлена в связи с новой коронавирусной инфекцией. Сфера услуг может резко уменьшить объемы своей деятельности в обстановке уменьшения клиентов и сокращения заказов, снижения денежных доходов населения и, соответственно, снижения потребления услуг. В статье сделаны выводы по результатам оценки современного состояния сферы услуг на территории России, определены сложившиеся трудности и предложены направления по адаптации организаций сферы услуг к изменяющимся условиям внешней среды. Базовыми методами в проведенном исследовании выступили: индукция и дедукция, анализ и синтез, комплексный подход к исследованию, методы диагностики, реализованные применительно к ее объекту, способ сравнения, метод обобщения, а также систематизации результатов научной мысли по проблематике работы и другие.

Ключевые слова: рынок услуг, сфера услуг, платные услуги, бытовые услуги, транспортные услуги, телекоммуникационные услуги, коммунальные услуги, внешняя среда, изменения внешней среды.

Введение. Понятие рынка услуг в самом общем виде предопределяет особые денежные взаимоотношения по купле-продаже и оказанию услуг разнопланового характера.

Историческое развитие рынка услуг на территории Российской Федерации в современном его понимании обозначи-

лось распадом СССР в девяностых годах двадцатого века, так как проводимые в тот период рыночные реформы и осуществляемая повсеместно приватизация оказали активное влияние на отечественный рынок услуг. Сегодня сфера услуг представляет собой постоянно расширяющийся сектор современной экономики России с доста-

точно весомой долей занятого экономически активного населения страны.

Изучением рынка услуг, факторами, влияющими на его развитие, занимались многие зарубежные и российские ученые, например Д.Н. Баранов [1], Н.Ю. Воеводкин [2], В.В. Иголкина [5], Е.В. Исаенко [3, 4], А.В. Исаенко [7], В. Г. Капсаргина [6], О.Н. Ларин [8], Е.Ф. Леонов [9], М.К. Сабиров [15], Е.Е. Тарасова [3, 16], В.И. Теплов [16, 17], И.В. Христофорова [18], М.Е. Porter [19], R.E. Goldsmith [20] и другие.

В современных условиях актуальность исследования рынка услуг возросла в связи с изменениями внешней среды, вызванными рядом как позитивных, так и негативных факторов.

Методы исследования. В процессе исследования использовались системный и комплексный подходы. Применялись мето-

ды: индукция и дедукция, анализ и синтез, методы диагностики, реализованные применительно к ее объекту, способ сравнения, группировки, метод обобщения, а также систематизации результатов научной мысли по проблематике работы другие.

Информационную базу исследования составили статистическая отчетность РФ, статьи в периодических и научных изданиях, а также материалы, размещенные в сети Интернет.

Результаты исследования. Проведенный анализ объема платных услуг населению в разрезе областей Центрального федерального округа Российской Федерации в фактически действовавших ценах за 2014–2018 годы показал, что объем услуг стабильно увеличивается в динамике по всем рассматриваемым регионам, т.е. вложения имели отдачу с точки зрения прироста ее абсолютной величины.

Таблица 1

Динамика объема платных услуг населению в разрезе областей Центрального федерального округа Российской Федерации за 2014–2018 годы

(млн руб.)

Регион РФ	Годы					Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста (%)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2018 от 2014 г.	2018 от 2017 г.	2018 к 2014 г.	2018 к 2017 г.
Российская Федерация в целом	7467521	8050808	8636277	9211441	9703358	2235837	491917	129,94	105,34
Центральный федеральный округ, всего	2511429	2692079	2979150	3180229	3304964	793535	124735	131,60	103,92
в том числе по областям:									
Белгородская	70453	74393	77677	80858	83389	12936	2531	118,36	103,13
Брянская	42682	45074	47410	49891	53159	10477	3268	124,55	106,55
Владимирская	64011	66909	66896	68739	69816	5805	1077	109,07	101,57
Воронежская	99564	110399	118238	124816	129070	29506	4254	129,64	103,41
Ивановская	36921	38453	40152	41799	43856	6935	2057	118,78	104,92
Калужская	41291	43478	45272	47060	49224	7933	2164	119,21	104,60
Костромская	22608	24043	24989	25840	27084	4476	1244	119,80	104,81
Курская	44707	48382	50980	52532	54750	10043	2218	122,46	104,22
Липецкая	50959	55228	59430	63056	65897	14938	2841	129,31	104,51
Московская	427558	452056	468005	491240	508439	80881	17199	118,92	103,50
Орловская	28261	30770	32630	34288	34630	6369	342	122,54	101,00
Рязанская	37909	39834	43071	46087	49497	11588	3410	130,57	107,40
Смоленская	30038	31238	32079	33546	34791	4753	1245	115,82	103,71
Тамбовская	42425	44634	46764	48096	49813	7388	1717	117,41	103,57
Тверская	42023	46361	49674	52048	55654	13631	3606	132,44	106,93
Тульская	59851	64389	66019	69594	72838	12987	3244	121,70	104,66
Ярославская	46012	48324	52024	54972	59625	13613	4653	129,59	108,46
г. Москва	1324156	1428114	1657841	1795769	1863432	539276	67663	140,73	103,77

При этом наибольший темп прироста в 2018 году по сравнению с 2017 годом зафиксирован в Ярославской (8,49%), Рязанской (7,4%), Тверской (6,93%) областях. А наименьший – в Орловской (1%) и Владимирской (1,57%) областях. Совокупный абсолютный прирост объема платных услуг населению в Белгородской области за 2017–2018 годы составил 2531 млн руб. (или 3,13%).

Из общего количества областей, входящих в Центральный федеральный округ, наибольшее их число имели темпы роста объема оказанных услуг в 2017–2018 годах в размере 103–105%.

В целом можно утверждать, что наблюдалась устойчивая тенденция роста объема оказываемых платных услуг населению России на протяжении последних пяти лет. В целом по стране за 2014–2018 годы прирост составил 2 235 837 млн руб. (или 129,94%), особенно он заметен в городе Москва (более 140%) и минимален во Владимирской области (109,07%).

Особым показателем в исследовании объема оказанных платных услуг населению выступает их размер на душу населения за 2014–2018 годы (табл. 2).

Таблица 2

Объем платных услуг на душу населения в разрезе областей Центрального федерального округа Российской Федерации за 2014–2018 годы

(руб.)

Регион РФ	Годы					Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста (%)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2018 от 2014 г.	2018 от 2017 г.	2018 к 2014 г.	2018 к 2017 г.
Российская Федерация в целом	51116	54990	58881	62730	66085	14969	3355	129,28	105,35
Центральный федеральный округ, всего	64585	68978	76082	81004	84000	19415	2996	130,06	103,70
в том числе по областям:									
Белгородская	45571	48026	50066	52123	53846	8275	1723	118,16	103,31
Брянская	34482	36667	38761	41037	44094	9612	3057	127,88	107,45
Владимирская	45414	47744	48010	49670	50883	5469	1213	112,04	102,44
Воронежская	42730	47335	50649	53464	55376	12646	1912	129,60	103,58
Ивановская	35501	37212	39116	41024	43447	7946	2423	122,38	105,91
Калужская	40983	43042	44728	46439	48700	7717	2261	118,83	104,87
Костромская	34496	36823	38456	40017	42300	7804	2283	122,62	105,71
Курская	39983	43248	45459	46942	49274	9291	2332	123,24	104,97
Липецкая	43973	47735	51403	54678	57446	13473	2768	130,64	105,06
Московская	59529	62139	63492	65820	67330	7801	1510	113,10	102,29
Орловская	36817	40355	43089	45654	46586	9769	932	126,53	102,04
Рязанская	33307	35166	38169	40999	44280	10973	3281	132,95	108,00
Смоленская	31084	32482	33558	35264	36783	5699	1519	118,33	104,31
Тамбовская	39810	42253	44737	46382	48610	8800	2228	122,10	104,80
Тверская	31832	35393	38188	40337	43588	11756	3251	136,93	108,06
Тульская	39439	42641	43927	46531	49038	9599	2507	124,34	105,39
Ярославская	36181	37997	40921	43346	47222	11041	3876	130,52	108,94
г. Москва	108958	116449	131180	144313	148352	39394	4039	136,16	102,80

Объем платных услуг на душу населения в целом по Российской Федерации имеет устойчивую динамику роста за 2014–2018 годы – прирост за этот период составил 14969 руб. (или 29,28%), по данным Центрального федерального округа – 19415 руб. (или 30,06%), т.е. выше, чем в среднем по стране.

Численность населения, его возрастной состав, уровень занятости и безработицы выступают значительными факторами развития спроса на оказываемые

платные услуги и их разновидности. Поэтому рынок услуг развивается неравномерно в различных регионах Центрального федерального округа, однако занимает первое место по стране в целом в 2018 году по объему оказанных платных услуг на душу населения. Белгородская область показывает значительную абсолютную величину оказанных услуг на ее территории на душу населения и прирост за весь период исследования и занимает 38 место по стране по указанному показателю (рис. 1).

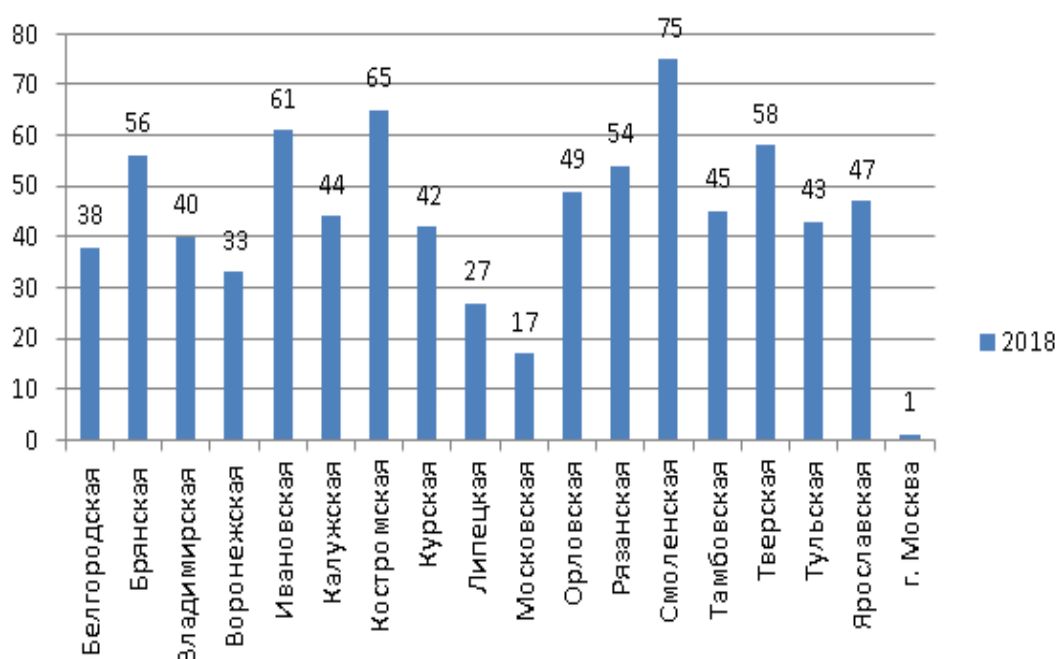

Рис. 1. Место региона, занимаемое в Российской Федерации по объему оказанных платных услуг на душу населения за 2018 год

Виды оказываемых услуг населению долгие временные периоды определялись Общероссийским классификатором услуг населению ОК 002-93 (ОКУН), утвержденным постановлением Госстандарта Российской Федерации от 28 июня 1993 года № 163. В качестве таковых признавались следующие их виды: бытовые услуги, услуги пассажирского автотранспорта, услуги связи, жилищно-коммунальные услуги, услуги учреждений культуры, туристские и

экскурсионные услуги, услуги физкультуры и спорта, медицинские, санаторно-оздоровительные и ветеринарные услуги, услуги правового характера, услуги банков, услуги в системе образования, услуги торговли и общественного питания, услуги рынков и прочие услуги населению.

Однако приказом Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст этот классификатор был отменен с 1 января 2017 года. В настоящее время разнообразно-

сти услуг зафиксированы в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности ОК 029-2014, утвержденном Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 14.11.2019 года, с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.01.2020 года).

При этом для статистических целей в качестве видов услуг, по которым группируется информация, официально пу-

бликуемая в современных статистических сборниках, выделяют: бытовые услуги населению, транспортные услуги, телекоммуникационные услуги, коммунальные услуги.

Оценка динамики указанных разновидностей услуг в разрезе страны, Центрального федерального округа и в Белгородской области составит основу дальнейшего исследования (табл. 3).

Таблица 3

Динамика объема услуг населению Российской Федерации, Центрального федерального округа и Белгородской области за 2014–2018 годы

Регион РФ	Годы					Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста (%)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2018 от 2014 г.	2018 от 2017 г.	2018 к 2014 г.	2018 к 2017 г.
Объем бытовых услуг населению, млн руб.									
Российская Федерация в целом	806022	877938	928625	960577	1006536	200514	45959	124,88	104,78
Центральный федеральный округ, всего	243002	251131	263104	273326	281707	38705	8381	115,93	103,07
в том числе по Белгородской области	11319	12576	13236	13583	14028	2709	445	123,93	103,28
Объем транспортных услуг населению, млн руб.									
Российская Федерация в целом	1385538	1481518	1699442	1850446	1928971	543433	78525	139,22	104,24
Центральный федеральный округ, всего	525172	594076	781853	868588	897731	372559	29143	170,94	103,36
в том числе по Белгородской области	10737	10778	10683	10568	10563	-174	-5	98,38	99,95
Объем телекоммуникационных услуг населению, млн руб.									
Российская Федерация в целом	1268730	1283482	1291072	1277937	1329650	60920	51713	104,80	104,05
Центральный федеральный округ, всего	468543	476520	472734	437339	441848	-26695	4509	94,30	101,03
в том числе по Белгородской области	10584	10718	10984	10501	10732	148	231	101,40	102,20
Объем коммунальных услуг населению, млн руб.									
Российская Федерация в целом	1582545	1694255	1808014	1916631	1995420	412875	78789	126,09	104,11
Центральный федеральный округ, всего	494626	521963	547046	575084	592943	98317	17859	119,88	103,11
в том числе по Белгородской области	16252	16725	17555	18139	18961	2709	822	116,67	104,53

Проведенный анализ объема оказанных услуг в масштабах страны показал, что в 2018 году по сравнению с 2017 годом все рассмотренные виды услуг (объем бытовых, транспортных, телекоммуникационных и коммунальных услуг населению) увеличились чуть более чем на 4%. В период с 2014 по 2018 год наибольшими темпами вырос объем транспортных услуг населению (на 39,22%), наименьший темп прироста наблюдался в этот период по телекоммуникационным услугам (на 4,8%).

По Центральному федеральному округу за 2014–2018 годы позитивно оцениваемый прирост имел место по бытовым, транспортным и коммунальным услугам. Отрицательная динамика имела место за 2014–2018 годы по объему телекоммуникационных услуг (снижение составило 26695 млн руб., или 5,7%). По итогам 2018 года в сравнении с 2017 годом прирост по всем видам исследуемых услуг на территории ЦФО был незначительным и колебался в пределах 1–3%.

На территории Белгородской области на протяжении 2014–2018 годов имела место тенденция сокращения лишь объема транспортных услуг. По всем другим их видам наблюдается устойчивая тенденция роста.

Углубление аналитического приема в части исследования услуг населению целесообразно осуществить в расчете их объема на душу населения. Особое внимание уделяется обычно оценке показателя, имеющего наименьшую абсолютную величину в целях выявления причин сложившейся ситуации. В целом по России наименьший объем услуг наблюдается по бытовым услугам. Так, статистический показатель объема бытовых услуг на душу населения включает следующие их подвиды: ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи; ремонт, окраска и пошив обуви; ремонт, пошив

и вязание трикотажных изделий; ремонт и техобслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, металлоизделий, транспортных средств, машин и оборудования; химчистка и украшение; изготовление и ремонт мебели, услуги прачечных и другие услуги. Оценка его динамики представлена в таблице 4.

Центральный федеральный округ занимает второе место в Российской Федерации по объему бытовых услуг на душу населения за 2018 год. Лучшие позиции по этому показателю среди регионов, в него входящих, занимают Московская область (7 место в стране), Воронежская область (8 место), Липецкая область (9 место) и Белгородская область (11 место).

Среди бытовых услуг наиболее популярными в последнее время считаются ремонт мобильных телефонов, ремонт одежды посредством услуг швейного ателье, прокат бытовой техники, клининговые услуги, автосервис, автомойка.

По ряду других областей Центрального федерального округа – Смоленской (81 место), Ярославской (79 место), Тверской (74 место) и других – объем бытовых услуг на душу населения по рейтингу занимает достаточно низкие позиции и свидетельствует о невысоком спросе на такие услуги.

Факторами внешней среды, способствующими положительной динамике развития сферы услуг за анализируемый период, являлись, в первую очередь, устойчивый рост экономики, повышение денежных доходов граждан, рост расходов населения на услуги, обусловленный их платежеспособностью, а также меры, принимаемые Президентом и Правительством РФ для инновационного развития экономики.

Так, в связи с началом внедрения цифровизации в России посредством принятия Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 31 июля

2017 года [12] началось ее применение и в сфере услуг. В 2019 году был утвержден паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [11], обусловивший внедрение автоматизированных форм управления, развитие информационных систем, развитие робототехники, искусственного интеллекта, которые способствуют развитию новых форм коммуникации с потребителями услуг.

зированных форм управления, развитие информационных систем, развитие робототехники, искусственного интеллекта, которые способствуют развитию новых форм коммуникации с потребителями услуг.

Таблица 4

Объем бытовых услуг на душу населения в Российской Федерации, Центральном федеральном округе и Белгородской области за 2014–2018 годы

Субъекты РФ	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Место в РФ в 2018 г.	Абсолютные отклонения (+,-)	
							2018 от 2014	2018 от 2017
В целом по Российской Федерации	5517	5997	6331	6542	6855	-	1338	313
ЦФО, всего	6249	6435	6719	6962	7160	2	911	198
в том числе по областям:								
Белгородская	7322	8119	8531	8756	9059	11	1737	303
Брянская	5187	5322	5694	5912	6473	32	1286	561
Владимирская	7196	7057	7111	6570	6573	30	-623	3
Воронежская	7905	8670	9387	9846	10049	8	2144	203
Ивановская	4148	4266	4296	4507	4598	62	450	91
Калужская	5118	5216	5173	5547	5721	40	603	174
Костромская	3504	3673	3863	4105	4324	64	820	219
Курская	6907	7551	7975	8285	8726	15	1819	441
Липецкая	7583	8063	8605	9146	9704	9	2121	558
Московская	9059	9293	9738	10038	10104	7	1045	66
Орловская	4919	5654	5866	6271	6636	28	1717	365
Рязанская	3070	3035	3118	3231	3526	77	456	295
Смоленская	2534	2420	2473	2457	2515	81	-19	58
Тамбовская	7140	7846	8212	8557	8888	13	1748	331
Тверская	2904	3163	3499	3587	3784	74	880	197
Тульская	4144	4469	4782	4814	5111	49	967	297
Ярославская	2910	3025	3424	3408	3454	79	544	46
г. Москва	5942	5817	5929	6202	6366	34	424	164

Нами проанализированы возможности использования цифровых технологий в сфере услуг.

В сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг – это использование различных цифровых платформ и приложений для оплаты коммунальных услуг. Также использование управляющими компаниями умных технологий, например, телеметрии, которая позволит им собирать, передавать и обрабатывать информацию по потреблению ресурсов. В настоящее время разрабатываются и такие технологии, как интеллектуальная система управ-

ления теплоснабжением в соответствии с погодными условиями, цифровая система по управлению домами, предполагающая сбор платежей и его анализ в рамках домоуправления.

В сфере предоставления транспортных услуг автоматизировать возможно практически все сферы. В перспективе практически все логистические операции (планирование, контроль, сервис) будут выполнять информационные системы. Использование информационных цифровых платформ для планирования перевозочного процесса, организации взаимодействия

разных видов транспорта, обработки грузов на складах позволит сократить время и финансовые расходы как организациям, предоставляющим такие услуги, так и клиентам. Начала использоваться такая бизнес-модель, как краудсорсинговая логистика, или УБЕРизация, предполагающая совместное использование свободных ресурсов. Пример внедрения этой услуги – такси.

Отдельные компании Amazon, FedEx, UPS внедрили в своей деятельности роботов, которые работают внутри логистического объекта. Но сферы использования робототехники также будут увеличиваться. Например, перевозить грузы и пассажиров могут беспилотные транспортные средства, что позволит уменьшить расходы на доставку продукции, в первую очередь, уменьшить сроки доставки.

Создание и использование роботов актуально в сфере предоставления бытовых услуг. Здесь разрабатываются интеллектуальные датчики для безопасности и возможности передачи данных на расстоянии с целью последующей диагностики техники и получения рекомендаций по ее ремонту. Например, порядка пяти последних лет компанией LG успешно реализуется SmartDiagnosis – технология, которая позволяет владельцу самостоятельно диагностировать любую неисправность стиральной машины LG. Встроенная программа определяет до 80 видов поломок и отображает полученные данные на смартфоне двумя способами диагностики проблемы: с помощью приложения SmartDiagnosis LG, установленном на мобильном устройстве, или посредством системного сигнала. Диагностика поломки занимает всего несколько минут и позволяет увидеть рекомендации по ремонту.

В сфере ремонта и пошива одежды ателье могут использовать мобильную систему 3D сканирования, которая позволяет оцифровывать типовые и индивидуальные

фигуры потребителей. Внедрение таких технологий с помощью мобильных приложений предоставит возможность клиентам снимать мерки самостоятельно и передавать их в ателье.

В сфере телекоммуникационных услуг одним из направлений может быть организация платформы по предоставлению разнообразных цифровых услуг, которыми клиенты смогут воспользоваться при помощи телефона. Уже многие операторы предлагают аудио- и видеоконтент, развлекательные услуги, финансовые сервисы. Также их разработки могут быть полезны для других компаний сферы услуг, например, ремонт автотранспорта с помощью приложения Num, которое позволяет диагностировать поломки, связаться с механиком, вызвать помощь.

Реализуемая в России национальная система платежных карт открывает доступ ко многим сервисам в сфере услуг.

Рассматривается возможность ускоренного перехода на 5G – новое поколение стандарта связи и абсолютно новые технологии связи, специально разработанные для обеспечения поддержки всех требований и ставшие одним из компонентов технологии Интернета, что ускорит передачу данных и увеличит возможности внедрения многих инновационных решений.

Внедрение технологических решений в виде: онлайн-консультирования (цифровых видеокоммуникаций с клиентами); перехода на 5G; цифрового моделирования; внедрения платформенных решений, разработки специализированных приложений и других – позволят сделать рывок в развитии сферы услуг.

Доля внедрения цифровых технологий пока еще очень незначительна. Но активизация их применения может стать движущим фактором развития сферы услуг, повышения качества жизни граждан.

Вместе с тем, развитие рынка услуг, увеличение объемов предоставляемых

услуг находятся в прямой зависимости от уровня доходов населения – их рост позволяет населению более активно пользоваться услугами, и наоборот.

Последнее негативное масштабное событие в виде распространения коронавирусной инфекции оказывает непосредственное влияние и на сферу услуг.

Меры, принимаемые странами для предупреждения коронавирусной инфекции, приводят к остановке многих предприятий экономики, сокращению производства, уменьшению внешнеторгового

сальдо, снижению уровня золотовалютных резервов, нестабильности рынка ценных бумаг, росту цен, увольнениям работников.

Все накопленные позитивные тенденции рыночного сектора услуг в Российской Федерации выступают хорошей поддержкой в сложившихся условиях изменения внешней среды.

Но сфера услуг в России все сильнее ощущает влияние экономических, политических, социальных и технологических факторов (рис. 2).

Факторы, оказывающие влияние на развитие сферы услуг			
Экономические	Политические	Социальные	Технологические
Рост цен Падение реальных денежных доходов населения Падение стоимости нефти Замедление темпов роста мировой экономики	Пандемия, введение режима самоизоляции с целью предупреждения заражением новой коронавирусной инфекцией Меры поддержки, предпринимаемые Президентом и Правительством РФ	Сокращение численности и доли занятого населения в сфере услуг Снижение расходов населения в сфере услуг Адресное клиентоориентирование	Слабое внедрение цифровых технологий и других инновационных технологических решений

Рис. 2. Факторы внешней среды, влияющие на деятельность организаций сферы услуг

Особенно актуальным становится исследование возможных последствий нового кризиса для сферы услуг в России.

Ряд специалистов считает, что ожидаемый в рамках кризиса спад потребительского спроса в сфере услуг не будет достаточно глубоким: у большинства семей отсутствует пространство для снижения расходов в этой сфере. Однако такое пространство появится при долгосрочном периоде национального карантина, который приведет к резкому снижению денежных доходов населения. При таком развитии событий сфера услуг в нашей стране окажется под серьезным ударом.

Сегодня всех владельцев бизнеса в сфере услуг беспокоит и настораживает ситуация с пандемией и экономической нестабильностью в стране. Чувствуется

волнение рынка услуг в связи с закрытием на карантин многих видов бизнеса с физическими точками контакта в сфере услуг. Как следствие перечисленных процессов – увеличение количества расторгнутых контрактов и потеря клиентов, уже имеющаяся тенденция увольнений персонала и сложности дистанционной работы из дома.

Большую помощь и поддержку организациям малого и среднего бизнеса в сфере услуг оказывают Президент и Правительство Российской Федерации. Все предпринимаемые меры позволят сохранить сферу услуг, организации малого и среднего бизнеса.

В выигранном положении в сложившихся условиях оказываются те организации, которым разрешено функционировать, хотя объемы деятельности и у них

снижаются из-за уменьшения количества посетителей или заказов, а также те, которые смогут быстро внедрить у себя цифровые технологии и продолжить функционирование в дистанционном режиме.

Выводы и заключение. В настоящее время сфера услуг переживает сложное время, связанное с необходимостью быстрой адаптации к условиям изменившейся внешней среды. Организации прорабатывают вопросы альтернативных вариантов оказания услуг, диверсификацию бизнеса, переход в онлайн-каналы, вывод бизнеса на аутсорсинг. Запас прочности, накопленный за ряд предшествующих лет, меры поддержки, принимаемые государством, позволят организациям сферы услуг преодолеть этот сложный период. Внедрение цифровых технологий в сферу услуг даст толчок к новому этапу ее развития, что может привести к возникновению новых видов и форматов предоставления услуг.

Список литературы

1. **Баранов, Д. Н.** Современные тенденции развития сферы услуг в Российской Федерации / Д. Н. Баранов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых : сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции ; под общей редакцией Е. А. Певцовой. – 2016. – С. 239–250.

2. **Воеводкин, Н. Ю.** Особенности функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях цифровизации / Н. Ю. Воеводкин, Е. Е. Девятерикова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sfery-zhilishno-kommunalnogo-hozyaystva-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

3. **Исаенко, Е. В.** Исследование рыночной активности организации:

теория, стратегия, практика : монография / Е. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова, Д. Н. Милюкин. – Белгород : Издательство БУПК, 2011. – 222 с. – Текст : непосредственный.

4. **Исаенко, Е. В.** Исследование факторов внешней среды, влияющих на рыночную устойчивость организаций / Е. В. Исаенко, М. В. Христова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4(52). – С. 34–45. – ISSN 2223-5639.

5. **Исаенко, Е. В.** Малый бизнес в России: тенденции, проблемы и направления поддержки / Е. В. Исаенко, В. В. Иголкина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1(53). – С. 20–32. – ISSN 2223-5639.

6. **Капсаргина, В. Г.** Анализ и оценка ключевых факторов предпринимательской среды при разработке стратегии развития организации сферы услуг / В. Г. Капсаргина, А. Н. Чаплина. – Текст : непосредственный // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; отв. за выпуск Ю. Ю. Сулова. – 2018. – С. 629–632.

7. **Колесов, А. И.** Рынок и антимонопольное регулирование : учебное пособие / А. И. Колесов, Е. В. Исаенко, А. В. Исаенко. – Белгород : Изд-во БУПК, 1999. – 140 с. – Текст : непосредственный.

8. **Ларин, О. Н.** Вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики / О. Н. Ларин, В. П. Куприяновский. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-transformatsii-rynka-transportno-logisticheskikh-uslug-v-usloviyah->

tsifrovizatsii-ekonomiki (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

9. **Леонов, Е. Ф.** Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – URL : http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/4/marketingandmanagement/Shmarov_Burykin.pdf. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

10. **Российская Федерация. Законы.** О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

11. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 года № 7. – Текст : непосредственный.

12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р. – Текст : непосредственный.

13. Российский статистический ежегодник. 2019. Статистический сборник / Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова, С. Н. Бобылев [и др.] ; под редакцией П. В. Малкова ; Росстат. – Москва : Росстат, 2019. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

14. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник / Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова, С. Н. Бобылев [и др.] ;

под редакцией П. В. Малкова ; Росстат. – Москва : Росстат, 2019. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

15. **Сабилов, М. К.** Развитие сферы услуг – фактор экономического развития / М. К. Сабилов. – Текст : непосредственный // Вестник современной науки. – 2016. – № 2-1(14). – С. 97–98.

16. **Теплов, В. И.** Инновационная стратегия как фактор обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов / В. И. Теплов, Е. Е. Тарасова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2008. – № 1 (25). – С. 5–9.

17. **Теплов, В. И.** Особенности функционирования предприятий сферы услуг как прикладное условие выделения классификационных признаков их систематизации / В. И. Теплов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 2(46). – С. 5–11. – ISSN 2223-5639.

18. **Христофорова, И. В.** Маркетинговая капитализация предприятий сферы услуг / И. В. Христофорова, Г. И. Хотинская // Маркетинг услуг. – 2007. – № 2. – С. 140–155. – URL: <https://grebennikon.ru/article-hnky.html> (дата обращения : 06.04.2020). – Текст : электронный.

19. **Porter, M. E.** (1980), *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. Free press, N.Y., 396 p.

20. **Goldsmith, R. E.** Product development for the service sector: lessons from market leaders // *Service Industries Journal*. – 2002. – Т. 22. – № 4. – С. 209. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=6302992> (дата обращения : 06.04.2020).

Isaenko E.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor, First Vice-Rector, Professor of the Chair of Economics

Igolkina V.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

STUDY OF SERVICES MARKET DEVELOPMENT UNDER A CHANGING EXTERNAL ENVIRONMENT

Abstract. The article discusses the dynamics and structure of the scope of services, the volume of paid services per capita for 2014-2018. The analysis was carried out both in the context of the regions of the Central Federal District, and in the context of certain types of services: domestic, transport, telecommunications, and utilities. The article reveals the factors affecting the volume of activities of service industry organizations in a changing external environment. Possible directions of digitalization of the service sector are shown. It was considered that the positive dynamics of the development of the service sector was stopped due to a new coronavirus infection. The service sector can drastically reduce the volume of its activities in an environment of decreasing customers and reducing orders, lowering cash incomes of the population and, accordingly, reducing the consumption of services. The article draws conclusions on the results of assessing the current state of the service sector in Russia, identifies the current difficulties and suggests directions for adapting service sector organizations to changing environmental conditions. The basic methods in the study were: induction and deduction, analysis and synthesis, an integrated approach to research, diagnostic methods implemented in relation to its object, a comparison method, a method of generalization, as well as systematization of the results of scientific thought on the problems of work and others.

Keywords: services market, services, paid services, consumer services, transportation services, telecommunications services, utilities, the external environment, changes in the external environment.

References

1. Baranov, D.N. (2016). *Sovremennyye tendentsii razvitiya sfery uslug v Rossiyskoy Federatsii* [Current trends in the development of the service sector in the Russian Federation]. *Aktual'nyye voprosy nauchnoy i nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti molodykh uchenykh: sbornik nauchnykh trudov III Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod obshchey redaktsiyey Ye.A. Pevtsovoy* [Actual issues of scientific and scientific-pedagogical activity of young scientists: a collection of scientific papers of the III All-Russian correspondence

scientific-practical conference; edited by E.A. Pevtsova]. P. 239–250.

2. Voyevodkin, N.Yu. & Devyaterikova, Ye.Ye. *Osobennosti funktsionirovaniya sfery zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva v usloviyakh tsifrovizatsii* [Features of the functioning of the housing sector in the context of digitalization]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sfery-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva-v-usloviyah-tsifrovizatsii>.

3. Isaenko, E.V., Tarasova, E.E. & Milyukin, D.N. (2011). *Issledovaniye rynochnoy aktivnosti organizatsii: teoriya,*

strategiya, praktika: monografiya [Study of market activity of the organization: theory, strategy, practice: monograph]. Belgorod: Published by BUKEP.

4. Isaenko, E.V. & Khristova, M.V. (2014). Issledovaniye faktorov vneshney sredy, vliyayushchikh na rynochnuyu ustoychivost' organizatsiy [Study of environmental factors affecting the market stability of organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4(52), 34–45.

5. Isaenko, E.V. & Igolkina, V.V. (2015). Malyy biznes v Rossii: tendentsii, problemy i napravleniya podderzhki [Small business in Russia: trends, problems and directions of support]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(53), 20–32.

6. Kapsargina, V.G. & Chaplina, A.N. (2018). Analiz i otsenka klyuchevykh faktorov predprinimatel'skoy sredy pri razrabotke strategii razvitiya organizatsii sfery uslug [Analysis and assessment of key factors of the business environment in developing a development strategy for the organization of the service sector]. *Problemy razvitiya rynka tovarov i uslug: perspektivy i vozmozhnosti sub'yektov RF: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem; otv. za vypusk Yu. Yu. Suslova [Problems of development of the market of goods and services: prospects and opportunities of constituent entities of the Russian Federation: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation; resp. for the issue Yu. Yu. Suslov]*. P. 629–632.

7. Kolesov, A.I., Isaenko, E.V. & Isaenko, A.V. (1999). *Rynoki antimonopol'noye regulirovaniye: uchebnoye posobiye [Market and antitrust regulation: training manual]*. Belgorod: Published by BUKEP.

8. Larin, O.N. & Kupriyanovskiy, V.P. Voprosy transformatsii rynka transportno-logisticheskikh uslug v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Transformation of the market of transport and logistics services in the context of digitalization of the economy]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-transformatsii-rynka-transportno-logisticheskikh-uslug-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>.

9. Leonov, E.F. Povysheniye konkurentosposobnosti malykh i srednikh predpriyatiy sfery uslug na osnove formirovaniya institutsional'nogo prostranstva [Improving the competitiveness of small and medium-sized enterprises in the service sector based on the formation of the institutional space]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vektor ekonomiki» [Electronic scientific journal "Vector of Economics"]*. Retrieved from: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/4/marketingandmanagement/Shmarov_Burykin.pdf. Retrieved from: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 203 ot 09.05.2017 g. [The Russian Federation. The laws. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated 05/09/2017]. Retrieved from: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

11. Pasport natsional'nogo proyekta «Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proyektam, protokol ot 04.06.2019 goda № 7 [Passport of the national project “National Program “Digital Economy of the Russian Federation”: approved by the Presidium of the Presidential Council for

Strategic Development and National Projects, Minutes No. 7 dated 04.06.2019].

12. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r [The program “Digital Economy of the Russian Federation”: approved by order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r].

13. Baranov, E.F., Bezborodova, T.S., Bobylev, S.N. et al. (2019). *Rossiya v tsifrakh. 2019. Kratkiy statisticheskiy sbornik pod redaktsiyey P. V. Malkova* [Russia in numbers. Brief statistical compilation edited by P.V. Malkov]. Rosstat. Moscow: Rosstat. Retrieved from: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm.

14. Baranov, E.F., Bezborodova, T.S., Bobylev, S.N. et al. (2019). *Rossiya v tsifrakh. 2019. Kratkiy statisticheskiy sbornik pod redaktsiyey P. V. Malkova* [Russia in numbers. Brief statistical compilation edited by P.V. Malkov]. Rosstat. Moscow: Rosstat. Retrieved from: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm.

15. Sabirov, M.K. (2016). Razvitiye sfery uslug – faktor ekonomicheskogo razvitiya [Development of the service sector is a factor in economic development]. *Vestnik sovremennoy nauki* [Bulletin of Modern Science]. 2-1(14), 97–98.

16. Teplov, V.I. & Tarasova, E.E. (2008). Innovatsionnaya strategiya kak

faktor obespecheniya konkurentosposobnosti khozyaystvuyushchikh sub"yektov [Innovation strategy as a factor in ensuring the competitiveness of business entities]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potebitel'skoi kooperatsii* [Herald of the Belgorod University of Consumer Cooperatives]. 1, (25), 5–9.

17. Teplov, V.I. (2013). Osobennosti funktsionirovaniya predpriyatiy sfery uslug kak prikladnoye usloviye vydeleniya klassifikatsionnykh priznakov ikh sistematizatsii. [Features of the functioning of service industry enterprises as an applied condition for highlighting the classification features of their systematization]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2(46), 5–11.

18. Khristoforova, I.V. & Khotinskaya, G. I. (2007). Marketingovaya kapitalizatsiya predpriyatiy sfery uslug. [Marketing capitalization of service enterprises]. *Marketing uslug* [Marketing Services]. 2, 140–155. Retrieved from: <https://grebennikon.ru/article-hnky.html>.

19. Porter, M.E. (1980). *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. Free press, N.Y.

20. Goldsmith, R.E. (2002). Product development for the service sector: lessons from market leaders. *Service Industries Journal*. 22(4), 209. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=6302992>.

e-mail: kaf-buas@bukep.ru

УДК 339.543:004.9

DOI:10.21295/2223-5639-2020-2-23-34

Мешечкина Р.П.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, декан факультета таможенного дела и информационных технологий

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Цифровизация экономики России обусловила необходимость внедрения и использования цифровых технологий и искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни, включая министерства и федеральные ведомства, к числу которых относится Федеральная таможенная служба. Целью проведенного исследования является оценка роли Федеральной таможенной службы в формировании федерального бюджета страны и благоприятной деловой среды для бизнеса, защите ее экономических интересов на основе использования цифровых технологий в деятельности таможенных органов. Результаты исследования показали, что цифровые технологии выступают интеллектуальной платформой для создания Центров электронного декларирования (ЦЭД), совершенствования таможенных процессов и таможенных операций декларирования товаров и таможенного контроля, что влечет за собой уменьшение финансовых затрат для бизнеса, сокращение времени совершения операций таможенного декларирования и автоматического выпуска товаров для участников внешнеторговой деятельности низкого уровня риска, численность которых ежегодно растет. Данная категория бизнес-субъектов перечисляет в доход федерального бюджета свыше 80% таможенных платежей, в их структуре преобладают доходы от импортных операций. Достижение полноты и своевременности поступления в бюджет таможенных платежей обеспечивается за счет создания для участников внешнеторговой деятельности личного кабинета, открытия Единых лицевого счетов, предоставления электронных сервисов. При проведении исследования использовался комплекс методов логического, структурного и трендового анализа, построения рядов динамики, визуализации показателей, концептуализации основных стратегических положений развития таможенной деятельности в России. Полученные при проведении исследования результаты позволили сделать вывод о наличии потенциальных возможностей для внедрения элементов искусственного интеллекта и создания интеллектуальной таможни, позволяющей обеспечить своевременность и полноту поступления в федеральный бюджет таможенных сборов и платежей, результативность таможенных процессов при защите экономических интересов государства, эффективно противодействовать угрозам национальной безопасности России.

Ключевые слова: цифровые технологии, центры электронного декларирования, таможенные платежи, таможенные процессы, электронная таможня, таможенная деятельность.

Введение. В современных условиях основными трендами развития экономик наиболее развитых стран являются цифровизация и использование элементов искусственного интеллекта во всех видах

экономической деятельности и сферах хозяйственной жизни. Они включают федеральные органы власти и их федеральные структуры, к числу которых следует отнести Федеральную таможенную службу,

где цифровые платформы внедряются во все таможенные процессы и таможенные операции декларирования товаров и осуществления таможенного контроля. Для совершения названных операций создается необходимая IT-архитектура, представленная Единой автоматизированной системой таможенных органов (ЕАИС), включающая соответствующие информационные системы в количестве 81 единицы, информационные ресурсы и каналы связи в количестве 69 единиц и 2000 единиц соответственно [17]. Функционирование ЕАИС обеспечивает перевод всех контролируемых таможенными органами операций с товарами на цифровую платформу, способствует внедрению элементов искусственного интеллекта во все сферы таможенной деятельности.

Для всеобъемлющей цифровизации названных операций необходимо наличие программных средств и цифровых технологий во всех федеральных ведомствах и федеральных структурах, участвующих в межведомственном обмене, необходимой для Федеральной таможенной службы информации в режиме on-line. Достигнутый между федеральными органами уровень обмена информацией обеспечивает обработку запроса в течение 30 секунд [17]. По состоянию на 01.01.2020 года Федеральная таможенная служба осуществляет такой обмен с 43 ведомствами федерального уровня [1] и занимает два года подряд первое место в рейтинге оценки качества администрирования, проведенной среди федеральных ведомств страны Аналитическим центром при Правительстве России при непосредственном участии Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики [8].

Исследованию проблем использования цифровых технологий и оценке достигнутых в этой сфере результатов посвящены работы ученых, отражающие процесс цифровизации в таможенных ор-

ганах, в их числе: Р.П. Мешечкина [9, 10, 12, 13], О.П. Матвеева [9], С.Н. Васильев [2], И.Н. Гатилова [3], В.Ю. Дианова [4], Е.В. Жеребен [5], Н.В. Заболотная [3], Л.В. Коптелова [3], Н.Г. Липатова [5] и другие ведущие ученые и специалисты.

Целью проведенного исследования является оценка роли Федеральной таможенной службы в формировании федерального бюджета страны и благоприятной деловой среды для бизнеса, защите ее экономических интересов на основе использования цифровых технологий в деятельности таможенных органов.

Достижение цели проведенного исследования позволило констатировать, что внедрение цифровизации во все сферы таможенной деятельности позволило Федеральной таможенной службе занять лидирующую позицию в категории «Снижение затрат для бизнеса». Федеральная таможенная служба, по оценке аналитиков, добилась максимальных результатов среди федеральных структур по показателю применения риск-ориентированного подхода к оценке субъектов бизнеса, осуществляющих экспортно-импортные операции, что позволило ей победить в категории «Умный контроль» [8], сократить продолжительность времени, необходимого для совершения автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, обеспечить своевременность поступления в федеральный бюджет таможенных платежей, предотвратить возможность применения нелегальных схем ввоза товаров, устранить непосредственный контакт должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности. Полученные результаты являются основанием для дальнейшей цифровизации таможенных процессов, внедрения элементов искусственного интеллекта в сферу таможенной деятельности для создания интеллектуальной таможни в России.

Методы исследования. Полученные при проведении исследования резуль-

таты обусловлены использованием комплекса методов логического, структурного и трендового анализа, построения рядов динамики, визуализации показателей, концептуализации основных стратегических положений развития таможенной деятельности в России.

Результаты исследования. В соответствии с категорированием, предусматривающим деление всех коммерческих структур предпринимательского сектора, занимающихся внешнеторговой деятельностью, на организации высокого, средне-

го и низкого уровня риска, Федеральной таможенной службой к категории низкорисковых отнесено 10664 организации, их доля составляет 81% в общей сумме платежей от экспортно-импортных операций и 67% в совокупном объеме таможенных деклараций на товары. Количество таких участников внешнеторговой деятельности, соответствующих критериям риск-ориентированного подхода, насчитывающего 38 параметров, постоянно растет, о чем свидетельствуют данные рисунка 1 [6].

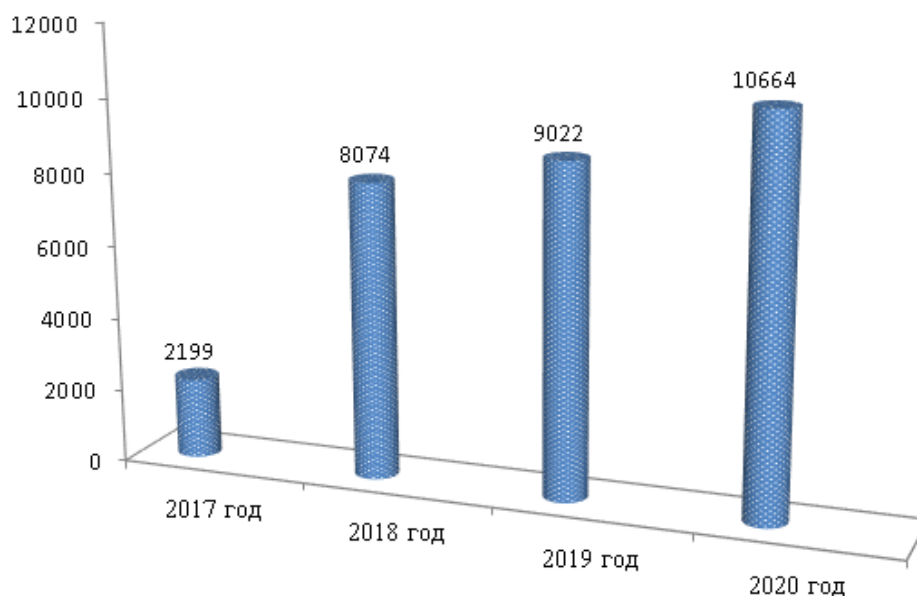

Рис. 1. Динамика численности участников внешнеторговой деятельности, отнесенных к низкой категории риска, ед. (по состоянию на 01.01 соответствующего года) [6]

Исследование показало, что соблюдение требований таможенного законодательства позволяет таким бизнес-субъектам пользоваться определенными преференциями от таможенных органов в виде сокращения числа контрольных мероприятий, применяемых по отношению к ним при совершении экспортно-импортных операций (табл.) В перспективе эти коммерческие структуры имеют возможность приобрести статус уполномоченного экономического оператора. В Китае к

их числу относятся 33 тыс. организаций, в Евросоюзе – 15 тыс., в США – 9 тыс. [8]. Эти данные свидетельствуют о соответствии количества участников внешнеторговой деятельности низкого уровня риска в России с численностью коммерческих организаций предпринимательского сектора, имеющих статус уполномоченного экономического оператора в наиболее развитых странах, являющихся важнейшими партнерами России в сфере внешнеэкономических отношений.

Сведения о контрольных мероприятиях, применяемых таможенными органами к участникам внешнеэкономической деятельности различных категорий риска в 2019 году

Категория участника внешнеэкономической деятельности	Вид контрольного мероприятия		
	Таможенный досмотр, %	Запрос документов, %	Таможенная экспертиза, %
Участники внешнеэкономической деятельности низкого уровня риска	1,0	5,2	0,1
Участники внешнеэкономической деятельности среднего и высокого уровня риска	4,4	17,7	0,3

Составлена по данным источника [8].

Применение цифровых технологий послужило основой создания ЦЭДов, численность которых по состоянию на 01.01.2020 года составляла 12 единиц, доля электронных деклараций, оформленных ЦЭДами, в общем объеме декларационного массива достигла 67%. В 2020 году планируется создание еще четырех ЦЭДов, вследствие чего их количество будет составлять 16 единиц, где в электронном виде будет оформляться 95% всех деклараций на товары, перемещаемые через таможенную границу [17]. Создание ЦЭДов обеспечивает переход на

электронный документооборот, снижение логистических и транспортных издержек операторов внешнеэкономической деятельности, сокращение времени, необходимого для совершения таможенных операций и выпуска товаров. При совершении субъектами бизнеса экспортно-импортных операций, которые категорированы как «безрисковые» поставки, среднее время выпуска товаров имеет четко выраженную тенденцию к его сокращению и составляет при ввозе товаров менее полутора часов, при вывозе – не более 45 минут [17] (рис. 2).

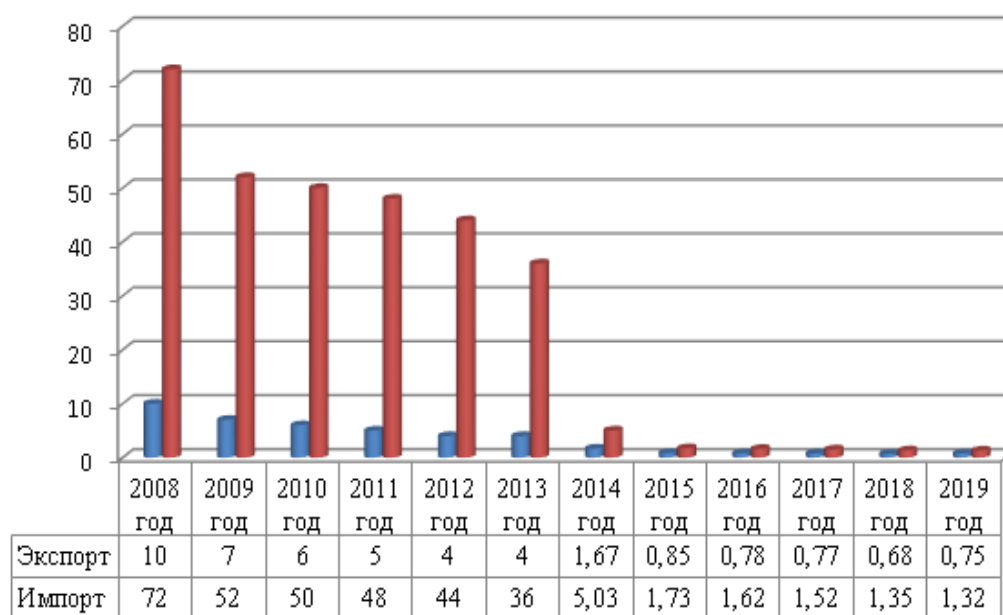

Рис. 2. Динамика среднего времени выпуска товаров за 2008–2019 годы, в часах [17]

Одной из функций таможенных органов и целей совершения названных операций является пополнение федерального бюджета в части таможенных сборов и сокращение задолженности по таможенным платежам участников внешнеторговой деятельности. Реализация этой цели предполагает необходимость реформирования и цифровизации таможенного администрирования процессов таможенной дея-

тельности по обеспечению поступления денежных средств в бюджет государства. Так, сумма поступлений таможенных платежей в доход федерального бюджета за период с 2015 года по 2019 год, представленная на рисунке 3, наглядно демонстрирует уменьшение таможенных платежей в 2016 и 2019 годах относительно предыдущих периодов.

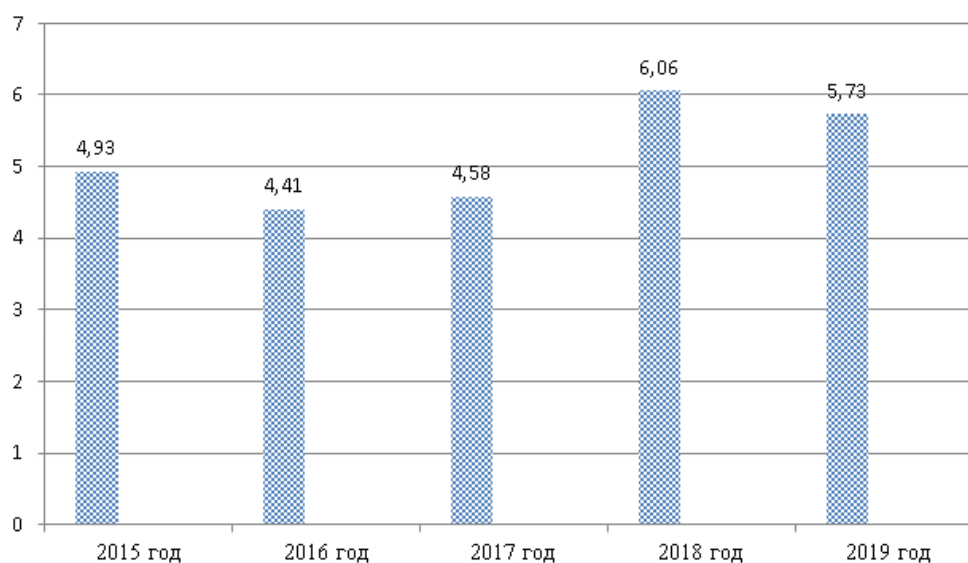

Рис. 3. Динамика поступления таможенных платежей в доход федерального бюджета за 2015–2019 годы, трлн руб. [7].

При этом доля поступлений, администрируемых Федеральной таможенной службой, имеет четко выраженную отрицательную тенденцию. Несмотря на минимальное значение поступивших таможенных платежей за исследуемый период в 2016 году, их доля превышает аналогичное значение этого показателя в 2017 году на 1,6% (рис. 4).

В структуре таможенных платежей 2019 года 58,4% составляют доходы от импортных операций, соответственно доходы от экспортных операций занимают в общей сумме таможенных платежей 41,6%. По сравнению с 2018 годом таможенные платежи от экспортных операций сократились на 24,0%, тогда как таможенные платежи

от импортных операций за этот период возросли на 11,4%. Причиной уменьшения платежей экспортных пошлин является налоговый маневр, реализованный Правительством России в нефтегазовой отрасли. Сумма импортных пошлин возросла вследствие активного роста объемов ввоза, что обусловлено, прежде всего, разницей в курсе валют. Нивелировать сокращение таможенных платежей в определенной степени позволит активизация применения цифровых технологий в виде создания личного кабинета агентов национальной экономики, осуществляющих внешнеторговые операции, и единых лицевых счетов, а также предоставление им различных электронных сервисов, обеспечивающих

полноту и своевременное исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин и налоговых платежей. По состоянию на 01.01.2020 года 74% таможенных платежей поступает через личный кабинет участни-

ков внешнеторговой деятельности с применением Единых лицевых счетов, открытых 230 тыс. субъектов бизнеса, осуществляющих внешнеторговые операции, которым доступны 34 электронных сервиса [15].

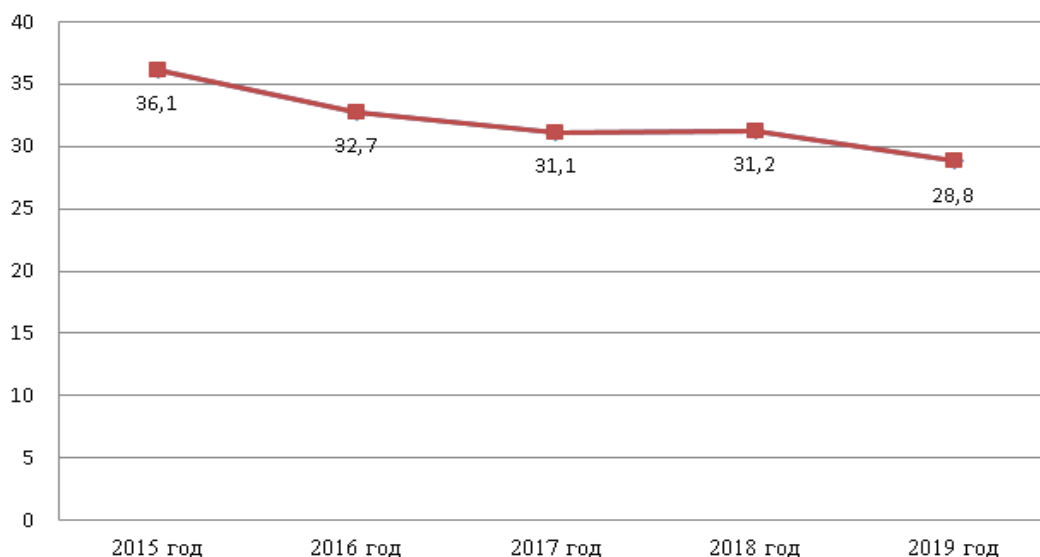

Рис. 4. Доля таможенных платежей в структуре федерального бюджета за 2015–2019 годы, % [14]

В перспективе личный кабинет участника внешнеторговой деятельности станет основой перехода на модель транзакционного контроля, при которой вместо фактического взаимодействия должностного лица таможенного органа с оператором внешнеторговых операций, будет проводиться контроль цифровых записей и транзакций. Такая модель в настоящее время частично применима к уполномоченным экономическим операторам (УЭО).

Дальнейшее развитие цифровизации таможенных процессов предполагает возможность дополнения электронного досье, созданного совместно с Федеральной налоговой службой, для каждого субъекта бизнеса, осуществляющего внешнеторговые операции, сведениями о его контрагентах, что позволит предотвратить возможность уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей, пресечения нелегитимных товарных и финансовых пото-

ков, повысить уровень администрирования таможенных платежей за счет более обоснованного начисления и своевременного поступления экспортных и импортных пошлин в полном объеме.

Современные электронные средства цифровизации таможенных процессов позволяют проектировать системы, обеспечивающие для государства прозрачность внешнеторговых операций, совершаемых субъектами бизнеса. Так, цифровая концепция УЭО должна обеспечить возможность удаленного доступа таможенных органов к электронной системе УЭО. Для таможенных органов результатом такого взаимодействия будет возможность контроля в удаленном доступе за всеми совершаемыми конечным получателем операциями с товаром, что повысит уровень доверия со стороны таможенных органов к внешнеторговым операторам и позволит ограничиться только проведением документарного контроля.

Перспективным направлением внедрения и развития процессов цифровизации в сфере таможенной деятельности является обеспечение безопасной цепочки поставок товаров от зарубежных партнеров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в которой на всех этапах движения товара участвуют субъекты предпринимательского сектора низкого уровня риска или доверенные уполномоченные экономические операторы. При реализации такой концепции таможенные органы смогут предоставлять определенные преференции участникам внешнеторговой деятельности низкого уровня риска и концентрировать контроль за субъектами бизнеса среднего и высокого уровня риска. Для этого необходимо обеспечить взаимное признание таможенными администрациями зарубежных стран, являющихся основными торговыми партнерами российского бизнеса, уполномоченных экономических операторов России.

В условиях цифровизации таможенной сферы взаимодействие субъектов бизнеса и Федеральной таможенной службы должно быть комфортным, для этого необходимо, по мнению операторов внешнеторговой деятельности, предусмотреть взаимную финансовую ответственность таможенных органов и участников процесса перемещения через таможенную границу товаров за наступление рисков их несвоевременного таможенного декларирования.

Основой дальнейшего развития взаимосвязей Федеральной таможенной службы с зарубежными таможенными администрациями должно стать использование цифровых платформ для осуществления процессов обмена таможенной информацией о перемещении товаров, позволяющих организовать проведение таможенного контроля на принципах однократности и признание таможенными органами заинтересованных стран результатов контроля.

Выводы и заключение. Цифровые технологии вступают основой Стратегии развития таможенной службы до 2020 года, целью реализации которой является создание электронной таможни, которая характеризуется наличием личного кабинета участника внешнеторговой деятельности, автоматизацией применения системы управления рисками, обустройством центров электронного таможенного декларирования товаров, автоматической регистрацией деклараций на товары и их автоматическим выпуском, созданием единых лицевых счетов плательщиков таможенных платежей. Перечисленные элементы электронной таможни присутствуют в таможенных органах Федеральной таможенной службы. К 2030 году в соответствии со Стратегией развития таможенной службы будет создана интеллектуальная таможня на основе применения искусственного интеллекта, оценки уровня риска каждой товарной партии в режиме реального времени, интеллектуального пункта пропуска, электронного межведомственного взаимодействия на пространстве ЕАЭС, принятия современных платежных решений, семантической сверки электронных разрешительных документов.

Реализация Федеральной таможенной службой наиболее значимых проектов путем дополнения применяемых информационных систем элементами искусственного интеллекта направлена на развитие таможенных процессов, нашедших отражение в проекте Стратегии развития таможенной службы до 2030 года.

В странах Евросоюза новая стратегия развития цифровых технологий также предусматривает использование искусственного интеллекта, при разработке которого должны быть учтены все ценности современного европейского общества.

Проведение реформы таможенной деятельности предполагает обеспечение результативности таможенных процессов

при защите экономических интересов государства, достижение эффективности при противодействии угрозам национальной безопасности, своевременность и полноту поступления в федеральный бюджет таможенных сборов и платежей.

Список литературы

1. Булавин: в ближайшее время мы исчерпаем возможности автоматизации таможенных операций : [сайт]. – URL: <https://customsforum.ru/news/big/bulavin-v-blizhayshee-vremya-my-ischerpaem-vozmozhnosti-po-avtomatizatsii-tamozhennykh-operatsiy-553660.html> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.
2. Васильев, С. Н. Использование современных цифровых технологий в деятельности таможенных органов / С. Н. Васильев // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 2. – С. 116–123. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35448082.pdf> (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.
3. Гатилова, И. Н. Тенденции и перспективы развития цифровой экономики России на современном этапе / И. Н. Гатилова, Н. В. Заболотная, Л. В. Коптелова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 9–19. – ISSN 2223-5639.
4. Дианова, В. Ю. Внедрение цифровых технологий в деятельность ЦЭД как фактор повышения качества услуг, предоставляемых таможенными органами / В. Ю. Дианова // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1(50). – С. 95–101. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42551142.pdf> (дата обращения: 04.03.2020). – Текст : электронный.
5. Жеребен, Е. В. Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров / Е. В. Жеребен, Н. Г. Липатова // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 4. – С. 158–167. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41543662.pdf> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.
6. Информационный портал для участников ВЭД : официальный сайт. – Москва. – обновляется в течение суток. – URL: <https://customsforum.ru> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
7. Итоговые доклады о результатах деятельности // Федеральная таможенная служба : [сайт]. – URL: <http://customs.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.
8. Индекс качества администрирования: среди лидеров – ФТС России, Роструд и Росздравнадзор : [сайт]. – URL: <http://customs.ru/press/aktualno/document/229679> (дата обращения: 19.03.2020). – Текст : электронный.
9. Мешечкина, Р. П. Цифровизация таможенных процессов как фактор развития государственных таможенных услуг / Р. П. Мешечкина, О. П. Матвеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2(81). – С. 9–19. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35585236.pdf> (дата обращения: 15.01.2020). – ISSN 2223-5639. – Текст : электронный.
10. Мешечкина, Р. П. Совершенствование таможенного администрирования как фактор развития государственных таможенных услуг / Р. П. Мешечкина, И. А. Алейников // Вестник Белгородского университета

кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3(55). – С. 157–161. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24895190.pdf> (дата обращения: 26.02.2020). – ISSN 2223-5639. – Текст : электронный.

11. **Мешечкина, Р. П.** Таможенный контроль товаров, подлежащих помещению под таможенные процедуры: актуальные проблемы и их решение в условиях функционирования Евразийского экономического союза / Р. П. Мешечкина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5(72). – С. 26–36. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35585236.pdf> (дата обращения: 15.01.2020). – ISSN 2223-5639. – Текст : электронный.

12. **Мешечкина, Р. П.** Повышение качества таможенного контроля при декларировании товаров / Р. П. Мешечкина. – Текст : электронный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 1(68). – С. 75–87. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38577590.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).

13. **Мешечкина, Р. П.** Инновационное развитие России: региональный аспект и перспективы международного сотрудничества / Р. П. Мешечкина, С. И. Шиленко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 3(59). – С. 62–77. – URL: <https://elibrary.ru/item>.

[asp?id=26341518.pdf](https://elibrary.ru/item.asp?id=26341518.pdf) (дата обращения: 27.02.2020). – ISSN 2223-5639. – Текст : электронный.

14. Об исполнении федерального бюджета Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 02.03.2020). – Текст : электронный.

15. С инспектором участники ВЭД будут контактировать только на постах фактического контроля // Таможня. – 2019. – № 1(432). – С 11. – URL: http://customs.ru/storage/document_news/2019/05-24/IXZP42cs/1-2019_Tamozhnya.pdf (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.

16. Стратегия-2030: от электронной таможни к интеллектуальной // Информационный портал для участников ВЭД : [сайт]. – URL: <https://customsforum.ru/news/big/strategiya-2030-ot-elektronnoy-tamozhni-k-intellektualnoy-553679.html> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

17. ФТС России: к концу года из 600 таможенного декларирования останется только 16 : [сайт]. – URL: <https://customsforum.ru/news/big/fts-rossii-k-kontsu-goda-iz-600-tamozhennogo-deklarirovaniya-ostanetsya-tolko-16-553791.html> (дата обращения: 02.03.2020). – Текст : электронный.

Meshechkina R.P.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor, Dean of the Department of Customs Business and Information Technologies

DIGITAL TECHNOLOGIES: RESULTS AND PROSPECTS OF USE TO IMPROVE CUSTOMS PROCESSES

Abstract. Digitalization of the Russian economy necessitated the introduction and use of digital technologies and artificial intelligence in all spheres of public life, including ministries and federal departments, which include the Federal Customs Service. The purpose of the study is to assess the role of the Federal Customs Service in shaping the country's federal budget and a favorable business environment for business, protecting its economic interests through the use of digital technologies in the activities of customs authorities. The results of the study showed that digital technologies act as an intellectual platform for the creation of Electronic Declaration Centres (EDCs), improvement of customs processes and customs operations for the declaration of goods and customs control, which entails a reduction in financial costs for businesses, a reduction in the time for customs declarations and automatic release of goods for low-risk foreign trade participants, the number of which is growing annually. This category of business entities transfers over 80% of customs payments to the federal budget revenue, and the income from import operations predominates in their structure. Achieving the completeness and timeliness of customs payments to the budget is ensured by creating a personal account for participants in foreign trade activities, opening unified personal accounts, and providing electronic services. During the study, a set of methods of logical, structural and trend analysis was used, constructing series of dynamics, visualizing indicators, conceptualizing the main strategic provisions for the development of customs activity in Russia. The results obtained during the study allowed us to conclude that there are potential opportunities for introducing elements of artificial intelligence and creating intellectual customs, which will ensure the timeliness and completeness of the receipt of customs duties and payments to the federal budget, the effectiveness of customs processes in protecting the economic interests of the state, and effectively counter threats to national security of Russia.

Keywords: digital technologies, electronic declaration centres, customs payments, customs processes, electronic customs, customs activity.

References

1. Bulavin: v blizhaysheye vremya my ischerpayem vozmozhnosti avtomatizatsii tamozhennykh operatsiy: [sayt] [Bulavin: in the near future we will exhaust the possibilities of automation of customs operations: [site]]. Retrieved from: <https://customsforum.ru/news/big/bulavin-v-blizhayshee-vremya-my-ischerpaem-vozmozhnosti-po-avtomatizatsii-tamozhennykh-operatsiy-553660.html>.
2. Vasiliev, S.N. (2018). Ispol'zovaniye sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy v deyatel'nosti tamozhennykh organov [The use of modern digital technologies in the activities of customs authorities]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy]*. 2, 116–123. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35448082>. pdf.
3. Gatilova, I.N., Zabolotnaya, N.V. & Koptelova, L.V. (2020). Tendentsii i perspektivy razvitiya tsifrovoy ekonomiki Rossii na sovremennom etape [Trends and prospects for the development of the digital economy of Russia at the present stage]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of*

the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2(81), 9–19.

4. Dianova, V. Yu. (2020). Vnedreniye tsifrovyykh tekhnologiy v deyatel'nost' TSED kak faktor povysheniya kachestva uslug, predostavlyayemykh tamozhennymi organami [The introduction of digital technologies in the activities of the Central Marketplace as a factor in improving the quality of services provided by customs authorities]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy]*. 1(50), 95–101. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42551142>. pdf.

5. Zhereben, E.V. & Lipatova, N.G. (2019). Primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy vo vzaimodeystvii tamozhennykh i nalogovykh organov pri provedenii tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov [The use of digital technology in the interaction of customs and tax authorities during customs control after the release of goods]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy]*. 4, 158–167. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41543662>.pdf.

6. Informatsionnyy portal dlya uchastnikov VED: ofitsial'nyy sayt [Information portal for participants of foreign economic activity: official site]. Retrieved from: <https://customsforum.ru>

7. Itogovyye doklady o rezul'tatakh deyatel'nosti // Federal'naya tamozhennaya sluzhba: [sayt] [Final reports on the results of activity // Federal Customs Service: [site]]. Retrieved from: <http://customs.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti>.

8. Indeks kachestva administrirovaniya: sredi liderov – FTS Rossii, Rostrud i Roszdravnadzor. [sayt] [Administration Quality Index: among the leaders are the Federal Customs Service of Russia, Rostrud and Roszdravnadzor. [site]]. Retrieved from: <http://customs.ru/press/aktual-no/document/229679>.

9. Meshechkina R.P. & Matveyeva, O.P. (2020). Tsifrovizatsiya tamozhennykh protsessov kak faktor razvitiya gosudarstvennykh tamozhennykh uslug [Digitalization of customs processes as a factor in the development of state customs services]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2(81), 9–19. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35585236>.pdf.

10. Meshechkina R.P. & Aleynikov, I.A. (2015). Sovershenstvovaniye tamozhennogo administrirovaniya kak faktor razvitiya gosudarstvennykh tamozhennykh uslug [Improving customs administration as a factor in the development of state customs services]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 3(55), 157–161. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24895190>.pdf.

11. Meshechkina, R.P. (2018). Tamozhennyy kontrol' tovarov, podlezhashchikh pomeshcheniyu pod tamozhennyye protsedury: aktual'nyye problemy i ikh resheniye v usloviyakh funktsionirovaniya Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Customs control of goods to be placed under customs procedures: actual problems and their solution in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 5(72), 26–36. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35585236>. pdf.

12. Meshechkina, R.P. (2018). Povysheniye kachestva tamozhennogo kontrolya pri deklarirovaniy tovarov. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and*

Law]. 1(68), 75–87. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38577590.pdf>.

13. Meshechkina, R.P. & Shilenko, S.I. (2016). Innovatsionnoye razvitiye Rossii: regional'nyy aspekt i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Innovative development of Russia: regional aspect and prospects of international cooperation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 3(59), 62–77. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26341518.pdf>.

14. Ob ispolnenii federal'nogo byudzheta Rossiyskoy Federatsii. Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii: [sayt] [On the execution of the federal budget of the Russian Federation. Ministry of Finance of the Russian Federation: [site]]. Retrieved from: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>.

15. S inspektorom uchastniki VED budut kontaktirovat' tol'ko na postakh fakticheskogo kontrolya [FEA participants

will contact the inspector only at actual control posts]. *Tamozhnya [Customs]*. 2019. No. 1(432), 11. Retrieved from: http://customs.ru/storage/document_news/2019/05-24/IXZP42cs/1-2019_Tamozhnya.pdf.

16. Strategiya-2030: ot elektronnoy tamozhni k intellektual'noy. Informatsionnyy portal dlya uchastnikov VED: [sayt] [Strategy 2030: from electronic customs to intellectual. Information portal for participants of foreign economic activity: [site]]. Retrieved from: <https://customsforum.ru/news/big/strategiya-2030-ot-elektronnoy-tamozhni-k-intellektualnoy-553679.html>.

17. FTS Rossii: k kontsu goda iz 600 tamozhennogo deklarirovaniya ostanetsya tol'ko 16: [sayt] [FCS of Russia: by the end of the year, out of 600 customs declarations, only 16 will remain: [site]]. Retrieved from: <https://customsforum.ru/news/big/fts-rossii-k-kontsu-goda-iz-600-tamozhennogo-deklarirovaniya-ostanetsya-tolko-16-553791.html>.

e-mail: ftd-dekan@bukep.ru

УДК 378:004

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-35-48

Прижигалинская Т.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, декан факультета заочного обучения

Шевцова Н.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля

Банчук Г.Г.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ТОЧКИ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ПОЛУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ВУЗА

Аннотация. Целью настоящей работы является теоретическое исследование роли инфраструктурной составляющей в повышении качества и доступности знаний и методическое обоснование направлений использования инструментов стратегического менеджмента в оценке реализации стратегии, которые позволяют рассматривать инфраструктурный потенциал как драйвер эффективности и обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ. Обоснована сущностная характеристика цифрового обучения как активного элемента инфраструктурного потенциала вуза на основе сравнения его общих и отличительных черт с понятиями дистанционное и электронное обучение. Осуществлена периодизация эволюционных этапов электронного обучения во взаимосвязи с развитием информационно-коммуникационных технологий и представлена трансформация данного процесса, что позволило представить элементы инфраструктурного потенциала как источника формирования и развития устойчивых конкурентных преимуществ. Дано теоретическое обоснование взаимосвязи понятий стратегии, ключевых компетенций, конкурентных преимуществ, устойчивых конкурентных преимуществ, конкурентоспособности, эффективности и инфраструктурного потенциала для выбора наиболее перспективных инструментов стратегического менеджмента, позволяющих оценить влияние инфраструктурных элементов на рост эффективности как источника формирования устойчивых конкурентных преимуществ в условиях формирования цифровой образовательной среды. Разработана адаптированная к деятельности вуза стратегическая карта целей для формирования системы сбалансированных показателей, в рамках отдельных проекций которой определена целевая эффективность и источники конкурентных преимуществ, что позволило установить систему горизонтальных и вертикальных связей по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: электронное обучение, цифровое обучение, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, конкурентные преимущества, конкурентоспособность вуза, инфраструктурный потенциал, стратегическая карта целей, система сбалансированных показателей, цифровизация вуза, цифровая образовательная среда.

Введение. Современный этап функционирования образовательных учреждений обусловил беспрецедентные возможности для создания принципиально новых и наиболее эффективных методик и способов обучения, основанных на развитии цифровых технологий, что усиливает роль инфраструктурной составляющей вуза в обеспечении качества и доступности знаний.

Данное обстоятельство вызвано, с одной стороны, проводимыми реформами в области образования, которые закреплены в национальной доктрине образования, Концепциях долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [10] и развития сети образовательных учреждений, подведомственных Министерству просвещения России и Министерству науки и высшего образования России, Федеральной целевой программе «Развитие образования Российской Федерации» [12], национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [11] и Национальном проекте Российской Федерации «Образование». Это соответствует общемировым тенденциям развития образовательных услуг и вызвано интеграцией российского образования в единое общеобразовательное пространство. С другой стороны, функционирование и развитие образовательных учреждений высшего звена в значительной степени зависят от уровня их конкурентоустойчивости, то есть способности вуза сформировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий ему устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей, партнерское сотрудничество и экономические преимущества по сравнению с другими вузами на избранном им рынке в долгосрочной перспективе [9].

Проблемы обеспечения конкурентоспособности вузов на основе наращивания устойчивых конкурентных преи-

муществ актуализируются в условиях повышенной нестабильности и нарастания неопределенности внешней среды, вызванных мировой пандемией коронавируса, кризисные социально-экономические последствия которого будут оцениваться значительно позже, но уже сейчас можно утверждать, что это обстоятельство меняет мировую систему образования, задавая вектор перехода к сплошному единовременному переходу на дистанционный формат обучения.

Происходящие изменения в системе высшего образования, реализация обучения в цифровом пространстве требуют развития методической базы, а исследование связи инфраструктурных элементов с обеспечением конкурентных преимуществ является актуальным в настоящее время как для государственных, так и для негосударственных вузов.

При выборе инструмента, позволяющего реализовать стратегию развития инфраструктурного потенциала, мы исходили из того, что в экономической литературе существуют различные методы, которые, по мнению большинства авторов, могут быть сгруппированы в четыре группы. Данные группы определены как совокупность методов, включающих оценку финансового положения организации, исследование ее внутренних процессов и внутренней среды, анализ внешней среды и системные методы.

Если первые три группы связаны с целевой установкой на измерение эффективности деятельности, то отличительной чертой четвертой группы является использование системного подхода процесса измерения. Рассмотрение организации как системы позволяет в рамках четвертой группы методов исследовать субъект хозяйствования не только с позиции его функционирования, но и развития, то есть перехода на качественно новый уровень, что возможно только в рамках стратегиче-

ского менеджмента. Данная группа методов представлена наиболее широко в концепции Всеобщего управления качеством.

Различные аспекты формирования инфраструктуры рассматривались в работах Н.В. Астафьева [1], В.В. Бусыгина, В.П. Бусыгина [2] Н.З. Мазур, З.Ф. Мазур, А.М. Цапенко [6] и др.

Вопросами стратегического развития, в том числе для обеспечения конкурентоспособности, занимались Р. Каплан, Д. Нортон [5], С.А. Мохначев [9], Е.Е. Тарасова, Л.В. Теплова, Н.А. Ефимова [15], Л.Т. Снитко, Л.В. Теплова, В.С. Патулов [14] и др.

Исследованию проблемы развития образования, в том числе в цифровой среде, посвящены работы М.Е. Вайндорф-Сысоевой, Т.С. Грязновой, В.А. Шитовой [3], Э.А. Гомонко, А.С. Высочиненко [4], Э.В. Майминой, Т.А. Пузыня [7], О.В. Максименковой, А.А. Незнанова [8] и др.

Несмотря на значительный вклад ученых в исследование теоретических и практических аспектов управления образовательной деятельностью и инфраструктурой вуза в настоящее время возникает необходимость исследования влияния возможностей инфраструктурного потенциала на формирование и развитие устойчивых конкурентных преимуществ, что обусловлено императивами внешней среды в части цифровизации экономики и общественной жизни.

Методы исследования. Проведение исследования обусловило использование общенаучных методов (диалектической логики, синтеза и анализа, теоретического наблюдения, систематизации и обобщения) и методов стратегического управления (ранжирования стратегических задач, управления по слабым и сильным сигналам, управления стратегическим набором,

управления в условиях стратегических неожиданностей), которые применяются к оценке взаимосвязи элементов инфраструктурного потенциала с результирующими параметрами стратегической эффективности как доминантного фактора обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ в условиях формирования цифровой образовательной среды.

Результаты исследования. Современные реалии, обусловленные как переходом от постиндустриального к информационному обществу, так и новым вызовам внешней среды, порождают необходимость информатизации образования путем перехода от традиционных к инновационным формам обучения и создания информационной образовательной среды. Стремительное развитие возможностей сети Интернет обусловило необходимость переосмысления роли компьютерных технологий, которые составляли сущность информационных технологий в системе образования, и их вытеснением сначала понятием «электронные технологии», а затем «цифровые технологии».

В контексте предмета исследования необходимо, прежде всего, рассмотреть понятия «дистанционное обучение», «электронное обучение» и «цифровое обучение», которые часто используются как синонимы, что, на наш взгляд, неправомерно. С одной стороны, эти понятия схожи, они говорят об одном явлении – включении возможностей информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс для обеспечения конкурентных преимуществ [3]. С другой стороны, разница в определениях все-таки есть, и, как показал анализ, не всегда в данные понятия вкладываются одинаковые смыслы (табл. 1).

**Способы информационно-коммуникационного обеспечения
инфраструктурно-знаниевого потенциала вуза**

№ п/п	Виды технологий	Характеристика технологий
1	Дистанционное обучение (distance learning)	организация обучения, при которой: – взаимодействие обучающего и обучающихся, обучающихся между собой осуществляется на расстоянии; – отражаются все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность
2	Электронное обучение (e-Learning – Electronic Learning)	организация образовательной деятельности с применением: – содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств; – информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников
3	Цифровое обучение (digital learning)	процесс организации взаимодействия «обучающий – обучающиеся» и «обучающийся – обучающийся» в электронной информационно-образовательной среде, специфика которого обусловлена: – системой управления обучением, обеспечивающей использование компонентов электронной информационно-образовательной среды как конструктора учебного процесса; – персонализированным сопровождением обучающихся в процессе обучения; – возможностью построения индивидуальной (персонализированной) траектории обучения; – фиксацией действий участников образовательного процесса с помощью цифровых следов; – открытостью и визуализацией результатов обучения

В связи с этим уместно говорить о формировании цифровой образовательной среды, представляющей собой открытую совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач процесса образования, что требует развития и внедрения в образовательный процесс принципиально новых технологий и образовательных подходов, методик и методов обучения, формирующих информационную составляющую инфраструктуры вуза. Она меняет процесс передачи знаний, выводит образовательные технологии, направленные на освоение новых компетенций и навыков, на качественно новый уровень [8].

Цифровое обучение, являясь фор-

мой смешанного («гибридного») образования, включая элементы традиционного, дистанционного и электронного обучения, позволяет учитывать особенности личности и ориентироваться на индивидуальное развитие каждого человека посредством перехода от массового образования «для всех» с помощью традиционных методов обучения к индивидуальному образованию на основе использования различных методов активного и адаптивного обучения в цифровых сетях.

Необходимо отметить, что цифровое обучение, истоки которого зародились в дистанционной организации обучения, трансформировавшиеся затем в электронную форму обучения, в настоящее время

является платформой для формирования новой формы обучения – We-Learning («друг от друга»), активно используемой в международной практике образования

и пока являющейся относительно новым видом технологий в российском образовании (табл. 2).

Таблица 2

Этапы трансформации электронного обучения во взаимосвязи с развитием информационно-коммуникационных технологий

№ п/п	Наименование / период	Формат обучения	Технологии	Оборудование	Формат получения знаний	Образовательные платформы	Характеристика формата обучения
1	ИКТ-ориентированное обучение (с 1980 г.)	Традиционное обучение с использованием компьютерных технологий (ICT based)	CD, дискеты, приложения для компьютеризированного обучения	Настольные персональные компьютеры	Традиционный, самообучение, offline-обучение, синхронный	Специальные программы	Использование персональных компьютеров, компьютерных технологий и элементов мультимедиа в учебном процессе
2	Электронное обучение (с 2000 г.)	Внедрение e-Learning в академическое и корпоративное обучение	Интернет, локальная сеть, электронные учебные материалы	Персональные компьютеры, проводной Интернет	Самообучение, online-обучение, асинхронный	LMS как e-Learning платформа	Широкое использование презентационных и flash-технологий в учебном процессе. Использование платформ дистанционного и социального обучения. Внедрение электронных образовательных ресурсов и обучения в виртуальных учебных аудиториях online университета
3	Повсеместное online-обучение (с 2005 г.)	Развитие непрерывного и смешанного обучения	Электронные книги, облачные технологии, открытые образовательные ресурсы	Персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны	Online-обучение, обучение по требованию, встроенное обучение, смешанный	LMS как платформа опыта	Использование инструментов социальных сетей (форумов, чатов) и виртуальных связей в учебном процессе. Внедрение программных средств при разработке учебных материалов. Развитие нарративных медиатехнологий
4	Цифровое обучение (с 2010 г.)	Развитие коллаборативного и мобильного обучения	Мобильный контент «всегда в сети», MOOC's	Планшетные персональные компьютеры, смартфоны, смарт-ТВ, интерактивные устройства	Обучение «друг у друга», обучение по запросу, непрерывный, смешанный	LMS – невидима. Мобильное обучение	Активное использование мобильных средств связи, виртуальной среды, online-видеоигр и виртуальных опытов с полным погружением в предметную область. Сочетание всех форм медиа с неформальным обучением. Микрообучение по запросу и внедрение интеграционных программ
5	Умное обучение (с 2020 г.)	Внедрение We-Learning и Smart-Learning	Интеллектуальные системы и агенты, адаптивный контент, дополнительная реальность, семантический веб, интернет вещей	Смартфоны, устройства для чтения, все виды гаджетов	Взаимное обучение, непрерывный, смешанный	Персонифицированная смарт-среда	Создание виртуальной обучающей среды со встроенными функциями коллаборативного и социального обучения. Создание новых дисциплин и новых форм оценочных средств. Обучение вдали от компьютера с использованием мобильных систем на платформе социальных медиа. Взаимодействие с любым видом формального обучения и создание новых образовательных инструментов для обучающихся online

Характеризуя представленные тенденции в развитии электронного обучения, необходимо отметить, что если первые три этапа были обусловлены внедрением технических новшеств, то цифровое и умное обучение характеризуются в большей степени изменением в содержании и организации образовательного процесса, а также расширением формата работы университетов в цифровой среде.

При наполнении учебных курсов необходима не просто цифровизация учебных материалов, а видоизменение передачи знаний к формированию и непрерывному обновлению компетенций за счет совместного (коллаборативного) и мобильного обучения на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

В контексте вышеизложенного меняются стратегические приоритеты развития высших учебных заведений и возникает необходимость в поиске инструментария оценки деятельности образовательного учреждения в направлении формирования и развития его конкурентных преимуществ. Из всей совокупности методов, на наш взгляд, наиболее перспективным инструментом стратегического управления вузом, позволяющим ему перейти на качественно новое состояние путем перевода стратегических целей и задач, учитывающих все аспекты его дальнейшего развития, в конкретные действия, является один из системных методов – Система сбалансированных показателей (ССП – Balanced ScoreCard, BSC) [5].

Условием его применения, с точки зрения цели настоящего исследования, является установление взаимосвязи ряда основополагающих категорий. Во-первых, взаимосвязь конкурентоспособности и конкурентных преимуществ очевидна, так как, по мнению большинства авторов, конкурентоспособность, являясь одной из ключевых характеристик экономического субъекта, определяющих успешность его

деятельности и способность эффективно вести конкурентную борьбу в условиях рыночной экономики, выражается в наличии у него каких-либо ценностных отличительных свойств, дающих ему преимущество перед конкурентами, то есть конкурентные преимущества.

Следовательно, конкурентоспособность является проявлением конкурентного преимущества и превосходством характеристик, присущих для данного субъекта экономики, над аналогичными характеристиками конкурентов, которые достигаются посредством адаптации к изменяющимся условиям конкурентной среды.

В данном аспекте конкурентные преимущества можно рассматривать одновременно с двух позиций. С одной стороны, они являются целью конкурентного соперничества на рынке, так как только наличие определенной эксклюзивной ценности позволяет системе превосходить конкурентов и побеждать в конкурентной борьбе. С другой стороны, конкурентные преимущества являются инструментами такого соперничества, обеспечивая системе высокий уровень конкурентоспособности. Поэтому можно утверждать, что конкурентоспособность – это результат, в котором проявляется наличие конкурентных преимуществ, без которых невозможно достичь конкурентоспособности.

Во-вторых, взаимосвязь стратегии и конкурентных преимуществ заключается в том, что стратегия определяет направления развития конкурентных преимуществ, так как в процессе ее разработки возникает представление о том, как можно добиться устойчивого конкурентного превосходства. В данном случае необходимо отметить, что система будет конкурентоспособной только до тех пор, пока имеющиеся у нее превосходства в форме конкурентных преимуществ обладают уникальными свойствами и характеристиками. Однако динамичное развитие экономической среды, в

которой функционируют субъекты рыночной экономики, определяет утрату эксклюзивной ценности имеющих конкурентных преимуществ, так как со временем они могут быть в той или иной степени воспроизводимы конкурентами, что подрывает устойчивость конкурентоспособности. Именно формирование и реализация стратегии являются важнейшим инструментом, позволяющим системе быть конкурентоспособной за счет удержания в течение длительного времени конкурентных преимуществ посредством улучшения как самого конкурентного преимущества, так и его источников в направлении преимущества более высокого порядка, имеющего более длительный и устойчивый характер, обладающего высокой эффективностью и в наименьшей степени поддающегося копированию [9].

Исходя из этого, стратегия нацелена на обеспечение конкурентных преимуществ, которые формируют конкуренто-

способность вуза и в своем целеполагании охватывают внутреннюю и внешнюю среду, а также внутренний и внешний эффект процесса предоставления образовательных услуг.

Внутренний эффект определяется различного рода потребителями в лице обучающихся и других заинтересованных сторон, в качестве которых выступают органы власти различных уровней и органы управления образованием как регулирующие и контролирующие органы; работодатели как представители рынка труда; потенциальные обучающиеся (потенциальные абитуриенты и слушатели) и их родители.

Из этого следует, что между эффективностью и конкурентными преимуществами взаимосвязь определяется тем, что результатами реализации стратегии является обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ и конкурентоспособности вуза (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь основополагающих категорий в системе обеспечения конкурентоспособности вуза

Внутренняя составляющая представляет собой комплекс различного рода эффектов в абсолютном и относительном выражениях, которые комплектуются в зависимости от особенностей деятельности исследуемого объекта. В этом случае внутренняя эффективность реализации стратегических приоритетов деятельности будет рассматриваться с точки зрения основной и обеспечивающей видов деятельности, т.е. возможности оценки влияния инфраструктурного потенциала на качество образовательной деятельности, характеризуемого рядом критериев качества образования, возможного дальнейшего развития университета путем привлечения новых потребителей образовательных услуг.

Визуализация представления причинно-следственных связей между основными элементами стратегии вуза и ее реализации на основе системы сбалансированных показателей осуществляется посредством формирования стратегической карты (рис. 2).

С учетом специфики деятельности вуза нами выделены четыре проекции, которые повторяют по форме выделенную Р. Капланом и Д. Нортеном схему, однако персонал и инфраструктура объединены в один блок, а финансы выполняют дуальную роль, так как с позиции рассмотрения инфраструктурного комплекса вуза они должны входить в состав одной из выделенных нами баз [13]. Однако, с учетом осуществления образовательной деятельности на принципах самокупаемости и самофинансирования, мы посчитали не-

обходимым данную базу выделить отдельной проекцией, так как для автономной некоммерческой организации высшего образования отсутствие достаточного финансирования может явиться причиной приостановления образовательной деятельности.

Предложенная стратегическая карта целей вуза является приоритетной основой формирования системы показателей оценки и выступает инструментом корректировки стратегии в случае необходимости, так как позволяет учитывать как динамизм внешней среды, так и внутренний потенциал вуза и особенности его инфраструктурной составляющей.

Представленный вид стратегической карты целей был разработан с учетом целеполагания, отвечающего исследованию взаимосвязи устойчивых конкурентных преимуществ и инфраструктурного потенциала. Так, в частности, согласно представленной схеме можно выделить инфраструктурный контур, контур финансового обеспечения деятельности негосударственного вуза, а также контур обратной связи с потребителями на основе цифровизации, обеспечиваемые элементами инфраструктурного потенциала. При этом следует отметить, что, исходя из предмета настоящего исследования, весь инфраструктурный потенциал университета направлен на реализацию стратегических целей его развития, которые соподчинены общественной значимости образования за счет цифровизации образовательного процесса.

Рис. 2. Схема стратегической карты целей вуза

Выводы и заключение. Проведенное исследование позволило выявить современные тенденции внедрения электронных образовательных технологий в деятельность вузов и осуществить периодизацию эволюционных этапов внедрения электронного обучения во взаимосвязи с процессом трансформации информационно-коммуникационных технологий.

В работе представлено теоретическое обоснование взаимосвязи понятий стратегии, ключевых компетенций, конкурентных преимуществ, устойчивых конкурентных преимуществ, конкурентоспособности, эффективности и инфраструктурного потенциала, выступающих в качестве теоретической базы обоснования целесообразности и возможности разработки адаптированной системы сбалансированных показателей, позволяющей установить влияние инфраструктурной составляющей на обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ в проекции оценки стратегической эффективности.

В рамках выделенных проекций системы сбалансированных показателей определен контур целевой эффективности функционирования учреждений высшего образования и контур проявления конкурентных преимуществ, что позволило дополнить вертикаль взаимовлияния выделенных проекций финансового и инфраструктурного обеспечения, организации образовательного процесса и потребителей системой горизонтальных связей между достижением поставленных целей в части эффективности и обеспечением конкурентных преимуществ, проявляемых во внешней и внутренней среде деятельности.

Список литературы

1. **Астафьева, Н. В.** Высшее образование в инновационной экономике : монография / Н. В. Астафьева. – Саратов : Саратовский государственный технический университет, 2007. – 160 с. – ISBN 5-7433-1755-0. – Текст : непосредственный.
2. **Бусыгин, В. В.** Особенности функционирования некоторых академических институтов в России / В. В. Бусыгин, В. П. Бусыгин. – Текст : непосредственный // Экономический журнал ВШЭ. – 2004. – № 4. – С. 588–605.
3. **Вайндорф-Сысоева, М. Е.** Методика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова ; под общей редакцией М. Е. Вайндорф-Сысоевой. – Москва : Издательство «Юрайт», 2020. – 194 с. – ISBN 978-5-9916-9202-1 // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/450836> (дата обращения: 07.04.2020). – Текст : электронный.
4. **Гомонко, Э. А.** Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Э. А. Гомонко, А. С. Высочиненко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 5(78). – С. 44–56. – ISSN 2223-5639.
5. **Каплан, Р.** Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. / Р. Каплан, Д. Нортон. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с. – ISBN 5-901028-55-4. – Текст : непосредственный.
6. **Мазур, З. Ф.** Инновационный менеджмент: интеллектуальная собственность в образовании : монография / З. Ф. Мазур, Н. З. Мазур, А. М. Цапенко ; Информ.-изд. центр Роспатента. – Москва : ИНИЦ Роспатента, 2005. – 91 с. – ISBN 978-5-91330-006-5. – Текст : непосредственный.
7. **Маймина, Э. В.** Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / Э. В. Маймина, Т. А. Пузыня. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации,

экономики и права. – 2019. – № 3(76). – С. 161–172. – ISSN 2223-5639.

8. **Максименкова, О. В.** Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения? / О. В. Максименкова, А. А. Незнанов. – Текст : непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. – № 23 (1-2). – 2019. – С. 101–110.

9. **Мохначев, С. А.** Теоретико-методологические основы управления конкурентоустойчивостью высшего учебного заведения : монография / С. А. Мохначев. – Екатеринбург ; Ижевск : Институт экономики УрО РАН, 2009. – 410 с. – ISBN 5-7029-0317-8. – Текст : непосредственный.

10. **Российская Федерация. Законы.** О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.

11. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении методик расчета показателей Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Приказ Минэкономразвития России № 41 от 24 января 2020 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344498 (дата обращения: 07.04.2020). – Текст : электронный.

12. **Российская Федерация. Законы.** Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды : Приказ Минпросвещения России № 649 от 02 декабря 2019 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341443 (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.

13. **Прижигалинская, Т. Н.** Инфраструктурные факторы обеспечения конкурентных преимуществ вуза / Т. Н. Прижигалинская, Г. Г. Банчук. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2(50). – С. 33–40. – ISSN 2223-5639.

14. **Снитко, Л. Т.** Цифровая экономика как среда формирования конкурентных преимуществ сетевых торговых организаций / Л. Т. Снитко, Л. В. Теплова, В. С. Патулов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 24–34. – ISSN 2223-5639.

15. **Тарасова, Е. Е.** К вопросу о разработке, реализации и оценке маркетинговой стратегии вуза для обеспечения конкурентоспособности / Е. Е. Тарасова, Л. В. Теплова, Н. А. Ефимова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 2(75). – С. 298–312. – ISSN 2223-5639

Prizhigalinskaya T.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor, Dean of the Department of Distance Learning

Shevtsova N.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Customs Operations and Customs Control

Banchuk G.G.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Senior Lecturer, Chair of Information Systems and Technology

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURAL CAPACITY AS STRATEGIC ORIENTATION EFFICIENCY GROWTH POINT, ENSURING OBTAINING SUSTAINABLE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE UNIVERSITY

Abstract. The aim of this work is a theoretical study of the role of the infrastructure component in improving the quality and accessibility of knowledge and methodological substantiation of the directions of using strategic management tools in assessing the implementation of a strategy that allows considering the infrastructure potential as a driver of efficiency and ensuring sustainable competitive advantages. The essential characteristic of digital learning as an active element of the university's infrastructure potential is substantiated by comparing its general and distinctive features with the concepts of distance and e-learning. Periodization of the evolutionary stages of e-learning was carried out in conjunction with the development of information and communication technologies and the transformation of this process was presented, which made it possible to present elements of the infrastructure potential as a source of the formation and development of sustainable competitive advantages. The theoretical substantiation of the relationship of the concepts of strategy, key competencies, competitive advantages, sustainable competitive advantages, competitiveness, efficiency and infrastructure potential for the selection of the most promising strategic management tools to assess the impact of infrastructure elements on the growth of efficiency as a source of sustainable competitive advantages in conditions for the formation of a digital educational environment. A strategic goal map adapted to the activities of the university has been developed for the formation of a balanced scorecard, within the framework of individual projections of which the target effectiveness and sources of competitive advantages are determined, which made it possible to establish a system of horizontal and vertical links on the problem under study.

Keywords: e-learning, digital learning, information and communication technologies, digital technologies, competitive advantages, competitiveness of the university, infrastructure potential, strategic goal map, balanced scorecard, digitalization of the university, digital educational environment.

References

1. Astafyeva, N.V. (2007). *Vyssheye obrazovaniye v innovatsionnoy ekonomike: monografiya [Higher education in an innovative economy: monograph]*. Saratov: Saratov State Technological University.
2. Busygin, V.V. & Busygin, V.P. (2004). Osobennosti funktsionirovaniya nekotorykh akademicheskikh institutov v Rossii [Features of the functioning of some academic institutions in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE [HSE Journal of Economics]*. 4, 588–605.

3. Vayndorf-Sysoyeva, M.E., Gryaznova, T.S. & Shitova, V.A. (2020). *Metodika distantsionnogo obucheniya: uchebnoye posobiye dlya vuzov; pod obshchey redaktsiyey M. E. Vayndorf-Sysoyevoy* [Methods of distance learning: textbook for universities; edited by M.E. Weindorf-Sysoeva]. Moscow: Published by Yurait. Retrieved from: <https://urait.ru/bcode/450836>.
4. Gomonko, E.A. & Vysochinenko, A.S. (2019). Otsenka gotovnosti rossiyskogo vysshego obrazovaniya k tsifrovoy ekonomike [Assessment of the readiness of Russian higher education for the digital economy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 5(78), 44–56.
5. Kaplan, R. & Norton, D. (2003). *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu: per. s angl Balanced scorecard. From strategy to action: Tr. from English*. Moscow: ZAO Olimp-Biznes.
6. Mazur, Z.F., Mazur, N.Z. & Tsapenko, A.M. (2005). *Innovatsionnyy menedzhment: intellektual'naya sobstvennost' v obrazovanii: monografiya* [Innovation management: intellectual property in education: monograph]. Information and Printing Centre of Rospatent. Moscow: INITS Rospatenta.
7. Maymina, E.V. & Puzynya, T.A. (2019). Vliyaniye iskusstvennogo intellekta na rynek truda [The impact of artificial intelligence on the labor market]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3(76), 161–172.
8. Maksimenkova, O.V. & Neznanov, A.A. (2019). Kollaborativnyye tekhnologii v obrazovanii: kak vystroit' effektivnyuyu podderzhku gibridnogo obucheniya? [Collaborative technologies in education: how to build effective support for hybrid learning?] *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis]. 23(1-2), 101–110.
9. Mokhnachev, S.A. (2009). *Teoretiko-metodologicheskiye osnovy upravleniya konkurentoustoychivost'yu vysshego uchebnogo zavedeniya: monografiya* [Theoretical and methodological foundations of managing the competitiveness of a higher educational institution: monograph]. Ekaterinburg; Izhevsk: Institute of Economics, UrO RAS.
10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF № 204 ot 7 maya 2018 g. [The Russian Federation. Laws. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.
11. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazateley Federal'nogo proyekta «Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki» Natsional'noy programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii № 41 ot 24 yanvarya 2020 g. [The Russian Federation. The laws. On approval of calculation methods for indicators of the Federal project “Personnel for the Digital Economy” of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation”: Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 41 dated January 24, 2020]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344498.
12. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob utverzhdenii Tselevoy modeli tsifrovoy obrazovatel'noy sredy: Prikaz Minprosveshcheniya Rossii № 649 ot 02 dekabrya 2019 g. [The Russian Federation. The laws. On approval of the Target Model of the Digital Educational Environment: Order

of the Ministry of Education of Russia No. 649 of December 2, 2019]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341443.

13. Prizhigalinskaya, T.N. & Banchuk, G.G. Infrastrukturnyye faktory obespecheniya konkurentnykh preimushchestv vuz [Infrastructure factors to ensure the competitive advantages of the university]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2014. 2(50), 33–40.

14. Snitko, L.T., Teplova, L. V. & Patulov, V.S. (2020). Tsifrovaya ekonomika kak sreda formirovaniya konkurentnykh preimushchestv setevykh torgovykh organizatsiy [Digital economy as a medium

for the formation of competitive advantages of network trading organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(80), 24–34.

15. Tarasova, E.E., Teplova, L.V. & Efimova, N.A. (2019). K voprosu o razrabotke, realizatsii i otsenke marketingovoy strategii vuza dlya obespecheniya konkurentosposobnosti [On the issue of developing, implementing and evaluating a university's marketing strategy to ensure competitiveness]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2(75), 298–312.

e-mail: fzo-dekan@buket.ru

УДК 338(478)

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-49-59

Шавга Л.А.

Кооперативно-торговый университет Молдовы, д-р экон. наук, профессор, ректор

Баран Т.В.

Кооперативно-торговый университет Молдовы, преподаватель департамента экономики, администрирования и туризма

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ – КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Аннотация. Концепция умной специализации в условиях Республики Молдова выступает одним из важных стратегических подходов к экономическому развитию страны за счет специфической поддержки исследований и инноваций. Будучи эффективным инструментом экономических преобразований и стимулирования инновационного экономического роста, концепция умной специализации эффективно используется Европейской комиссией в рамках программ по продвижению политики сплоченности. Таким образом, ряд стран мира объявили инновационную деятельность государственным приоритетом, а это требует значительных усилий для создания систем, способных стимулировать инновации, исследования и разработки, а также инновационный предпринимательский дух. Разработка и реализация стратегии умной специализации в нашей стране становятся задачей чрезвычайно важной в контексте устремлений Республики Молдова к европейской интеграции, но также и очень сложной, поскольку требуются участие и совместные усилия различных заинтересованных сторон. В исследовании представлен анализ предпринятых мер и полученных результатов на нынешнем этапе в Республике Молдова, а также кратко изложены действия, которые необходимо предпринять для успешного развития и реализации стратегии умной специализации в нашей стране.

Ключевые слова: умная специализация, стратегия умной специализации, инновационное развитие, экономические преобразования.

Введение. В условиях адаптации к постоянно меняющейся конкурентной среде экономическое развитие той или иной страны все больше зависит от способности ее экономики к инновации и трансформации. В этих условиях требуются большие усилия для создания таких систем, которые стимулируют инновации, исследования и разработки, а также для инновационного развития предпринимательства.

В контексте стратегии «Европа 2020» и инициативы «Инновационный

союз» Европейский Союз предпринял ряд шагов для достижения этой цели, сосредоточив усилия на умной специализации.

Умная специализация является стратегическим подходом к экономическому развитию за счет специфической поддержки исследований и инноваций. Это относится к научно-исследовательской и инновационной политике нового поколения, которая выходит за рамки инвестиций в научные исследования и разработки и укрепляет общий инновационный потенциал.

Концепция умной специализации изначально была разработана экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» [2] (Knowledge for Growth). Группа была создана в 2005 году по инициативе комиссара по вопросам науки и *исследования* Janez Potočnik с целью получения консультаций по следующим вопросам: вклад, который знания могут внести в устойчивый рост и процветание, политики, необходимые для продвижения создания, распространения и использования знаний, а также роль, которую различные субъекты могут играть в стимулировании общества знаний.

Позднее один из авторов концепции, Dominique Foray, объясняет разницу между умной специализацией и стратегией умной специализации (S3). Первое понятие выражает процесс диверсификации за счет местной концентрации ресурсов и компетенций в ряде новых областей, которые представляют собой возможные пути преобразования производственных структур, в то время как вторая концепция отражает политический процесс, направленный на содействие этой динамике [3].

В результате в 2010 году Европейская комиссия направила Европейскому парламенту и Совету коммюнике «Региональная политика, способствующая умному росту в Европе 2020» («Regional Policy contributing to smart growth in Europe 2020»), призвав государства-члены разработать стратегии умной специализации [9]. Будучи включенной в качестве предпосылки в политику сплоченности 2014–2020 годов, S3 стала основой для инвестиций в исследования и инновации через Европейский фонд регионального развития. Эта концепция успешно реализуется в странах-членах Европейского сообщества, становясь важным фактором экономических преобразований, основанных на инновациях.

В Республике Молдова этот процесс только начинается. Пройдены только первые этапы – картирование экономического,

инновационного и научного потенциала, предварительное определение приоритетных областей умной специализации с потенциалом для экономического развития, выявление основных ниш умной специализации для данных областей посредством процесса предпринимательских открытий. Исследования в области реализации концепции умной специализации в нашей стране будут продолжены до разработки соответствующего комплекса политик, эффективных механизмов мониторинга и оценки их реализации.

Методы исследования. Для проведения исследования использовался обширный исследовательский инструментарий, включая статистические методы экономического анализа, бенчмаркинг, методы индукции и дедукции, диалектические, системные, оптимизационные сценарии и пр.

Результаты исследования. Концепция умной специализации фокусируется на выявлении уникальных характеристик и сильных сторон каждой страны/региона, конкурентных преимуществ каждого региона и когнитивных специализаций, наиболее подходящих для их инновационного потенциала, на участии предприятий, научно-исследовательских центров и университетов, сотрудничающих для выявления наиболее перспективных областей специализации, на вовлечении заинтересованных сторон и привлечении ресурсов для реализации видения, основанного на критериях совершенства в развитии данной области.

Умная специализация относится к новому поколению научно-исследовательской и инновационной политики, которая выходит за рамки инвестиций в исследования и укрепления инновационного потенциала [5, 10]. Умная специализация представляет собой концепцию политики экономического роста, движимого инновациями.

Концепция умной специализации основана на двух интегрированных ключевых подходах (рис.).

Рис. Ключевые интегрированные концепции умной специализации

Центр совместных исследований (Joint Research Centre – JRC) Европейской комиссии разработал в 2012 году «Руководство по разработке исследовательско-инновационных стратегий для умной специализации» (RIS 3) [4], которое содержит пошаговую методологию разработки документов стратегического планирования. В соответствии с этим руководством выделены шесть шагов в разработке национально-регионального RIS 3:

– анализ национального/регионального контекста и инновационного потенциала (выявление социально-экономических и инновационных факторов роста, конкурентных преимуществ и существующих недостатков);

– создание инклюзивной структуры управления (процесс вовлечения, участия и взаимодействия, ориентированный на предпринимательское открытие);

– создание видения будущего развития региона (совместное определение инновационных областей и путей их поддержки);

– определение приоритетов развития стран/регионов (установление ограниченного числа приоритетов с потенциалом S3 для концентрации инвестиций);

– определение комплекса политик (выбор адекватных инструментов для достижения поставленных целей);

– интеграция механизмов мониторинга и оценки (проверка эффективности реализации S3 и достижения поставленных целей).

В соответствии с «Руководством по разработке исследовательско-инновационных стратегий для умной специализации» эти стратегии являются интегрированными и географически локализованными программами экономических преобразований, которые соответствуют следующим характеристикам:

– концентрируют поддерживающие политики и инвестиции на ключевых национальных/региональных приоритетах, проблемах и потребностях развития, основанного на знании, включая сопутствующие меры в области ИКТ;

– S3 основаны на сильных сторонах каждой страны/региона, конкурентных преимуществах и потенциале для совершенствования;

– поддерживают технологические инновации и практики и направлены на стимулирование инвестиций из частного сектора;

– заинтересованные стороны задействованы в полной мере и поощряют инновации и эксперименты;

– основаны на фактических данных и включают в себя комплексные системы мониторинга и оценки [4].

Умная специализация предполагает улучшение распределения государственных инвестиций для финансирования научно-исследовательской деятельности, а также развитие конкурентоспособности, производительности и экономического роста за счет предпринимательской деятельности. Умная специализация сочетает промышленную и инновационную политику, направленную на то, чтобы выбрать ограниченное количество приоритетных областей для инвестиций в рамках региона или страны на основе подхода «снизу-вверх» (процесс предпринимательского поиска/открытия), ориентируясь на их сильные стороны и сравнительные преимущества. Таким образом, ключевым отличием умной специализации от традиционной промышленной, инновационной политики является интерактивный процесс, реализуемый посредством предпринимательского поиска, в рамках которого наука и бизнес исследуют новые возможности экономического развития на инновационной основе. В то же время, ключевую роль в инновационном процессе играет государство посредством политики поддержки актеров, способных реализовать новый потенциал для развития, а также общество, представляющее конечных пользователей инноваций. Следовательно, стратегия умной специализации «построена» на концепции

четырёхзвенной спирали (quadruple helix) в контексте RIS3.

Умная специализация является непрерывным процессом и предполагает принятие сложных решений в трудные переходные периоды, особенно в условиях значительных бюджетных ограничений (например, прекращение финансирования проектов или выделение недостаточных ресурсов для стимулирования новых технологий).

Внедрение стратегий умной специализации в странах Европейского сообщества регистрирует значительные результаты: они способствуют интенсификации синергии между различными коммунитарными политиками (национальными, региональными), динамизации государственных и частных инвестиций, а также повышению эффективности использования европейских структурных и инвестиционных фондов. С 2013 года по настоящее время странами-членами ЕС разработано более 100 стратегий умной специализации. Значительный опыт в данной области накопили: Франция (регион Центр-Вал-де-Луары) – в области создания энергетических запасов, биофармацевтики, экологического инжиниринга, туризма; Финляндия – развитие умных городов, развитие умных транспортных решений; Испания (Эстремадура) – специфический тип сыра «La Torta del Casar», при активном участии фермеров, пастухов и других местных субъектов; Румыния (Западный регион) – создание инкубаторов и других вспомогательных структур для развития предпринимательства, создание инновационных компаний в цифровом секторе, Польша (Прикарпатское воеводство) – воссоединение большинства субъектов авиационной промышленности в Польше, создание авиационного учебного Центра в Жешув для эффективной связи между региональным и академическим сектором промышленности [13].

Важность разработки данной кон-

цепции упоминается в коммюнике Комиссии Европейскому парламенту и Совету «Strengthening Innovation in Europe's Regions: Strategies for resilient, inclusive and sustainable growth» от 18.07.2017 [14], в котором подчеркивается роль S3 и очерчиваются будущие реформы в этой области.

Из европейских структурных и инвестиционных фондов, а также из национальных и региональных источников, предлагается более 67 млрд евро для поддержки разработки подобных стратегий. В то же время, согласно оценкам, к 2020 году за счет стратегий умной специализации на рынке будет представлено 15 000 новых продуктов, создано 140 000 новых стартапов и 150 000 новых рабочих мест [13].

Необходимость имплементации концепции умной специализации в Республике Молдова обусловлена, с одной стороны, внутренними и внешними вызовами, с которыми сталкивается страна в области экономического развития, с другой стороны, затруднениями в обеспечении устойчивого экономического и социального развития, синхронизации национальной, региональных и секторальных политик с областями исследований и инноваций, трансформации научно-исследовательской и инновационной деятельности в жизнеспособный и эффективный инструмент экономических преобразований.

В числе затруднений можно отметить также и следующие:

- разработка стратегии «сверху-вниз»; заинтересованные стороны, в частности бизнес-среда, участвуют крайне ограничено в разработке стратегических политик, только на уровне консультаций по уже предложенным проектам;

- приоритеты, изложенные в научно-исследовательской и секторальной политике, разнятся;

- социальные проблемы рассматриваются в политических документах только косвенно;

- приоритеты, изложенные в различных стратегических документах, носят обобщенный характер и не привязаны к локальным условиям;

- финансирование научно-исследовательского сектора является весьма ограниченным и распределено по широкому кругу приоритетов;

- государственное финансирование выделяется государственным научно-исследовательским учреждениям, в то время как финансирование научных исследований в частном секторе крайне скудное;

- комплекс политик (микс политик) ограничивается НИОКР в государственном секторе и коммерциализацией продуктов НИОКР государственного сектора;

- несоответствие между разработкой стратегий и их реализацией и т.д.

Наличие в Республике Молдова нескольких стратегических документов, с различными приоритетами и ограниченными собственными секторами деятельности, может привести к нехватке и без того незначительных ресурсов и, с учетом отсутствия критической массы в областях важных для современной экономики, – к ограничению влияния государственного вмешательства и инвестиций.

В отчете группы зарубежных экспертов, проводивших оценку научно-исследовательской и инновационной системы в Республике Молдова в 2015–2016 годах [8], рекомендуется более плотная интеграция научно-исследовательской и инновационной политик в общую стратегию экономической политики; улучшение синергии между стратегиями в области исследований и инноваций, а также более четкое определение приоритетов за счет вовлечения заинтересованных сторон. В то же время эксперты рекомендовали в срочном порядке пересмотреть рамочные условия инновационной деятельности путем осуществления последовательного комплекса мер, направленных на создание

и стимулирование условий, способствующих вовлечению предприятий в научно-исследовательскую и инновационную деятельность.

Начиная с 2016 года в Республике Молдова был проведен ряд мероприятий по повышению осведомленности общества о самой концепции и значимости умной специализации, о влиянии стратегии умной специализации на экономический рост, эффективность использования ресурсов и на региональное развитие. При поддержке Центра совместных исследований (JRC) ЕС были организованы семинары [11], была создана группа локальных экспертов (участником которой является один из авторов этого исследования), которые приняли участие в оценке ситуации в области научно-исследовательских политик и экономического развития, их влияния на экономическое развитие; в картировании экономического, инновационного и исследовательского потенциала Республики Молдова совместно с зарубежными экспертами; в первых семинарах по предпринимательскому поиску/открытию.

Первым шагом в разработке стратегии умной специализации является анализ национального/регионального контекста и инновационного потенциала. В связи с этим при поддержке Центра совместных исследований Европейской комиссии международными экспертами при участии локальной экспертной группы было проведено картирование научного, инновационного и экономического потенциала Республики Молдова с целью выявления сильных сторон и возможностей для инноваций в сфере бизнеса и исследования, для определения приоритетов умной специализации. Результаты были представлены на конференции «Умная специализация – двигатель экономического роста Республики Молдова», организованной в рамках «Недели Бизнеса в Молдове» (6 октября 2017 года) [7], а затем опубликованы

JRC в «Mapping for smart specialisation in transition countries: Moldova. The economic, innovative and scientific potential in the Republic of Moldova» [6].

В рамках картирования экономического потенциала были определены отрасли, обладающие значительным экономическим потенциалом и имеющие приоритетное значение для умной специализации, в числе которых: сельское хозяйство и пищевая промышленность, текстильная промышленность, регенерируемая энергия; ИКТ.

В продолжение данных исследований SIRIS Academic при поддержке Центра совместных исследований ЕС в целях картирования научно-исследовательской и инновационной экосистемы страны [1] представил характеристику предварительных приоритетных областей для умной специализации в Молдове.

Таким образом, в качестве *основных приоритетов* были выделены: химическая промышленность, материалы и нанотехнологии (приоритеты, слегка ориентированные на науку); медицинские, биомедицинские и фармацевтические продукты (сбалансированный предварительный приоритет); сельское хозяйство и пищевая промышленность (приоритет, ориентированный на технологии и инновации), *промежуточных* – электрические и электронные технологии (приоритет, ориентированный на науку); технологии тяжелой промышленности и машиностроения (приоритет, ориентированный на технологии и инновации); ИКТ (научно-ориентированный приоритет); отрасли, услуги и науки в области экологии (слегка технологически и инновационно ориентированный приоритет); энергетика (сбалансированный предварительный приоритет), а к категории *незначительных приоритетов* были отнесены: вулканизированные материалы; текстиль, одежда, обувь и кожгалантерея; бумажная промышленность; мебель.

Следующим шагом в разработке стратегии умного развития является процесс определения сферы предпринимательской деятельности, в которой будут выявлены ниши для умной специализации, специфичные для каждого региона.

Исходя из действий, предпринятых в контексте развития S3 в Республике Молдова (картирование экономического, инновационного и научного потенциала, определение предварительных приоритетов для умной специализации), в июне 2019 года были организованы первые четыре семинара по предпринимательскому поиску/открытию на национальном уровне в таких областях, как *энергетика, информационно-коммуникационные технологии, сельское хозяйство и пищевая промышленность, биомедицина и биофармацевтика*, где были определены следующие потенциальные области для умной специализации:

– **энергетика:** энергоэффективные технологии, альтернативные источники энергии, новые технологии отопления;

– **информационно-коммуникационные технологии (ИКТ):** микро- и наноматериалы и электронная инженерия, интероперабельность, открытые данные и электронная инфраструктура, программное обеспечение, мобильные приложения, облачные вычисления (cloud computing);

– **сельское хозяйство и пищевая промышленность:** передовые биотехнологии для сельского хозяйства, устойчивое сельское хозяйство, продовольственные товары с добавленной стоимостью;

– **биомедицина и биофармацевтика:** биомедицина, биофармацевтические препараты, биоинформатика и e-здравоохранение (e-health).

Процесс определения сферы предпринимательской деятельности будет продолжен, необходимо привлечь компетентных участников, признанных в соответствующих областях, которые могут внести свой вклад имеющимися знаниями,

видением и опытом в выявление наиболее перспективных областей умной специализации.

Результаты процесса предпринимательского открытия играют решающую роль в разработке стратегии умной специализации, так как позволяют оценить и определить приоритетные области умной специализации на основе консенсуса между всеми заинтересованными сторонами.

Следующий этап внедрения концепции S3 в Молдове будет сфокусирован на комплексе политик, разработке стратегии умной специализации (на национальном или региональном уровне), трансферте приоритетов S3 в региональные/отраслевые политики, выборе соответствующего набора инструментов для достижения поставленных целей.

Выводы и заключение. Внедрение концепции умной специализации продемонстрировало свои возможности, преимущества и результаты в странах ЕС, а их наличие стало обязательным условием доступа к структурным фондам [10].

В Республике Молдова разработка стратегии умной специализации стала потребностью в силу необходимости обеспечения сближения научно-исследовательской политики с политикой национального, секторального, регионального экономического развития и подчинения научно-исследовательской деятельности приоритетам и потребностям реального сектора экономики.

Меры, предпринятые в последние годы властями и научной средой, положили начало деятельности в данной области. Было проведено картирование экономического, инновационного и научного потенциала, определение предварительных приоритетов для умной специализации; организованы первые семинары по предпринимательскому поиску/открытию, давшие первые положительные результаты по выявлению приоритетных направлений

умной специализации. Однако еще предстоит осуществить уточнение ниш для умной специализации в рамках последующих этапов процесса предпринимательских открытий и их интеграции в комплекс национальных политик.

Реализация концепции и стратегии умной специализации на национальном и/или региональных уровнях в Республике Молдова будет способствовать процессу экономических преобразований, основанных на использовании инновационного потенциала страны и каждого региона, и будет стимулировать трансрегиональное сотрудничество в этом направлении.

Список литературы

1. Characterisation of preliminary priority areas for smart specialisation in Moldova. Network analysis for the identification of key stakeholders for preliminary priority areas for smart specialisation in Moldova. SIRIS Academic, 2018. 70 p. – URL: <http://unics.cloud/wp-content/uploads/2019/01/Characterisation-of-preliminary-priority-areas-for-smart-specialisation-in-Moldova.pdf>. – Текст : электронный.
2. **Foray, D.** Smart specialization – the concept / D. Foray, P. David, B. Hall. In: Knowledge Economists Policy Brief, June 2009, no. 9. Retrieved September 10, 2017. – URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf. – Текст : электронный.
3. **Foray, D.** From smart specialisation to smart specialisation policy / D. Foray. In: European Journal of Innovation Management, 2014, vol. 17, no. 4, pp. 492-507. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EJIM-09-2014-0096/full/html>. – Текст : электронный.
4. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS3). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 125 p. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf. – Текст : электронный.
5. Innovation driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialisation. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2013. 202 p. – URL: <https://www.oecd.org/sti/inn/smart-specialisation.pdf>. – Текст : электронный.
6. Mapping for smart specialisation in transition countries: Moldova. The economic, innovative and scientific potential in Moldova. Summary of the report «Mapping of economic, innovative and scientific potential in the Republic of Moldova» prepared by Hollanders H. JRC, 2017. 10 p. – URL: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/234901/JRC_mapping-summary+leaflet-Moldova_Oct3.pdf/2f7c3eeb-3324-46db-a08b-e23a3ea87085. – Текст : электронный.
7. Moldova Business Week, 2017. – URL: http://mbw.md/ro/schedule/main_07/. – Текст : электронный.
8. Peer Review of the Moldovan Research and Innovation system. Horizon 2020 Policy Support Facility. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. 72 p. ISBN: 978-92-79-58871-6. – URL: <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/file/9612/download?token=1CcAnwJG>. – Текст : электронный.
9. Regional Policy contributing to smart growth in Europe 2020. Communication From the Commission to The European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee. Brussels, 06.10.2010. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/smart_growth/comm2010_553_en.pdf. – Текст : электронный.
10. Regulation No.1303 of the European Parliament and of the Council laying down common provisions on the European Regional Development Fund, the European

Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) No 1083/2006. (2013). – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/regulation-eu-no-13032013-european-parliament-and-council>. – Текст : электронный.

11. S3 Design Learning Workshop, February 2016. European Commission. Smart Specialisation Platform. – URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/-/s3-design-learning-workshop?inheritRedirect=true&redirect=%2Fhome%3FCFID%3D6e0aaa01-7d1f-4a7e-b9a3-497d00acd405%26CFTOKEN%3D0>. – Текст : электронный.

12. Smart specialisation. The driver of future economic growth in Europe. In: Panorama. Inforegio, 2012, no. 44, pp.

8–13 (pp. 8-9). – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/panorama/pdf/mag44/mag44_ro.pdf. – Текст : электронный.

13. Strengthening Innovation in Europe's Regions. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/smart_spec/strength_innov_regions_en.pdf. – Текст : электронный.

14. Strengthening Innovation in Europe's Regions: Strategies for resilient, inclusive and sustainable growth. Communication From the Commission to The European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee. Brussels, 18.07.17. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/2014/com_2017_376_2_en.pdf. – Текст : электронный.

Shavga L.A.

University of Cooperation and Commerce of Moldova (Kishinev), PhD in Economics, Professor, Rector

Baran T.V.

University of Cooperation and Commerce of Moldova (Kishinev), Assistant, Department of Economics, Administration and Tourism

SMART SPECIALIZATION CONCEPT INTRODUCTION - ECONOMIC DEVELOPMENT CATALYST OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract. The concept of smart specialization in the conditions of the Republic of Moldova is one of the important strategic approaches to the economic development of the country due to the specific support of research and innovation. Being an effective tool for economic transformation and stimulating innovative economic growth, the concept of smart specialization is effectively used by the European Commission in the framework of programs to promote cohesion policy. Thus, a number of countries around the world have declared innovation activity a state priority, and this requires significant efforts to create systems that can stimulate innovation, research and development, as well as an innovative entrepreneurial spirit. The development and implementation of the smart specialization strategy in our country is becoming extremely important in the context of the aspirations of the Republic of Moldova towards European integration, but also very difficult, since it requires the participation and joint efforts of various stakeholders. The study presents an analysis of the measures taken and the results obtained at the current stage in the Republic of Moldova, as well as a summary of the actions that need to be taken to successfully develop and implement the smart specialization strategy in our country.

Keywords: smart specialization, smart specialization strategy, innovative development, economic transformation.

References

1. Characterization of preliminary priority areas for smart specialization in Moldova. Network analysis for the identification of key stakeholders for preliminary priority areas for smart specialization in Moldova. SIRIS Academic, 2018. 70 p. Retrieved from: <http://unics.cloud/wp-content/uploads/2019/01/Characterisation-of-preliminary-priority-areas-for-smart-specialisation-in-Moldova.pdf>.

2. Foray, D. Smart specialization – the concept / D. Foray, P. David, B. Hall. In: *Knowledge Economists Policy Brief*, June 2009, no. 9. Retrieved from: [https://ec.europa.eu](https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf)

[eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf](https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf).

3. Foray, D. (2014). From smart specialization to smart specialization policy. In: *European Journal of Innovation Management*. 17(4), 492-507. Retrieved from: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EJIM-09-2014-0096/full/html>.

4. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specializations (RIS3). Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 125 p. Retrieved from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf.

5. Innovation driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialization.

Paris: Organization for Economic Co-operation and Development, 2013. 202 p. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sti/inno/smart-specialisation.pdf>.

6. Mapping for smart specialization in transition countries: Moldova. The economic, innovative and scientific potential in Moldova. Summary of the report «Mapping of economic, innovative and scientific potential in the Republic of Moldova» prepared by Hollanders H. JRC, 2017. 10 p. Retrieved from: https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/234901/JRC_mapping-summary+leaflet-Moldova_Oct3.pdf/2f7c3eeb-3324-46db-a08b-e23a3ea87085.

7. Moldova Business Week, 2017. Retrieved from: http://mbw.md/ro/schedule/main_07/.

8. Peer Review of the Moldovan Research and Innovation system. Horizon 2020 Policy Support Facility. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. 72 p. ISBN: 978-92-79-58871-6. – Retrieved from: <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/file/9612/download?token=1CcAnwJG>.

9. Regional Policy contributing to smart growth in Europe 2020. Communication From the Commission to The European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee. Brussels, 06.10.2010. Retrieved from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/smart_growth/comm2010_553_en.pdf.

10. Regulation No.1303 of the European Parliament and of the Council laying

down common provisions on the European Regional Development Fund, the European Social Fund, the Cohesion Fund, the European Agricultural Fund for Rural Development and the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulation (EC) No 1083/2006. (2013). Retrieved from: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/regulation-eu-no-13032013-european-parliament-and-council>.

11. S3 Design Learning Workshop, February 2016. European Commission. Smart Specialisation Platform. Retrieved from: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/-/s3-design-learning-workshop?inheritRedirect=true&redirect=%2Fhome%3FCFID%3D6e0aaa01-7d1f-4a7e-b9a3-497d00acd405%26CFTOKEN%3D0>.

12. Smart specialization. The driver of future economic growth in Europe. In: Panorama. Inforegion, 2012, no. 44, pp. 8–13 (pp. 8-9). Retrieved from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/panorama/pdf/mag44/mag44_ro.pdf.

13. Strengthening Innovation in Europe's Regions. Retrieved from: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/smart_spec/strength_innov_regions_en.pdf.

14. Strengthening Innovation in Europe's Regions: Strategies for resilient, inclusive and sustainable growth. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee. Brussels, 18.07.17. Retrieved from: .

e-mail: savga.larisa@gmail.com

УДК 502/504:332.1(470/.1-13)

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-60-73

Карпова Г.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления в сфере услуг

Медяник Н.В.

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЮЖНОМ МЕТАРЕГИОНЕ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-010-00375

Аннотация. Цель научной статьи заключается в эмпирической верификации пространственно-динамической асимметрии в природопользовании Южного метарегиона и зависимости его параметров от территориальной организации и отраслевой структуры хозяйства, социально-экономической динамики периода 1990 (1992)–2018 годов, а также неравенства в развитии субъектов Юга РФ. Инструментарную основу исследования составили приемы экономико-статистической обработки территориально-временных рядов данных, методы сравнительного, динамического, структурного анализа, типологических группировок. Показана высокая социально-экономическая мозаичность пространства Южного метарегиона, связанная с отсталостью национальных образований и явным лидерством Краснодарского края, Ростовской области. Выявлена имманентная зависимость экономики агроиндустриального типа в Южном метарегионе от параметров природопользования. Эмпирически верифицирована существенная территориальная дифференциация параметров природопользования в Южном метарегионе, преимущественно локализованных в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областях. Диагностированы временные характеристики природопользования, свидетельствующие о диспропорции в динамике между субъектами Юга РФ и коррелирующие с общероссийскими понижательными трендами за период 1990 (1992)–2018 годов. Сформулирован вывод о высокой пространственно-динамической асимметрии в природопользовании Южного метарегиона, детерминированной динамикой и территориально-отраслевой архитектурой социально-экономических процессов. Подчеркнута необходимость учета параметров природопользования в региональном управлении, отраслевых проектах новой индустриализации, сельского хозяйства, туризма, размещения населения в субъектах Юга РФ. Полученные в ходе исследования результаты в научном и методическом аспектах формируют информационную основу, проблемно ориентированное поле эколого-экономических управленческих и хозяйственных решений, адекватных параметрам природопользования на южных рубежах страны.

Ключевые слова: природопользование, параметры природопользования, Южный метарегион, территориальная структура, аграрная специализация, пространственно-динамическая асимметрия, межрегиональная дифференциация.

Введение. В контексте исследования научный интерес представляет Южный метарегион, как мета-¹, или промежуточное, временное территориальное образование, обладающее общностью организационных, социально-экономических условий, экологических факторов и, как следствие, имеющее предпосылки к объединению и относительному, институционально оформленному обособлению, в нашем случае, 15-ти соседствующих между Азово-Черноморской и Каспийской акваториями на южных рубежах Европейской части страны субъектов Федерации² в составе Южного (ЮФО) и Северо-Кавказского федеральных округов (СКФО).

Южный метарегион, являясь ныне временным конгломератом относительно обособленных региональных экономик, имеет природно-ресурсные предпосылки формирования единого природохозяйственного комплекса. Так, демаркация границ Южного метарегиона определяется не столько социально-экономическими параметрами, сколько структурно-функциональной целостностью территориально локализованных и сопряженных естественными процессами экологических систем, детерминируя специфику природопользования в этой части страны.

Между тем, наряду с аллокацией природно-ресурсных факторов и условий, не менее значимое детерминирующее воздействие на параметры природополь-

зования оказывает специфика социально-экономической деятельности на Юге страны.

Подобная взаимосвязь и взаимообусловленность применительно к ряду субъектов Юга РФ показана в работах таких представителей южнороссийской энвайронментальной школы, как Т.Ю. Анопченко, М.М. Гузев, А.Г. Дружинин, А.В. Кокин, Ю.С. Колесников, С.А. Липина, А.Д. Мурзин, В.Н. Овчинников, А.В. Плякин [1, 2, 4, 9, 10, 12].

Следует предположить, что агроиндустриальная профилизация, социально-экономическая динамика периода рыночной трансформации 1990-х годов, медленного пореформенного и посткризисного восстановления в начале 21-го столетия, а также существенная асимметрия в развитии субъектов Юга РФ являются определяющими в пространственно-временной характеристике природопользования в Южном метарегионе.

Эмпирически верифицируем выдвинутый тезис, опираясь на неоспоримые инструментально-методологические достоинства фундаментальных трудов в области территориальной организации природопользования [6, 7].

Методы исследования. В основу исследования положены методы логического, сравнительного, динамического, структурного анализа и синтеза, региональных типологий, приемы экономико-статистической обработки территориально-динамических рядов данных Единой межведомственной информационно-статистической системы России, а также графические формы визуализации результатов.

Результаты исследования. Ключевые параметры развития южных регионов страны свидетельствуют о существенной социально-экономической отсталости, прежде всего, республик Северного Кавказа, имеющих замыкающие позиции в национальном рейтинге субъектов РФ (из

¹ Мета- (с греч. *metá* – между, после, через) – часть чего-либо сложного, обозначающая промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение (например, метagalaktika, метацентр). – Ист.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1034342>.

² Республики Адыгея (РА), Дагестан (РД), Ингушетия (РИ), Кабардино-Балкария (КБР), Калмыкия (РК), Карачаево-Черкессия (КЧР), Крым (РКр), Северная Осетия – Алания (РСО-А), Чеченская (РЧ), Астраханская (АО), Волгоградская (ВО) и Ростовская области (РО), Краснодарский (КК) и Ставропольский края (СК), город федерального значения Севастополь.

21 ранжируемого показателя по 8 (11) (Республики Адыгея, Дагестан, Калмыкия, Чеченская), 14 (15) (Республики Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, РСО-Алания) и 18 (Республика Ингушетия) названные субъекты входят в последнюю десятку – прим. авторов) [18, с. 32, 33].

Между тем, в пространстве Южного метарегиона социально-экономическая отсталость и асимметричность развития ничуть не меньше. Так, по итогам 2017–2018 годов относительный размах между южными регионами составил по среднедушевым показателям ВРП 3,6, инвестициям в основной капитал 3,8, внешнеторговому обороту 1592,8, финансовой обеспеченности 2,5, розничному товарообороту 4,6, уровню безработицы и уровню бедности 5,9 и 2,9 раза соответственно [18, с. 18–21]. При этом самые низкие значения традиционно имеет Республика Ингушетия, отчасти Дагестан и Кабардино-Балкария, а наибольшие демонстрирует Краснодарский край. Лидерство последнего вместе с Ростовской областью подтверждает доля в метарегиональных показателях, составляющая от 81,3% в экспортных и 78,6% в импортных операциях, до 48,5% в суммарном ВРП и 40,1% в численности занятых [18, с. 18–21].

Исторически сложившаяся отраслевая структура и территориальная организация экономики Южного метарегиона и поныне демонстрируют имманентно высокую зависимость от природопользования. Во-первых, на это указывает (искл. Астраханская область и город Севастополь) кратное превышение доли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости в южно-российских субъектах – от 2,1 (Республика Ингушетия 9,9%) до 6,6 раза (Республика Калмыкия 30,2%) – по сравнению с РФ в целом (4,6%), подтверждая аграрную профилизацию метарегиона [29]. Во-вторых, природозависимый характер также показывает обрабатывающая промышленность,

ориентируясь на производство пищевой, химической, неметаллической минеральной продукции, цветную металлургию, где доля подобной продукции составляет от 69,2 (Республика Калмыкия) до 92,3% (РСО-Алания, Республика Ингушетия) [29].

Таким образом, обнаруживается высокая социально-экономическая мозаичность пространства Южного метарегиона, связанная с традиционной отсталостью национальных образований, прежде всего, СКФО и концентрацией экономической активности в ограниченном пространстве метарегиона.

Между тем подобные тенденции определяют территориальную структуру природопользования на южных рубежах страны.

Так, во всех субъектах Юга РФ (рис. 1) за период 1992–2018 годов наблюдается сокращение выбросов от стационарных источников от 1,3 (Республика Калмыкия) до 9,8 раза (Ростовская область), что в целом отражает общероссийский понижающий тренд (в 1,7 раза).

Исключение составляет Краснодарский край, где с 2015 года отмечен существенный – в 4,3 раза – рост эмиссии, что в рамках формирования новой системы нормирования, контроля и учета выбросов привело к росту в 3,1 раза количества объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, или с 1226 до 3832 ед. [15, с. 253]. Подобная динамика обусловила структурные сдвиги, увеличив вклад Юга в общем объеме выбросов в РФ с 4,9 до 7,3%, а внутри метарегиона привела к росту доли Краснодарского края с 13 до 66%, на который вместе с Волгоградской областью и Ставропольским краем в 2018 году приходилось 86% выбросов в метарегионе, равно как к уменьшению вклада Ростовской области, Республик Ингушетии и Чеченской в 8 и 13 раз соответственно. Подобные пространственные диспропорции являются следстви-

ем не только индустриальной ориентации указанных регионов, но также эксплици-

руют архитектуру экономических активностей на южных рубежах страны.

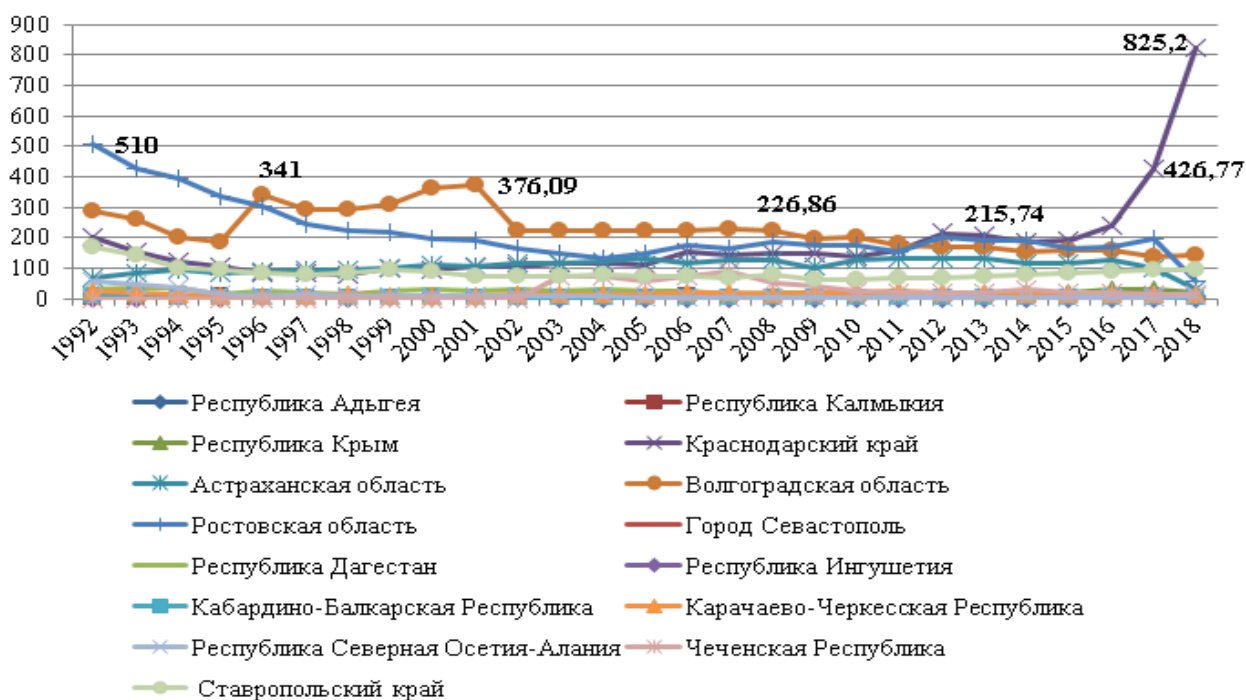

Рис. 1. Динамика выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в регионах Юга РФ, тыс. т [19]

Рис. 2. Динамика вывоза твердых коммунальных отходов в регионах Юга РФ, тыс. м³ [26]

За обозримый период, с 2010 по 2018 год (рис. 2), в пространстве метарегиона наблюдался в целом опережающий по сравнению с РФ (+17%) рост на 34,3% объема вывозимых твердых коммунальных отходов (ТКО) с существенной дифференциацией динамики между регионами Юга от +38,2% (Астраханская область) до -19,5% (Республика Адыгея). В целом на Южный метарегион приходится 16,3% вывозимого количества ТКО в РФ с ростом доли на 2,1% за анализируемый период. В территориальной структуре вывоза 2/3 всех южнороссийских ТКО фиксируется в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Волгоградской областях, а вместе с Республиками Крым и Дагестан, г. Севастополем и Астраханской областью – 92%. Вместе с тем, душевой показа-

тель вывоза ТКО в Республиках Северного Кавказа от 7,8 (Республика Чеченская) до 1,9 раза (Республика Калмыкия) уступает среднероссийскому значению (1,88 м³/чел.), свидетельствуя об отсутствии четко выстроенной в этих субъектах логистики ТКО.

В условиях, когда южные водоемы служат приемником для 56,4% сточных вод, образующихся в целом в России, даже несмотря на снижение с 1993 года на 5,4% доли метарегиона в этом показателе, не менее критической вырисовывается проблема качества водного бассейна. Более этого, имея в виду трансграничное положение водотоков Дона и Волги, следует предположить существенную долю инорегиональных стоков [27].

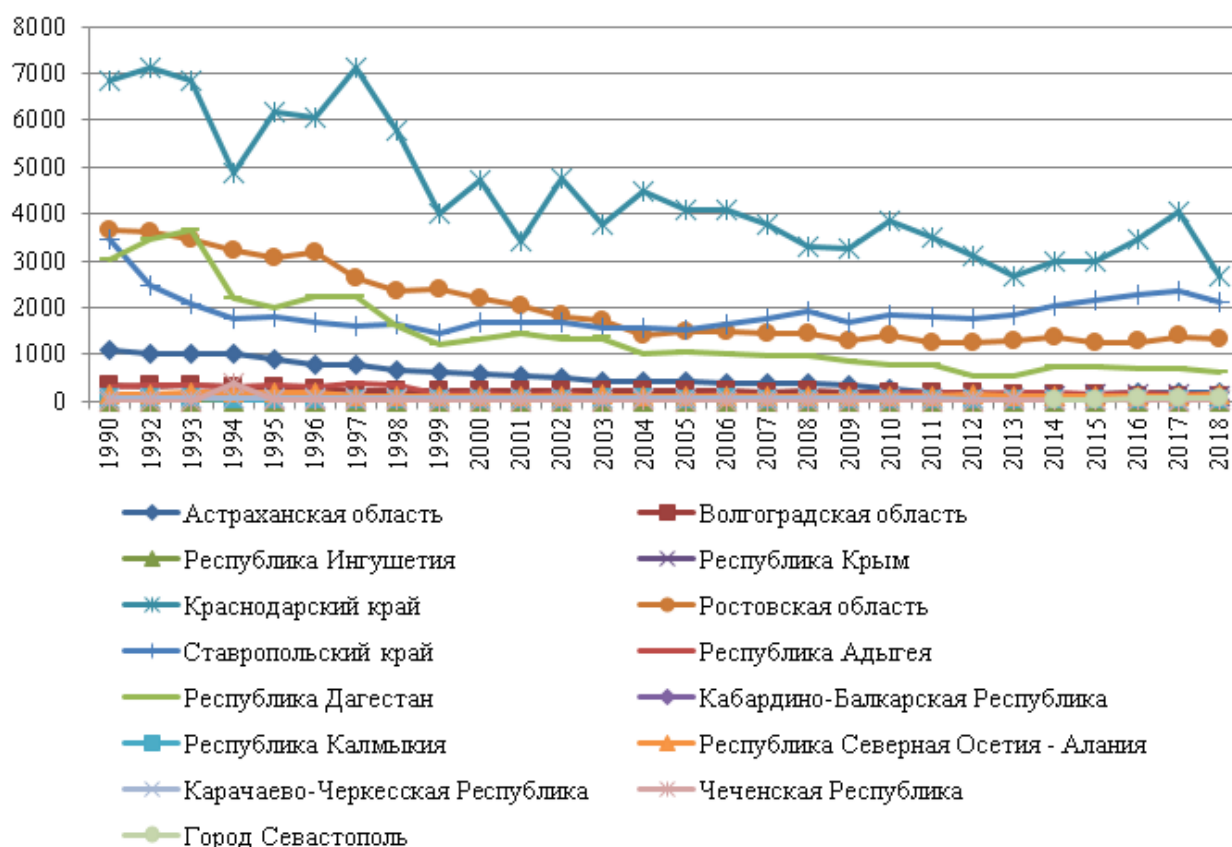

Рис. 3. Динамика объема сброса сточных вод в поверхностные водоемы в регионах Юга РФ, млн м³ [3, с. 82–88, 28]

Вместе с тем в анализируемом периоде, за 1990–2018 годы, (рис. 3) на Юге РФ отмечается в 2,6 раза падение общего объема сточных вод, отводимых в поверхностные водоемы, и в 2,7 раза – загрязненных стоков. Как следствие, подобные позитивные тенденции повлекли в масштабах страны сокращение доли метарегиона как в общем объеме сброса сточных вод с 26,2 до 18,9%, равно и в объеме загрязненных стоков – с 15,9 до 12,5%.

При этом наибольшее, в 6,4 раза, сокращение сброса сточных вод тестируется в Астраханской области, а наименьшее, в 1,04 раза, – в РСО-Алания. Исключение из общего тренда отмечается в республиках Ингушетия и Чеченская, где с 1994 года в первой наблюдается рост водоотведения в 2,1 раза, а в Ичкерии в силу известных событий 1990-х годов – сокращение в 41,1 раза.

Территориальная структура водоотведения в метарегионе с 1990 по 2018 год осталась неизменной, сохранив «лидерство» за Краснодарским краем, доля которого в южнороссийских сбросах составила 35%, а вместе с Ростовской областью, Ставропольским краем и Республикой Дагестан – 88%. Равным образом, широкое распространение рисоводческой отрасли, значительные площади мелиорируемых земель, служащие источником коллекторно-дренажных, чековых сбросов и поверхностных стоков, выводят Краснодарский край, на долю которого приходится 43,9% южнороссийского объема, в лидеры по сбросу загрязненных стоков [9, с. 65].

Кроме того, в ряде таких регионов, как: республики Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Крым, Калмыкия, СО-Алания и Волгоградская область – в структуре сточных вод в поверхностные водоемы отмечается от 100,0 до 69,0% доля загрязненных стоков, пре-

вышающая более чем в 2–3 раза среднероссийский показатель (32,8%) [28].

Следствием обозначенных процессов, несмотря на наблюдаемое за эмпирически располагаемый период, с 1996 по 2018 год, сокращение доли проб воды в водоемах 1-й категории, не отвечающих гигиеническим нормативам как по санитарно-химическим, так и по микробиологическим показателям в 2,2 и 2,5 раза, соответственно, в южной ПХС тестируется высокий уровень загрязнения речного бассейна. Например, за период 2009–2015 годов на бассейн реки Волги приходилось от 40 до 30%, а в 2018 году – 33% всех случаев высокого (ВЗ) и экстремально высокого загрязнения (ЭВЗ) речных бассейнов РФ. При этом экосистемы водотоков Нижней Волги по показателям фитопланктона находятся в состоянии антропогенного экологического напряжения, по показателям зообентоса – в состоянии антропогенного экологического регресса [16, с. 124–127; 17, с. 137].

Между тем, несмотря на естественно обусловленную вододефицитность, а также сокращение за период 1990–2018 годов (рис. 4) объема забора воды из природных источников в 1,82 раза, что сопоставимо с общероссийским понижательным трендом в 1,71 раза, вес Южного метарегиона в национальном показателе остается неизменно высоким – 36,9%. При этом наибольшее, в 4,9 раза, сокращение водозабора отмечено в Астраханской области, а наименьшее, в 1,5 раза, – в РСО-Алания. Исключение из общего тренда тестируется в республиках Калмыкия и Карачаево-Черкессия, где наблюдается рост водозабора, соответственно, в 2,2 и 1,4 раза, что связано с решением проблемы вододефицита в первой, в том числе за счет увеличения водного донорства второй.

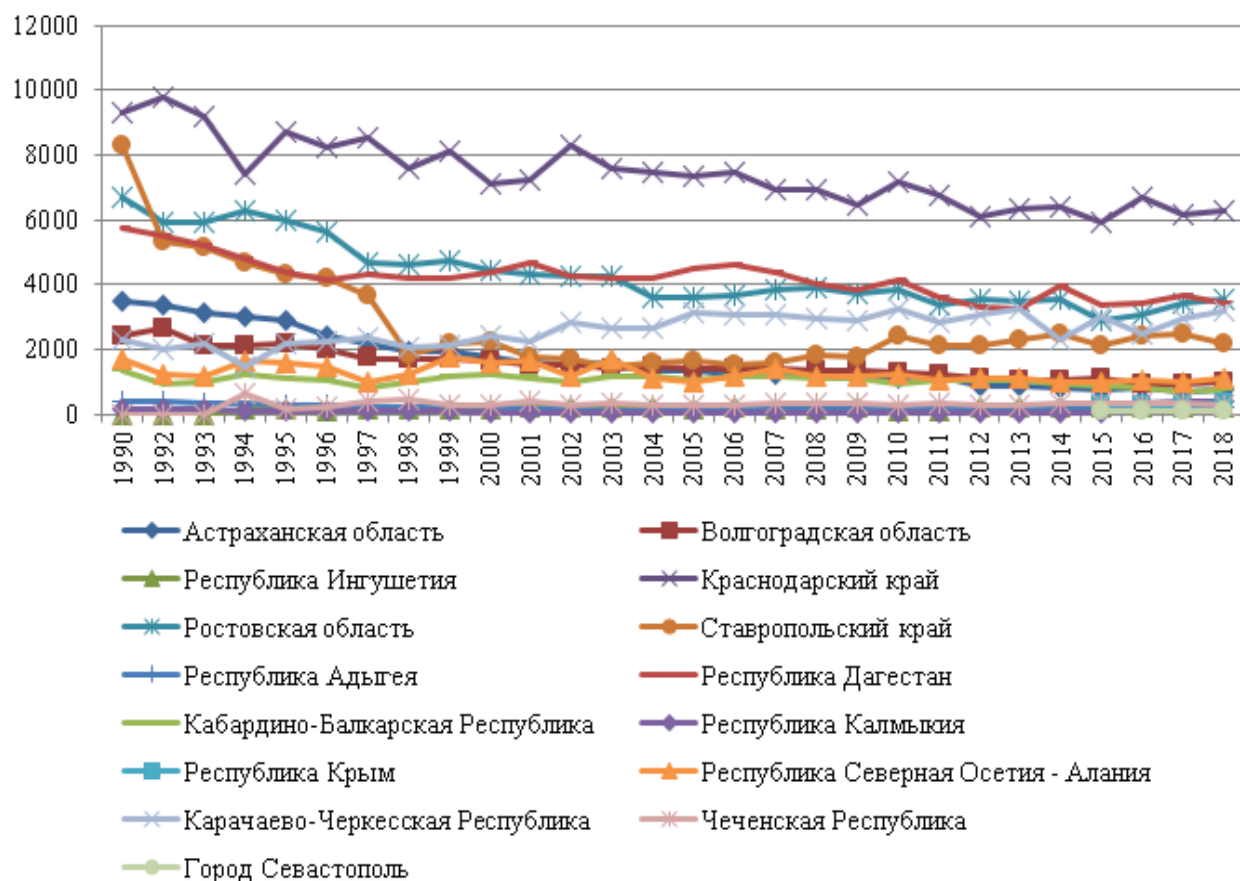

Рис. 4. Динамика забора воды из природных источников в регионах Юга РФ, млн м³ [3, с. 82–88, 24]

В пространственной структуре метарегиона традиционным лидером, среди прочего занимающим 2 позицию в национальном рейтинге, является Краснодарский край, на долю которого в 1990 и 2018 годах приходилось, соответственно, 22 и 27% водозабора, а вместе с Ростовской областью, Ставропольским краем и Республикой Дагестан – 70 и 65% соответственно. Следует обратить внимание на падение доли в южнороссийском водозаборе Ставропольского края с 19 до 9%, что, по всей видимости, связано с кратным сокращением объема оказания водоемких санаторно-курортных услуг и поливного земледелия, и на рост с 5 до 13% доли Карачаево-Черкессии, что позиционирует Республику, наряду с отмеченными выше субъектами РФ, в первой десятке наиболее водоемких ре-

гионов России. При этом следует отметить водное донорство Карачаево-Черкессии, 95,4% объема забора воды которой передается за пределы Республики.

Количественные параметры использования свежей воды в субъектах Юга имеют схожие тенденции. Так, несмотря на падение с 1990 по 2018 год объемов водопользования в 1,89 раза, доля метарегиона в национальном показателе остается существенной – 27,6%, а в территориальной структуре вместе с городом Севастополем лидируют упомянутые выше (искл. Карачаево-Черкесская Республика) южные регионы, на которые приходится 82% южного водопотребления [14].

Между тем отраслевая структура хозяйства регионов Юга определяет секторальные приоритеты водопотребления.

С учетом аграрной профилизации 43,3% (2018 год) потребляемой в метарегионе воды направляется на орошение, обводнение и сельскохозяйственное водоснабжение, а в ряде субъектов этот показатель составляет, как в Республиках Дагестан и Адыгея, 72,3 и 65,3%, Краснодарском крае – 69,4%. На производственные нужды расходуется 25,3% потребляемой на Юге воды, с наибольшей долей в Ставропольском крае и Ростовской области – 56,1 и 48,4%, соответственно.

Для всех субъектов Юга РФ (искл. Астраханская область) актуальна проблема потерь воды, доля которых в региональном водозаборе превышает уровень в РФ (10,3%) от 1,3 (Республика Адыгея) до 3,9 (Ставропольский край) раза [24]. Территориальная структура водных потерь указывает на «лидерство» отмеченных выше наиболее водоемких южнороссийских субъектов, доля которых составляет 81%. При этом наиболее существенной причиной водных потерь является транзит воды по земляным мелиоративным системам, где потери могуткратно превышать объемы использования [9, с. 70].

Локализованный в большей мере в границах степных, полупустынных и пустынных лесных районов европейской части РФ, а также Северо-Кавказского горного района, Южный метарегион характеризуется весьма скромными в масштабах страны лесохозяйственными параметрами: на его долю приходится 0,51% лесопокрытой площади и 0,96% запаса древесины [21]. Ситуация усугубляется катастрофическими масштабами сокращения площади лесовосстановительных мероприятий, составившими с 1992 по 2018 год от 1,6–3,9 (Республики Калмыкия и СО-Алания) до 9,0–16,4 – 167,2 раза (Краснодарский край, Астраханская область, Республика Адыгея) [22]. Подобная динамика свидетельствует, что пореформенные, равно текущие управленческие и хозяйственные

решения не обеспечивают воспроизводственный режим функционирования лесного сектора на Юге РФ.

Аналогичная ситуация наблюдается в воспроизводстве рыбных ресурсов, запасы и, как следствие, уловы которых в южных водоемах стремительно стали сокращаться еще в прошлые периоды. Например, улов промысловых рыб в Азовском море за вторую половину XX века сократился от 4 (6,5) до 12 (20) раз, а с 2000 по 2010 год более чем в 3 раза, составив 11,4 тыс. т [11, с. 134].

Между тем, несмотря на существование в Южном метарегионе некогда мощной воспроизводственной базы [8, с. 102,103], современная практика рыбной репродукции пока носит суженный характер, не обеспечивая продовольственные потребности страны. Например, в Азовское море за последние 5 лет ежегодный выпуск молоди осетровых составляет около 7,2 млн шт., что, по оценкам ученых, на порядок ниже требуемого уровня 200–300 млн экз. для простого воспроизводства рыбного стада [5, с. 77].

Выводы и заключение. Эмпирически верифицирована существенная территориальная дифференциация параметров природопользования в Южном метарегионе, преимущественно сосредоточенных в КК, СК, РО, ВО, на которые приходится 86% выбросов, 66% твердых коммунальных отходов, 82% сбросов, 55% забора, 53% использования и 53% потерь свежей воды в южнороссийской объеме.

Временные параметры природопользования в метарегионе, несмотря на диспропорции в динамике между субъектами Юга РФ, в целом коррелируют с общероссийскими трендами, демонстрируя за период 1990 (1992)–2018 годов сокращение выбросов от стационарных источников в 1,1 раза, водоотведения в 2,6 раза, сброса загрязненных стоков в поверхностные водоемы в 2,7 раза, забора воды из

природных источников в 1,8 раза, использования свежей воды в 1,9 раза, площади лесовосстановительных мероприятий в 4,5 раза, улова рыбных ресурсов в 3 раза (Азовское море, 2000–2010 годы) при суженном искусственном воспроизводстве.

Таким образом, пространственно-динамические параметры природопользования в Южном метарегионе являются следствием исторически сложившейся и ныне трансформируемой отраслевой структуры, территориальной организации хозяйства агро-индустриального типа, демонстрирующих имманентно высокую зависимость от естественных факторов и условий, их определяющих, а также экспликацией архитектуры и динамики экономической активности на южных рубежах страны.

Кроме того, тестируемая пространственно-динамическая асимметрия в природопользовании Южного метарегиона свидетельствует не только о детерминированности социально-экономическими процессами, но и об абстрагировании управленческих решений и хозяйственной практики от интересов рационального природопользования и природоохраны.

Наконец, детальная эмпирическая верификация параметров природопользования позволяет очертить проблемно ориентированный «эколого-экономический портрет» каждого из субъектов Юга РФ, образуя актуальное пространство критически важных управленческих решений, прежде всего, связанных с нивелированием экологического прессинга в развитых южнороссийских регионах и превентивными мерами в ныне отстающих, но имеющих потенциал и демонстрирующих рост. Равно как подобные меры должны носить отраслевой и экистический характер с учетом перспектив новой индустриализации, развития агарной отрасли, туризма, характера расселения.

Список литературы

1. **Анопченко, Т. Ю.** Состояние экологической сферы и векторы повышения эффективности рационального природопользования в Ростовской области / Т. Ю. Анопченко, А. Д. Мурзин, Р. В. Ревунов. – Текст : непосредственный // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – № 2(3). – С. 57–64.

2. **Гузев, М. М.** Региональная природно-хозяйственная система: проблемы исследования и мониторинга / М. М. Гузев, А. В. Плякин. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2004. – 113 с. – Текст : непосредственный.

3. **Природные ресурсы и окружающая среда России : аналитический доклад / А. Д. Думнов, Н. Г. Рыбальский, Е. Д. Самотесов, Ю. И. Максимов.** – Москва : НИА–Природа, РЭФИА, 2001. – 572 с. – Текст : непосредственный.

4. **Кокин, А. В.** От глобальных мифов и утопий к поискам современных механизмов и средств управления экологизацией территорий Юга РФ / А. В. Кокин, Ю. Ю. Садовникова, Г. Е. Шумакова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 21–29.

5. **Матишов, Г. Г.** Особенности выживаемости заводской молоди осетровых рыб в условиях Азовского бассейна / Г. Г. Матишов, В. А. Лужняк. – Текст : непосредственный // Вестник южного научного центра РАН. – 2012. – № 4(8). – С. 76–80.

6. **Природопользование в территориальном развитии современной России / под редакцией И. Н. Волковой, Н. Н. Ключева.** – Москва : Медиа-Пресс, 2014. – 360 с. – Текст : непосредственный.

7. **Разумовский, В. М.** Природопользование : учебник / В. И. Разумовский. – Санкт-Петербург :

Изд-во СПбГУ, 2003. – 296 с. – Текст : непосредственный.

8. **Ходоревская, Р. П.** Современное состояние запасов осетровых Каспийского бассейна и меры по их сохранению / Р. П. Ходоревская, В. А. Калмыков, А. А. Жилкин. – Текст : непосредственный // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2012. – № 1. – С. 99–106.

9. Современное состояние и проблемы развития водохозяйственной сферы в регионах Юга России / Т. А. Шебзухова, А. А. Вартумян, И. С. Штапова [и др.]. – Текст : непосредственный // Юг России: экология, развитие. – 2017. – № 1. – С. 62–72.

10. **Шевчук, А. В.** Эколого-экономическая оптимизация и устойчивое развитие регионов Северного Кавказа / А. В. Шевчук, С. А. Липина. – Текст : непосредственный // Современные производительные силы. – 2013. – № 2. – С. 80–90.

11. Экстренные экспедиционные экологические работы в акватории Нижнего Дона в ноябре–декабре 2012 года : Отчет по договору № 31/12-НИР от 31.10.2012 г. – Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2012. – 151 с. – Текст : непосредственный.

12. Юг России: институты и стратегии модернизации экономики : монография / под редакцией А. Г. Дружинина, Ю. С. Колесникова, В. Н. Овчинникова. – Москва : Вузовская книга, 2014. – 408 с. – Текст : непосредственный.

13. О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2017 году : Государственный доклад. – Москва : НИА «Природа», 2018. – 298 с. – Текст : непосредственный.

14. О состоянии и об охране окружающей среды РФ в 2018 году : Государственный доклад. – Москва :

Минприроды России, 2019. – 844 с. – Текст : непосредственный.

15. О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2018 году. – Краснодар, 2019. – 548 с. – Текст : непосредственный.

16. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2015 год. – Москва : Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, 2016. – 204 с. – Текст : непосредственный.

17. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2018 год. – Москва : Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, 2019. – 225 с. – Текст : непосредственный.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2018. – 1162 с. – Текст : непосредственный.

19. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40642>. – Текст : электронный.

20. ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/38196>. – Текст : электронный.

21. ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/38195>. – Текст : электронный.

22. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31174>. – Текст : электронный.

23. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34561>. – Текст : электронный.

24. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34563>. – Текст : электронный.

25. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34563>. – Текст : электронный.

26. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36702>. – Текст : электронный.

27. Объем сброса загрязненных сточных вод по бассейнам отдельных морей и рек. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/oxr_vod3.xls. – Текст : электронный.

28. Основные показатели охраны окружающей среды – 2019 г. – URL: [https://gks.ru/storage/mediabank/oxr_bul\(7\).rar](https://gks.ru/storage/mediabank/oxr_bul(7).rar). – Текст : электронный.

29. Структура ВВП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред.2) (2016–2017 гг.). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/struktura17.xlsx. – Текст : электронный.

29. Структура ВВП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред.2) (2016–2017 гг.). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/struktura17.xlsx. – Текст : электронный.

Karpova G.A.

St. Petersburg State University of Economics, PhD in Economics, Professor, Head of the Chair of Economics and Management in the Sphere of Services

Medyanik N.V.

Institute of Service, Tourism and Design (Affiliation), North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Economics, Management and State Governance

TERRITORIAL AND DYNAMIC NATURE USE PARAMETERS IN THE SOUTHERN METAREGION OF RUSSIA

The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 20-010-00375

Abstract. The purpose of this article is to empirically verify the spatially dynamic asymmetry in nature management of the Southern metaregion and the dependence of its parameters on the territorial organization and sectoral structure of the economy, socio-economic dynamics of the period 1990 (1992)–2018, as well as inequality in the development of the subjects of the South of the Russian Federation. The instrumental basis of the study was the methods of economic and statistical processing of territorial-time series of data, methods of comparative, dynamic, structural analysis, typological groupings. The high socio-economic mosaic space of the Southern metaregion is shown, associated with the backwardness of national entities and the clear leadership of the Krasnodar Territory and Rostov Region. The inherent dependence of the agro-industrial type economy in the Southern metaregion on environmental management parameters is revealed. The empirical verification of the substantial territorial differentiation of environmental management parameters in the Southern metaregion, mainly localized in the Krasnodar and Stavropol Territories, Rostov, Astrakhan and Volgograd Regions. The temporal characteristics of nature management were diagnosed, indicating a disproportion in dynamics between the subjects of the South of the Russian Federation and correlating with all-Russian downward trends for the period 1990 (1992)–2018. The conclusion is formulated on the high spatial-dynamic asymmetry in nature management of the Southern metaregion, the determined dynamics and territorial-sectoral architectonics of socio-economic processes. The necessity of taking into account environmental management parameters in regional management, sectoral projects of new industrialization, agriculture, tourism, and the distribution of population in the subjects of the South of the Russian Federation is emphasized. The results of the study in the scientific and methodological aspects form the information basis, a problem-oriented field of environmental and economic management and economic decisions that are adequate to environmental management at the southern borders of the country.

Keywords: nature management, nature management parameters, Southern metaregion, territorial structure, agricultural specialization, spatially dynamic asymmetry, interregional differentiation.

References

1. Anopchenko, T.Yu., Murzin, A.D. & Revunov, R.V. (2019). Sostoyaniye ekologicheskoy sfery i vektory

povysheniya effektivnosti ratsional'nogo prirodopol'zovaniya v Rostovskoy oblasti [State of the environmental sphere and vectors of improving the efficiency of environmental management in the Rostov Region].

Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy [Economics and Ecology of Territorial Entities]. 2(3), 57–64.

2. Guzev, M.M. & Plyakin, A.V. (2004). *Regional'naya prirodno-khozyaystvennaya sistema: problemy issledovaniya i monitoringa [Regional natural-economic system: problems of research and monitoring]*. Volgograd: Volgograd Scientific Publishers.

3. Dumnov, A.D., Rybal'skiy, E.N., Samotesov, G.D. & Maksimov, Yu.I. (2001). *Prirodnyye resursy i okruzhayushchaya sreda Rossii (Analiticheskiy doklad) [Natural resources and the environment of Russia (Analytical report)]*. Moscow: NIA–Priroda, REFIA.

4. Kokin, A.V., Sadovnikova, Yu.Yu. & Shumakova, G.E. (2017). Ot global'nykh mifov i utopiy k poiskam sovremennykh mekhanizmov i sredstv upravleniya ekologizatsiyey territoriy Yuga RF [From global myths and utopias to the search for modern mechanisms and means of managing the greening of the territories of the South of the Russian Federation]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS [State and Municipal Government. Scholarly Notes of SKAGS]*. 1, 21–29.

5. Matishov, G.G. & Luzhnyak, V.A. (2012). Osobennosti vyzhivayemosti zavodskoy molodi osetrovyykh ryb v usloviyakh Azovskogo basseyna [Peculiarities of the survival of hatchery of sturgeon fish in the Azov Basin]. *Vestnik yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 4(8), 76–80.

6. Prirodopol'zovaniye v territorial'nom razvitii sovremennoy Rossii / pod redaktsiyey I. N. Volkovoy, N. N. Klyuyeva [Environmental management in the territorial development of modern Russia. Ed. by I.N. Volkova, N.N. Klyuev]. Moscow: Media-Press, 2014.

7. Razumovskiy, V.M. (2003).

Prirodopol'zovaniye: uchebnik [Nature management: textbook]. St. Petersburg: Published by SPbGU.

8. Khodorevskaya, R.P., Kalmykov, V.A. & Zhilkin, A.A. (2012). Sovremennoye sostoyaniye zapasov osetrovyykh Kaspiyskogo basseyna i mery po ikh sokhraneniyu [Current status of sturgeon stocks of the Caspian Basin and measures for their conservation]. *Vestnik AGTU. Seriya: Rybnoye khozyaystvo [Bulletin of ASTU. Series: Fisheries]*. 1, 99–106.

9. Shebzukhova, T.A., Vartumyan, A.A., Shtapova, I.S. et al. (2017). Sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya vodokhozyaystvennoy sfery v regionakh Yuga Rossii [Current state and problems of the development of the water sector in the regions of southern Russia]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitiye [South of Russia: Ecology, Development]*. 1, 62–72.

10. Shevchuk, A.V. & Lipina, S.A. (2013). Ekologo-ekonomicheskaya optimizatsiya i ustoychivoye razvitiye regionov Severnogo Kavkaza [Ecological and economic optimization and sustainable development of the regions of the North Caucasus]. *Sovremennyye proizvoditel'nyye sily [Modern Productive Forces]*. 2, 80–90.

11. Ekstrennyye ekspeditsionnyye ekologicheskiye raboty v akvatorii Nizhnego Dona v noyabre–dekabre 2012 goda: Otchet po dogovoru № 31/12-NIR ot 31.10.2012 g [Emergency expeditionary environmental work in the Lower Don in November – December 2012: Report on the contract No. 31/12-NIR dated 10/31/2012]. Rostov-on-Don: YuNTs RAS, 2012.

12. Yug Rossii: instituty i strategii modernizatsii ekonomiki: monografiya / pod redaktsiyey A. G. Druzhinina, YU. S. Kolesnikova, V. N. Ovchinnikova [The South of Russia: Institutions and strategies for modernizing the economy: monograph. Ed. by A.G. Druzhinin, Yu.S. Kolesnikov, V.N. Ovchinnikov]. Moscow: Vuzovskaya kniga, 2014.

13. O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy RF v 2017 godu : Gosudarstvennyy doklad [On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2017: State Report]. Moscow: NIA Priroda, 2018.

14. O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy RF v 2018 godu : Gosudarstvennyy doklad [On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2018: State Report]. Moscow: Ministry of Environment of Russia, 2019.

15. O sostoyanii prirodopol'zovaniya i ob okhrane okruzhayushchey sredy Krasnodarskogo kraya v 2018 godu [On the state of nature management and environmental protection in the Krasnodar Territory in 2018]. Krasnodar, 2019.

16. Obzor sostoyaniya i zagryazneniya okruzhayushchey sredy v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god. Moskva: Federal'naya sluzhba po gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushchey sredy, 2016 [Overview of the state and environmental pollution in the Russian Federation for 2015. Moscow: Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring, 2016].

17. Obzor sostoyaniya i zagryazneniya okruzhayushchey sredy v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god. Moskva: Federal'naya sluzhba po gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushchey sredy, 2019 [Overview of the state and environmental pollution in the Russian Federation for 2018. Moscow: Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring, 2019].

18. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2018: Statisticheskiy sbornik / Rosstat. Moskva, 2018 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical Digest. Rosstat. Moscow, 2018].

19. Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (YEMISS) [Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS)]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/40642>.

20. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://fedstat.ru/indicator/38196>.

21. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://fedstat.ru/indicator/38195>.

22. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/31174>.

23. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/34561>.

24. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/34563>.

25. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/34563>.

26. EMISS [State Statistics]. Retrieved from: <https://www.fedstat.ru/indicator/36702>.

27. Ob"yem sbrosa zagryaznennykh stochnykh vod po basseynam otdel'nykh morey i rek [The volume of discharged polluted wastewater in the basins of individual seas and rivers]. Retrieved from: https://www.gks.ru/storage/mediabank/oxr_vod3.xls.

28. Osnovnyye pokazateli okhrany okruzhayushchey sredy – 2019 g. [Key environmental indicators – 2019]. Retrieved from: [https://gks.ru/storage/mediabank/oxr_bul\(7\).rar](https://gks.ru/storage/mediabank/oxr_bul(7).rar).

29. Struktura VRP po otraslyam ekonomiki po OKVED 2 (KDES Red.2) (2016–2017 gg.) [GRP structure by branches of economy according to OKVED 2 (NACE Rev. 2) (2016–2017)]. Retrieved from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/struktura17.xlsx.

e-mail: ikarpova.g@unecon.ru

УДК 378:004.9

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-74-84

Дусенко С.В.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма г. Москва, д-р соц. наук, доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела

Святая Е.О.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе современных тенденций в области подготовки кадров в высшей школе в условиях цифровой экономики. Динамично меняющийся рынок труда, характерный для постиндустриальной экономики, требует трансформации системы подготовки кадров в высшей школе, заключающейся в возможности построения персональных профессиональных траекторий развития человека и обеспечении больших возможностей профессиональной мобильности на рынке труда. Реализация указанных инициатив предусмотрена в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Авторами всесторонне анализируется кадровая составляющая национальной программы, на основании которой визуализирована схема формирования и реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Авторы полагают, что актуальной задачей современной системы образования является создание такого учебного контента, который позволит быстро и эффективно получать новые навыки и встраиваться в стремительно меняющуюся реальность. По мнению авторов, с необходимостью цифровизации образовательной деятельности высшая школа столкнулась на этапе утверждения актуализированных ФГОС ВО, где четко определено, что образовательная организация вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, а также реализацию программ с использованием сетевой формы обучения. Результаты исследования: цифровая трансформация подготовки кадров в высшей школе должна быть направлена на достижение необходимых образовательных результатов за счет формирования индивидуальной траектории обучения с использованием нарастающего потенциала цифровых технологий, включающего использование методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности, а также развития в образовательных организациях цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: подготовка кадров, цифровая экономика, онлайн-образование, цифровые технологии.

Введение. Динамично меняющийся рынок труда, характерный для постиндустриальной экономики, требует трансформации системы подготовки кадров в высшей школе, заключающейся в возможности построения персональных профессиональных траекторий развития челове-

ка и обеспечении больших возможностей профессиональной мобильности на рынке труда [6].

В последние годы учеными было принято отождествлять понятия «обучение» и «образование», в действительности речь идет о принципиально полярных ве-

цах. Обучение выходит за рамки университетских аудиторий, не принято разделять жизнь на «время учиться» и «время работать». В современных реалиях процесс обучения становится непрерывным и не ограничивается получением образования. Специфика новой реальности – это глобализация, высокая скорость изменений и стремительный прогресс технологий. Суть будущей конкурентоспособности специалиста основана на новом качестве знаний и наборе навыков, которыми должен обладать человек. В самых прогрессивных отраслях через 1,5–2 года половина знаний устаревают и теряют свою конкурентоспособность, поэтому нужно генерировать новые знания, а, значит, постоянно обучаться и приобретать компетенции [3, 4, 5].

Научная разработка проблем подготовки кадров в высшей школе в условиях перманентных изменений экономики и внедрения цифровых технологий нашла отражение в трудах: С.С. Кудрявцевой, Н.В. Кузнецова, В.В. Лизяевой, Е.И. Макриновой, И.В. Роздольской, Д.Ф. Синдюкова и др.

Цель исследования заключается в анализе современных тенденций в области подготовки кадров в высшей школе в условиях цифровой экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть направления, цели и задачи федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», ознакомиться с механизмом реализации и ключевыми показателями эффективности внедрения федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», выявить актуальные тренды подготовки кадров в условиях цифровой экономики на основе имеющихся аналитических данных.

Методы исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования основывается на использовании общенаучных методов (диалектика,

анализ, синтез, системность, комплексность).

Результаты исследования. Современные реалии развития экономики, заключающиеся в развитии технологий, цифровизации деятельности предприятий, увеличении конкурентной борьбы за рабочие места, обуславливают необходимость менять сферу профессиональной деятельности, приобретая новые компетенции и навыки. В связи с чем, возникает другая проблема – быть востребованным на рынке труда. Поэтому человеку необходимо получать новые знания быстрее, чем это было ранее [6, 7]. Решить данную проблему могут новые подходы к обучению, основанные на цифровых технологиях.

Драйвером развития цифровой экономики выступают высококвалифицированные кадры и наличие соответствующих рабочих мест, а также система подготовки кадров, которые будут обладать необходимыми компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий [1, 2].

Реализация указанных инициатив предусмотрена в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) (рис. 1) [12].

На рисунке 2 представлены показатели, которые должны быть достигнуты в сфере подготовки кадров в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» к 2024 году.

Следует отметить, что цифровизация экономики наглядно демонстрирует взаимосвязь высшей школы и рынка труда, что заключается в необходимости обеспечения рынка труда квалифицированными и конкурентоспособными кадрами через трансформацию всех уровней систем образования, внедрения программ переобучения в компаниях и ведомствах.

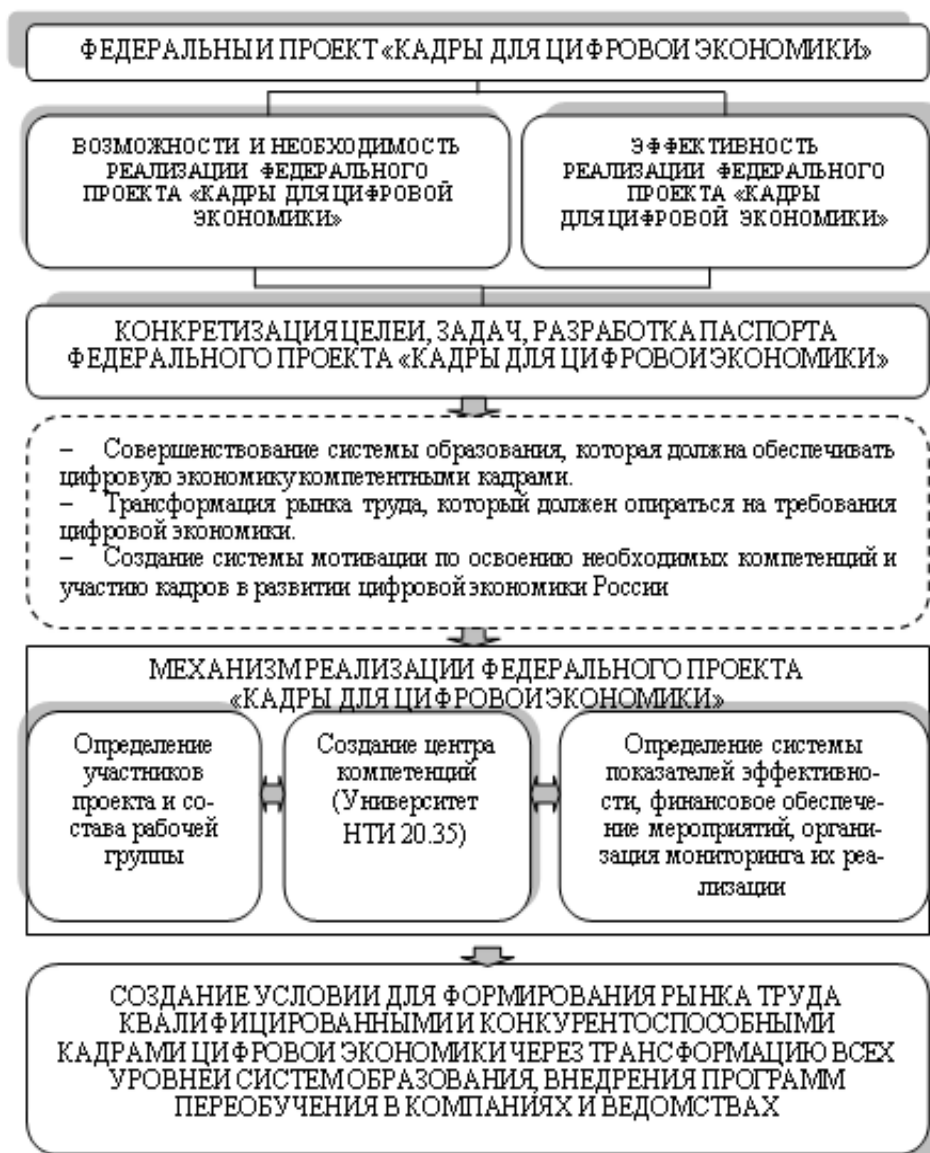

Рис. 1. Схема формирования и реализации федерального проекта «Кадров для цифровой экономики»

Составлено авторами по источнику: [12].

Рис. 2. Показатели эффективности реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» к 2024 г.

Составлено авторами по источнику: [12].

Данную тенденцию на российском рынке труда подтверждают результаты исследования, проведенные экспертами «Ворлдскиллс Россия». Эксперты отмечают, что ожидается кадровый дисбаланс в мире, который составит 1,4 млрд человек к 2030 году, а потери мировой экономики от несоответствия квалификации персонала запросам рынка труда составят 5 трлн долларов. Изменения ударят по представителям всех возрастных категорий, в первую очередь по людям, уже получившим образование, в связи с чем возникнет потребность в переквалификации кадров. Следует отметить, что к 2022 году потребуется переподготовка 54% сотрудников (рис. 3) [11].

Современные реалии развития экономики и общества требуют выработки новых подходов к образовательному процессу. Понимание этого вызова приводит к глобальному вопросу: каким образом и чему обучать будущих специалистов в

вузе. По мнению эксперта по инновационной политике и стратегиям развития Жан-Эрика Обера, высшее образование выступает драйвером цифровой революции [10].

С необходимостью цифровизации образовательной деятельности высшая школа столкнулась на этапе утверждения актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, где четко определено, что образовательная организация вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, а также реализацию программ с использованием сетевой формы обучения.

Обязательными требованиями к реализации образовательных программ в высшей школе является обеспечение доступа студентами к электронно-библиотечным системам и электронной информационно-образовательной среде образовательной организации.

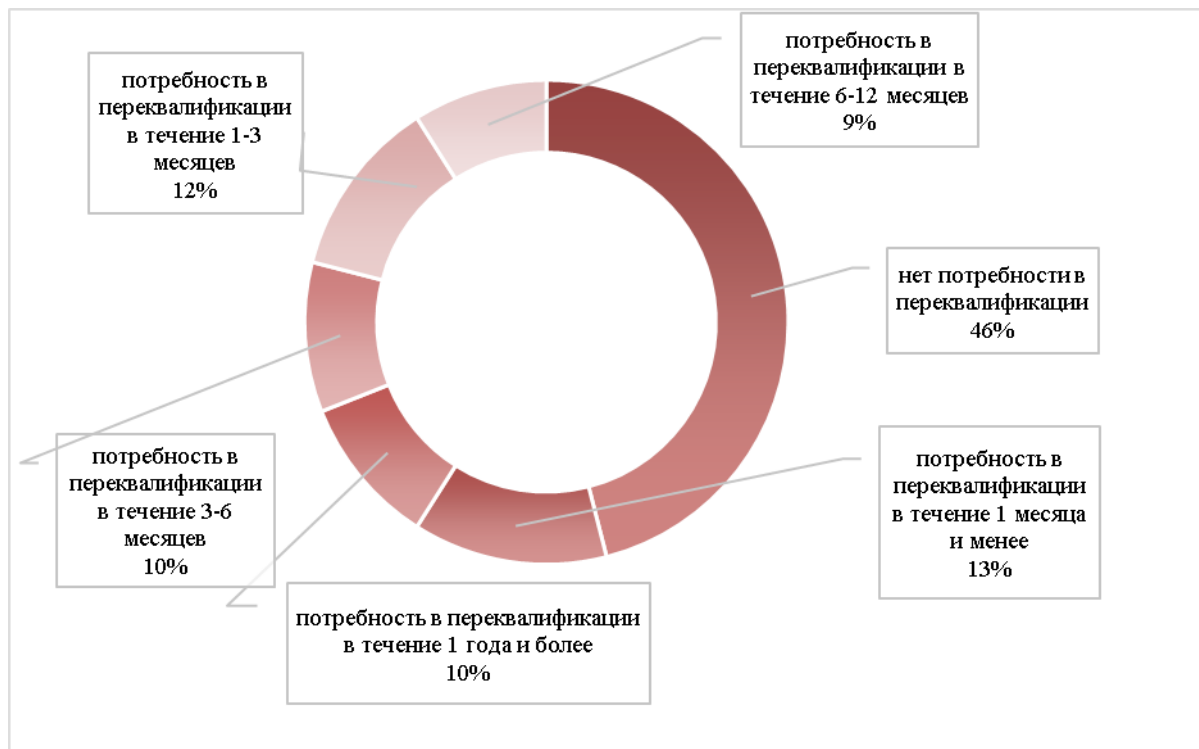

Рис. 3. Ожидаемая потребность в переквалификации сотрудников (по компаниям в разбивке на доли сотрудников, 2018–2022 гг.), %

Составлено авторами по источнику: [11].

Важным требованием к реализации электронной информационно-образовательной среды образовательной организации является возможность формирования электронного портфолио обучающегося, что в настоящее время является актуальным вызовом развития профессиональной траектории будущего специалиста, и стать востребованным профессионалом на рынке труда в условиях цифровой экономики.

По сведениям Мониторинга экономики образования (ВШЭ), глубина проникновения онлайн-технологий в российское высшее образование не превышает 4%. Заметны предпосылки к тому, чтобы вузы начали отдавать реализацию части своих образовательных программ на аутсорс частным EdTech-компаниям [9].

Актуальной задачей современной

системы образования является создание такого учебного контента, который позволит быстро и эффективно получать новые навыки и встраиваться в стремительно меняющуюся реальность. Решить данную задачу возможно с помощью технологий онлайн-образования, а искусственный интеллект сможет анализировать цифровой след и подсказывать, как обучающемуся создать свой собственный образовательный трек, который повысит его ценность как специалиста на динамично меняющемся рынке труда (рис. 4).

На современном этапе цифровизации образовательной деятельности, приоритетным направлением реализации цифровой педагогики являются массовые открытые онлайн-курсы, которые дают возможность самостоятельного выбора бу-

дущей профессии, повышают мотивацию обучающихся в приобретении навыков,

позволяющих быть конкурентоспособным в цифровом пространстве.

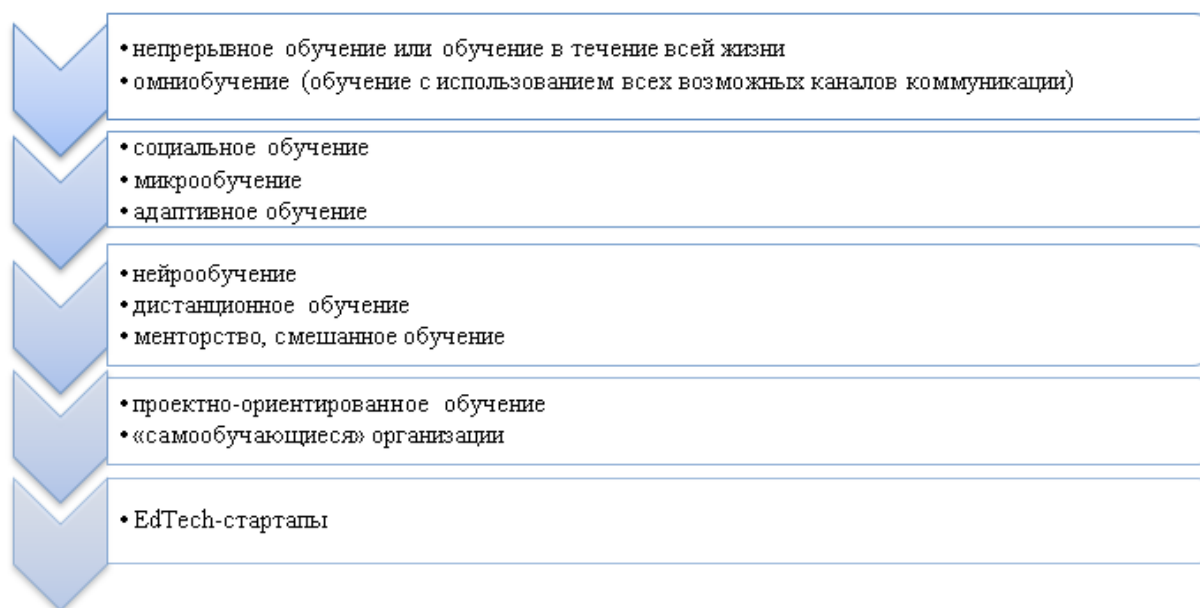

Рис. 4. Актуальные тренды в образовании в условиях цифровой экономики

По результатам исследования российского рынка онлайн-образования, проведенного Агентством инноваций города Москвы, наблюдается переход от открытых массовых образовательных курсов MOOC к online program management (OPM), в ходе которого «EdTech-компании системно сотрудничают с образовательными организациями, а сайты с курсами превращаются в сервисы по обслуживанию образования» [9].

В то же время следует констатировать, что процесс перехода находится на ранней стадии и лишь малая часть вузов осознала потребность в смене парадигмы.

Выводы и заключение. Таким образом, современные вызовы подготовки кадров в высшей школе заключаются не просто в «оцифровке» отдельных процессов, а требуют комплексного подхода, который ставил бы новые цели, менял методический инструментарий по проектированию структуры и содержания образовательных курсов и программ, включая

новые форматы представления учебного контента. Цифровая трансформация подготовки кадров в высшей школе должна быть направлена на достижение необходимых образовательных результатов за счет формирования индивидуальной траектории обучения с использованием нарастающего потенциала цифровых технологий, включающего использование методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности, а также развития в образовательных организациях цифровой образовательной среды.

Список литературы

1. Кудрявцева, С. С. Подготовка кадров для регионального промышленного комплекса в условиях цифровой экономики / С. С. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 5 (136). – С. 25–30.

2. Подготовка кадров для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Н. В. Кузнецов, В. В. Лизяева, Т. А. Прохорова, Ю. Г. Лесных. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 25–32.

3. **Макринова, Е. И.** Основные направления повышения качества преподавания с учетом новых трендов развития индустрии туризма и гостеприимства и кадровых запросов новой экономики / Е. И. Макринова. – Текст : непосредственный // Индустрия туризма и сервиса на пути инновационного развития : материалы международной научно-практической и научно-методической конференции (29 марта 2018 г.) ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2018. – ISBN: 978-5-8231-0789-1. – С. 168–179.

4. **Макринова, Е. И.** Модернизация системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства / Е. И. Макринова, В. В. Лысенко. – Текст : непосредственный // Управление в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции (23 октября 2015 г.) ; НИУ «БелГУ». – Белгород : Издательский дом «Белгород», 2015. – ISBN: 978-5-9571-1146-7. – С. 448–450.

5. **Макринова, Е. И.** Проблемы кадрового обеспечения устойчивого развития сельского туризма в Белгородской области и пути их решения на основе разработки и реализации программ дистанционного образования / Е. И. Макринова, А. А. Ельсукова. – Текст : непосредственный // Сервис и туризм в новых социально-экономических и политических реалиях: актуальные задачи, проблемы и перспективы развития. Новый взгляд на реализацию образовательных программ в области сервиса, туризма и

гостиничной деятельности в контексте мировых тенденций и отечественного опыта : материалы международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов (7 апреля 2016 г.) ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2016. – ISBN 978-5-8231-0549-1. – С. 127–134.

6. **Макринова, Е. И.** Реализация soft skills в сфере туризма и гостиничного дела в программах профессионального образования вузов / Е. И. Макринова, Е. П. Тимашов, Е. О. Святая. – Текст : непосредственный // Экономика и туризм в XXI веке: новые технологии и инновации : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2018. – ISBN 978-5-00045-582-1. – С. 51–57.

7. **Роздольская, И. В.** Актуализация феномена инновационной компетентности персонала как межотраслевой проблемы в условиях перманентных изменений / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4(52). – С. 70–77. – ISSN 2223-5639.

8. **Синдюков, Д. Ф.** Тенденции развития современного рынка труда в России / Д. Ф. Синдюков. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 4(71). – С. 139–149. – ISSN 2223-5639.

9. Исследование российского рынка онлайн-образования // Исследование российского рынка онлайн-образования : [сайт]. – URL: <http://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст : электронный.

10. Трансформация системы образования: почему и как она происходит //

Директория-онлайн Ежедневное интернет-издание об управлении образовательным учреждением. Оперативно, актуально и увлекательно! : [сайт]. – URL: <https://medium.com/direktoria-online/brovkina-9c7cf1e2f423> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст : электронный.

11. «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним // Коммерсант :

[сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171063> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст : электронный.

12. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» // Цифровая экономика 2024 : [сайт]. – URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/26/#docs> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст : электронный.

Dusenko S.V.

Russian State University of Physical Training, Sports, Youth and Tourism (Moscow), PhD in Sociology, Associate Professor, Head of the Chair of Tourism and Hotel Business

Svyataya E.O.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

MODERN CHALLENGES OF PERSONNEL TRAINING IN HIGHER SCHOOL UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. The purpose of the study is to analyze current trends in the field of training in higher education in the digital economy. The dynamically changing labor market, characteristic of the post-industrial economy, requires the transformation of the system of training in higher education, which consists in the possibility of building personal professional trajectories of human development and providing great opportunities for professional mobility in the labor market. The implementation of these initiatives is provided for in the framework of the federal project "Personnel for the Digital Economy" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". The authors comprehensively analyze the personnel component of the national program, on the basis of which the scheme for the formation and implementation of the federal project "Personnel for the Digital Economy" was visualized. The authors believe that the urgent task of the modern education system is the creation of such educational content that will allow you to quickly and efficiently learn new skills and integrate into rapidly changing reality. According to the authors, higher education faced the need to digitalize educational activities at the stage of approval of the updated FSES of HE, where it is clearly defined that the educational organization has the right to use e-learning and distance learning technologies, as well as the implementation of programs using the online form of education. Results of the research: the digital transformation of training in higher education should be aimed at achieving the necessary educational results through the formation of an individual learning path using the growing potential of digital technologies, including the use of artificial intelligence methods, virtual reality tools, as well as the development of a digital educational environment in educational organizations.

Keywords: training, digital economy, online education, digital technology.

References

1. Kudryavtseva, S.S. (2019). Podgotovka kadrov dlya regional'nogo promyshlennogo kompleksa v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Training for the regional industrial complex in the digital economy]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]*. 5(136), 25–30.
2. Kuznetsov, N.V., Lizyayeva, V.V., Prokhorova, T.A. & Lesnykh, Yu.G. (2020). Podgotovka kadrov dlya realizatsii natsional'noy programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» [Training for the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]*. 1, 25–32.
3. Makrinova, E.I. (2018). Osnovnyye napravleniya povysheniya kachestva prepodavaniya s uchetom novykh trendov razvitiya industrii turizma i gostepriimstva i kadrovyykh zaprosov novoy ekonomiki [The main directions of improving the quality of teaching, taking into account new trends in the development of the tourism and hospitality industry and staffing requirements of the new economy]. *Industriya turizma i servisa na puti innovatsionnogo razvitiya: materialy*

mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy i nauchno-metodicheskoy konferentsii (29 marta 2018 g.); ANO VO «Belgorodskiy universitet kooperatsii, ekonomiki i prava» [Tourism and service industry on the path of innovative development: materials of the international scientific-practical and scientific-methodical conference (March 29, 2018); ANO VO Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. Belgorod: Published by BUKER. P. 168–179.

4. Makrinova, E.I. & Lysenko, V.V. (2015). Modernizatsiya sistemy podgotovki kadrov dlya industrii turizma i gostepriimstva [Modernization of the training system for the tourism and hospitality industry]. *Upravleniye v XXI veke: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23 oktyabrya 2015 g.); NIU «BelGU» [Management in the XXI century: proceedings of the international scientific-practical conference (October 23, 2015); NRU "BelSU"]]. Belgorod: Publishing House Belgorod. P. 448–450.*

5. Makrinova, Ye.I. & Yelsukova, A.A. (2016). Problemy kadrovogo obespecheniya ustoychivogo razvitiya sel'skogo turizma v Belgorodskoy oblasti i puti ikh resheniya na osnove razrabotki i realizatsii programm distantsionnogo obrazovaniya [Problems of staffing for sustainable development of rural tourism in the Belgorod region and ways to solve them based on the development and implementation of distance education programs]. *Servis i turizm v novykh sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh realiyakh: aktual'nyye zadachi, problemy i perspektivy razvitiya. Novyy vzglyad na realizatsiyu obrazovatel'nykh programm v oblasti servisa, turizma i gostinichnoy deyatel'nosti v kontekste mirovykh tendentsiy i otechestvennogo opyta: materialy mezhdunarodnykh konferentsiy professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov (7 aprelya 2016 g.); ANO VO «Belgorodskiy universitet kooperatsii, ekonomiki i prava» [Service and tourism in the*

new socio-economic and political realities: current tasks, problems and development prospects. A new look at the implementation of educational programs in the field of service, tourism and hotel activities in the context of global trends and domestic experience: proceedings of international conferences of faculty and graduate students (April 7, 2016); ANO VO Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. Belgorod: Published by BUKER. P. 127–134.

6. Makrinova, E.I., Timashov, E.P. & Svyataya, E.O. (2018). Realizatsiya soft skills v sfere turizma i gostinichnogo dela v programmakh professional'nogo obrazovaniya vuzov [Implementation of soft skills in the field of tourism and hotel business in professional education programs of universities]. *Ekonomika i turizm v XXI veke: novyye tekhnologii i innovatsii: sbornik nauchnykh trudov. Sankt-Peterburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion» [Economics and Tourism in the 21st Century: New Technologies and Innovations: A Collection of Scientific Papers. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2018]. P. 51–57.*

7. Rozdolskaya, I.V. & Ledovskaya, M.E. (2014). Aktualizatsiya fenomena innovatsionnoy kompetentnosti personala kak mezhotraslevoy problemy v usloviyakh permanentnykh izmeneniy [Actualization of the phenomenon of innovative competence of personnel as an interdisciplinary problem in the conditions of permanent changes]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 4(52), 70–77.*

8. Sindyukov, D.F. (2018). Tendentsii razvitiya sovremennogo rynka truda v Rossii [Development trends of the modern labor market in Russia]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of*

Cooperation, Economics and Law]. 4(71), 139–149.

9. Issledovaniye rossiyskogo rynka onlayn-obrazovaniya. Issledovaniye rossiyskogo rynka onlayn-obrazovaniya: [sayt] [Research of the Russian market of online education. Research of the Russian market of online education: [site]]. Retrieved from: <http://research.edmarket.ru/>

10. Transformatsiya sistemy obrazovaniya: pochemu i kak ona proiskhodit // Direktoriya-onlayn Yezhednevnoye internet-izdaniye ob upravlenii obrazovatel'nykh uchrezhdeniyem. Operativno, aktual'no i uvlekatel'no!: [sayt] [Transformation of the education system: why and how it happens //

Directory-online The daily online publication on the management of an educational institution. Fast, relevant and exciting!: [site]]. Retrieved from: <https://medium.com/direktoria-online/brovkina-9c7cf1e2f423>.

11. «Tsifrovoye» obrazovaniye: pust' nikto ne ostanetsya lishnim. Kommersant: [sayt]. [“Digital” education: let no one be left out. Merchant: [site]]. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/4171063>.

12. Federal'nyy proyekt «Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki». Tsifrovaya ekonomika 2024: [sayt] [Federal project "Personnel for the digital economy." Digital Economy 2024: [site]]. Retrieved from: <https://digital.ac.gov.ru/about/26/#docs>.

e-mail: svd337@list.ru

УДК 338.001.36:640.4

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-85-96

Глаголева Н.Н.

Белгородский университет кооперации экономики и права, канд. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

Устинова Е.М.

Белгородский университет кооперации экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

Болтенков А.Н.

Белгородский университет кооперации экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В современных условиях развития отечественной экономики эффективное управление бизнесом выдвигает на первый план аналитическое обоснование поиска внутрихозяйственных резервов и выработку рекомендаций по их внедрению в практическую деятельность. Целью данного исследования является разработка общих методических подходов к комплексной оценке гостиничного бизнеса для возможности использования результатов анализа при текущем управлении и прогнозировании развития гостиничной индустрии. Подтверждая в процессе исследования гипотезу о том, что государственная поддержка и объем инвестиций в развитие гостиничного бизнеса определяют уровень развития отрасли, нами были использованы методы экономико-статистического анализа (динамические ряды, структурный анализ, корреляционный анализ), а также графический метод, метод выборочного наблюдения и логического обобщения. Систематизация проблем и катализаторов развития гостиничной индустрии России проводилась в рамках исследования динамики основных показателей деятельности предприятий сферы гостиничных услуг, в том числе в разрезе субъектов хозяйствования. Так же была дана оценка площади номерного фонда отдельных областей Центрального федерального округа в сопоставлении с общими показателями по Российской Федерации. Взаимоувязка структурно-динамического и корреляционного анализа позволила комплексно оценить деятельность предприятий сферы гостиничных услуг, где на основе определения тесноты связи между численностью лиц, пользующихся услугами гостиниц и иных средств размещения и инвестициями в развитие гостиничной индустрии, было осуществлено прогнозирование результатов гостиничной индустрии.

Ключевые слова: анализ, методическое обеспечение, управление, прогнозирование.

Введение. В отчетах всемирной туристской организации UNWTO отмечено, что Россия в 2015 году впервые вошла в десятку наиболее часто посещаемых туристами государств. Этому способствовали наметившиеся с начала 2010 года конъюн-

ктурные изменения и положительная динамика потребительского спроса в связи с подготовкой страны к проведению мирового футбольного первенства.

Глава Ростуризма Олег Сафонов в феврале 2018 года на Московской конфе-

ренции «Интерфакс-туризм» заявил, что в Российской Федерации «... с 2010 года в среднем по регионам количество коллективных средств размещения выросло на 64%, предприятий общественного питания – на 13%, предприятий розничной торговли – на 18,8%, компаний по прокату автомобилей – на 42%, банковских отделений, банкоматов, обменных пунктов – на 16%, развлекательных центров – на 24%, стадионов – 4%, музеев – 2%, памятников – на 4%, других объектов туристского показа – на 41%, благоустроенных туристских зон – на 10%» [9].

Сохранению динамики развития туризма в целом и гостиничной индустрии в частности безусловно способствует государственная поддержка. В помощь сектору услуг в 2010 году была запущена программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2011–2018» [1]. В 2018 году Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2019–2025» [2].

В Программе определены объемы ассигнований федерального бюджета по годам для инвестирования в гостиничный сектор, выделены целевые показатели деятельности, что подчеркивает понимание значимости развития гостиничной индустрии на государственном уровне.

Для гостиничного рынка Программа выделяет следующие индикаторы:

– объем услуг, оказанных гостиницами и иными средствами размещения (млн руб.);

– численность размещенных граждан России в коллективных средствах размещения всеми хозяйствующими субъектами (тыс. чел.);

– численность туристов из стран дальнего и ближнего зарубежья, въезжающих в Российскую Федерацию (тыс. чел.).

Эти показатели из открытых данных Росстата и Ростуризма были нами

скомпилированы, что позволило проанализировать текущее состояние и оценить перспективы развития гостиничной индустрии РФ.

Методические и методологические аспекты экономического анализа представлены в трудах И. Шерра (Швейцария), П. Геретнера (Англия), Дж. Блисса (США). Из отечественных ученых следует выделить труды И.А. Шоломовича, А.Ш. Вейцмана, Г.В. Савицкой, М.В. Мельник, В.В. Ковалева, А.Д. Шеремета, М.И. Баканова и др. Отдельное внимание методическим аспектам отраслевому анализу гостиничных услуг уделено в научных исследованиях Н.А. Михеевой, Е.И. Макриновой, Е.В. Матузенко и др. Однако мы считаем, что специфическая методика анализа гостиничной индустрии требует более пристального внимания и отдельной проработки.

Целью данного исследования является разработка общих подходов к комплексной оценке гостиничного бизнеса для возможности использования результатов анализа при текущем управлении и прогнозировании развития гостиничной индустрии.

Достижение цели определяется решением следующих задач:

– обобщение и систематизация проблем и катализаторов развития гостиничной индустрии;

– анализ отдельных аспектов состояния и развития отечественного гостиничного бизнеса;

– разработка направлений совершенствования методического обеспечения анализа гостиниц и иных средств размещения для целей текущего управления и прогнозирования развития отрасли.

Методы исследования. Реализация задач обуславливается использованием общенаучных и специальных экономических методов исследования для подтверждения гипотезы о том, что государственная под-

держка и объем инвестиций в развитие гостиничного бизнеса, определяют уровень развития отрасли.

Результаты исследования. Сфера гостиничных услуг в последние годы привлекает к себе внимание не только крупных инвесторов, но и предпринимателей среднего и мелкого бизнеса. По данным Ростуризма, за период с 2014 г. по 2017 г. объем платных услуг гостиниц и иных средств

размещения увеличился на 25,16% и составил в 2017 г. – 219,9 млрд руб. Номерной фонд в 2014–2017 гг. возрос на 31,83%, число ночевок – на 37,88%, то есть прирост по данным показателям составил больше трети. При этом численность граждан России и иностранцев, размещенных в коллективных средствах размещения, за тот же период возросла больше, чем на 50%: на 58,57% и 74,24% соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития сферы гостиничных услуг в России

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем платных услуг гостиниц и иных средств размещения, млрд руб.	157,7	189,0	213,3	219,9
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения в РФ, тыс. кв. м.	13130,6	13395,8	18003,5	19450,5
Число коллективных средств размещения	15590	20135	20534	25291
Число номеров в коллективных средствах размещения, тыс. шт.	670,8	770,4	794,8	884,3
Число мест в коллективных средствах размещения, тыс. шт.	1573,3	1762,6	1848,1	2167,9
Число ночевок в коллективных средствах размещения, млн	184,0	212,2	216,8	253,7
Численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	33798,5	43656,9	48355,3	53594,4
Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения ¹⁾ , тыс. чел.	4607,9	5627,3	6092,2	8028,8

¹⁾ 2014 г. – без учета микропредприятий, с 2015 г. – по полному кругу хозяйствующих субъектов.

Основным фактором динамичного развития сферы гостиничных услуг стало увеличение внутреннего туризма на фоне ограничений на выездной туризм ряду категорий граждан (военные, работники МВД и др.), а также временное прекращение сообщения с Турцией и Египтом. А

динамика числа граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, показывает положительные перемены в социально-экономической сфере (рис. 1).

Дополнительное представление о развитии отрасли дает информация о субъектах гостиничного бизнеса (рис. 2).

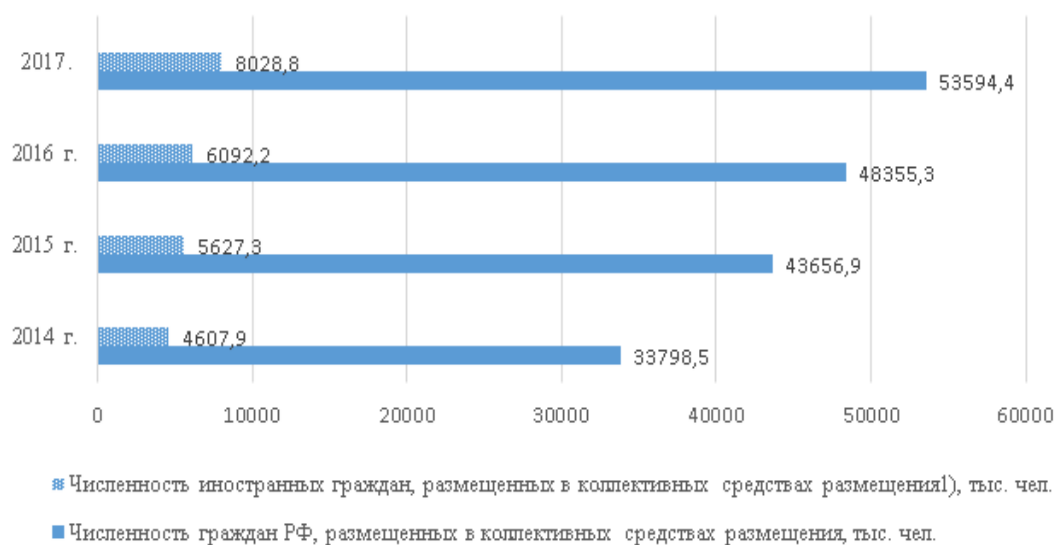

Рис. 1. Динамика численности граждан, размещенных в коллективных средствах размещения

Рисунок 2 демонстрирует тенденцию роста коллективных средств размещения в целом, однако в разрезе субъектов хозяйствования отмечена разнонаправленная динамика. Также стоит отметить, что доля крупных гостиничных предприятий сократилась с 14,0 до 12,5%, средних – с

1,2 до 0,8%, микропредприятий – с 26,9 до 20,3%. На их фоне происходит укрепление позиций индивидуальных предпринимателей и некоммерческих организаций, оказывающих гостиничные услуги. Такое положение дел в отрасли иллюстрирует выход средств размещения из «тени».

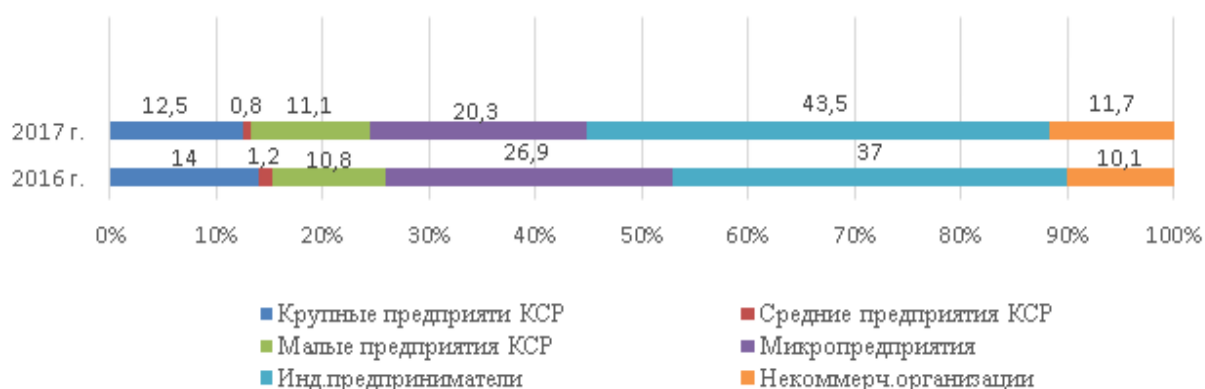

Рис. 2. Коллективные средства размещения (КСР) по типам хозяйствующих субъектов

Распределение площадей номерного фонда СКР по отдельным экономическим субъектам представлено на рисунке 3.

Распределение площадей номерного фонда СКР по отдельным экономическим субъектам представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Распределение номерного фонда КСП

Распределение гостей коллективных средств размещения по целям поездок показывает, что «крымский след», «санкционная война» и прочие макроэкономические факторы увеличивают процент отдыхающих и сокращают бизнес-туризм. Такое перераспределение потока граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, реанимирует санаторно-ку-

рортную систему России, взаимосвязи со смежными отраслями, а значит требует инвестиций для поддержания общей тенденции роста объемов деятельности в гостиничном бизнесе.

По данным Росстата инвестиции в основной капитал ежегодно растут (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в России¹⁾

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017.
Общий объем инвестиций, млн руб.	13902645,3	13897187,7	14748846,9	16027302,0
Инвестиции в деятельность гостиниц, млн руб.	69424,9	21490,5	18599,2	21210,2
Инвестиции в деятельность иных средств размещения, млн руб.	11043,7	11163,0	11766,9	11435,4
Инвестиции в деятельность туристских агентств, млн руб.	471,3	458,6	1848,0	648,9

¹⁾ без объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Таким образом, гостиничный бизнес остается привлекательным и для предпринимателя, и для инвесторов. В этой связи, считаем целесообразным проведение корреляционного анализа для определения зависимости количества граждан РФ, раз-

мещенных в коллективных средствах размещения, от объема инвестиций в отрасль. Подтверждение статистической значимости модели регрессии позволит спрогнозировать количество гостей, а значит и планируемые объемы услуг гостиничного бизнеса

Зависимость инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания) и численность граждан РФ, размещенных в КСР, оценивалась на основе данных за

последние 10 лет. Полученное значение линейного коэффициента корреляции, согласно рисунку, равно 0,84. Зависимость между инвестициями и численностью граждан, согласно шкале Чеддока, носит линейный характер, значит связь тесная и прямая.

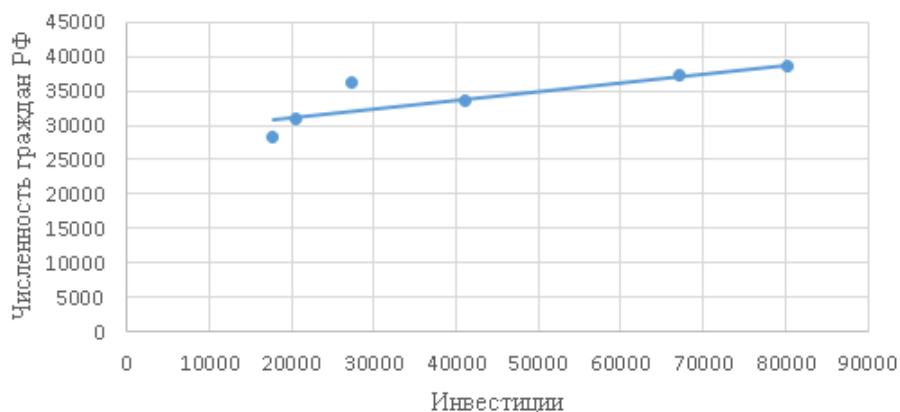

Рис. 4. Поле корреляции величины

Согласно рисунку, модель парной регрессии выглядит следующим образом:

$$y = 0,1296x + 28345,07,$$

где: x – величина инвестиций.

Вывод итогов								
<i>Регрессионная статистика</i>								
Множественный R	0,835009542							
R-квадрат	0,697240935							
Нормированный R-квадрат	0,621551168							
Стандартная ошибка	2477,258949							
Наблюдения	6							
<i>Дисперсионный анализ</i>								
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>			
Регрессия	1	56531241,55	56531241,55	9,21182569	0,038587104			
Остаток	4	24547247,61	6136811,901					
Итого	5	81078489,16						
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	28345,07052	2079,10567	13,63329961	0,00016762	22572,54775	34117,59328	22572,54775	34117,59328
Инвестиции	0,12955141	0,042684411	3,03509896	0,0385871	0,011040487	0,248062333	0,011040487	0,248062333

Рис. 5. Результаты регрессионного анализа

Параметр уравнения, значение которого составило 28345,07 свидетельствует о том, что при изменении величины инвестиций на 1 млн. руб., среднее изменение численности составит 28345,2 млн руб.

Значение коэффициента детерминации (R^2) равное 0,6972 означает, что 70% вариация величины численности (y) обусловлено вариацией величины инвестиций (x) и на 30% другими факторами не включенных в модель.

Оценку статистической значимости построенной модели регрессии происходит посредством использования коэффициента критерия Фишера (F). Уровнем статистической значимости называют вероятность совершения ошибки. Так как расчетное значение критерия Фишера (9,2118) больше табличного значения (7,7086), то построенная модель регрессии признается статистически значимой, уравнение регрессии – статистически надежное.

На следующем этапе необходимо рассчитать ошибку аппроксимации, которая показывает, на сколько процентов в среднем расчетные (теоретические) значения резульативной переменной (Y) отклоняются от ее фактических значений

$$\bar{A} = 4,19\%$$

То есть в среднем расчетные значения отклоняются от фактических на 4,19% (ошибка аппроксимации находится в пределах 15%), что свидетельствует о хорошем подборе уравнения регрессии к исходным данным.

А значит уравнение регрессии можно использовать для прогноза.

Спрогнозируем численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения при условных 5000 млн. руб. инвестиций.

Таблица 3

Исходные данные для прогнозирования численности граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения

№ п/п	Показатель	Значение
1	$S^2(\bar{\varepsilon}), EMS$	355636092,99
2	$SEB = \sqrt{S^2(\bar{\varepsilon})}$	2477,25
3	$\sum (x - \bar{x})^2$	3599399925
4	\bar{x}	39001,37
5	x_p	5000
6	n	6
7	$t_{табл}(\alpha = 0,05; n - 2 = 14)$	2,7764

Теоретическое значение численности граждан РФ при величине

инвестиций в размере 5000 млн руб. составит:

$$\hat{y}_p = \hat{a}_0 + \hat{a}_1 x_p = 0,1296 * 5000 + 28345,07 = 28993,07 \text{ млн руб.}$$

Найдем 95% доверительные интервалы для этого значения:

$$\hat{y}_p - t_{\text{табл}} \times SER \sqrt{\frac{1}{n} + \frac{(x_p - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}} \leq \hat{y}_p \leq \hat{y}_p + t_{\text{табл}} \times SER \sqrt{\frac{1}{n} + \frac{(x_p - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}}$$

$$28993,07 - 2,7764 \times 2477,25 \sqrt{\frac{1}{6} + \frac{(5000 - 39001,37)^2}{\sum(3599399925 - 39001,37)^2}} \leq \hat{y}_p$$

$$\leq 28993,07 + 2,7764 \times 2477,25 \sqrt{\frac{1}{6} + \frac{(5000 - 39001,37)^2}{\sum(3599399925 - 39001,37)^2}}$$

$$24189,12 \leq \hat{y}_p \leq 33797,02$$

Таким образом, с вероятностью 95% можно утверждать, что прогнозное значение численности граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения, будет находиться в пределах от 24189,12 млн руб. до 33797,02 млн

руб. при величине инвестиций в размере 5000 млн руб.

Определим 95% доверительные интервалы для фактического значения численности граждан РФ при величине инвестиций в размере 5000 млн руб.:

$$\hat{y}_p - t_{\text{табл}} \times SER \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_p - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}} \leq y_p \leq \hat{y}_p + t_{\text{табл}} \times SER \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_p - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}}$$

$$28993,07 - 2,7764 \times 2477,25 \sqrt{1 + \frac{1}{6} + \frac{(5000 - 39001,37)^2}{\sum(3599399925 - 39001,37)^2}} \leq \hat{y}_p$$

$$\leq 28993,07 + 2,7764 \times 2477,25 \sqrt{1 + \frac{1}{6} + \frac{(5000 - 39001,37)^2}{\sum(3599399925 - 39001,37)^2}}$$

$$20603,64 \leq \hat{y}_p \leq 37382,50$$

Следовательно, с коэффициентом вероятности 0,95 мы можем утверждать, что фактическое количество численности граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения при величине инвестиций в размере 5000 млн руб., будет находиться в пределах от 20603,64 млн руб. до 37382,50 млн руб.

Таким образом, представленные и апробированные подходы к совершенствованию методического обеспечения анализа гостиничных услуг позволят научно обосновать текущее управление и прогнозировать развитие отрасли.

Выводы и заключение. Гостиничный бизнес сегодня является востребован-

ной услугой с ярко выраженным сегментированным акцентом и большой емкостью. На вершине рейтингов, конечно, находятся крупные компании, все больше обретающие черты сетевого ритейлинга с агрессивными методами продвижения своих услуг и управления бизнесом. По этой причине появление новых игроков на рынке сопряжено со значительными капиталовложениями и длительным периодом окупаемости.

С точки зрения наших исследований взаимосвязка структурно-динамического и корреляционного анализа обеспечат:

1) комплексный подход к оценке деятельности гостиниц и иных средств размещения;

2) соблюдения принципов научности и эффективности в методическом обеспечении аналитических процедур;

3) точность прогнозирования уровня развития сферы гостиничных услуг.

Использование на практике рекомендуемых направлений совершенствования методического обеспечения анализа, по нашему мнению, позволит нарастить интенсивность и эффективность гостиничного бизнеса не только в крупных центрах (Москва, Санкт-Петербург, Симферополь, Сочи), но и в регионах

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы) : постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 07.02.2018) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.
2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы) : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/ (дата обращения: 15.04.2020). – Текст : электронный.
3. Стратегические императивы и детерминанты экономики современной России : монография / А. Я. Аркатов, С. Н. Глаголев, В. И. Борзенков [и др.]. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2014. – 239 с. – Текст : непосредственный.
4. Клейнер, Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г. Клейнер. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2015. – Ч. 1. – № 12. – С. 107–123.
5. Клименко, О. И. Аналитическая деятельность на предприятии (в организации) / О. И. Клименко, В. В. Оберемко, Ю. В. Дорохова. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. – 224 с. – Текст : непосредственный.
6. Роздольская, И. В. Использование ресурсов HR-аналитики и digital-технологий в условиях перехода к сетевой цифровой экономике / И. В. Роздольская, Е. Н. Висторобская, Л. Г. Гребеник. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5(66). – С. 129–143. – ISSN 2223-5639.
7. Тарасова, Е. Е. Исследование критериев и факторов повышения эффективности продаж: маркетинговый аспект / Е. Е. Тарасова, Л. В. Прушковский, Н. А. Ефимова. – Текст : непосредственный // Роль экономической науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты : материалы международной научно-практической конференции. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2018. – С. 6–16.
8. Устинова, Е. М.

Стратегический анализ: методика проведения и инструменты реализации / Е. М. Устинова. – Текст : непосредственный // Современные подходы к модернизации экономики, образования и кооперации : тезисы докладов международной научно-

практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2012. – С. 331–333.

9. <https://www.russiatourism.ru/>.

10. <https://www.gks.ru/>.

Glagoleva N.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

Ustinova E.M.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

Boltenkov A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL ANALYSIS FOR HOTEL SERVICES CURRENT MANAGEMENT AND FORECASTING DEVELOPMENT

Abstract. In the current conditions of the domestic economy development, effective business management highlights the analytical justification for the search for on-farm reserves and the development of recommendations for their implementation in practice. The aim of this study is to develop common methodological approaches to a comprehensive assessment of the hotel business for the possibility of using the results of analysis in the current management and forecasting the development of the hotel industry. Confirming in the research process the hypothesis that state support and the volume of investments in the development of the hotel business determine the level of development of the industry, we used methods of economic and statistical analysis (time series, structural analysis, correlation analysis), as well as a graphical method, a selective observation method and logical generalization. The systematization of problems and catalysts for the development of the hotel industry in Russia was carried out as part of a study of the dynamics of the main indicators of the activity of enterprises in the hotel services sector, including in the context of business entities. An assessment was also given of the area of the number of rooms of certain regions of the Central Federal District in comparison with general indicators for the Russian Federation. The interrelation of structural-dynamic and correlation analysis made it possible to comprehensively evaluate the activities of hotel services enterprises, where, based on the determination of the close relationship between the number of people using hotel services and other accommodation facilities and investments in the development of the hotel industry, the hotel industry was predicted.

Keywords: analysis, methodological support, management, forecasting.

References

1. O federal'noy tselevoy programme «Razvitiye vnutrennego i v"yezdnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011 – 2018 gody): postanovleniye Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 (red. ot 07.02.2018). Konsul'tantPlyus: [sayt] [On the federal target program “Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011 – 2018): Decree of the Government of the

Russian Federation dated 02.08.2011 No. 644 (as amended on 07.02.2018). ConsultantPlus: [site]]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424.

2. Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noy tselevoy programmy «Razvitiye vnutrennego i v"yezdnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2019 – 2025 gody): rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 05.05.2018 № 872-r (red. ot 11.07.2019). Konsul'tantPlyus [sayt] [On approval of

the Concept of the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019 – 2025): Decree of the Government of the Russian Federation of 05.05.2018 No. 872-р (as amended on 07/11/2019). ConsultantPlus [site]]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883.

3. Arkatov, A.Ya., Glagolev, S.N., Borzenkov, V.I. et al. (2014). *Strategicheskiye imperativy i determinanty ekonomiki sovremennoy Rossii: monografiya* [Strategic imperatives and determinants of the economy of modern Russia: a monograph]. Belgorod: Published by BGTU.

4. Kleyner, G. (2015). Ustoychivost' rossiyskoy ekonomiki v zerkale sistemnoy ekonomicheskoy teorii [Stability of the Russian economy in the mirror of systemic economic theory]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 1-12, 107–123.

5. Klimenko, O.I., & Oberemko, V.V. & Dorokhova, Yu.V. (2015). *Analiticheskaya deyatel'nost' na predpriyatii (v organizatsii)* [Analytical activity at the enterprise (in the organization)]. Belgorod: ООО Eprintsentr.

6. Rozdolskaya, I.V., Vistorobskaya, E.N. & Grebenik, L.G. (2017). Ispol'zovaniye resursov HR-analitiki i digital-tekhnologiy v usloviyakh perekhoda k setevoy tsifrovoy ekonomike [Using HR analytics and digital technologies in the transition to a networked digital economy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of

Cooperation, Economics and Law]. 5(66), 129–143.

7. Tarasova, E.E., Prushkovskiy, L.V. & Efimova, N.A. (2018). Issledovaniye kriteriyev i faktorov povysheniya effektivnosti prodazh: marketingovyy aspekt [Study of the criteria and factors for increasing sales efficiency: marketing aspect]. *Rol' ekonomicheskoy nauki v razvitiy sotsiuma: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The role of economic science in the development of society: theoretical and practical aspects: proceedings of an international scientific and practical conference]. Belgorod: Published by BUKEP. P. 6–16.

8. Ustinova, E.M. (2012). Strategicheskiy analiz: metodika provedeniya i instrumenty realizatsii [Strategic analysis: methodology and implementation tools]. *Sovremennyye podkhody k modernizatsii ekonomiki, obrazovaniya i kooperatsii: tezisyy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov* [Modern approaches to the modernization of the economy, education and cooperation: abstracts of the international scientific and practical conference of faculty and graduate students]. Belgorod: Published by BUKEP. P. 331–333.

9. <https://www.russiatourism.ru/>.

10. <https://www.gks.ru/>.

УДК 339.564:[339.543+338.465.2]
DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-97-113

Матвеева О.П.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой таможенных операций и таможенного контроля

Савенкова И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля

Нефедова Е.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. Целью данного исследования является критический теоретический анализ экспортной деятельности, обуславливающей совершение таможенных операций, в совокупности выступающих основой обеспечения интеграции национальной экономики в глобальную конкурентоспособную систему экономических связей посредством реализации товара отечественного производства на мировом рынке, как фактора развития сферы государственных таможенных услуг. Достижение цели предопределено тем, что одной из стратегических задач РФ является интеграция национальной экономики в глобальную систему экономических связей, которая позволяет как реализовать ее сравнительные преимущества на мировом товарном рынке, так и привлечь в страну технологии для производства экспортных конкурентоспособных товаров. Одним из эффективных направлений включения РФ в мировое экономическое пространство является развитие экспортной деятельности, которая способствует еще и удовлетворению потребностей населения других стран в товарах, которые не производятся или производятся в недостаточном количестве. В связи с этим встает необходимость систематического изучения товарного экспорта как основы развития таможенных операций в сфере государственных таможенных услуг. В ходе исследования авторами исследованы теоретические аспекты понятия «таможенная операция», проанализированы объемы, тенденции развития экспорта товаров РФ, определена его товарная структура, выявлены факторы, предопределившие направления развития экспортной деятельности. Особый акцент уделен определению и оценке ведущих партнеров РФ по экспорту товаров в части стоимостного объема и товарной структуры. Результаты исследования позволили обозначить приоритетные направления развития экспортной деятельности, предусматривающие рост как в целом стоимостного и физического объемов экспорта, так и несырьевой его компоненты.

Ключевые слова: экспорт, экспорт товара, экспортные операции, таможенные операции, экспортная деятельность, государственные таможенные услуги, национальная экономика.

Введение. Экспорт товара по праву считается драйвером экономического роста страны. При этом экспорт готовой продукции, в отличие от экспорта сырья, обуславливает создание новых рабочих мест; привлечение новых технологий производства товаров, обеспечивающих рост их конкурентоспособности; повышение качества продукции и снижение цен на внутреннем рынке, рост доходов бюджетов различного уровня. Следовательно, органы управления экономикой должны определить инструменты стимулирования экспортеров к поставкам готовой продукции на мировой рынок, максимально используя при этом положительный опыт отраслей экономики, в которых преобладает экспорт готовой продукции по сравнению с экспортом сырья.

Успешный переход от экспорта сырья к экспорту готовой продукции выступает одним из основных направлений модернизации процессов развития национального производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, востребованной как на отечественном, так и на мировом рынках.

Востребованность отечественной готовой продукции на мировом рынке предусматривает совершение в отношении нее не только международных коммерческих, но и таможенных операций. Говоря о бесконечном развитии таможенных операций при реализации экспортных операций как факторе обеспечения интеграции национальной экономики в глобальную конкурентоспособную систему экономических связей, необходимо отметить, что данная проблематика требует разработки и проведения определенного комплекса мер.

Следует отметить, что в опубликованных по данной теме научных изданиях исследовались различные аспекты развития экспортной деятельности, включая экспортные и таможенные операции. Однако в настоящее время особую актуальность

обретают вопросы исследования состояния развития экспорта товаров в части его товарной структуры и географической направленности и таможенных операций при реализации экспортной деятельности, в особенности в связи с развитием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в контексте нивелирования проблем, связанных с совершением таможенных операций и реализацией экспортных операций как слагаемых совокупной экспортной деятельности хозяйствующих субъектов страны.

Вопросами, затрагивающими как развитие таможенных операций, так и проблемы, связанные с их совершением, занимались многие ученые и специалисты, в числе которых: П.Н. Афонин [2], В.Д. Вагин [4], А.В. Кулешов [7], Э.Т. Раянова [13], А.С. Абрамов [1], И.В. Савенкова [16], Ж.Д. Шевченко [21], А.Л. Хрунова [2] и др., а в отношении экспортной деятельности следует выделить: Т.П. Басилашвили [11], Н.Ю. Булыгину [11], К.Г. Бородина [3], Н.Н. Глаголеву [10], С.А. Ильминскую [7], И.Б. Илюхину [7], О.П. Матвееву [8–10, 14], Г.В. Макарову [20], Н.Ю. Мухина [11, 17], А.В. Скурову [11], Ю.А. Савинова [17], О.В. Тиницкую [20] и др. [8, 12, 14]. Но актуальность данной тематики настолько велика, что при всей значимости исследований, выполненных отечественными учеными и специалистами, вопрос о развитии экспорта товаров как составного элемента экспортной деятельности в системе глобальных экономических связей, а также таможенных операций как составного компонента предоставления государственных таможенных услуг проработан недостаточно полно и требует более тщательного изучения.

Целью данного исследования является критический теоретический анализ экспортной деятельности, обуславливающей совершение таможенных операций, в совокупности выступающих основой обеспечения интеграции национальной экономики в глобальную конкурентоспо-

собную систему экономических связей посредством реализации товара отечественного производства на мировом рынке, как фактора развития сферы государственных таможенных услуг.

Достижение цели предопределено тем, что одной из стратегических задач РФ является интеграция национальной экономики в глобальную систему экономических связей, которая позволяет как реализовать ее сравнительные преимущества на мировом товарном рынке, так и привлечь в страну технологии для производства экспортных конкурентоспособных товаров.

Методы исследования. Проведение исследования обусловило использование системного подхода, а также применение общенаучных аналитических, графических, экономико-математических методов исследования, сравнительный и динамический анализы.

Результаты исследования. Понятие «экспорт» происходит от латинского *exporto*, что означает «вывозить товары из страны импорта» и, в свою очередь, обуславливает один из видов предпринимательской деятельности – экспортную деятельность хозяйствующих субъектов страны. При этом мы подразумеваем под экспортом товара «реализацию и потребление конкурентоспособного товара отечественного производства за пределами своей страны – на мировом рынке» [10, с. 79].

Далее, изучая мнения ученых-экономистов о сущности экспорта, отметим, что основой экспортной деятельности хозяйствующих субъектов, по мнению О.П. Матвеевой, является реализация экспортных операций, которые представляют собой «комплекс основных и вспомогательных (обеспечивающих) способов (системы действий) и инструментов коммерческой деятельности, предусматривающих продажу, вывоз товара с таможенной территории страны (союза стран) его производства без обязательства об обратном ввозе» [9, с. 38].

Вывоз товара, по мнению В.Д. Вагина, и мы согласимся с ним, должен сопровождаться «совершением конкретных таможенных операций. При этом таможенные операции охватывают широкий круг многообразных действий, которые осуществляют должностные лица таможенных органов и заинтересованные лица, связанные с ... вывозом товаров и транспортных средств» [4, с. 176]. «Соблюдение определенных правил и условий ... вывоза товаров, то есть таможенных формальностей, в том числе процедура очистки товаров, в сущности, включает в себя все операции, которые должны совершаться соответствующими лицами и таможенной службой в целях соблюдения таможенного законодательства» [7, с. 7]. При этом А.В. Кулешов исходит из того, что «во исполнение требований действующего таможенного законодательства должностные лица таможенных органов обязаны проводить необходимые таможенные операции» [7, с. 7].

С точки зрения Ж.Д. Шевченко, «неотъемлемой составляющей таможенного дела являются таможенные операции. Понятие «таможенная операция» – ключевое при... вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС» [21, с. 169]. В данном контексте следует отметить, что перечень таможенных операций и порядок их совершения установлены в статье 78 Таможенного кодекса ЕАЭС [18].

Интерпретация сущности понятия «таможенные операции», в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, звучит как «действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов Союза о таможенном регулировании» [18, п. 37 ст. 2].

В совершаемых таможенных операциях, как считает В.Д. Вагин, «участвуют две стороны. С одной стороны, таможен-

ные органы (должностные лица таможенных органов... в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями), с другой – заинтересованные лица (декларанты, перевозчики, лица, обладающими полномочиями в отношении товаров и др.)» [4, с. 176]. Резюмируя мнение Д.В. Вагина, заметим, что «существующее огромное количество разнообразных таможенных операций, совершаемых как таможенными органами, так и заинтересованными лицами при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС, напрямую зависит от закрепленных за ними обязанностей, связанных с этим перемещением» [4, с. 176].

В связи с этим следует отметить, что технология и порядок совершения таможенных операций при осуществлении экспортных деятельности обусловлены следующими факторами: категорией товара; видом транспорта; участником внешнеторговой деятельности; особенностями таможенного декларирования и выпуска товара; таможенной процедурой [18].

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.С. Абрамова, который утверждает, что «скорость совершения таможенных операций является одним из основных критериев эффективности деятельности таможенных органов. ... Одним из направлений сокращения времени совершения таможенных операций является сокращение количества документов, предоставляемых участником внешнеэкономической деятельности при совершении таможенных формальностей» [1, с. 17].

Мы исходим из того, что экспортная деятельность представляет собой совокупность организационных, производственных, маркетинговых, коммерческих и таможенных операций, обусловленных международным разделением труда в части производства конкурентоспособного товара с учетом предпочтений отдельных сегментов мирового товарного рынка, нацелен-

ных рост удовлетворения потребительского спроса в рамках интеграции национальной экономики в глобальную конкурентоспособную систему экономических связей. На наш взгляд, только наличие товара с учетом запросов и предпочтений отдельных сегментов мирового товарного рынка является фактором интеграции российской экономики в глобальную конкурентоспособную систему экономических связей.

Таким образом, товар является основой исследования и развития в теоретическом и эмпирическом аспектах следующей терминологии относительно экспортной деятельности как фактора развития сферы государственных таможенных услуг как хозяйствующего субъекта, так и страны: экспорт, экспорт товара, экспортная операция и таможенная операция. При этом таможенная операция, обусловленная реализацией экспортной операции, выступает, с одной стороны, как самостоятельный элемент единого технологического процесса перемещения товара от его производителя в рамках мирового экономического пространства, то есть представляет собой основную государственную таможенную услугу, а с другой – предусмотрена национальным и наднациональным регулированием перемещения предмета международной коммерческой сделки через таможенную границу как обязательный элемент таможенного регулирования, то есть представляет собой государственную услугу, оказываемую федеральными исполнительными органами власти участникам внешнеторговой деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что осуществление экспортных операций, выступающих результатом международного разделения труда, по своей сути позволяет не только насыщать мировой потребительский рынок широким спектром разновидностей товаров, но и осуществлять рост занятости в торговле и ее смежных сферах национальной экономики, повышать стан-

дарты производственного и личного потребления за счет приобретения инновационных товаров и технологий и осуществлять технологическую модернизацию отечественного производства товаров.

Несомненно, что, с другой стороны, неконкурентоспособность товаров отечественного производства, в частности российского происхождения, обуславливает рост доли импорта во внутреннем потреблении – в товарных ресурсах розничной торговли. И в итоге происходит в отношении конкурирующего российского товара сокращение его производства, сокращение занятости в сфере производства, а также ухудшение финансового состояния отечественных производителей вплоть до их банкротства.

Отмеченный дуализм развития экспортной деятельности является одной из проблем дальнейшего эффективного развития внешнеторгового комплекса РФ. Кроме того, актуализация значения экспортной деятельности для социально-экономического развития страны обусловлена, прежде всего, импортозамещением, в частности, в такой сфере национальной экономике, как сельское хозяйство – производство продуктов питания.

Необходимо также отметить, что экспорт товаров является материальной предпосылкой для импорта товаров, так как выручка от экспорта товаров – это основной источник средств для оплаты импорта товаров. На практике экспортные и импортные операции взаимосвязаны, факт их совершения фиксируется в момент пересечения товарами границы страны, с последующим отражением в таможенной и внешнеторговой статистиках.

Далее отмечаем, что в течение последних лет наблюдаются идентичные тренды развития экспорта и импорта товаров РФ (рис. 1). Так, по данным таможенной статистики, с 2009 по 2013 год выявлен умеренный темп роста экспорта товаров, а с 2014 по 2017 год – значительное его сокращение, но в 2018 году зафиксирован его прирост относительно 2017 года на 25,84%. Однако это ниже значения данного показателя 2014 года, то есть объем экспорта товаров меньше его максимального значения, которое было достигнуто в 2013 году – 527 266,4 млн долл. США. Аналогичная тенденция наблюдается и при исследовании объемов импортных операций РФ за 1994–2018 г.

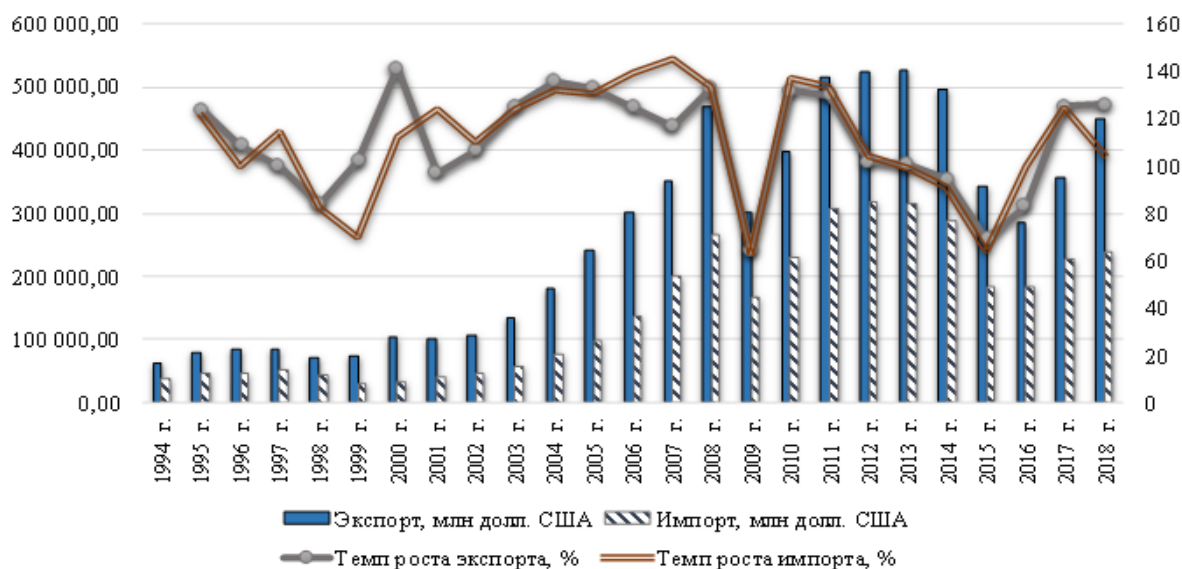

Рис. 1. Экспорт и импорт товаров РФ за 1994–2018 годы [5]

Анализируя структуру отечественного экспорта РФ по товарным группам за 2016–2018 годы, необходимо отметить, что подавляющее преимущество имеет товарная группа «Топливо», доля которой за ана-

лизируемый период выросла на 5%, достигнув при этом отметки в 63,81%, что вполне объясняется увеличением стоимости экспортируемого из страны топлива более чем на 120 млрд долл. США (табл. 1).

Таблица 1

Структура экспорта РФ по товарным группам за 2016–2018 годы [15, 19]

(%)

Товарные группы	2016 г	2017 г.	2018 г.
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	5,75	5,63	5,43
Минеральное сырье	1,02	1,12	1,05
Топливо	58,1	59,3	63,8
Химические товары	7,28	6,71	6,10
Лесобумажные товары	3,34	3,16	2,99
Текстиль, одежда, обувь	0,35	0,33	0,28
Драгоценные металлы и камни	3,12	3,09	2,25
Металлопродукция	10,1	10,38	9,78
Продукция машиностроения	9,80	9,23	7,43
Разные промышленные товары	1,08	1,08	0,89
Всего	100	100	100

В связи с этим можно с полной уверенностью утверждать, что оставшиеся товары оказывают заметно меньшее влияние на экономику страны, так как на них в 2018 году приходится менее 37% российского экспорта. Наиболее крупной товарной группой здесь является металлопродукция, доля которой на протяжении всего исследуемого периода составляла около 10%, лишь в отчетном году снизившись до 9,78%.

Необходимо отметить и продукцию машиностроения, удельный вес которой в структуре экспорта, несмотря на постепенный рост общей стоимости, за анализируемый период упал более чем на 2%. Схожую тенденцию показала и группа химических товаров. При этом ее доля снизилась лишь на 1,18%, что связано с большими темпами наращивания объемов экспорта по сравнению с товарами машиностроительной отрасли. Относительно значимое место

среди экспортируемой продукции в стране также занимает продовольствие и сельскохозяйственное сырье. При этом мы видим, что несмотря на некоторый спад на протяжении всего исследуемого периода, удельный вес данной товарной группы в общей сумме российского экспорта изменился лишь на 0,32%, упав в 2018 году до 5,43%. Кроме этого, в составе экспортируемых товаров выделяют еще и такие категории, как: «Лесобумажные товары», «Минеральное сырье», «Драгоценные металлы и камни», «Разные промышленные товары» и «Текстиль, одежда, обувь». Однако, учитывая их незначительный удельный вес, можем говорить о нецелесообразности их детального анализа.

В свою очередь, чтобы подробнее изучить состав отечественного экспорта, стоит проанализировать не только укрупненные товарные группы, но и отдельные экспортируемые товары (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт РФ основных товаров за 2017–2018 годы [15, 19]

Товарные группы	2017 г.	2018 г.	Доля в 2018 г.	Прирост	
	млн долл. США			±	%
Нефть	93 377	129 049	28,7	35 672	38,2
Нефтепродукты	58 247	78 109	17,4	19 861	34,1
Природный газ	41 867	54 434	12,1	12 567	30,0
Каменный уголь	13 533	17 031	3,8	3 498	25,9
Пшеница	5 796	8 432	1,9	2 636	45,5
Стальные полуфабрикаты нелегированные	6 029	7 956	1,8	1 926	32,0
Алюминий и его сплавы	5 206	5 348	1,2	141	2,7
Пиломатериалы	3 944	4 503	1,0	559	14,2
Алмазы	4 270	4 450	1,0	181	4,2
Медь рафинированная	3 648	4 128	0,9	479	13,1
Металлы платиновой группы	3 279	3 641	0,8	362	11,0
Листовой прокат нелегированный горячекатаный	3 060	3 441	0,8	381	12,5
Смешанные удобрения	2 748	3 403	0,8	654	23,8
Ароматические продукты переработки топлива	1 209	3 183	0,7	1 974	163,3
Азотные удобрения	2 337	2 787	0,6	449	19,2
Мороженая рыба	2 060	2 569	0,6	509	24,7
Сжиженные углеводородные газы	1 547	2 212	0,5	664	42,9
Чугун	1 630	2 156	0,5	526	32,2

Из данных таблицы 2 видно, что сырьевая направленность отечественного экспорта в первую очередь базируется на продаже нефти и нефтепродуктов, которая в сумме приносит практически половину дохода от всех экспортных операций. Кроме этого, важной составляющей экспорта РФ является и такой ресурс, как природный газ. Его доля в 2018 году составила 12,1%, что, однако, заметно меньше объемов реализации нефти.

Значительно меньшую долю в экспорте (3,8%) имеет каменный уголь, причем объемы его реализации растут не такими быстрыми темпами, как объемы других сырьевых ресурсов. Остальные же товары, представленные в данной таблице, имеют удельный вес, вдвое и более меньший, чем даже уголь. Среди них можно выделить лишь пшеницу (1,9%), стальные полуфабрикаты нелегированные (1,8%) и алюминий и его сплавы (1,2%).

Как мы видим, экспорт, а соответственно и экономика России, тесно связаны

с углеводородным сырьем, среди которого главенствующее положение занимают нефть и нефтепродукты.

Главными направлениями экспорта РФ являются Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион, а важными – страны Содружества Независимых Государств, трейдеры и офшоры, Ближний Восток (рис. 2).

Согласно рисунку 2, экспорт товаров РФ вырос по следующим направлениям:

– в 2017 году: Северная Африка – 37%, Юго-Восточная Азия – 34%, Восточная Азия – 30%, Ближний Восток – 30%, Содружество Независимых Государств – 26%;

– в 2018 году: Западная Европа – 101,4%, Восточная Азия – 93,5%, Восточная Европа – 61,7%, Содружество Независимых Государств – 55,8%, трейдеры/офшоры – 49,3%, Ближний Восток – 30,2%, Америка – 21,4%, Азиатско-Тихоокеанский регион (без Восточной Азии) – 18,5%, Африка – 17,5%.

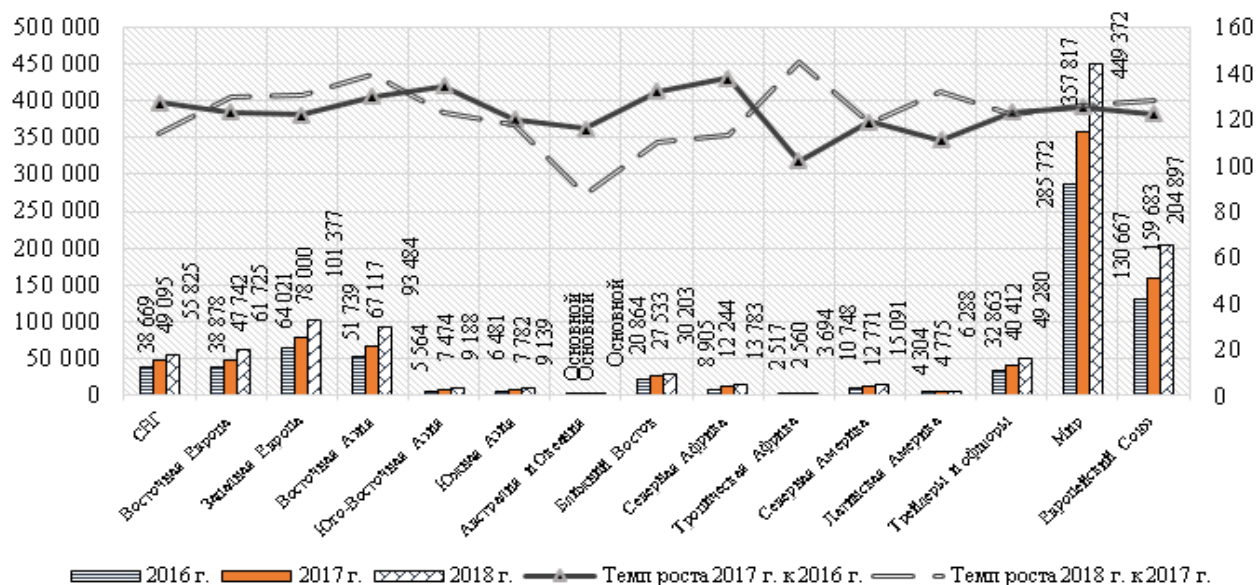

Рис. 2. Динамика экспорта РФ товаров по регионам за 2016–2018 годы (млн долл. США, %) [15, 19]

Лидерами товаров российского экспорта в 2017–2018 годах явились Китай (12,5%), Нидерланды (9,7%) и Германия (7,6%) (рис. 3). Наибольшие темпы роста экспорта товаров в 2017 году имели такие основные партнеры, как Республика Беларусь – 5,2%, Турция – 5,1%, Италия –

3,9%, Республика Корея – 3,5%, Казахстан – 3,5%, Польша – 3,2%, США – 3%; а в 2018 году – Республика Корея – 45%, Китай – 44%, Польша – 42%, Бельгия – 35%, Германия – 32%, Финляндия – 31%, Франция – 31%.

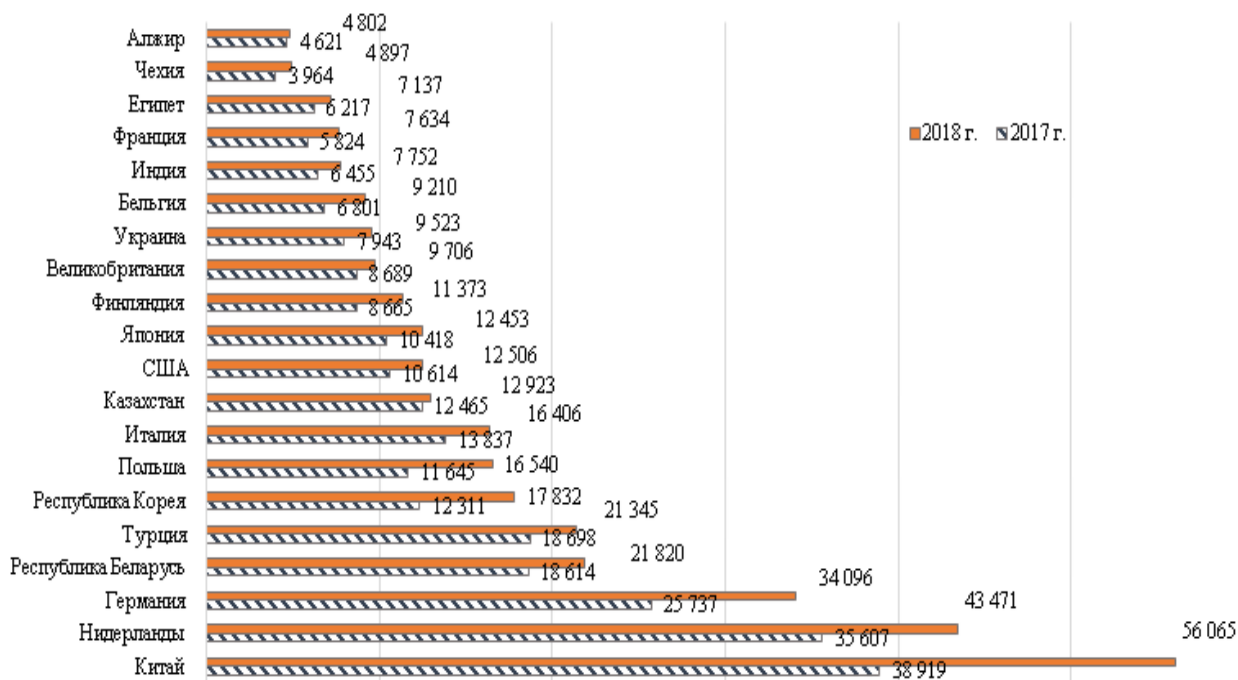

Рис. 3. Ведущие партнеры РФ по экспорту товаров в 2017–2018 годах, млн долл. США [15, 19]

Следующим отмечаем, что доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта сократилась в 2018 году на 2,7 процентного пункта по сравнению с 2017 годом и составила 52,3% (235 млрд долл. США). При этом доля несырьевых неэнергетических товаров сократилась на 4,2 процентного пункта и составила 33,2% (149,4 млрд долл. США). По расчетам Российского экспортного центра, экспорт несырьевых неэнергетических товаров по сравнению с 2017 годом возрос на 15,6 млрд долл. США, или 11,6%. Рост обеспечен за счет расширения физических объемов поставок и повышения мировых цен. При этом в декабре 2018 года экспорт несырьевых неэнергетических товаров сократился на 11,4%, в основном из-за аномально высокого объема экспорта продукции машиностроения в 2017 году и снизившихся цен на черные и цветные металлы. При общем

приросте несырьевого неэнергетического экспорта товаров на 11,6% наибольшие темпы прироста относятся к непищевой сельскохозяйственной продукции (25%), лесобумажным товарам (21%), продовольствию (21%), металлопродукции (18%) (рис. 4). Наибольший вес в экспорте несырьевых неэнергетических товаров РФ представлен: пшеницей, горячекатаным нелегированным листовым прокатом, полуфабрикатами, нелегированной сталью, пиломатериалами, рафинированной медью, алюминием, металлами платиновой группы, смешанными удобрениями. Состав указанных товарных группы по сравнению с 2017 годом не изменился.

Следует отметить, что в последние годы РФ превращается в крупного экспортера продовольствия как сельскохозяйственного сырья, так и готовых продовольственных товаров, полуфабрикатов.

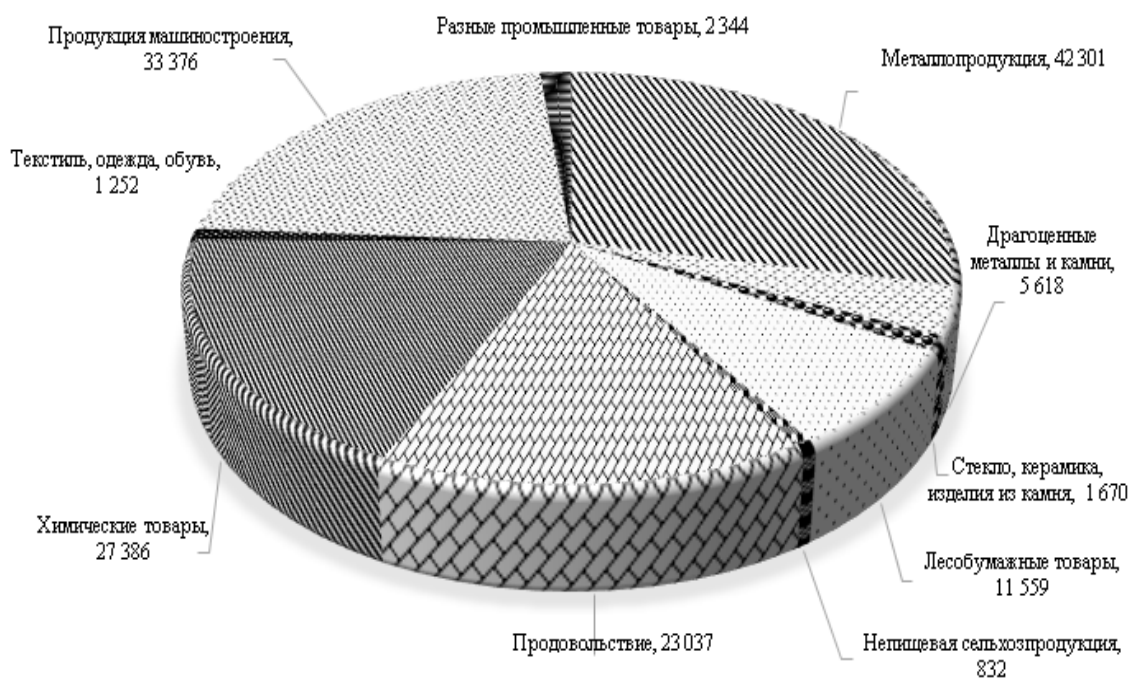

Рис. 4. Структура экспорта несырьевых неэнергетических товаров РФ в 2018 г., млн долл. США [15, 19]

В региональном разрезе наибольший вклад в увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров внесли поставки в страны Содружества Независимых Государств (17% суммарного прироста), в Восточную Европу (14%), в Западную Европу (12%), трейдерам и в офшоры (11%), в Восточную Азию (10%) и в Юго-Восточную Азию (9%).

Однако в данной ситуации важно оценить несырьевой экспортный потенциал страны, который позволил бы оте-

чественной экономике снизить зависимость от стоимости на нефть до минимума (табл. 3). Как мы видим, в целом российский экспорт несырьевых неэнергетических товаров возрос на 11,6% и в абсолютном значении достиг 149,3 млрд долл. США. К основным направлениям экспорта можно отнести страны СНГ и Европейского союза, причем вторые в 2018 году показали прирост сразу в 16,2%, что позволило им возглавить список регионов мира, импортирующих товары из России.

Таблица 3

Экспорт несырьевых неэнергетических товаров РФ по регионам за 2017–2018 годы [15, 19]

Регионы мира	2017 г.	2018 г.	Прирост	
			млн долл. США	%
Содружество Независимых Государств	31 652	34 323	2 671	8,4
Европа:				
Восточная	12 417	14 627	2 209	17,8
Западная	14 557	16 469	1 912	13,1
Азия:				
Восточная	19 672	21 283	1 612	8,2
Юго-Восточная	3 308	4 649	1 341	40,5
Южная	5 341	6 397	1 056	19,8
Австралия и Океания	120	131	11	8,8
Ближний Восток	13 490	13 471	-19	-0,1
Африка:				
Северная	10 765	11 583	818	7,6
Тропическая	2 123	2 728	606	28,5
Америка:				
Северная	9 085	9 907	822	9,1
Латинская	2 928	3 771	842	28,8
Трейдеры и офшоры	8 256 1	9 932	676	20,3
Мир	133 814	149 374	15 560	11,6
Европейский союз	28 31 138	36 180	5 042	16,2

К важным направлениям отечественного экспорта также можно отнести страны Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, которые и в 2017, и в 2018 году импортировали российских товаров на сумму от одного до двух десятков миллиардов долларов США.

При этом стоит отметить, что ближневосточные страны стали единственными регионами мира, в который экспорт товаров снизился на 19 млн долл. США, или 0,1%. В свою очередь, наибольший прирост по экспорту пришелся на страны Юго-Восточной Азии, которые в 2018 году

импортировали из России товаров на сумму, которая превысила показатели предыдущего периода на 40,5%.

Однако дальнейший рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров РФ означает борьбу за долю мирового товарного рынка, так как конкуренция на мировом товарном рынке только обостряется под влиянием роста тарифных и нетарифных мер защиты отдельных государств. Страны усиливают поддержку экспорта товаров в целях обеспечения конкурентоспособности национальных экспортеров, в частности внедряют новые услуги по поддержке экспорта, поддерживают новые инициативы, такие как гарантии на финансирование внутренних инвестиций с привязкой к экспорту.

Выводы и заключение. Проведенное исследование развития экспортной деятельности в контексте государственных таможенных услуг позволило констатировать, что указанные выше процессы относительно товарной структуры и географической направленности происходят на фоне сложившейся в промышленно развитых странах комплексных систем поддержки экспорта товаров, которые охватывают все этапы его реализации.

Бесспорно, что в настоящее время РФ реализован ряд мер для создания конкурентоспособной системы поддержки экспорта товаров, однако дальнейший его рост обуславливает: включение широкого круга предпринимателей в глобальные цепочки стоимости и поставок; расширение перечня конкурентоспособной продукции; нивелирование административных и регуляторных барьеров, таких как получение разрешительных документов, инфраструктурные проблемы, которые связаны с экспортной логистикой, излишним административным валютного, налогового и экспортного контроля.

Таким образом, развитие экспортной деятельности, обуславливающей реа-

лизацию комплекса различных операций, предусматривает выгоду одновременно и производителям товаров, и их потребителям, и национальной экономике в целом: производители получают преимущества от сокращения издержек и роста прибыли, которые необходимы для внедрения современных технологий как эффективного инструмента ведения конкурентной борьбы; потребители получают более качественную и относительно более дешевую продукцию как результат более жестких требований международных стандартов к качеству; национальная экономика – конкурентоспособность и интеграцию в глобальную систему экономических связей.

Список литературы

1. **Абрамов, А. С.** Перспективы совершенствования порядка совершения таможенных операций в свете развития ЕАИС таможенных органов / А. С. Абрамов // Управленческое консультирование. – 2017. – № 6(102). – С. 16–21. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29772074_85326058.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.
2. **Афонин, П. Н.** Особенности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля при электронном декларировании в связи со вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза / П. Н. Афонин, А. Л. Хрунова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 1(65). – С. 12–15. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35212704_97807900.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.
3. **Бородин, К. Г.** От экспорта сырья к экспорту переработанной продукции: на примере рынка подсолнечного масла

России / К. Г. Бородин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 10. – С. 35–48. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36335541_37707192.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

4. Вагин, В. Д. Правовые аспекты совершения таможенных операций при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС / В. Д. Вагин // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 4. – С. 176–179. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28282239_37348763.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Федеральная таможенная служба : [сайт]. – URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczi> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст : электронный.

6. Ильминская, С. А. Вопросы импорта и экспорта продовольственных товаров в контексте национальной безопасности / С. А. Ильминская, И. Б. Илюхина // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1(11). – С. 232–242. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25504304_27540719.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

7. Кулешов, А. В. Анализ общих положений о таможенных операциях и лицах, их совершающих / А. В. Кулешов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 4(64). – С. 7–12. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35044039_45625588.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

8. Матвеева, О. П. Импортзамещение и экспорт в контексте

продовольственной безопасности страны и региона / О. П. Матвеева, И. И. Чуева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5(66). – С. 41–57. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29962568_94106881.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

9. Матвеева, О. П. Организация внешнеторговой деятельности : учебное пособие / О. П. Матвеева. – Санкт-Петербург : Троицкий мост, 2016. – 240 с. – Текст : непосредственный.

10. Матвеева, О. П. Экспорт товара в контексте импортозамещения: региональный аспект / О. П. Матвеева, Н. Н. Глаголева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 1(62). – С. 78–87. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28778960_96956460.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

11. Мухин, Н. Ю. Экспорт продовольственных товаров из России / Н. Ю. Мухин, Т. П. Басилашвили, Н. Ю. Булыгина, А. В. Скурова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 74–84. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32652742_49105508.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

12. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта // Центр стратегических разработок : [сайт]. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

13. Раянова, Э. Т. Таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации / Э. Т. Раянова // Вестник науки. – 2019. – Т. 1. – № 4(13). – С. 59–61. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37208864_57526528.pdf

(дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

14. **Роздольская, И. В.** Перспективы реализации экспортного потенциала Российской Федерации на мировом рынке меда / И. В. Роздольская, О. П. Матвеева, И. И. Лысова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-2(58). – С. 84–89.

15. Российский экспортный центр : [сайт]. – URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

16. **Савенкова, И. В.** Оценка экспортных операций, предшествующих совершению таможенных операций в отношении / И. В. Савенкова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: инновационное решение проблем : материалы международной научно-практической конференции. 2–5 апреля 2019 года : в 3 ч. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2019. – Ч. 1. – С. 295–303.

17. **Савинов, Ю. А.** Использование принципов маркетинга для развития российского экспорта продовольственных товаров / Ю. А. Савинов, Н. Ю. Мухин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 69–93. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30514456_79381081.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

18. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического

союза // КонсультантПлюс. Профиль: Универсальный. – Обновляется в течение суток. – (дата обращения: 19.02.2020). – Режим доступа : локальная сеть БУКЭП. – Текст : электронный

19. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г. : аналитический отчет // Российский экспортный центр: [сайт]. – URL: <file:///C:/Users/%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0%20%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202018%20.pdf> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

20. **Тиницкая, О. В.** Экспорт Российской Федерации: современные тенденции, проблемы и перспективы развития / О. В. Тиницкая, Г. В. Макарова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 4(77). – С. 156–171. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38577595_45963418.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный.

21. **Шевченко, Ж. Д.** Теоретико-правовые аспекты таможенного регулирования таможенных операций, связанных с выпуском товаров / Ж. Д. Шевченко // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 2. – С. 168–173. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26129227_18508584.pdf (дата обращения: 21.02.2020). – Текст : электронный

Matveyeva O.P.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Head of the Chair of Customs Operations and Customs Control

Savenkova I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Customs Operations and Customs Control

Nefedova E.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Customs Operations and Customs Control

DEVELOPMENT OF EXPORT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF STATE CUSTOMS SERVICES

Abstract. The purpose of this study is a critical theoretical analysis of export activities that determine the performance of customs operations, which together serve as the basis for ensuring the integration of the national economy into a global competitive system of economic relations through the sale of domestic goods on the world market as a factor in the development of public customs services. Achieving the goal is predetermined by the fact that one of the strategic objectives of the Russian Federation is the integration of the national economy into the global system of economic relations, which allows both to realize its comparative advantages in the global commodity market and to attract technologies for the production of competitive exported goods to the country. One of the effective directions for the inclusion of the Russian Federation in the world economic space is the development of export activity, which also contributes to meeting the needs of the population of other countries in goods that are not produced or are not produced in sufficient quantities. In this regard, there is a need for a systematic study of commodity export as the basis for the development of customs operations in the field of state customs services. In the course of the study, the authors investigated the theoretical aspects of the concept of “customs operation”, analyzed volumes, trends in the development of export of goods of the Russian Federation, determined its product structure, identified factors that determined the direction of development of export activity. Particular emphasis is placed on the definition and evaluation of the leading partners of the Russian Federation for the export of goods in terms of cost volume and product structure. The results of the study made it possible to identify priority areas for the development of export activities, providing for the growth of both the overall value and physical volumes of exports, and its non-resource components.

Keywords: export, export of goods, export operations, customs operations, export activities, state customs services, national economy.

References

1. Abramov, A.S. (2017). Perspektivy sovershenstvovaniya poryadka soversheniya tamozhennykh operatsiy v svete razvitiya YEAIS tamozhennykh organov [Prospects for improving the procedure for customs operations in the light of the development of UAIS customs authorities]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management

Consulting]. 6(102), 16–21. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29772074_85326058.pdf.

2. Afonin, P.N. & Khrunova, A.L. (2018). Osobennosti soversheniya tamozhennykh operatsiy i provedeniya tamozhennogo kontrolya pri elektronnom deklarirovanii v svyazi so vstupleniyem v silu Tamozhennogo kodeksa Yevraziyskogo ekonomicheskogo

soyuza [Features of customs operations and customs control during electronic declaration in connection with the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov, branch of the Russian Customs Academy]. 1(65), 12–15. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35212704_97807900.pdf.

3. Borodin, K.G. Ot eksporta syr'ya k eksportu pererabotannoy produktsii: na primere rynka podsolnechnogo masla Rossii [From the export of raw materials to the export of processed products: the case of the Russian sunflower oil market]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2018. 10, 35–48. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36335541_37707192.pdf.

4. Vagin, V.D. (2016). Pravovyye aspekty soversheniya tamozhennykh operatsiy pri peremeshchenii tovarov cherez tamozhennuyu granitsu YEAE [Legal aspects of customs operations when moving goods across the customs border of the EAEU]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravleniye* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Economics. Law. Management]. 4, 176–179. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28282239_37348763.pdf.

5. Yezhegodnyy sbornik «Tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii» // Federal'naya tamozhennaya sluzhba: [sayt] [The annual collection "Customs Service of the Russian Federation" // Federal Customs Service: [site]]. Retrieved from: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczi>.

6. Ilminskaya, S.A. &

Ilyukhina, I.B. (2015). Voprosy importa i eksporta prodovol'stennykh tovarov v kontekste natsional'noy bezopasnosti [Import and export of food products in the context of national security]. *Nauchnyye Zapiski OrelGIET* [Scientific Notes OrelGIET]. 1(11), 232–242. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25504304_27540719.pdf.

7. Kuleshov, A.V. (2017). Analiz obshchikh polozheniy o tamozhennykh operatsiyakh i litsakh, ikh sovershayushchikh [Analysis of the general provisions on customs operations and persons committing them]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov, branch of the Russian Customs Academy]. 4(64), 7–12. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35044039_45625588.pdf.

8. Matveyeva, O.P. & Chuyeva, I.I. (2017). Importozameshcheniye i eksport v kontekste prodovol'stvennoy bezopasnosti strany i regiona [Import substitution and export in the context of food security of a country and region]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 5(66), 41–57. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29962568_94106881.pdf.

9. Matveyeva, O.P. (2016). *Organizatsiya vneshnetorgovoy deyatel'nosti: uchebnoye posobiye* [Organization of foreign trade: a training manual]. St. Petersburg: Troitskiy bridge.

10. Matveyeva, O.P. & Glagoleva, N.N. (2017). Eksport tovara v kontekste importozameshcheniya: regional'nyy aspekt [Export of goods in the context of import substitution: a regional aspect]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 1(62), 78–87. Retrieved

from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28778960_96956460.pdf.

11. Mukhin, N.Yu., Basilashvili, T.P., Bulygina, N.Yu. & Skurova, A.V. (2018). Eksport prodovol'stvennykh tovarov iz Rossii [Export of food products from Russia]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*. 2, 74–84. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32652742_49105508.pdf.

12. Perspektivy narashchivaniya rossiyskogo nesyr'yevogo eksporta [Prospects for increasing Russian non-resource exports]. Tsentr strategicheskikh razrabotok: [sayt] [Center for Strategic Research: [site]]. Retrieved from: <https://www.csr.ru/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf>.

13. Rayanova, E.T. (2019). Tamozhennyye operatsii, predshestvuyushchiye podache tamozhennoy deklaratsii [Customs operations prior to filing a customs declaration]. *Vestnik nauki [Herald of Science]*. 1-4(13), 59–61. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37208864_57526528.pdf.

14. Rozdolskaya, I.V., Matveyeva, O.P. & Lysova, I.I. (2015). Perspektivy realizatsii eksportnogo potentsiala Rossiyskoy Federatsii na mirovom rynke meda [Prospects for the implementation of the export potential of the Russian Federation in the global honey market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 5-2(58), 84–89.

15. Rossiyskiy eksportnyy tsentr: [sayt] [Russian Export Center: [site]]. Retrieved from: <https://www.exportcenter.ru/>.

16. Savenkova, I.V. Otsenka eksportnykh operatsiy, predshestvuyushchikh soversheniyu tamozhennykh operatsiy v otnoshenii [Assessment of export operations prior to customs operations in relation]. *Ekonomika i upravleniye: innovatsionnoye resheniyeproblem: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2–5

aprelya 2019 goda: v 3 ch [Economics and management: innovative problem solving: proceedings of an international scientific-practical conference. April 2-5, 2019: in 3 v.]. Belgorod: Published by BUKEP 2019. 1, 295–303.

17. Savinov, Yu.A. & Mukhin, N.Yu. (2017). Ispol'zovaniye printsipov marketinga dlya razvitiya rossiyskogo eksporta prodovol'stvennykh tovarov [Use of marketing principles for the development of the Russian export of food products]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*. 10, 69–93. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30514456_79381081.pdf.

18. Tamozhennyi kodeks Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza : Prilozheniye № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Konsul'tantPlyus. Profil': Universal'nyy [Customs Code of the Eurasian Economic Union: Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union. Consultant Plus. Profile: Universal]. Retrieved from the local network of BUKEP.

19. Tendentsii obshchego i nesyr'yevogo eksporta Rossii v 2018 g.: analiticheskii otchet. Rossiyskiy eksportnyy tsentr: [sayt] [Trends in Russia's total and non-oil exports in 2018: analytical report. Russian Export Center: [site]]. Retrieved from: <file:///C:/Users/%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0%20%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202018%20.pdf>.

20. Tinit'skaya, O.V. & Makarova, G.V. (2019). Eksport Rossiyskoy Federatsii: sovremennyye tendentsii, problemy i perspektivy razvitiya [Export of the Russian

Federation: current trends, problems and development prospects] *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4(77), 156–171. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38577595_45963418.pdf.

21.– Shevchenko, Zh.D. (2016). Teoretiko-pravovyye aspekty tamozhennogo

regulirovaniya tamozhennykh operatsiy, svyazannykh s vypuskom tovarov [Theoretical and legal aspects of customs regulation of customs operations related to the release of goods]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy]*. 2, 168–173. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26129227_18508584.pdf.

e-mail: kaf-td-zav@bukep.ru

УДК 330.12:339.133.3(470+571)

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-114-124

Тедеева Р.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики

Ковалев А.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

Болтенков А.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Какую бы социально-классовую структуру ни имело современное государство, в числе основных целей, наряду с государственной безопасностью, всегда будет выступать благосостояние населения. Благосостояние, как уровень обеспеченности населения материальными и нематериальными благами, характеризуется многими индикаторами оценки. Вместе с тем, материальное благосостояние основывается на покупательной способности населения. В настоящее время покупательная способность населения нашей страны, характеризующая его платежеспособность, фактически не только не растет, а по многим показателям даже снижается. При этом покупательная способность населения РФ различается по регионам, что обусловлено различными факторами. Цель данной статьи – дать сравнительную характеристику покупательной способности населения России в разрезе регионов и выявить факторы, определяющие различия в платежеспособности населения отдельных регионов. В процессе исследования применялись различные методы экономико-статистического анализа, в числе которых методы сравнения, группировок и другие. В статье представлены результаты анализа регионов России по покупательной способности населения. Исследованы основные показатели покупательной способности населения РФ в целом и в разрезе регионов России, в том числе: денежные доходы и расходы населения; дана оценка накоплений населения. Проведен анализ темпов роста среднедушевых денежных доходов населения и потребительских цен в России за 2015–2019 годы и обозначены проблемы покупательной способности населения РФ за эти годы. Проведена группировка регионов РФ по среднедушевым денежным доходам за 2019 год. Выделены ведущие регионы РФ по покупательной способности населения за тот же период. Выделены основные факторы, влияющие на различие платежеспособности населения регионов. Дана оценка зависимости среднедушевых доходов населения от уровня образования занятого населения, степени изношенности основных средств и инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова: благосостояние населения, платежеспособность, покупательная способность, потребительская корзина, прожиточный минимум, денежные доходы, накопления населения, среднедушевые денежные доходы населения, денежные расходы, инфляция, индекс цен, регионы России, среднемесячная заработная плата, пенсии.

Введение. Благополучие населения выступает основной стратегической целью функционирования любого государства. Уровень и динамика денежных доходов населения и их покупательная способность – основные индикаторы оценки этой составляющей. Уровень дохода выступает базовым фактором потребительской способности населения самых разных слоев. Покупательная способность зависит от уровня доходов населения и той их части, которая может быть выделена на покупки, но не в меньшей степени обусловлена величиной цен и тарифов на услуги [2].

За последние годы в Российской Федерации отмечается положительная динамика номинальных денежных доходов на душу населения, среднемесячной заработной платы занятых в народном хозяйстве страны и среднего размера пенсий. Вместе с тем, реальные среднедушевые денежные доходы населения РФ в целом за последние годы не выросли, а фактически даже незначительно сократились. Межрегиональные различия в производстве и потреблении оказывают значительное влияние на изменение потребительских цен и, соответственно, на покупательную способность населения.

Цель данной статьи – дать сравнительную характеристику покупательной способности населения России в разрезе регионов и выявить факторы, определяющие различия в платежеспособности населения отдельных регионов.

Задачи исследования включают в себя изучение покупательной способности населения отдельных регионов страны за ряд лет, их ранжирование и группировку по уровню значений основных параметров, выявление регионов с более высокими и низкими позициями по значениям показателей, обоснование позиций в рейтинге.

Рабочая гипотеза строится на том, что по уровню платежеспособности в более благоприятной ситуации находятся ре-

гионы, в которых развитое производство, и регионы с богатой ресурсной базой. Отдельно следует отметить центры деловой и международной активности – г. Москва, Санкт-Петербург. В худших условиях находятся регионы-реципиенты, которых в последние годы становится больше.

Проблемами покупательной способности населения занимались многие зарубежные и отечественные исследователи. Однако в условиях глобализации экономики, расширения не только межгосударственных границ, но и мировоззрения каждого индивидуума вопросы покупательной способности населения страны и каждого человека конкретно становятся все более актуальными.

Методы исследования. Для характеристики покупательной способности населения России и регионов использованы методы экономико-статистического анализа, в частности, методы построения динамических рядов, сравнения, индексный, графический, табличный, структурного и вариационного анализа. Оценка влияния отдельных факторов на динамику среднедушевых доходов населения страны представлена на основе нелинейной регрессионной модели.

Информационной основой для проведения сравнительной характеристики покупательной способности населения регионов России послужили данные официальной статистики Росстата [1, 3].

Результаты исследования. Среднедушевые денежные доходы населения, по данным Федеральной службы государственной статистики, с 2015 по 2019 год возросли в фактически действующих ценах более чем на 16%: с 30 254 до 35 188 рублей. При этом индекс потребительских цен, по данным этой же службы, составил также 16% [1, 3]. Вместе с тем, с учетом ежегодной инфляции, реальные среднедушевые денежные доходы населения страны имеют отрицательную динамику

в течение трех из пяти лет исследуемого периода, исключением стали 2017 и 2019 годы (рис. 1).

Среднедушевые денежные доходы населения страны в 2015, 2016 и 2018 годы

по сравнению с предыдущими периодами возросли так незначительно, что не покрыли даже инфляционный рост потребительских цен.

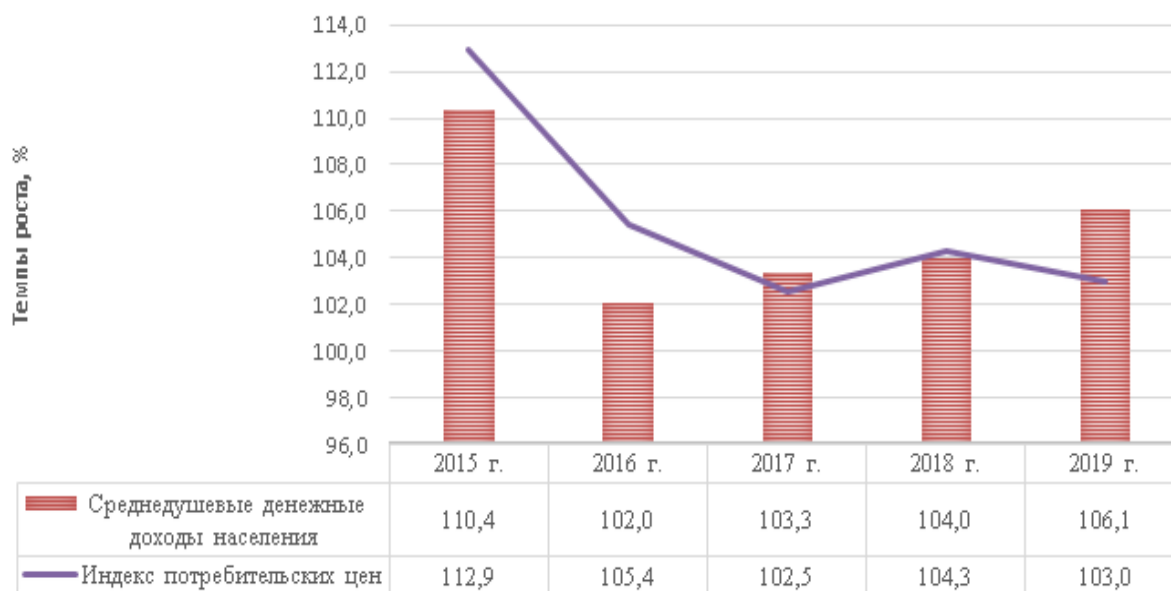

Рис. 1. Динамика темпов роста среднедушевых денежных доходов населения и потребительских цен в России за 2015–2019 годы, %

*Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [1].

Данные региональной статистики свидетельствуют о том, что в 67 регионах РФ (79% от всей совокупности) среднедушевые денежные доходы населения в 2019 году оказались ниже, чем в среднем по стране (35 188 руб.). Тогда как доля проживающих жителей на территориях этих регионов от общей численности населения в России составила 67,1% и только треть жителей регионов имеют среднедушевые денежные доходы выше, чем в среднем по стране (рис. 2).

Группировка регионов РФ по размеру среднедушевых денежных доходов населения за 2019 год показала, что преиму-

ущественная часть регионов нашей страны находится в группе с самым низким значением данного показателя. Доходы населения 41 региона РФ составляют от 16 497 руб. до 27 808 руб. в месяц в среднем, т.е. со значением показателя от 1,5 и более 2 раз ниже среднего значения по стране. Не удивительно, что в число данных регионов вошли республики Северного Кавказа, кроме Республик Дагестан и Адыгея, Республика Крым и другие регионы-реципиенты [5]. В этой группе оказались 15 республик из 22, представленных в таблице 1. В этих же регионах наиболее высокий уровень бедности населения.

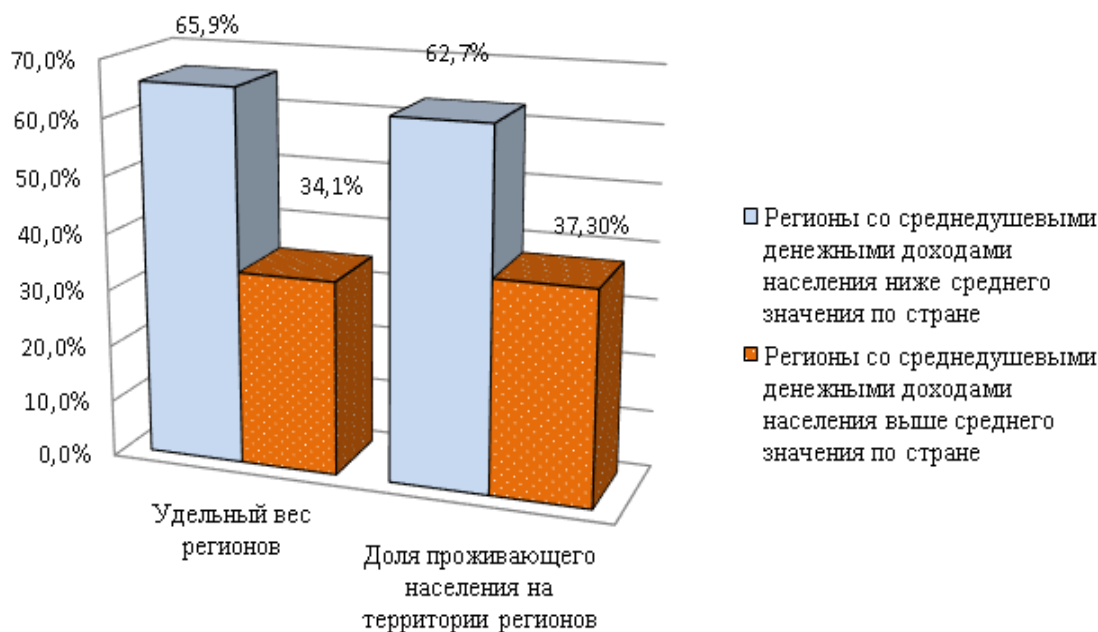

Рис. 2. Видовая структура регионов России по размеру среднедушевых денежных доходов и проживающего в них населения за 2019 год, %

*Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики

В числе регионов с наиболее высокими среднедушевыми доходами населения – более 73 тыс. рублей – предсказуемо расположились г. Москва и три из четырех северных автономных округов: Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий. Ввиду малочисленности населения и низкой доли населения нетрудоспособного возраста, невысокой плотности расселения, а также высоких доходов от нефтегазовой промышленности и добычи различных минералов и ценных камней, северные округа постоянно находятся в десятке самых обеспеченных территориальных образований.

Несмотря на высокую зависимость от нефти и газа, колебания производства и цен по которым в эти годы постоянно влияют на состояние мировой экономики и, в том числе, на уровень благосостояния населения нашей страны, уровень среднедушевых денежных доходов жителей данных регионов растет [6].

К числу материально обеспеченных регионов относятся также Магаданская

область, Камчатский край, Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область, где доходы на душу населения превышают 50 тыс. руб. в месяц. В Хабаровском крае, Мурманской области, Республике Саха (Якутия), г. Санкт-Петербурге и Московской области среднедушевые доходы населения составили за 2019 год от 39 120 до 50 431 тыс. руб. в месяц.

Только показатели реальных доходов населения дают фактическую оценку потребительской ценности денежных доходов населения. Следует отметить, что реальные денежные доходы на душу населения как в целом по стране, так и по регионам имели незначительные колебания по годам.

На полученные денежные доходы население нашей страны могло в 2019 году в среднем приобрести три набора, обеспечивающих прожиточный минимум, пенсионеры за свою пенсию – менее 2-х наборов, работающие на свою заработную плату – 4 набора.

**Группировка регионов РФ по среднему денежному доходу населения
за 2019 год**

№ группы	Интервал среднедушевых денежных доходов населения, руб.	Наименование регионов	Количество регионов
1	16 497–27 808	Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Республика Алтай, Республика Марий Эл, Курганская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым, Саратовская область, Республика Хакасия, Пензенская область, Кировская область, Ульяновская область, Алтайский край, Чеченская Республика, Волгоградская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Кемеровская область, Республика Северная Осетия – Алания, Астраханская область, Республика Бурятия, Челябинская область, Удмуртская Республика, Костромская область, Забайкальский край, Псковская область, Владимирская область, Иркутская область, Орловская область, Ивановская область, Еврейская авт. область, Новгородская область, Омская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тамбовская область	41
2	27 808–39 120	Вологодская область, Брянская область, Республика Дагестан, Ярославская область, Томская область, Тульская область, Калининградская область, Курская область, Самарская область, г. Севастополь, Республика Адыгея, Новосибирская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Ростовская область, Тюменская область без авт. округов, Красноярский край, Калужская область, Воронежская область, Липецкая область, Ленинградская область, Белгородская область, Амурская область, Архангельская область (без НАО), Нижегородская область, Архангельская область, Республика Коми, Республика Татарстан, Краснодарский край, Приморский край, Свердловская область	31
3	39 120–50 431	Хабаровский край, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), г. Санкт-Петербург, Московская область	5
4	50 431–61 742	Камчатский край, Ханты-Мансийский авт. округ, Сахалинская область	3
5	61 742–73 054	Магаданская область	1
6	73 054–84365	г. Москва, Ненецкий авт. округ, Чукотский авт. округ, Ямало-Ненецкий авт. округ	4

*Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [1].

Следует отметить, что средний размер прожиточного минимума все годы исследуемого периода также непрерывно возрастал, что связано с изменением стоимости потребительской корзины, и это, безусловно, не способствовало росту покупательной способности населения. Так,

с 2015 по 2019 год он увеличился с 10 017 до 11 809 рублей, или почти на 18%.

Таким образом, покупательная способность населения с учетом формального роста денежных доходов и темпов инфляции (16%) практически не изменилась (по количеству наборов), и даже снизилась на

два процента (по процентным соотношениям).

Количественную оценку влияния ряда отобранных факторов на среднедушевые денежные доходы населения по 85 регионам РФ мы предлагаем определить, используя степенную функцию. Построение модели происходит с тремя переменными в правой части.

В результате уравнение приняло следующий вид:

$$Y_x = 6654,4 \times x_1^{-0,215} \times x_2^{0,339} \times x_3^{0,236}, \quad (1)$$

где Y_x – среднедушевые денежные доходы населения;

x_1 – степень износа основных фондов;

x_2 – инвестиции в основной капитал на душу населения;

x_3 – уровень занятого населения с высшим образованием.

Расчетное значение средней ошибки аппроксимации составило 15%, что свидетельствует о достаточно хорошем подборе полученной модели к исходным данным. Связь между результатом и включенными факторами весьма тесная ($R = 0,844$). Индекс детерминации составил 71,2 %, а это означает, что вариация среднедушевых денежных доходов населения регионов России на 71,2% объясняется вариацией факторных переменных x_1, x_2, x_3 .

Полученная выше функция характеризует, что:

– при увеличении степени износа основных фондов на 1% среднедушевые денежные доходы населения по регионам страны в среднем снизятся на 0,215%;

– наибольший частный коэффициент эластичности инвестиций в основной капитал на душу населения свидетельствует, что при увеличении на 1% доходы вырастут в среднем на 0,339%;

– при увеличении уровня занятого населения с высшим образованием на 1% доходы повысятся на 0,236%.

Следовательно, для того, чтобы доходы граждан росли и, как следствие, это положительно отражалось на покупательной способности населения страны, регионам необходимо создавать условия для увеличения инвестиций в основной и человеческий капиталы, что и подтверждает данная эконометрическая модель.

Для характеристики покупательной способности населения отдельных регионов России в исследовании проведено ранжирование регионов по значению данного показателя за 2019 год (табл. 2).

При этом показатель оценки покупательной способности населения определялся как соотношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму. Рейтинг позволил определить 18 ведущих регионов страны, в которых значение данного соотношения оказалось выше среднего значения показателя по стране.

Наиболее высокое значение соотношения среднедушевых доходов и прожиточного минимума наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе – более 5 наборов. Следующие за ним регионы имеют значение коэффициента соотношения практически ниже на одну единицу или набор. Это – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ и др. Примечательно, что, г. Санкт-Петербург, который находится только в четвертой группе регионов по уровню среднедушевых доходов, по уровню покупательной способности находится на ступеньку ниже г. Москвы. Это свидетельствует о том, что ценовой диапазон в Петербурге более щадящий, чем в Москве.

На наш взгляд, интересен тот факт, что в рейтинге ведущих регионов РФ по соотношению среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму расположились три региона Черноземья: Белгородская (10 место), Воронежская (12 место) и Липецкая (13 место) области.

По уровню доходов эти регионы располагались во 2 группе, где среднедушевые доходы составили от 27 808 рублей до 39 120 рублей.

Анализ соотношения общей суммы денежных доходов населения РФ к общей сумме денежных расходов за 2015–2018 годы показал, что динамика денежных рас-

ходов превышает динамику денежных доходов.

Если расходы населения нашей страны выросли почти на 16% за исследуемый период, то вся сумма доходов в целом за тот же период увеличилась только на 10%.

Таблица 2

Ведущие регионы РФ по покупательной способности населения в 2019 году

Место в РФ	Наименование региона	Значение соотношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму (раз)
1	Ямало-Ненецкий авт. округ	5,2
2	г. Москва	4,3
3	г. Санкт-Петербург	4,1
4	Ненецкий авт. округ	4,1
5	Республика Татарстан	3,9
6	Сахалинская область	3,9
7	Московская область	3,7
8	Чукотский авт. округ	3,7
9	Свердловская область	3,6
10	Белгородская область	3,6
11	Ханты-Мансийский авт. округ	3,5
12	Воронежская область	3,5
13	Липецкая область	3,5
14	Нижегородская область	3,3
15	Краснодарский край	3,3
16	Магаданская область	3,3
17	Республика Башкортостан	3,2
18	Республика Адыгея	3,2

*Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [1].

В результате, соответственно, наблюдается снижение прироста сбережений населения по стране: с 4816,8 млрд руб. в 2015 году до 2472,0 млрд руб. в 2018 году. За исследуемый период сбережения населения сократились на 48,7%, т.е. более чем на половину (рис. 3).

Следует при этом отметить, что доля накоплений населения нашей страны по сравнению с мировой практикой незначительна: в 2015 году – 9,1%, в 2018 году – 4,2%. Фактически денежные расходы населения полностью аккумулируют полученные ими денежные доходы [4].

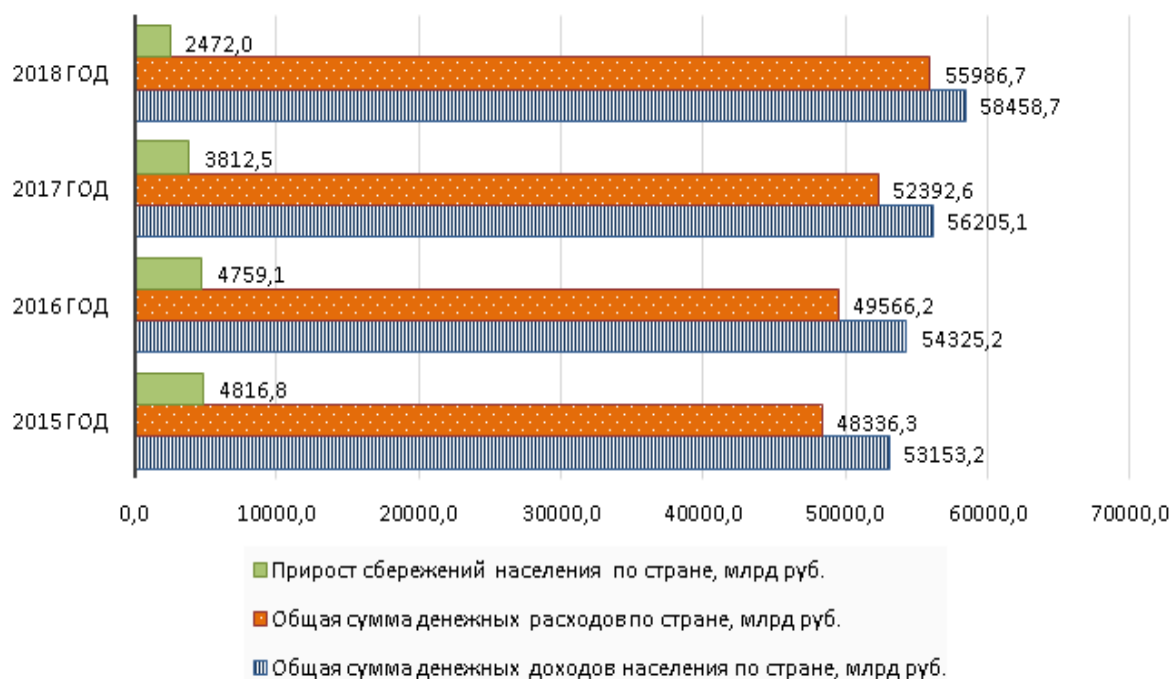

Рис. 3. Динамика прироста сбережений населения за 2015–2018 годы, млрд руб.

*Составлено по: данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [1].

Выводы и заключение. Таким образом, исследование показало рост номинальных денежных доходов населения и незначительное снижение реальных среднедушевых доходов населения нашей страны за 2015–2019 годы. В большинстве регионов РФ номинальные среднедушевые денежные доходы населения в 2019 году оказались ниже среднего значения данного показателя по стране. При этом доля проживающих жителей на территориях этих регионов от общей численности населения в России составила 67,1%. Исследование показало, что только треть жителей регионов имеют среднедушевые денежные доходы выше, чем в среднем по стране.

Преимущественная часть регионов нашей страны (41) в 2019 году находится в группе с самым низким значением показателя среднедушевых денежных доходов населения. Доходы населения этих регио-

нов составляют в среднем от 16 497 до 27 808 рублей в месяц.

Наиболее обеспеченным считается население таких регионов, как: г. Москва и Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Доходы на душу населения в этих регионах превышают 73 тыс. руб. в месяц. При этом лидерами по уровню средней заработной платы являются Чукотский автономный округ и г. Москва.

В 18 регионах страны соотношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму выше среднего уровня по стране. В число этих регионов входят: Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ и др. В этой группе расположились Белгородская, Воронежская и Липецкая области. Вместе с тем, на свои доходы население нашей страны в среднем может приобрести три

набора, обеспечивающих прожиточный минимум, пенсионеры за свою пенсию – менее 2-х наборов, работающие на свою заработную плату – 4 набора. И эти средние значения практически не менялись за последние годы.

За 2015–2018 годы динамика денежных расходов превышает динамику денежных доходов, что, в свою очередь, привело к снижению денежных накоплений населения наполовину. Примечателен тот факт, что уровень бедности как в целом по стране, так и в разрезе регионов, за этот же период непрерывно снижается – с 13,4% в 2015 году до 12,6% в 2018 году. На изменение потребительских цен и, соответственно, на покупательную способность населения оказывают значительное влияние межрегиональные различия в производстве и потреблении. Исследование показало, что в более благоприятной ситуации находятся регионы с нефтегазовой и минеральной ресурсной составляющей, а также регионы, в которых развитое промышленное производство. В худших условиях – регионы-реципиенты, которых в последние годы становится больше.

В современных условиях вопросы покупательной способности населения страны становятся все более острыми для каждого человека. Рост покупательной способности населения позволит снизить социальную напряженность в регионах и стране в целом.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. –

URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.

2. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 512 с. – Текст : непосредственный.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : статистический сборник Росстат. – Москва, 2019. – 1204 с. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.

4. Тарасова, Т. Ф. Влияние конъюнктуры потребительского рынка на уровень жизни населения Российской Федерации / Т. Ф. Тарасова, Р. А. Тедеева, Э. И. Зиннатова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 4(71). – С. 30–39. – ISSN 2223-5639.

5. Тедеева, Р. А. Проблемы и перспективы развития регионов-реципиентов / Р. А. Тедеева, И. М. Лукша, А. Н. Ковалев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 1(62). – С. 47–57. – ISSN 2223-5639.

6. Развитие потребительского рынка Белгородской области в современных экономических условиях : монография / Е. В. Токарь, Л. Т. Снитко, В. К. Зубов, В. С. Бирюлин. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2013. – 156 с. – Текст : непосредственный.

Tedeyeva R.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Economics

Kovalev A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

Boltenkov A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Statistics

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE PURCHASING ABILITY OF RUSSIAN REGIONS' POPULATION

Abstract. Whatever social class structure the modern state has, the well-being of the population will always be among the main goals, along with state security. Welfare, as the level of provision of the population with material and intangible goods, is characterized by many indicators of assessment. At the same time, material well-being is based on the purchasing power of the population. At present, the purchasing power of the population of this country, which characterizes its solvency, is actually not only not growing, but even declining in many respects. At the same time, the purchasing power of the population of the Russian Federation varies by region, due to various factors. The purpose of this article is to give a comparative description of the purchasing power of the population of Russia by region and to identify factors that determine the differences in the solvency of the population of individual regions. In the process of research, various methods of economic and statistical analysis were used, including methods of comparison, groupings, and others. The article presents the results of an analysis of the regions of Russia according to the purchasing power of the population. The main indicators of the purchasing power of the population of the Russian Federation as a whole and in the context of the regions of Russia, including: cash income and expenses of the population; The estimation of population accumulations is given. The analysis of the growth rate of average per capita cash income of the population and consumer prices in Russia for 2015–2019 is carried out and the problems of purchasing power of the population of the Russian Federation over the years are identified. The regions of the Russian Federation were grouped by average per capita cash income for 2019. The leading regions of the Russian Federation by purchasing power of the population for the same period are highlighted. The main factors affecting the difference in the solvency of the population of the regions are identified. An assessment is given of the dependence of the average per capita income of the population on the level of education of the employed population, the degree of deterioration of fixed assets and investment in fixed assets.

Keywords: welfare of the population, solvency, purchasing power, consumer basket, living wage, cash income, population accumulation, average per capita cash income of the population, cash expenses, inflation, price index, Russian regions, average monthly wage, pensions.

References

1. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service]. Retrieved from: <http://www.gks.ru>.
2. Rayzberg, B.A., Lozovskiy, L.Sh. & Starodubtseva, E.B. (2017). *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern economic dictionary]. 6th rev. ed. Moscow: INFRA-M.
3. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2019:*

statisticheskii sbornik Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Rosstat statistical compilation]. Moscow 2019. Retrieved from: <http://www.gks.ru>.

4. Tarasova, T.F., Tedeyeva, R.A. & Zinnatova, E.I. (2017). Vliyaniye kon'yunktury potrebitel'skogo rynka na uroven' zhizni naseleniya Rossiyskoy Federatsii [The impact of consumer market conditions on the living standards of the population of the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4(71), 30–39.

5. Tedeyeva, R.A., Luksha, I.M. & Kovalev, A.N. (2018). Problemy i perspektivy

razvitiya regionov-retsipiyyentov [Problems and prospects of development of recipient regions]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(62), 47–57.

6. Tokar, E.V., Snitko, L.T., Zubov, V.K., & Biryulin, V.S. (2013). *Razvitiye potrebitel'skogo rynka Belgorodskoy oblasti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: monografiya [Development of the consumer market of the Belgorod region in modern economic conditions: a monograph]*. Belgorod: Published by BUKEP.

e-mail: fspo-dekan@bukep.ru

УДК 332.142

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-125-135

Полуянова Н.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ-РЕЦИПИЕНТОВ

Аннотация. В статье исследуется проблематика осуществления региональной социально-экономической политики, связанная с сокращением в России регионов-доноров и увеличением регионов-реципиентов, регулярно получающих бюджетные средства для выравнивания регионального бюджета. Граждане, проживающие в регионах с различным уровнем социально-экономического развития, не могут претендовать на одинаковое качество жизни и равные возможности трудоустройства и построения карьеры. Так, в регионах реципиентах отмечается более высокий уровень безработицы, ниже денежные доходы и наблюдается отток населения. Для изменения сложившейся ситуации целесообразно оказываемую регионам помощь направлять на наращивание их экономики, создание рабочих мест и будущих перспектив, что наряду с инициативами «сверху» подразумевает активизацию поиска собственных ресурсов для саморазвития. Региональная социально-экономическая политика в настоящее время во многом должна реализовываться в фарватере обеспечения равных возможностей по достижению качества жизни населения, осуществления успешной карьеры в регионах и инновационной направленности развития региональной экономики. В этом вопросе в практическом плане прослеживаются определенные сложности, сопряженные с неравенством социально-экономических систем регионов, которая продиктована различными ресурсными и инфраструктурными возможностями, развитостью или неразвитостью бизнеса и так далее.

Ключевые слова: регион-донор, регион-реципиент, социально-экономическая политика, социально-экономическое развитие, саморазвитие.

Введение. Региональная социально-экономическая политика в настоящее время во многом должна реализовываться в фарватере обеспечения равных возможностей по достижению качества жизни населения, осуществления успешной карьеры в регионах и инновационной направленности развития региональной экономики. В этом вопросе в практическом плане прослеживаются определенные сложности, сопряженные с неравенством социально-экономических систем регионов, кото-

рая продиктована различными ресурсными и инфраструктурными возможностями, развитостью или неразвитостью бизнеса и так далее.

Методы исследования. Изучение содержания, особенностей и эффективности управленческих воздействий в рамках региональной социально-экономической политики, дифференцированной по типу регионов в зависимости от степени сбалансированности их финансового состояния (доноры или реципиенты), было реализо-

вано на основании открытых статистических данных в следующей логической последовательности:

- разработка рейтинга регионов-доноров по индикаторам средних денежных доходов и ВРП на душу населения;
- рассмотрение значения экономик регионов – доноров в ВВП Российской Федерации;
- расчет и визуализация показателей естественного и миграционного прироста в целевых регионах;
- динамический анализ безработицы, средних денежных доходов и ВРП на душу населения в регионах реципиентах.

Основные результаты исследования. Дотационно зависимые регионы нуждаются в оправданной, сбалансированной поддержке, способствующей нахождению возможных стратегических перспектив [7]. Большинство исследователей справедливо отмечают, что в нахождении такого пути необходимо государственное участие [5, 8]. Принципиально возможны два базовых подхода к стимулированию социально-экономического развития дотационных регионов такие, как: перераспределение средств от более благополучных субъектов в виде участия региональных программ в программах более высокого уровня и «включение» ресурсов самого региона, их переключение на реализацию приоритетных проектов [4].

Однако в рамках сложившихся реалий, например, В. Меньщикова отмечает, что практика бюджетного выравнивания не привела к изменению ситуации, а, напротив, препятствует мотивационным

стимулам развития регионов-доноров и не позволяет выстраивать независимую траекторию саморазвития для регионов-реципиентов [2, 3].

Мы во многом согласны с данной точкой зрения, поскольку реалии последних лет свидетельствуют о том, что в России присутствовали и продолжают присутствовать регионы-доноры, которые, как правило, не получают дотации из бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности, число которых сократилось. Например, в 2001 г. их было 25, в 2015 г. – 14, а в 2018 г. стало 13 [6]. Эти 13 регионов характеризуются в сравнении со среднероссийскими показателями достаточно стабильным уровнем денежных доходов населения и ВРП на душу населения (рис. 1).

Из представленных данных видно, что средние доходы населения в данных регионах, за исключением Калужской, Ленинградской, Самарской и Тюменской областей, выше общероссийских. Размер ВРП на душу населения в указанных регионах-донорах также выше среднероссийских значений, за исключением показателей Калужской, Самарской и Свердловской областей.

Вклад данных регионов в виде ВРП в % к ВВП приведен на рисунке 2.

Соответственно, согласно приведенным данным, наибольший вклад прослеживается у г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, а также Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО.

Однако даже регионы-доноры могут получать дотации из федерального бюджета, но на иные цели, не связанные с бюджетным выравниванием.

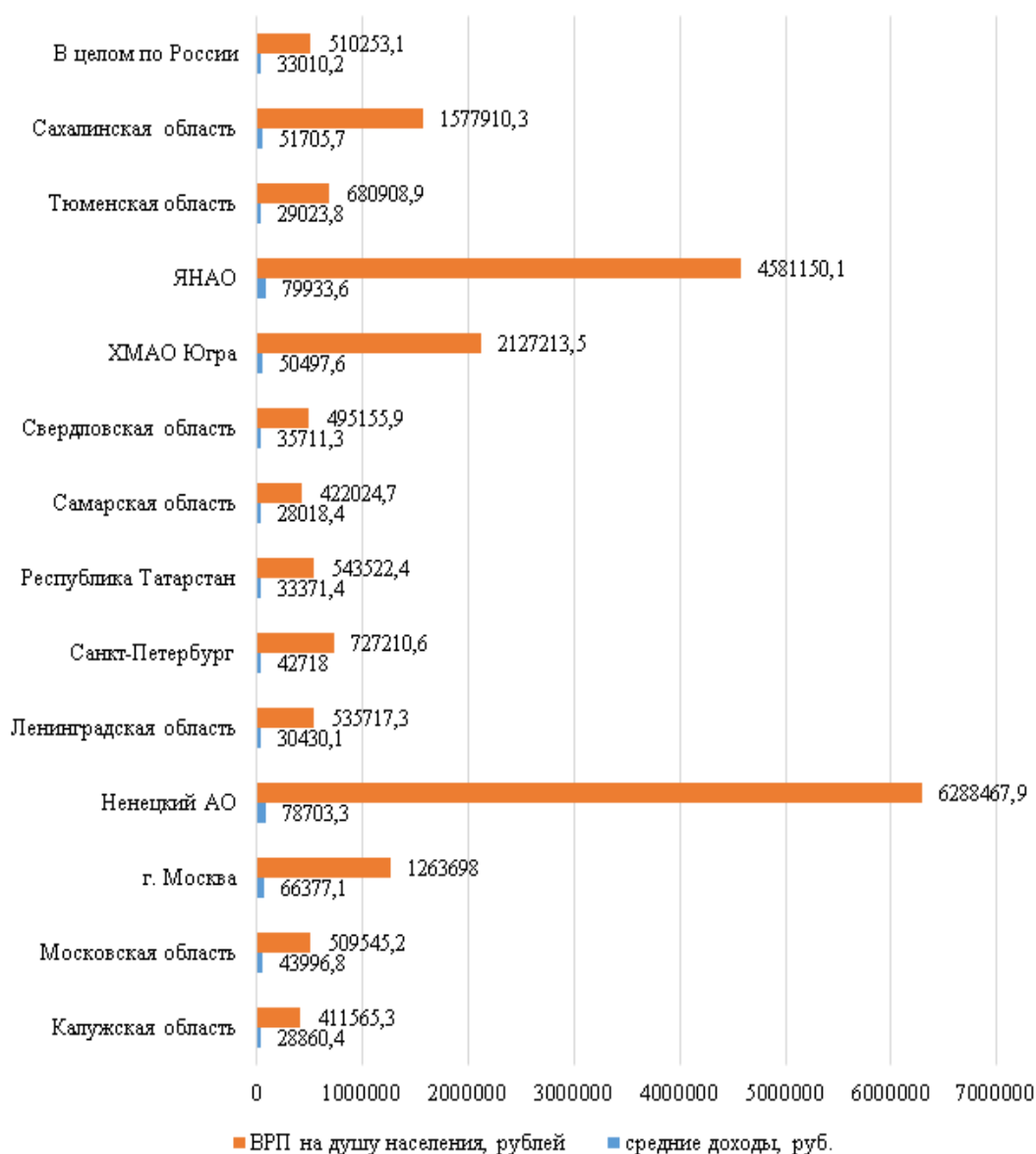

Рис. 1. Средние денежные доходы и ВРП на душу населения в регионах донорах в России в 2018 г., рублей [12]

О качестве жизни населения и желании его участия в развитии своего региона могут косвенно свидетельствовать такие показатели, как естественный прирост населения и миграционный прирост (рис. 3).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что естественный прирост

населения в данных регионах, кроме Калужской, Ленинградской, Самарской и Свердловской областей, лучше, чем в среднем по стране. Кроме того, в Ленинградской области, например, убыль населения компенсируется миграционным приростом населения.

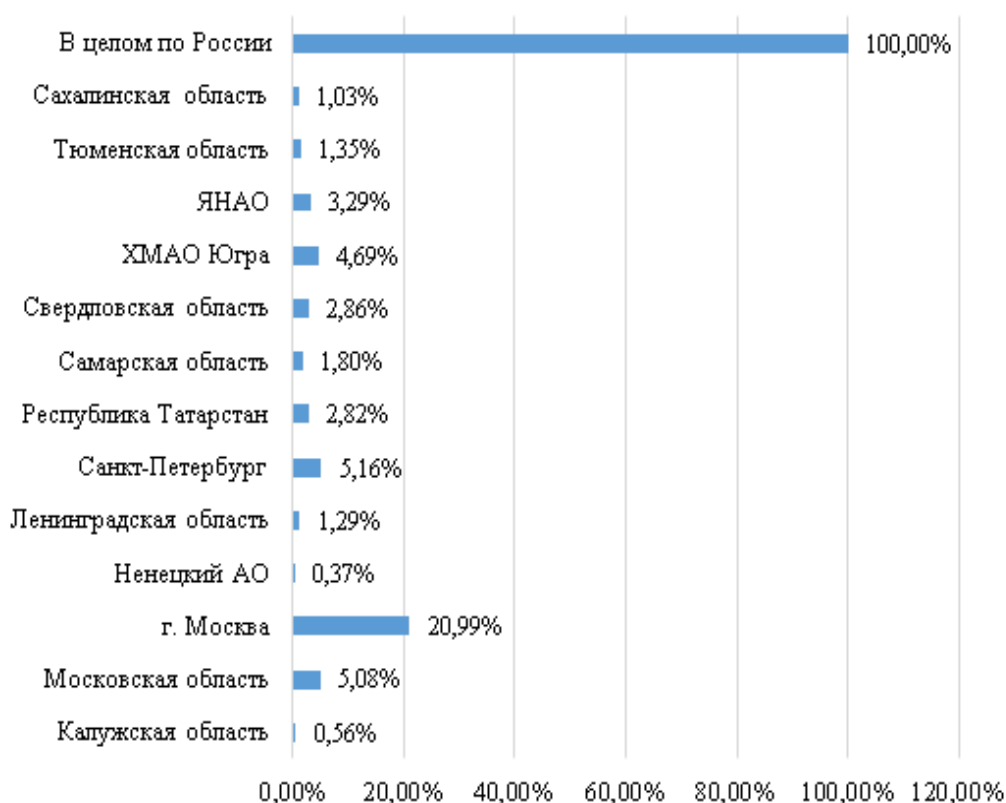

Рис. 2. ВРП регионов-доноров в России, % от ВВП в 2018 г.[12]

Важным представляется отметить, что в большинстве регионов – доноров уровень безработицы ниже, чем в среднем по России (рис. 4).

Как видим, в данных регионах показатель безработицы выше, чем в среднем по стране, в Ненецком АО и Сахалинской области значение, совпадающее со среднероссийским, наличествует в Свердловской области. Соответственно, остальные регионы представляются привлекательными для граждан в плане поиска рабочего места, построения карьеры и постоянного проживания.

Вызовом для существующей региональной социально-экономической политики в России представляется преобладающее наличие в России регионов-реципиентов, которые не могут без бюджетных вливаний в выравнивание своего регионального бюджета, решать обязательные вопросы, в том числе в сфере социальной политики. Дотационными регионами или регионами-реципиентами выступают 72 субъекта России.

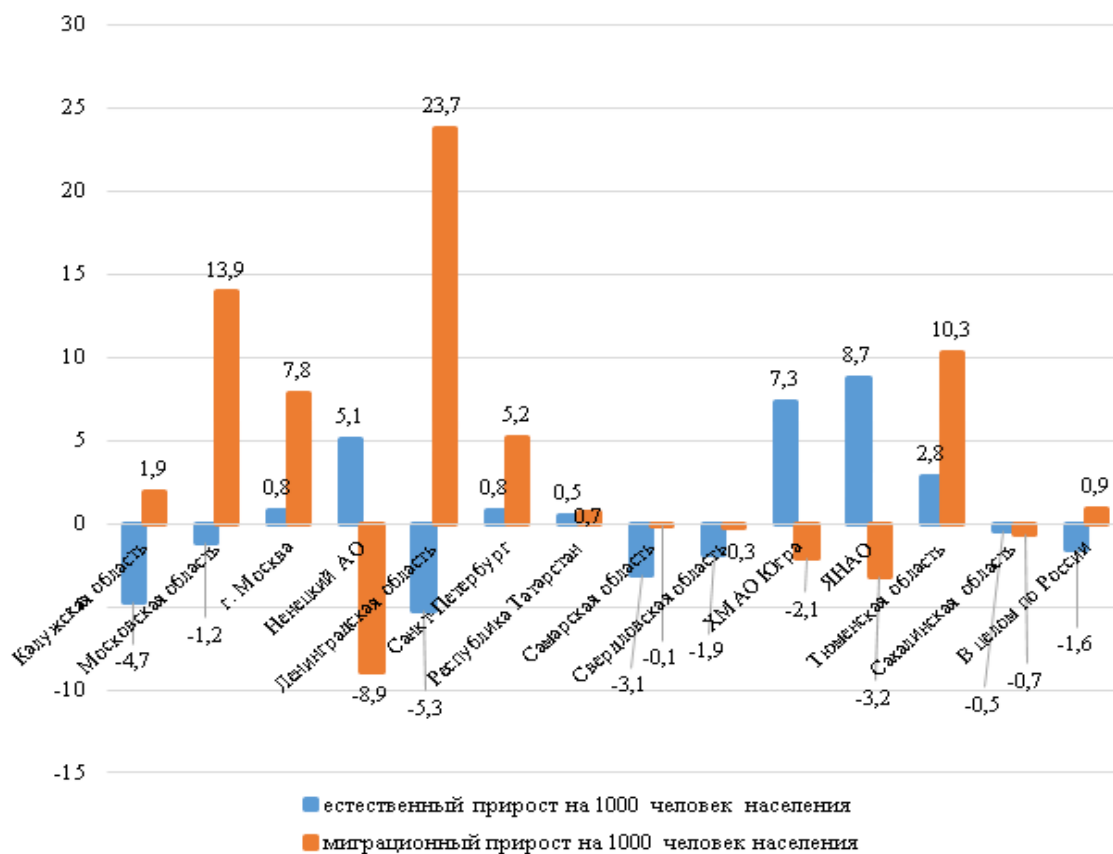

Рис. 3. Показатели естественного прироста населения и миграционного прироста на 1000 человек в 2018 г. в регионах-донорах в России [12]

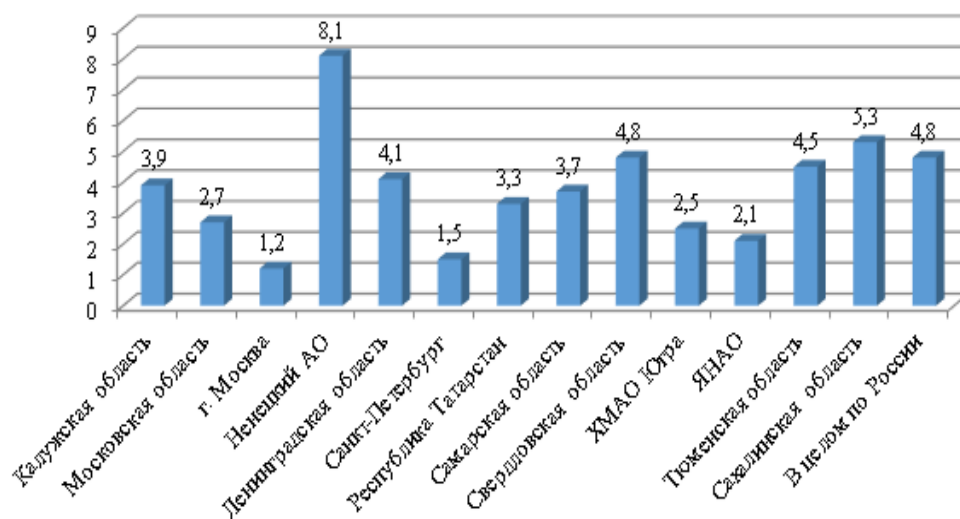

Рис. 4. Безработица в регионах-донорах в России в 2018 г., % [12]

Приведем данные о денежных доходах и ВРП на душу населения в 9-ти реги-

онах, лидирующих по получению дотаций (рис. 5).

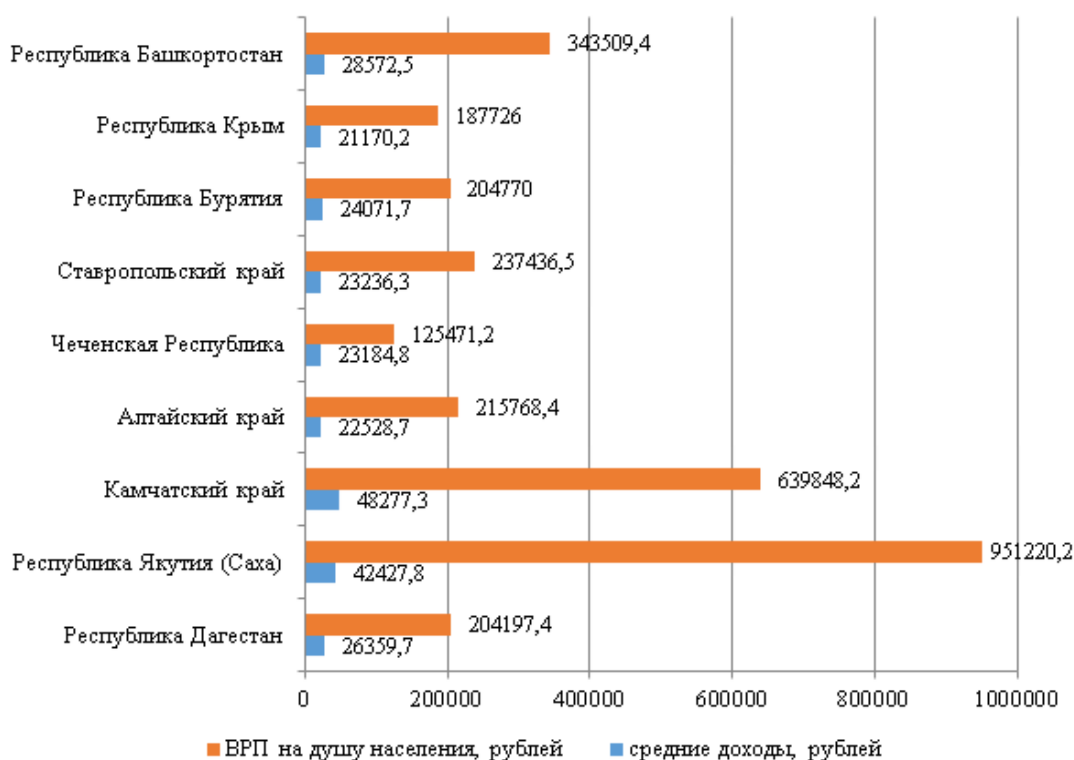

Рис. 5. Средние денежные доходы и ВРП на душу населения в регионах реципиентах в России в 2018 г., рублей [6]

Согласно представленным данным, очевидно, что во всех приведенных выше регионах (кроме Республики Якутия и Камчатского края) денежные доходы населения ниже, чем, в среднем, по России. Те же закономерности справедливы для сравнения подушевого ВРП в этих регионах в соответствии с усредненными цифрами по России.

Размер дотаций, переданных данным регионам, и сумма дотаций в расчете на одного жителя приведены на рисунке 6.

Проявившиеся тенденции к отсутствию миграционного прироста в регио-

нах-реципиентах свидетельствуют об их малой привлекательности для внешних аудиторий в качестве возможного места работы и проживания. Такой же вывод справедлив в целом по показателям естественного прироста населения. Исключение в этом вопросе составляют республики, активно пропагандирующие традиционные ценности (Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Якутия и Республика Бурятия), лидирующие позиции по естественному приросту населения (рис. 7).

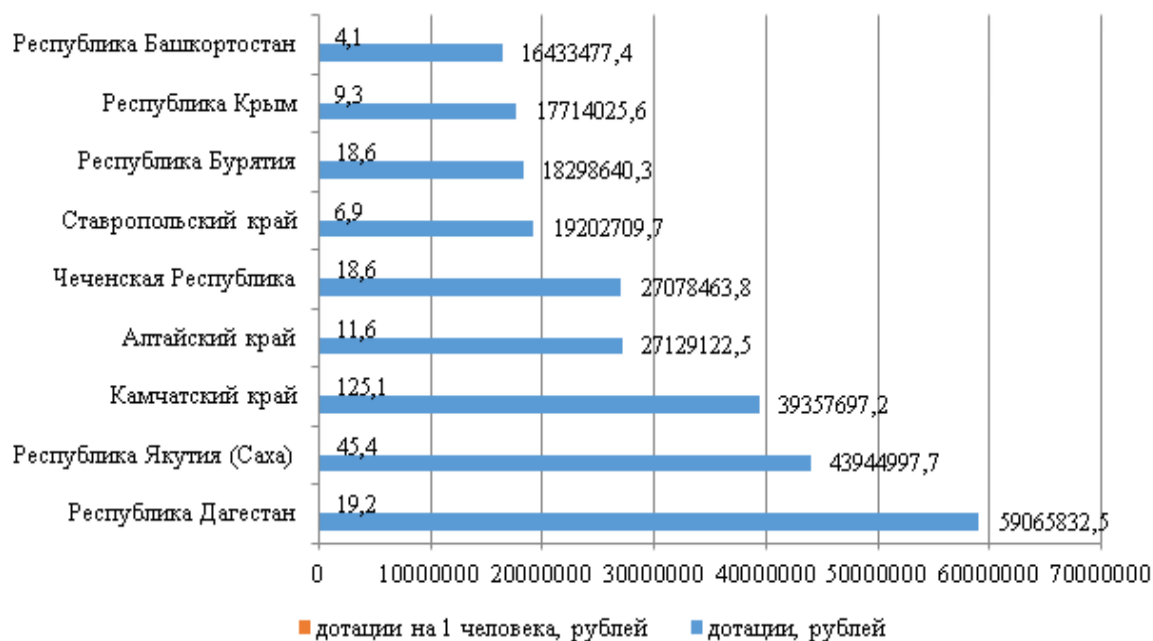

Рис. 6. Дотации в регионы-реципиенты и размер дотаций на 1 человека в России в 2018 г., рублей [12]

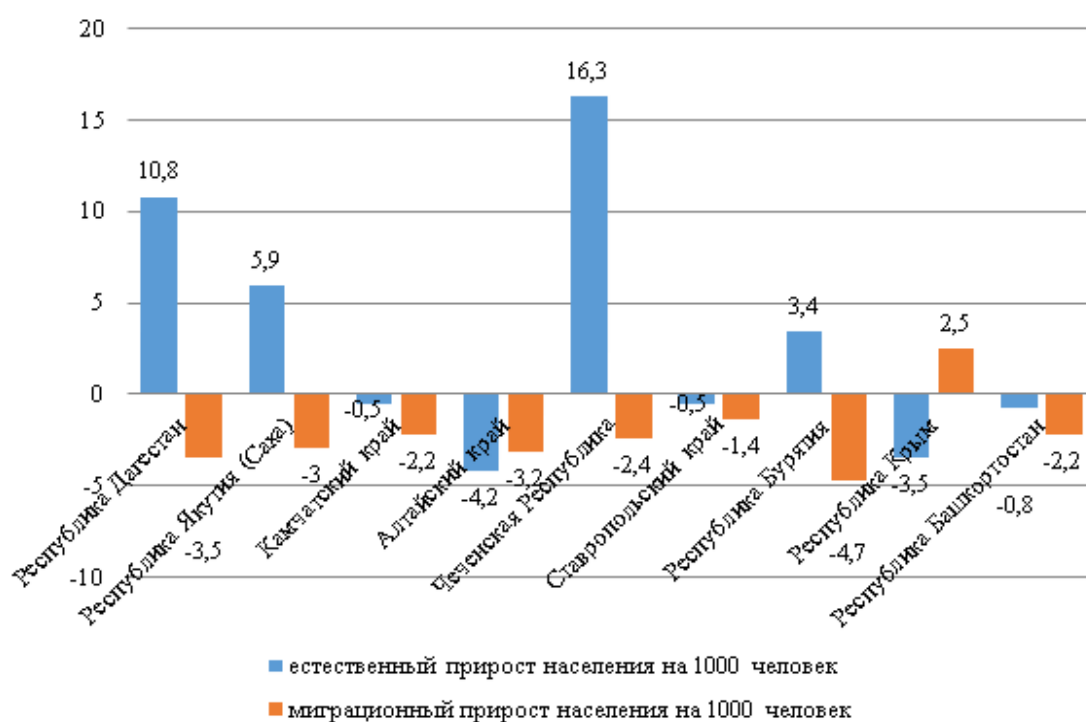

Рис. 7. Показатели естественного прироста населения и миграционного прироста на 1000 человек в 2018 г. в регионах-реципиентах в России [12]

Характеризуя безработицу, отметим, что в регионах-реципиентах уровень

безработицы превышает такой, проявившийся в среднем по России (рис. 8).

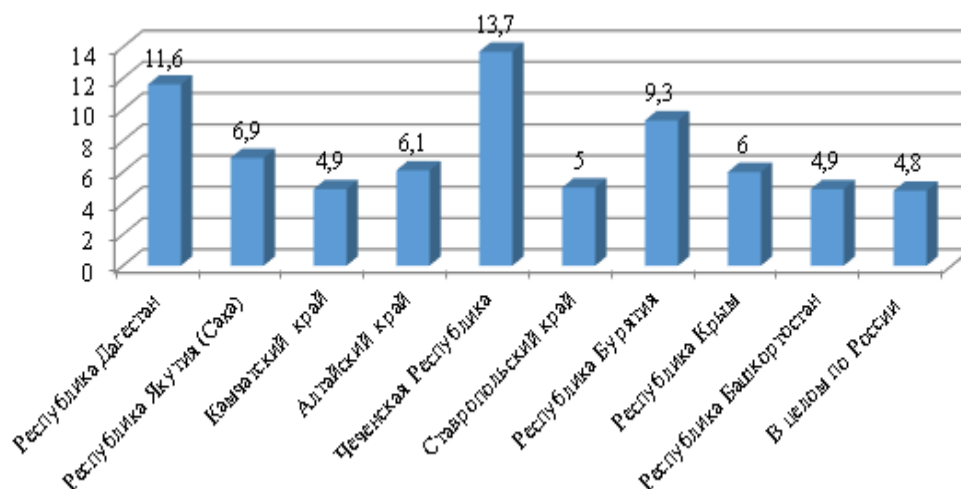

Рис. 8. Безработица в регионах в регионах-реципиентах в России в 2018 г., % [12]

Это создает дополнительные сложности, поскольку не дает возможности гражданам повышать качество жизни, развиваться в карьерном, профессиональном плане, приводит к оттоку трудоспособного населения за пределы региона и приводит к необходимости увеличения расходов на социальные программы.

Выводы и заключение. В отмеченной связи, укажем, что реализуемая в настоящее время региональная социально-экономическая политика должна претерпеть определенные изменения, нацеленные в первую очередь, на смещение приоритетов в выборе программы регионального развития, в особенности, в отношении регионов-реципиентов. Так, регионам-реципиентам нужна помощь, но в части оказания возможности развития экономики и создания рабочих мест, а не в плане привлечения бюджетных поступлений, перераспределяемых на социальные нужды [1]. Им необходимо помимо решения социальных задач привлекаемые средства направлять на создание новых производств и укрепление инфраструктуры, развивая свою экономическую составляющую и в этом находить поддержку от государства.

Исследователи называют такой механизм соотношением «инициатив сверху» от центральной власти с «инициативами снизу» от регионов, в данном случае, регионов-реципиентов [7]. Считаем, что при подобной слаженной работе в рамках осуществления региональной социально-экономической политики у регионов-реципиентов появится шанс на поиск источников саморазвития региональной экономики, инициативных проектов, поддерживаемых извне.

Список литературы

1. Mitrofanova S.V., Demjanchenko N.V., Novikov S.V., Rudakova O.V., Shmanev S.V. The role and characteristics of the enterprises' working conditions before and after the transition to market relations: a view from macroeconomic perspective // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – Т. 15. – № 13. – С. 63–72.
2. **Воронов, А. А.** Пути мобилизации институционального фактора малого и среднего бизнеса в развитии РЭС Краснодарского края / А. А. Воронов, В. Э. Гарьковенко, Е. А. Каминская. –

Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 3(35). – С. 229–239.

3. **Демьянченко, Н. В.** Инвестиционная стратегия государства в условиях экономических ограничений России / Н. В. Демьянченко, О. П. Шевченко. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 157–159.

4. **Карташов, К. А.** Малый и средний бизнес в региональном экономическом срезе: современное состояние и возможные пути совершенствования / К. А. Карташов, И. А. Кунаковская, В. Э. Гарьковенко. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2(91). – С. 255–258.

5. **Ламанов, П. И.** Методические подходы к оценке социально-экономической эффективности коммуникационной политики / П. И. Ламанов, И. Ю. Лопатина. – Текст : непосредственный // Сфера услуг: инновации и качество. – 2011. – № 3. – С. 14.

6. **Лопатина, И. Ю.** Региональные проблемы социально-экономической политики в сфере управления человеческими ресурсами (на примере Краснодарского края) / И. Ю. Лопатина, Т. П. Хохлова. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 6. – С. 45–54.

7. **Мамонтов, В. Д.** К вопросу о мерах государственной поддержки регионального промышленного комплекса / В. Д. Мамонтов. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 2.

8. **Меньщикова, В. И.** Региональная социально-экономическая политика в России: новые императивы возможные

последствия / В. И. Меньщикова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 11(91). – С. 181–192.

9. **Меньщикова, В. И.** Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики / В. И. Меньщикова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 10. – С. 14–24.

10. **Пчелинцев, О. С.** Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики / О. С. Пчелинцев. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 1. – С. 1–20.

11. **Родионова, Н. Д.** Институционально-экономические предпосылки социально-экономической политики регионального развития / Н. Д. Родионова, В. В. Казаков. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 147–150.

12. Самые богатые и самые бедные регионы России: кто кого кормит? – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/samye-bogatye-i-samye-bednye-regiony-rossii-kto-kogo-kormit> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст : электронный.

13. **Черкашнев, Р. Ю.** Социально-экономическая политика развития региона-реципиента: сущность, особенности разработки и реализации / Р. Ю. Черкашнев. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3(049). – С. 145–149.

14. **Штульберг, Б. М.** Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – Москва, 2000. – Текст : непосредственный.

REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION ISSUES AIMED AT RECIPIENT REGIONS DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the problems of implementing regional socio-economic policy related to the reduction of donor regions in Russia and the increase in recipient regions that regularly receive budget funds to align the regional budget. Citizens living in regions with different levels of socio-economic development cannot claim the same quality of life and equal opportunities for employment and career development. Thus, in the recipient regions, there is a higher level of unemployment, lower cash incomes, and an outflow of population. In order to change the current situation, it is advisable to direct the assistance provided to the regions to increase their economy, create jobs and future prospects, which, along with initiatives from the top, means intensifying the search for their own resources for self-development. Currently, the regional social and economic policies must be mainly implemented through ensuring equal opportunities for the population to achieve a decent quality of life and to build a successful career in the regions, as well as through focusing on an innovative development of the regional economies. This entails certain practical difficulties due to the inequality of the regional social and economic systems, which in turn is caused by different resource and infrastructural capacities of the regions, different levels of business development, etc.

Keywords: donor region, recipient region, socio-economic policy, socio-economic development, self-development.

References

1. Mitrofanova, S.V. et al. (2017). The role and characteristics of the enterprises' working conditions before and after the transition to market relations: a view from macroeconomic perspective. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 15(13), 63–72.

2. Voronov, A.A., Garkovenko, V.E., & Kaminskaya, E.A. (2018). Puti mobilizatsii institutsional'nogo faktora malogo i srednego biznesa v razvitii RES Krasnodarskogo kraya [Ways of mobilizing the institutional factor of small and medium-sized businesses in the development of RES of the Krasnodar Territory]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya [Economics of Sustainable Development]*. 3(35), 229–239.

3. Demyanchenko, N.V. & Shevchenko, O.P. (2015). Investitsionnaya

strategiya gosudarstva v usloviyakh ekonomicheskikh ogranicheniy Rossii [Investment strategy of the state in the conditions of economic restrictions of Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*. 24, 157–159.

4. Kartashov, K.A., Kunakovskaya, I.A. & Garkovenko, V.E. (2018). Malyy i sredniy biznes v regional'nom ekonomicheskom srezhe: sovremennoye sostoyaniye i vozmozhnyye puti sovershenstvovaniya [Small and medium business in the regional economic context: current state and possible ways of improvement]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo. Economics and Entrepreneurship*. 2(91), 255–258.

5. Lamanov, P.I. & Lopatina, I.Yu. (2011). Metodicheskiye podkhody k otsenke sotsial'no-ekonomicheskoy effektivnosti kommunikatsionnoy politiki [Methodological

approaches to assessing the socio-economic efficiency of communication policy]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo [Service Sector: Innovation and Quality]*. 3, 14.

6. Lopatina, I.Yu. & Khokhlova, T.P. (2016). Regional'nyye problemy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki v sfere upravleniya chelovecheskimi resursami (na primere Krasnodarskogo kraya) [Regional problems of socio-economic policy in the sphere of human resource management (Krasnodar Territory as a case study)]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and Abroad]*. 6, 45–54.

7. Mamontov, V.D. (2008). K voprosu o merakh gosudarstvennoy podderzhki regional'nogo promyshlennogo kompleksa [On the issue of measures of state support for the regional industrial complex]. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye yavleniya i protsessy [Socio-Economic Phenomena and Processes]*. 2.

8. Menshchikova, V.I. (2010). Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika v Rossii: novyye imperativnyye vozmozhnyye posledstviya [Regional socio-economic policy in Russia: new imperative possible consequences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series of Humanitarian Sciences]*. 11(91). 181–192.

9. Menshchikova, V.I. (2011). Tipologiya regionov v kontekste obosnovaniya primeneniya instrumentariya regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [Typology of regions in the context of justification of the use of tools of regional socio-economic policy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series of Humanitarian Sciences]*. 10, 14–24.

10. Pchelintsev, O.S. (2002). Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo obosnovaniya regional'noy politiki [Problems of socio-economic justification of regional policy]. *Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]*. 1, 1–20.

11. Rodionova, N.D. & Kazakov, V.V. (2009). Institutsional'no-ekonomicheskkiye predposylki sotsial'no-ekonomicheskoy politiki regional'nogo razvitiya [Institutional and economic preconditions of socio-economic policy of regional development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*. 321, 147–150.

12. Samyye bogatyie i samyye bednyie regiony Rossii: kto kogo kormit? [The richest and poorest regions of Russia: who feeds whom?]. Retrieved from <https://bankstoday.net/last-articles/samye-bogatyie-i-samye-bednye-regiony-rossii-kto-kogo-kormit>.

13. Cherkashnev, R.Yu. (2013). Sotsial'no-ekonomicheskaya politika razvitiya regiona-retsipiyyenta: sushchnost', osobennosti razrabotki i realizatsii [Socio-economic policy of development of the recipient region: essence, features of development and implementation]. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye yavleniya i protsessy [Socio-Economic Phenomena and Processes]*. 3(049), 145–149.

14. Shtulberg, B.M. & Vvedensky, V.G. (2000). *Regional'naya politika Rossii. Teoreticheskiye osnovy, zadachi i metody realizatsii [Regional policy of Russia. Theoretical foundations, tasks and methods of implementation]*. Moscow,

e-mail: nvp-nir@yandex.ru

УДК 338.4(470+571)

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-136-144

Иголкина В.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

Пьянкова М.Г.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР 2020 ГОДА

Аннотация. В связи с распространением коронавируса по всему миру и, в том числе в России, в начале 2020 года складывается сложная логистическая и экономическая ситуация в туристической сфере. Целью исследования послужила оценка состояния туристической отрасли в предкризисный период и в настоящее время, выявление перспективы ее развития в условиях ограничительных мер. По результатам проведенного в статье анализа, объемные показатели деятельности туристической сферы до 2019 года имели устойчивую динамику прироста реализованных населению турпакетов несмотря на параллельное их удорожание. Наиболее востребованными нашим населением на протяжении всего периода исследования оказались турпакеты по зарубежным странам, нежели внутренние туристические путевки, а лидером по объему продаж остаются туристические поездки в Турцию. Однако с начала 2020 года туристическая отрасль оказалась в сложной ситуации из-за пандемии коронавируса – введенные ограничительные меры могут привести к закрытию до 30% турфирм в регионах, а ущерб уже достиг почти 27 млрд рублей. Базовыми методами в проведенном исследовании выступили: комплексный подход к исследованию, методы диагностики, реализованные применительно к ее объекту, способ сравнения, метод личных наблюдений и обобщения, а также систематизации результатов научной мысли по проблематике работы другие. В статье сделаны выводы по результатам оценки современного состояния туристической отрасли на территории России, определены сложившиеся трудности и сформулированы рекомендации по взаимодействию организаций туристической отрасли с клиентами в столь сложное время.

Ключевые слова: туристические фирмы, туроператорская деятельность, туристические агентства, туристическая сфера.

Введение. В связи с распространением коронавируса по всему миру и, в том числе в России, в начале 2020 года складывается сложная логистическая и экономическая ситуация в туристической сфере. Трудности туристической отрасли постоянно отслеживает Федеральное агентство по туризму. Им ведется постоянная работа по поиску возможных мер поддержки отрасли, запрашиваются помощь и консуль-

тации представителей Роспотребнадзора, Минтранса, МИД, руководителей туроператорских и турагентских компаний, а также отраслевых ассоциаций.

Российским союзом туристической отрасли осуществляется непрерывный оперативный мониторинг ситуации в туристическом секторе в связи с инфекцией коронавируса. Официальный сайт ежедневно публикует информационно-статистическую инфор-

мацию, ориентированную на всех туристов, и предлагает конкретную помощь им при возвращении в Россию из поездки, а также при ее планировании.

Методы исследования. В ходе выполнения исследования применялись следующие приемы: комплексный подход к исследованию, способ сравнения, метод личных наблюдений и обобщения, а также систематизации результатов научной мысли по проблематике работы другие.

Результаты исследования. Данные официальных статистических сборников за последние годы свидетельствуют о

достаточной стабильности основных показателей развития туристической отрасли в Российской Федерации. Так, проведенная в таблице 1 оценка динамики численности отечественных туристических фирм отражает позитивный прирост общей численности туристических фирм с 11614 в 2014 году до 13674 в 2018 году (или 117,74%). В сравнении с 2010 годом, когда численность фирм достигла 9133 единицы, указанные показатели отражают стремительное развитие туристической отрасли в нашей стране.

Таблица 1

Динамика численности туристических фирм в Российской Федерации за 2014–2018 годы

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста (%)	
						2018 от 2014 г.	2018 от 2017 г.	2018 к 2014 г.	2018 к 2017 г.
Число туристических фирм (на конец года) – всего, ед.	11614	11893	12395	13579	13674	2060	95	117,74	100,7
в том числе занимались:									
– туроператорской деятельностью, ед.	445	349	549	723	751	306	28	168,76	103,87
– туроператорской деятельностью, уд. вес (%)	3,83	2,93	4,43	5,32	5,49	1,66	0,17	–	–
– турагентской и турагентской деятельностью, ед.	1306	1159	1479	1723	1751	445	28	134,07	101,63
– турагентской и турагентской деятельностью, уд. вес (%)	11,25	9,75	11,93	12,69	12,81	1,56	0,12	–	–
– турагентской деятельностью, ед.	9307	9701	9300	11133	11172	1865	39	120,04	100,35
– турагентской деятельностью, уд. вес (%)	80,14	81,57	75,03	81,99	81,70	1,57	-0,28	–	–
– прочие туристические агентства, ед.	556	684	1067	–	–	-556	–	–	–
– прочие туристические агентства, уд. вес. (%)	4,79	5,75	8,61	–	–	-4,79	–	–	–

Из них наибольшая доля (более 80%) занимается исключительно турагентской деятельностью и порядка 9–12% совмещают туроператорскую и турагентскую деятельность. Главная отличительная черта туроператора в том, что это компания, создающая туристический продукт, то есть заказывающая авиарейсы, бронирующая отели и находящая гидов

для экскурсий. При этом турагентства – это обычные посредники между туроператорами и туристами.

Объемные показатели деятельности туристической сферы до 2019 года также отличались положительной динамикой прироста реализованных населению турпакетов, несмотря на параллельное их удорожание (табл. 2).

Таблица 2

Объемные показатели деятельности туристической сферы за 2014–2018 годы

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста (%)	
						2018 от 2014 г.	2018 от 2017 г.	2018 к 2014 г.	2018 к 2017 г.
Число реализованных населению турпакетов – всего, тыс.	4384	4024	3352	4390	4586	202	196	104,61	104,46
из них гражданам России:									
– по территории России	992	1331	1529	1552	1635	643	83	164,82	105,35
– по зарубежным странам	3253	2482	1625	2605	2575	-678	-30	79,16	98,85
Стоимость реализованных населению турпакетов – всего, млн руб.	243453	239554	192624	281229	303738	60285	22509	124,76	108,00
из них гражданам России:									
– по территории России	25444	50517	49166	52290	59556	34112	7266	234,07	113,90
– по зарубежным странам	214308	183970	138120	222171	234054	19746	11883	109,21	105,35

При этом более востребованными нашим населением на протяжении всего периода исследования оказались турпакеты по зарубежным странам, нежели внутренние туристические путевки, что вполне объяснимо уровнем предоставляемого сервиса, который не компенсирует даже

лояльная ценовая политика российских туров.

Так, сводные статистические данные за 2018 год (рис. 1) отражают численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России.

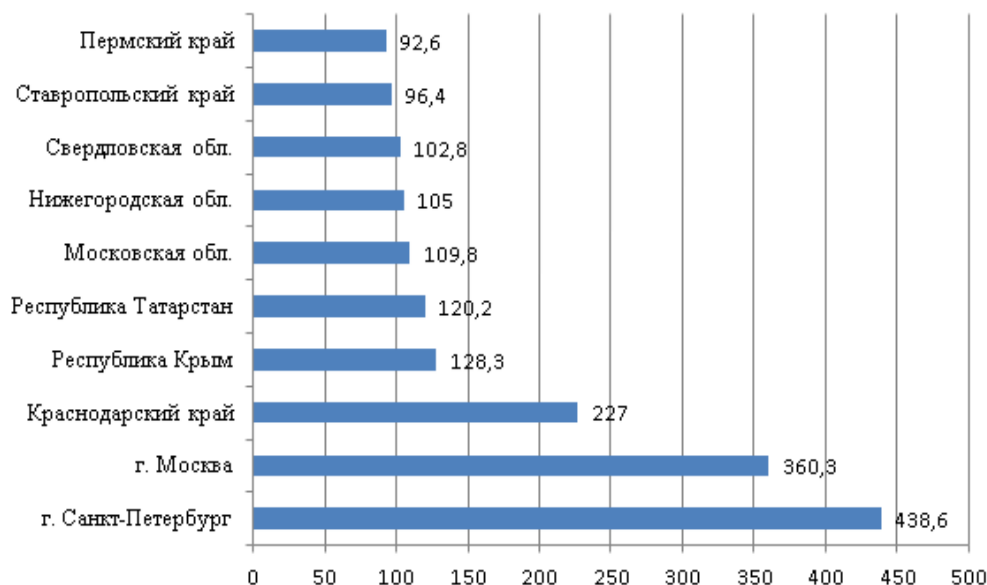

Рис. 1. Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России по основным направлениям в 2018 году, тыс. человек

Этот вывод подтверждает и проведенная оценка спроса на услуги в сфере внутреннего туризма (табл. 3).

Лидирующими в отрасли остаются туристические поездки в Турцию (2212,2 тыс. чел. за 2018 год). Наиболее востребованными поездками в зарубежные страны на протяжении многих лет остаются туры в Тайланд (за 2018 год страну посетили 540,5 тыс. чел. российских туристов), Китай 9478,9 (тыс. чел.), Вьетнам (301,8 тыс. чел.) и Греция (280,5 тыс. чел.).

Меньшее количество российских туристов, согласно данным рисунка 2, стремилось в 2018 году посетить Кипр (152,1 тыс. чел.), Испанию (145,4 тыс. чел.) и Италию (105,4 тыс. чел.).

Позитивные тенденции развития внутреннего и внешнего туризма в России, сложившиеся в последние годы, с начала 2020 года меняют свой вектор. Туристическая отрасль России сегодня оказалась под беспрецедентным прессингом из-за

пандемии коронавируса. По мнению исполнительного директора Ассоциации туроператоров России (АТОР), введенные Президентом Путиным В.В. в настоящее время ограничительные меры могут привести к закрытию до 30% турфирм в регионах, а ущерб уже достиг почти 27 млрд. рублей. В эту сумму входят все платежи, произведенные туроператорами партнерам по бизнесу (перевозчикам, принимающим компаниям, отелям), средства, которые затребовали туристы по аннулированным турам в феврале 2020 года, а также фактические возвраты. Так как партнеры не желают возвращать денежные средства и не соглашаются переносить сроки на позднюю весну, эти деньги фактически пропадают. По предварительной оценке Ассоциации туроператоров России, в результате кризиса под ударом оказались порядка 30% мелких туристических компаний – это самая большая зона риска.

Таблица 3

**Спрос на услуги в сфере внутреннего туризма в оценке текущего квартала
в сравнении с предыдущим за 2014–2020 годы**
(в % от числа обследованных организаций, занимающихся туристской деятельностью)

Периоды	Увеличение	Без изменений	Уменьшение	Баланс оценок
2014 год				
I кв.	11	57	32	-21
II кв.	29	49	22	7
III кв.	32	49	19	13
IV кв.	18	41	41	-23
2015 год				
I кв.	11	42	47	-36
II кв.	29	45	26	3
III кв.	34	36	30	4
IV кв.	16	32	52	-36
2016 год				
I кв.	13	32	55	-42
II кв.	35	32	33	2
III кв.	36	42	22	14
IV кв.	14	39	47	-33
2017 год				
I кв.	14	46	40	-26
II кв.	30	47	23	7
III кв.	31	47	22	9
IV кв.	18	39	43	-25
2018 год				
I кв.	12	50	38	-26
II кв.	29	53	18	11
III кв.	30	53	17	13
IV кв.	15	45	40	-25
2019 год				
I кв.	13	53	34	-21
II кв.	34	52	14	20
III кв.	39	46	15	24
IV кв.	12	42	46	-34
2020 год				
I кв.	15	52	33	-18

Выводы и заключение. Таким образом, ситуацию на туристическом рынке можно оценить как беспрецедентную, исторически за последние 25 лет отсутствуют аналоги, с которыми можно было бы провести параллель. Затрагиваются все виды туристической индустрии, массовые потребители – от детского до делового туризма, все сферы – транспортный бизнес, гостиничный и туристический. В наиболее

стабильной ситуации сегодня оказались только агрегаторы, работающие в онлайн-режиме и действующие системы бронирования, так как их не коснулись рекомендации Ростуризма и Роспотребнадзора.

Продление карантина обусловило ситуацию в туристической сфере с очень высокой степенью неопределенности. По мнению специалистов отрасли, в сложившейся ситуации больше всего страдает ту-

рист, несмотря на то, что правовые документы направлены на защиту потребителя, а ограничение на выездной туризм, скорее

всего, это не приведет к автоматическому росту внутреннего туризма.

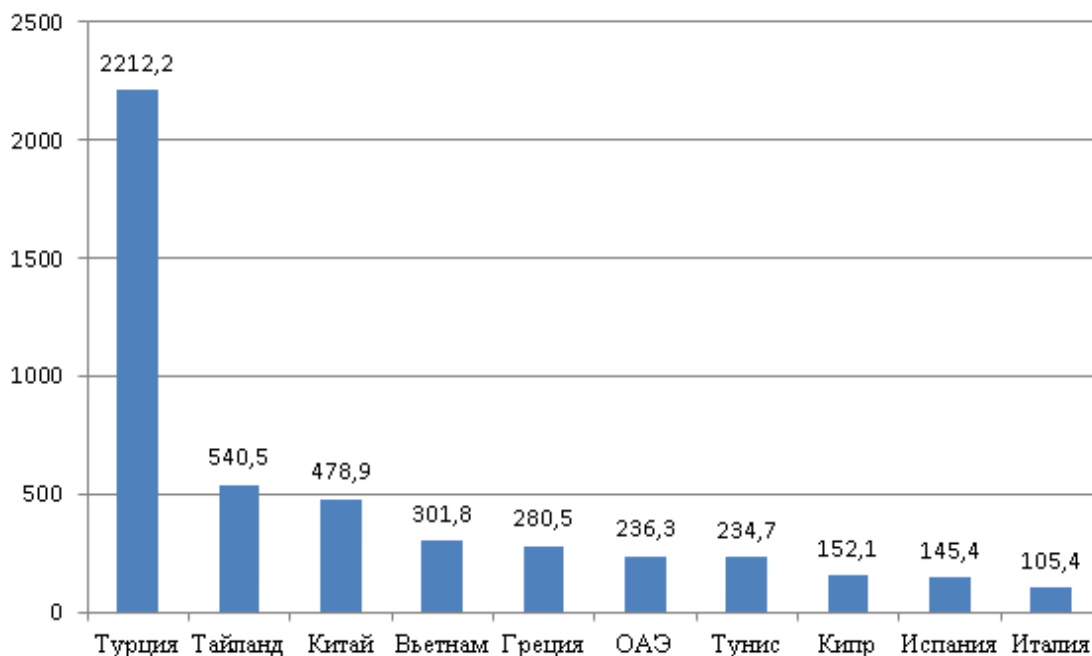

Рис. 2. Численность туристов Российской Федерации, отправленных туристическими фирмами в зарубежные туры по основным направлениям в 2018 году, тыс. человек

Усложняют ситуацию достаточно агрессивные требования туристов по возврату уплаченных ими денежных средств за путевки. А в связи с тем, что турагентства – это лишь посредники между покупателями и туроператорами, то выполнить этих требования они не в состоянии: полученные от клиентов средства они сразу же передают операторам, оставляя себе комиссию в 7–8%.

Учитывая это, пользователям туристических услуг целесообразно объяснять, что вероятность получения ими денег крайне мала, так как в настоящий момент времени затраты турфирм не просто превышают доходы – доходов просто нет, так как приостановлены все платежи. Следует советовать пострадавшим брать ваучеры и переносить поездки на более поздние сроки.

Дальнейшее развитие событий на туристическом рынке будет зависеть от успешности борьбы с коронавирусом, специалисты не берутся сегодня давать какие-либо прогнозы, а положение дел в туристической индустрии меняется практически ежедневно. Ситуация требует срочного вмешательства со стороны правительства, ранее озвученные меры поддержки среднего и малого бизнеса могут оказаться недостаточными, так как отсрочка уплаты части сборов и налогов не восполняет потерь от простоя всей индустрии.

Список литературы

1. Делиси, Р. Всегда ваш клиент. Как добиться лояльности, решая проблемы клиентов за один шаг / Р. Делиси, М. Диксон,

Н. Томан. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 272 с. – Текст : непосредственный.

2. **Королев, В. И.** Современные проблемы менеджмента в международном бизнесе : монография / В. И. Королев, Л. Г. Зайцев, А. Д. Заикин ; под редакцией В. И. Королева. – Москва : Магистр : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 400 с. – Текст : непосредственный.

3. **Макринова, Е. И.** Структуризация факторов развития туризма и его особенности как объекта регионального планирования / Е. И. Макринова, В. В. Лысенко, А. П. Сотник. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3(70). – С. 36–47. – ISSN 2223-5639.

4. **Макринова, Е. И.** Проблемы развития факторы конкурентоспособности рынка услуг в современной экономической системе / Е. И. Макринова, В. В. Лысенко, К. В. Евдокимов. – Текст : непосредственный // Международный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 36–41.

5. **Российская Федерация. Законы.** Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Гос. Думой 4 октября 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 г. : с изм. от 3 мая 2012 г.]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/05/turizm-dok.html>. – Текст : электронный.

6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – Текст : непосредственный.

7. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник / Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова, С. Н. Бобылев [и др.] ; под редакцией П. В. Малкова. – Москва : Росстат, 2019. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения: 06.04.2020). – Текст : электронный.

8. Российский статистический ежегодник. 2019. Статистический сборник / Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова, С. Н. Бобылев [и др.] ; под редакцией П. В. Малков; Росстат. – Москва: Росстат, 2019. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 06.04.2020). – Текст : электронный.

9. **Сотник, А. П.** Проектирование будущего развития туризма в системе региональной социально-экономической политики: методическое обоснование и оценка эффективности / А. П. Сотник. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 2(75). – С. 218–230. – ISSN 2223-5639.

10. **Исаенко, Е. В.** Исследование факторов внешней среды, влияющих на рыночную устойчивость организаций / Е. В. Исаенко, М. В. Христова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4(52). – С. 34–45. – ISSN 2223-5639.

11. **Хаксевер, К.** Управление и организация в сфере услуг. Теория и практика / К. Хаксевер, Б. Рендер [и др.]. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – С. 752. – Текст : непосредственный.

Igolkina V.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Analysis and Statistics

Ryankova M.G.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Senior Lecturer, Chair of Accounting, Analysis and Statistics

CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN TOURISM INDUSTRY UNDER RESTRICTION MEASURES CONDITIONS OF 2020

Abstract. In connection with the spread of coronavirus throughout the world, including in Russia, in early 2020, a difficult logistic and economic situation in the tourism sector developed. The purpose of the study was to assess the state of the tourism industry in the pre-crisis period and at present, to identify prospects for its development in the context of restrictive measures. According to the results of the analysis carried out in the article, the volumetric indicators of the tourism sector until 2019 had a steady growth rate of tour packages sold to the population despite their parallel rise in price. The most demanded by our population throughout the study period were tour packages to foreign countries than domestic tourist packages, and tourist trips to Turkey remained the leader in terms of sales. However, since the beginning of 2020, the tourism industry has been in a difficult situation due to the coronavirus pandemic - introduced restrictive measures can lead to the closure of up to 30% of travel agencies in the regions, and the damage has already reached almost 27 billion Rubles. The basic methods in the study were: an integrated approach to the study, diagnostic methods implemented in relation to its object, a comparison method, a method of personal observations and generalization, as well as systematization of the results of scientific thought on the problems of work others. The article draws conclusions on the results of assessing the current state of the tourism industry in Russia, identifies the current difficulties and formulates recommendations on the interaction of tourism industry organizations with clients in such a difficult time.

Keywords: travel agencies, tour operator activities, travel agencies, travel industry.

References

1. Delisi, R., Dixon, M. & Toman, N. (2015). *Vsegda vash kliyent. Kak dobit'sya loyal'nosti, reshaya problemy kliyentov za odin shag* [Always your customer. How to achieve loyalty by solving customer problems in one step]. Moscow: Alpina Publisher.

2. Korolev, V.I. Zaytsev, L.G. & Zaikin, A.D. (2013). *Sovremennyye problemy menedzhmenta v mezhdunarodnom biznese: monografiya* [Modern problems of management in international business: monograph]. Pod redaktsiyey V. I. Koroleva [Edited by V.I. Korolev]. Moscow: Magistr: NITS INFRA-M.

3. Makrinova, E.I., Lysenko, A.V. & Sotnik V.P. (2018). *Strukturizatsiya faktorov razvitiya turizma i yego osobennosti kak ob'yekta regional'nogo planirovaniya* [Structuring of tourism development factors and its features as an object of regional planning]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3(70), 36–47.

4. Makrinova, E.I., Lysenko, V.V. & Evdokimov, K.V. (2017). *Problemy razvitiya i faktory konkurentosposobnosti rynka uslug v sovremennoy ekonomicheskoy sisteme* [Development problems and factors of competitiveness of the services market in the

modern economic system]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal [International Scientific Journal]*. 4, 36–41.

5. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob osnovakh turistskoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon: [prinyat Gos. Dumoy 4 oktyabrya 1996 g.: odobr. Sovetom Federatsii 14 noyabrya 1996 g.: s izm. ot 3 maya 2012 g.] [The Russian Federation. The laws. On the basics of tourism in the Russian Federation: Federal law: [adopted by the State. Duma on October 4, 1996: approved by the Federation Council, November 14, 1996: as amended. dated May 3, 2012]. Retrieved from: <http://www.rg.ru/2012/05/05/turizm-dok.html>.

6. O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208].

7. Baranov, E.F. Bezborodova, T.S., Bobylev S.N. et al. (2019). *Rossiya v tsifrah. 2019. Kratkiy statisticheskiy sbornik [Russia in figures 2019. Concise statistical compilation]*. Pod redaktsiyey P.V. Malkova [edited by P.V. Malkov]. Rosstat. Moscow: Rosstat. Retrieved from: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm.

8. Baranov, E.F. Bezborodova, T.S., Bobylev S.N. et al. (2019). *Rossiyskiy*

statisticheskiy yezhegodnik. 2019. Statisticheskiy sbornik [Russian Statistical Yearbook. 2019. Statistical Digest]. Pod redaktsiyey P.V. Malkova [edited by P.V. Malkov]. Rosstat. Moscow: Rosstat, Retrieved from: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm.

9. Sotnik, A.P. (2019). *Proyektirovaniye budushchego razvitiya turizma v sisteme regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki: metodicheskoye obosnovaniye i otsenka effektivnosti [Designing the future development of tourism in the system of regional socio-economic policy: methodological justification and assessment of effectiveness]*. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2(75), 218–230.

10. Isaenko, E.V. & Khristova, M.V. (2014). *Issledovaniye faktorov vneshney sredy, vliyayushchikh na rynochnuyu ustoychivost' organizatsiy [Study of environmental factors affecting the market stability of organizations]*. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4(52), 34–45.

11. Hackever, K. Render, B. et al. (2002). *Upravleniye i organizatsiya v sfere uslug. Teoriya i praktika [Management and organization in the service sector. Theory and practice]*. St. Petersburg: Piter.

e-mail: kaf-buas@bukep.ru

УДК 338.47:656

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-145-155

Иголкина Т.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики

Новосельцева С.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики

Богатырева Ю.Ф.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, ассистент кафедры теории и истории кооперативного движения

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ТРАНСПОРТИРОВКЕ И ОБСЛУЖИВАНИЮ ГРУЗОВ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Цель исследования: рассмотреть тенденции развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в условиях неустойчивости внешней среды и выявить проблемы их функционирования и развития. Для решения поставленной цели были использованы общенаучные и специальные методы исследования. Также при проведении анализа тенденций развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов использовались данные публичной статистической и бухгалтерской отчетности. В ходе исследования была проанализирована динамика перевозки грузов по видам транспорта с 1992 по 2017 год и выявлено переструктурирование логистических потоков по видам транспорта в период с 1992 по 2017 год. По-прежнему к числу лидеров по транспортировке и обслуживанию грузов относится автомобильный транспорт. При проведении исследования использовались методы сравнительного комплексного анализа, методы индукции, дедукции и синтеза полученных результатов, анализа. В ходе проведенного исследования выявлено, что связь между экономикой и транспортировкой является двусторонней, поскольку развитие экономики, увеличение потребительского спроса провоцируют рост услуг по транспортировке и обслуживанию грузов, увеличение объемов транспортировки грузов оказывает благоприятное влияние на инвестиционное состояние и темпы роста экономики отдельного региона. Следует отметить, что перемещение грузов оказывает влияние на процесс воспроизводства, формирования и потребления запасов продукции. В результате исследования пришли к выводу, что современный российский рынок по транспортировке и обслуживанию грузов активно развивается, качество оказываемых услуг транспортно-логистическими компаниями возрастает, наблюдается увеличение объемов перевозок и грузооборота, данный рынок стремительно догоняет мировые тенденции в сфере транспортировки и обслуживания грузов.

Ключевые слова: транспортная компания, перемещение грузов, обслуживание грузов, грузооборот, транспортировка и обслуживание грузов, динамика перевозки грузов, типы грузоперевозок.

Введение. Кризисные явления в экономике отражаются на деятельности любого хозяйствующего субъекта, вклю-

чая организации по перевозке и обслуживанию грузов. В целом в период с 2015 по 2017 г. количество предприятий в разрезе

различных экономических видов деятельности уменьшилось с 4886 до 4561,7 тысячи, отклонение составило 324,3 тысячи, или 6,64%. Количество организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в период с 2015 по 2017 г. уменьшилось с 313,4 до 256,5 тысячи, т.е. на 56,9 тысячи единиц, или на 18,16% [10]. Исследование показало, что большинство обанкротившихся предприятий разорилось по причине как внутренних, так и внешних факторов, в частности для данного этапа развития российской экономики характерно усиление негативных тенденций в мировой экономике, наличие неблагоприятных погодных условий, которые привели к простоям автомобильной и авиатехники и, как следствие, потере части потенциального дохода предприятиями данной сферы деятельности, также российская экономическая система подверглась влиянию санкций Запада, что негативно сказалось на темпах развития регионов и экономического роста как экономики в целом, так и отдельных субъектов хозяйственной деятельности. Динамика перевозки грузов также имела отрицательный характер своего изменения.

«Следует заметить, что экономический кризис замедлил развитие логистики в России, но крупные логистические компании, а также организации по перевозке и обслуживанию грузов остались на плаву. Развитие логистики является существенным фактором современной трансформации цепей поставок, которая определяется эмпирической подвижностью экономического состояния сферы товарного производства и торговли. В данный момент ситуация стабилизируется» [7].

Целью исследования является выявить основные тенденции развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в условиях неустойчивости внешней среды, определить проблемы их функционирования и развития.

Методы исследования. При прове-

дении исследования использовались методы анализа публичной статистической отчетности, комплексного и сравнительного, также были использованы методы индукции, дедукции и синтеза полученных результатов исследования.

Результаты исследования. Активизация транспортировки и обслуживания грузов, существенное увеличение темпов роста оборота грузоперевозок свидетельствуют, по нашему мнению, о стабильном состоянии экономики и наметившейся тенденции ее развития, одним из показателей, свидетельствующем о развитии экономики страны, является увеличение темпа роста валового внутреннего продукта. Таким образом, положительная динамика темпа роста оборота грузоперевозок характеризует и уровень состояния общества. Активизация рынка по транспортировке и обслуживанию грузов, увеличение количества транспортно-логистических компаний, осуществляющих транспортировку и обслуживание грузов, свидетельствуют, прежде всего, об экономическом подъеме в экономике.

Современный российский рынок по транспортировке и обслуживанию грузов активно развивается, качество оказываемых услуг транспортно-логистическими компаниями возрастает, наблюдается увеличение объемов перевозок и грузооборота, данный рынок стремительно догоняет мировые тенденции в сфере транспортировки и обслуживания грузов. Однако следует подчеркнуть, что уровень конкуренции между транспортно-логистическими компаниями, а также предприятиями, имеющими собственные транспортные и логистические структуры, ужесточается, что обусловлено повышением требований к качеству оказываемых услуг со стороны потребителей.

Динамика перевозки грузов по видам транспорта с 1992 по 2017 г. и их структура представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика перевозки грузов по видам транспорта с 1992 по 2017 г. и их структура

Показатели	Динамика объема грузоперевозок в разрезе видов транспорта									2017 к 1992 г.
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Темп прироста, %
Транспорт, всего, в том числе по видам:	15737	7909	9167	7749	8264	8006	7898	7987	7985	-49,26
железнодорожный	1640	1047	1273	1312	1381	1375	1329	1325	1266	-22,80
автомобильный	12750	5878	6685	5236	5635	5417	5357	5431	5447	-57,28
трубопроводный	947	829	1048	1061	1095	1078	1071	1088	1138	20,17
морской	91	35	26	37	17	16	19	25	25	-72,53
внутренний водный	308	117	134	102	135	119	121	118	119	-61,36
воздушный	1,4	0,8	0,8	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1	1,2	-14,29
Показатели	Динамика структурных сдвигов, %									2017 к 1992 г.
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Отклонение, (+,-)
железнодорожный транспорт	10,42	13,24	13,89	16,93	16,71	17,17	16,83	16,59	15,85	5,43
автомобильный транспорт	81,02	74,32	72,92	67,57	68,19	67,66	67,83	68,00	68,22	-12,80
трубопроводный	6,02	10,48	11,43	13,69	13,25	13,46	13,56	13,62	14,25	8,23
морской	0,58	0,44	0,28	0,48	0,21	0,20	0,24	0,31	0,31	-0,27
внутренний водный	1,96	1,48	1,46	1,32	1,63	1,49	1,53	1,48	1,49	-0,47
воздушный	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,01	0,02	0,01

Как видно из таблицы 1, пере-структурирование логистических потоков по видам транспорта в период с 1992 по 2017 г. не наблюдалось. По-прежнему к числу лидеров по транспортировке и обслуживанию грузов относится автомобильный транспорт [5, 6, 10, 11].

В частности, динамика количества предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД, в том числе организаций по перевозке и обслуживанию грузов, в период с 2015 по 2017 г., представленная в таблице 2, свидетельствует о том, что в целом количество предприятий в разрезе различных экономических видов деятельности уменьшилось с 4886 до 4561,7 ты-

сячи, отклонение составило 324,3 тысячи, или 6,64%.

Количество организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в период с 2015 по 2017 г. уменьшилось с 313,4 до 256,5 тысячи, т.е. на 56,9 тысяч единиц, или на 18,16%.

Сокращение количества предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД, в том числе организаций по транспортировке и обслуживанию грузов, в период с 2015 по 2017 г. обусловлено, прежде всего, экономическим положением в целом по стране, для которой характерно замедление инвестиционного и потребительского спроса, также для данного этапа

развития российской экономики характерно усиление негативных тенденций в мировой экономике, наличие неблагоприятных погодных условий, которые привели к

простою автомобильной и авиатехники и, как следствие, потере части потенциального дохода предприятиями данной сферы деятельности [5, 6, 10, 11].

Таблица 2

Динамика количества предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД, в том числе организаций по транспортировке и обслуживанию грузов, в период с 2015 по 2017 г.

Показатели	Период исследования			2017 к 2015г.	
	2015	2016	2017	Отклонение (+,-)	Темп прироста, %
Всего, в том числе:	4886	4764,5	4561,7	-324,3	-6,64
– сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	149,6	140,9	129,4	-20,2	-13,50
– добыча полезных ископаемых	17,8	18,1	17,6	-0,2	-1,12
– обрабатывающие производства	403,1	349,7	331,6	-71,5	-17,74
– обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха водоснабжением	26,2	25,2	23,9	-2,3	-8,78
– строительство	32,6	31,4	28,2	-4,4	-13,50
– торговля оптовая и розничная	483,6	499,2	493,2	9,6	1,99
– ремонт автомобильных средств и мотоциклов	1697,4	1577,2	1465,1	-232,3	-13,69
– транспортировка и хранение грузов	313,4	257,2	256,5	-56,9	-18,16
– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	104,8	107,2	102,9	-1,9	-1,81
– деятельность в области информации и связи	313,4	137,9	134,9	-178,5	-56,96
– деятельность финансовая и страховая	101,5	92,2	84,2	-17,3	-17,04
– иные отрасли по ОКВЭД	1242,6	1528,3	1494,2	251,6	20,25

В структуре состава предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД также происходили различные изменения, в частности доля организаций по перевозке и обслуживанию грузов в общем количестве предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД в период с 2015 по 2017 г. снизилась с 6,41 до 5,62%, данный факт обусловлен, прежде всего, тем, что часть объема грузоперевозок ло-

жится на плечи предприятий-производителей (рис. 1).

Исследовав динамику объема перевозки грузов различными видами транспорта с 1992 по 2017 г., мы пришли к выводу о том, что объем перевозимых грузов (рис. 2) снизился с 15737 млн тонн в 1992 г. до 7987 млн тонн в 2017 г., уменьшение грузоперевозок сократилось соответственно на 7752 млн тонн, или на 49,25%.

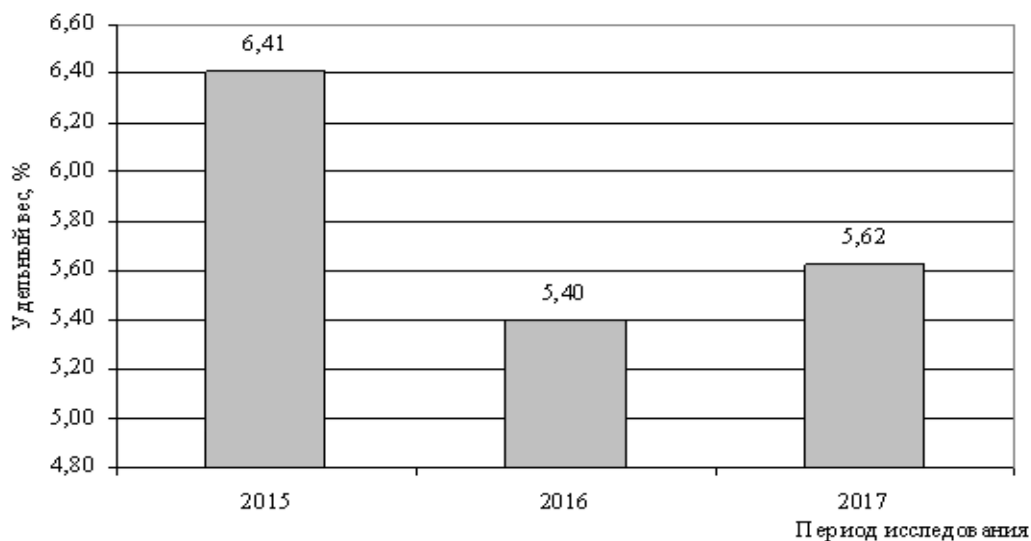

Рис. 1. Динамика доли организаций по перевозке и обслуживанию грузов в общем количестве предприятий по видам экономической деятельности ОКВЭД в РФ в период с 2015 по 2017 г.

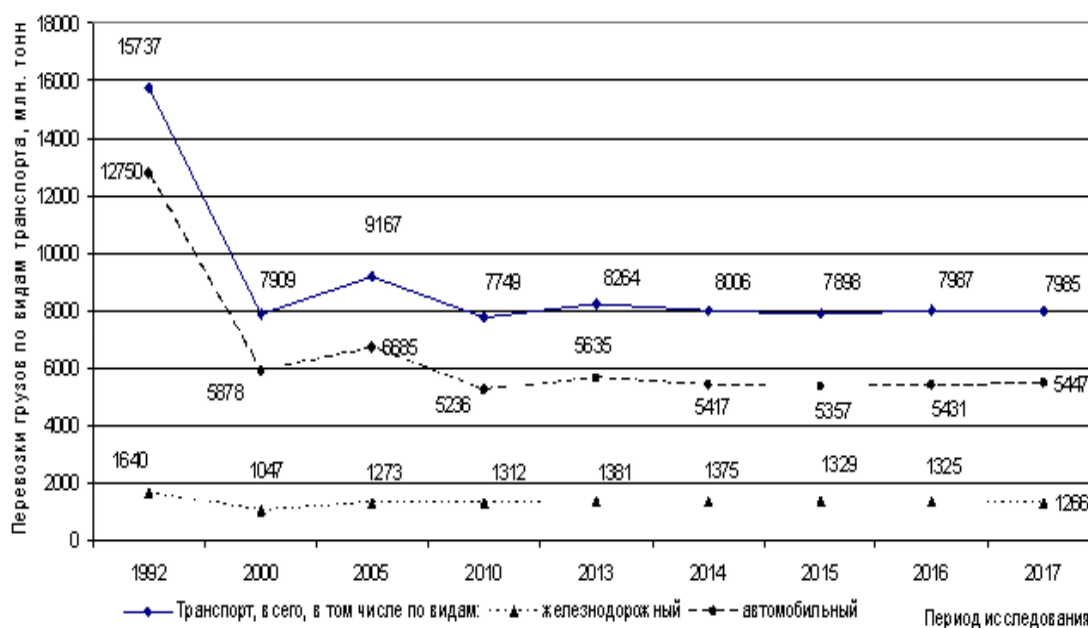

Рис. 2. Динамика перевозки грузов по видам транспорта в РФ с 1992 по 2017 г.

Аналогичная динамика свойственна грузоперевозкам автомобильным транспортом, объем грузоперевозок которых снизился с 12750 млн тонн в 1992 году до 54,47 млн тонн в 2017 г., уменьшение составило в абсолютном выражении 7303 млн тонн, или 57,28%.

Объем перевозок железнодорожным транспортом снизился за период с 1992 по 2017 г. на 374 млн тонн, или 22,8%, т.е. с 1640 до 1266 млн тонн.

Помимо рассмотренных нами выше видов грузоперевозок, следует отметить снижение перевозок груза за период с 1992

по 2017 г. морским транспортом с 91 до 25 млн тонн, воздушным транспортом – с 1,4 до 1,2 млн тонн, внутренним водным транспортом – с 308 до 119 млн тонн и

трубопроводным видом транспорта – с 947 до 1138 млн тонн, т.е. соответственно на 72,52%, 14,28%, 61,36 и 20,16% [5, 6, 10, 11].

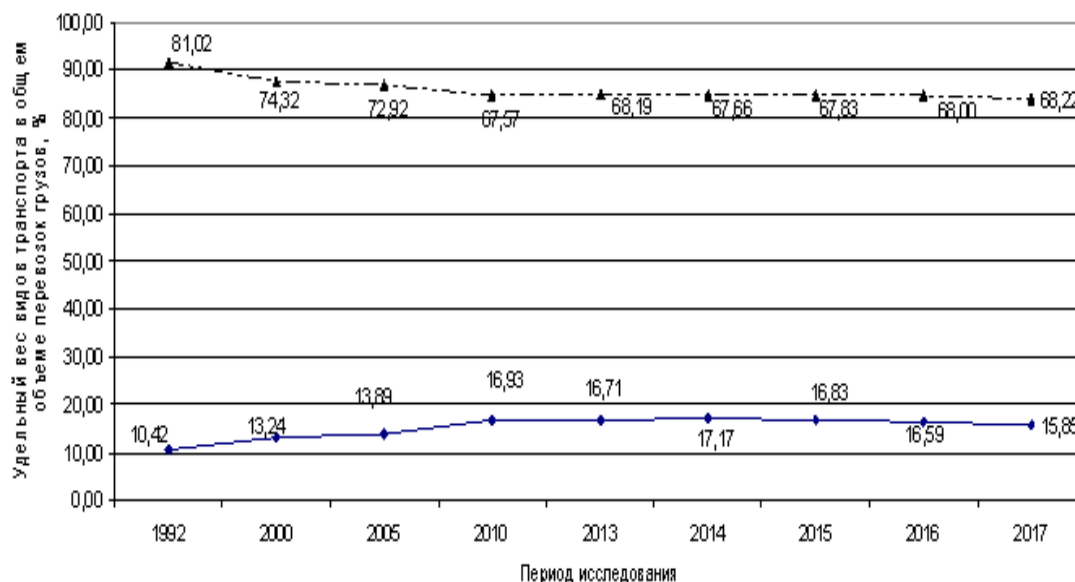

Рис. 3. Динамика удельного веса железнодорожного и автомобильного транспорта в общем объеме перевозки грузов в период с 1992 по 2017 г.

Как видно из данных рисунков 2 и 3, самым популярным видом грузоперевозок в России по-прежнему остается железнодорожный транспорт и автомобильный, причем по частоте эксплуатации железнодорожный транспорт стоит вторым после автомобильного. «Это объясняется возможностью железнодорожного транспорта перевозить практически любой груз, от крупногабаритного до мелкоштучного, от навалного до насыпного и т.д. С другой стороны, универсальность железнодорожной транспортировки грузов объясняется тем, что в наше время доставить товар железнодорожным путем возможно практически в любую часть суши» [1, 2, 3, 4, 8].

Доля железнодорожного и автомобильного транспорта на протяжении всего периода исследования находилась в пределах: железнодорожного транспорта – от 10,42% в 1992 г. до 17,17% в 2014 г. (на этот год приходится пик деловой активности по

перевозкам грузов железной дорогой) и 15,85% в 2017 г.

Удельный вес грузоперевозок, осуществляемых автомобильным транспортом, остается самым популярным среди субъектов бизнеса, однако его доля в общем объеме перевозки грузов в период с 1992 по 2017 г. снизилась с 81,02 до 68,22%.

При этом структурные сдвиги наблюдались и по другим видам грузоперевозок (табл. 1): так, доля перевозок трубопроводным транспортом возросла с 6,02 до 14,25%, прирост доли составил 8,23 процентных пункта, доля перевозок морским транспортом снизилась с 0,58 до 0,315, т.е. наблюдался структурный сдвиг равный 0,27 процентных пункта, удельный вес грузоперевозок внутренним ввозным транспортом в период с 1998 по 2017 г. снизился с 1,96 до 1,49%, доля грузоперевозок воздушным путем увеличилась с 0,01 до 0,02% [5, 6, 10, 11].

Динамика совокупного грузооборота организаций по перевозке и обслуживанию грузов в период с 1992 по 2017 г., представленная в ниже следующей таблице, свидетельствует о том, что его прирост в 2017 г. по отношению к 1992 г. составил

566 млн руб., или 11,52%, в том числе грузооборот, осуществляемый железнодорожным транспортом, возрос на 526 млн руб. или 26,74%, составив на конец 2017 г. 2493 млн руб. против 1967 млн руб. в 1992 г.

Таблица 3

Динамика совокупного грузооборота организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в РФ в период с 1992 по 2017 г.

(млн руб.)

Показатели	Период исследования									2017 к 1992 г.	
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Отклонение (+,-)	Темп прироста, %
Транспорт, всего, в том числе по видам:	4913	3638	4676	4751	5084	5080	5108	5198	5479	566,0	11,52
железнодорожный	1967	1373	1858	2011	2196	2301	2306	2344	2493	526,0	26,74
автомобильный	257	153	194	199	250	247	247	248	253	-4,0	-1,56
трубопроводный	2146	1916	2474	2382	2513	2423	244	2489	2615	469,0	21,85
морской	405	122	60	100	40	32	42	43	46	-359,0	-88,64
внутренний водный	136	71	87	54	80	72	64	67	67	-69,0	-50,74
воздушный	1,8	2,5	2,8	4,7	5	5,2	5,4	6,6	7,6	5,8	322,22

Грузооборот, осуществляемый автомобильным транспортом, снизился с 1992 по 2017 г. с 257 до 253 млн руб., аналогичная динамика свойственна морскому и внутреннему водному транспорту, снижение грузооборота по которым со-

ставило 88,64% и 50,74% соответственно. За 1992–2017 гг. наблюдается увеличение грузооборота трубопроводным транспортом (+469 млн руб. или 21,85%), его объем на конец 2017 г. составил 2615 млн руб. против 2146 млн руб. в 1992 г.

Таблица 4

Динамика структурных сдвигов в составе совокупного грузооборота организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в РФ в период с 1992 по 2017 г.

(%)

Показатели	Период исследования									2017 к 1992 г.
	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Отклонение (+,-)
Транспорт, всего, в том числе по видам:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	х
железнодорожный	40,04	37,74	39,73	42,33	43,19	45,30	45,14	45,09	45,50	5,5
автомобильный	5,23	4,21	4,15	4,19	4,92	4,86	4,84	4,77	4,62	-0,6
трубопроводный	43,68	52,67	52,91	50,14	49,43	47,70	4,78	47,88	47,73	4,0
морской	8,24	3,35	1,28	2,10	0,79	0,63	0,82	0,83	0,84	-7,4
внутренний водный	2,77	1,95	1,86	1,14	1,57	1,42	1,25	1,29	1,22	-1,5
воздушный	0,04	0,07	0,06	0,10	0,10	0,10	0,11	0,13	0,14	0,1

Динамика структурных сдвигов в составе совокупного грузооборота организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в период с 1992 по 2017 г., представленная в таблице 4, свидетельствует о незначительных структурных сдвигах: так, удельный вес грузооборота, осуществляемого железнодорожным транспортом, возрос на 5,5 процентных пункта, составив на конец 2017 г. 45,09% против 40,04% в 1992 г.

Доля грузооборота, осуществляемого автомобильным транспортом, снизи-

лась с 1992 по 2017 г. с 5,23% до 4,77%, аналогичная динамика свойственна морскому и внутреннему водному транспорту, снижение доли грузооборота по которым составило 7,4 и 1,5 процентных пункта соответственно. За 1992–2017 гг. наблюдается увеличение доли грузооборота трубопроводным транспортом (+40 процентных пунктов), его удельный вес в составе совокупного грузооборота на конец 2017 г. составил 47,73% против 43,68% в 1992 г. [9, 10].

Таблица 5

Динамика перевозки грузов и грузооборота автомобильным транспортом в Белгородской области с 2013 по 2017 г.

Показатели	Период исследования					Динамика, 2017 к 2013 г.	
	2013	2014	2015	2016	2017	(+,-)	%
Перевезено грузов, млн тонн	50,5	48,8	44,2	42,0	49,5	-1,0	-1,98
Грузооборот, млн т-км	3670,8	3882,2	3791,1	4230,4	4119,9	449,1	12,23

Популярность осуществления грузоперевозок автомобильным транспортом как в целом по России, так и по ее отдельным регионам вполне очевидна, в частности, исходя из данных таблицы 5, следует, что прирост грузооборота в 2017 г. по отношению к 2013 г. в Белгородской области составил 12,23%, или 449,1 млн т-км, в целом объем грузооборота автомобильным транспортом в Белгородской области возрос за 2013–2017 гг. с 3670,8 до 4119,9 млн тонн.

Однако объем перевезенных грузов транспортно-логистическими компаниями в Белгородской области снизился с 50,5 млн тонн в 2013 г. до 49,5 млн тонн в 2017 г., абсолютное снижение составило 1,98%.

Следует отметить, что естественным монополистом на рынке грузоперевозок остается железнодорожный транспорт, что позволяет предприятиям данной отрасли устанавливать приемлемые тарифы за перевозки.

Как показал проведенный анализ, организации по перевозке и обслуживанию грузов оказывают услуги по транспортировке грузов различными видами транспорта, наиболее популярные – автомобильный, железнодорожный и воздушный.

Выводы и заключение. Исследовав основные тенденции развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в условиях неустойчивости внешней среды, мы пришли к выводу о том, что экономический кризис замедлил развитие логистики в России, также данный факт негативно сказался на деятельности организаций, в том числе по транспортировке и обслуживанию грузов.

Таким образом, рассмотрев тенденции развития деятельности организаций по транспортировке и обслуживанию грузов в условиях неустойчивости внешней среды, мы выявили, что за последние 20 лет в экономике России наблюдалось сокращение

предприятий, оказывающих транспортировку и обслуживание грузов, наблюдается снижение объемов перевозимых грузов и грузооборота, также предприятия, осуществляющие транспортировку груза, столкнулись с различными проблемами, обуславливающими развитие кризисных явлений, прежде всего, к ним отнесены внешние факторы. В рамках проведенной оценки нами выявлено преобладание на рынке грузоперевозок автомобильного вида транспорта преимущественно перед остальными, однако, говоря об экспорте, следует отметить преобладание воздушно-водного и трубопроводного транспорта.

Список литературы

1. **Горин, В. С.** Анализ и принципы логистического обслуживания бизнеса и населения / В. С. Горин, А. А. Степанов. – Текст : непосредственный // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 82–96.
2. **Горин, В. С.** Что такое клиентоориентированная стратегия на рынке автотранспортных услуг, и для чего нужен портрет потенциального потребителя? / В. С. Горин, А. А. Степанов, М. А. Фадеева. – Текст : непосредственный // Вестник Университета. – 2007. – № 11. – С. 5–10.
3. **Курская, Т. Н.** Анализ транспортно-экспедиционного обслуживания в современной России. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы. – 2015. – № 10. – С. 182–185.
4. **Макрусов, В. В.** Основы системного анализа : учебник / В. В. Макрусов. – Санкт-Петербург : Троицкий мост, 2017. – 248 с. : схем., табл., ил. – ISBN 978-5-9909159-5-4; То же. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459699> (20.03.2019). – Текст : электронный.
5. Россия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник / Росстат. – Москва, 2017. – 511 с. – Текст : непосредственный.
6. Россия в цифрах. 2018. Краткий статистический сборник / Росстат. – Москва, 2018. – 522 с. – Текст : непосредственный.
7. **Таммов, Р. И.** Некоторые тенденции развития транспортно-экспедиционного обслуживания в современной России // Вестник университета. – 2012. – № 10. – С. 165–168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-tendentsii-razvitiya-transportno-ekspeditsionnogo-obsluzhivaniya-v-sovremennoy-rossii/viewer>. – Текст : электронный.
8. Экономический анализ / под редакцией Н. В. Войтоловского. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 513 с. – Текст : непосредственный.
9. Экономический анализ : учебник для вузов / под редакцией Л. Т. Гиляровской. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 527 с. – Текст : непосредственный.
10. <http://www.gks.ru/> [Официальный сайт Росстат РФ]. – Текст : электронный.
11. Интерфакс : сервер раскрытия информации (Центр раскрытия корпоративной информации). – URL: <https://www.e-disclosure.ru/>. – Текст : электронный.

Igolkina T.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Economics

Novoseltseva S.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Analysis and Statistics

Bogatyreva Yu.F.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Assistant, Chair of Theory and History of Cooperative Movement

ORGANIZATIONS' DEVELOPMENT TRENDS ON GOODS TRANSPORTATION AND SERVICE UNDER THE INSTABILITY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

Abstract. The purpose of the study is to consider trends in the activities of organizations for the transportation and servicing of goods in conditions of instability of the environment and identify problems of their functioning and development. To achieve this goal, general scientific and special research methods were used. Also, when analyzing trends in the activities of organizations for the transportation and servicing of goods, data from public statistical and accounting reports were used. The study analyzed the dynamics of cargo transportation by mode of transport from 1992 to 2017 and revealed the restructuring of logistics flows by mode of transport in the period from 1992 to 2017. As before, the leaders in transportation and servicing of goods include road transport. During the study, the methods of comparative complex analysis, the methods of induction, deduction and synthesis of the results, analysis were used. In the course of the study, it was found that the relationship between the economy and transportation is bilateral, since economic development, increased consumer demand provoke the growth of transportation and maintenance services, the increase in cargo transportation has a beneficial effect on the investment condition and economic growth rate of a particular region. It should be noted that the movement of goods affects the process of reproduction, formation and consumption of stocks of products. As a result of the study, they came to the conclusion that the modern Russian market for the transportation and servicing of goods is actively developing, the quality of the services provided by transport and logistics companies is increasing, there is an increase in traffic and cargo turnover, this market is rapidly catching up with global trends in the field of transportation and service of goods.

Keywords: transport company, cargo movement, cargo servicing, cargo turnover, cargo transportation and servicing, cargo transportation dynamics, types of cargo transportation.

References

1. Gorin, V.S. & Stepanov, A.A. (2009). Analiz i printsipy logisticheskogo obsluzhivaniya biznesa i naseleniya [Analysis and principles of logistic services for business and population]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice]*. 1, 82–96.

2. Gorin, V.S., Stepanov, A.A. & Fadeeva, M.A. (2007). Chto takoye kliyentooriyentirovannaya strategiya na rynke avtotransportnykh uslug, i dlya chego nuzhen portret potentsial'nogo potrebitelya? [What is a customer-oriented strategy in the market of motor transport services, and why do you need a portrait of a potential consumer?]. *Vestnik Universiteta [University Herald]*. 11, 5–10.

3. Kurskaya, T.N. (2015). Analiz transportno-ekspeditsionnogo obsluzhivaniya v sovremennoy Rossii [Analysis of freight forwarding services in modern Russia]. *Aktual'nyye problemy [Actual Problems]*. 10, 182–185.
4. Makrusev, V. V. (2017). Osnovy sistemnogo analiza: uchebnik [Fundamentals of system analysis: textbook]. Saint Petersburg: Troitsky bridge. Retrieved from: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459699>.
5. Rossiya v tsifrakh. 2017. Kratkiy statisticheskiy sbornik. Rosstat [Russia in numbers. 2017. Brief statistical compilation. Rosstat]. Moscow, 2017.
6. Rossiya v tsifrakh. 2018. Kratkiy statisticheskiy sbornik. Rosstat [Russia in numbers. 2018. Brief statistical compilation. Rosstat]. Moscow, 2018.
7. Tammov, R.I. (2012). Nekotorye tendentsii razvitiya transportno-ekspeditsionnogo obsluzhivaniya v sovremennoy Rossii [Some trends in the development of freight forwarding services in modern Russia]. *Vestnik Universiteta [University Herald]*. 10, 165-168. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-tendentsii-razvitiya-transportno-ekspeditsionnogo-obsluzhivaniya-v-sovremennoy-rossii/viewer>.
8. Ekonomicheskiy analiz / pod redaktsiyey N. V. Voytolovckogo [Economic analysis. Edited by N.V. Voitlovsky]. Moscow: INFRA-M, 2018.
9. Ekonomicheskiy analiz : uchebnik dlya vuzov / pod redaktsiyey L. T. Gilyarovckoy [Economic analysis: a textbook for universities. Edited by L. T. Gilyarovskaya]. Moscow: UNITY-DANA, 2019.
10. <http://www.gks.ru> / Ofitsial'nyy sayt Rosstat RF [Official website of Rosstat of the Russian Federation].
11. Interfaks: server raskrytiya informatsii (Tsentr raskrytiya korporativnoy informatsii) [Interfax: information disclosure server (corporate information disclosure Center)]. Retrieved from: <https://www.e-disclosure.ru/>.

e-mail: tatyanka.ru@mail.ru

УДК 005.213:658

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-156-165

Немыкин Д.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Гришкова Н.С.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Дьячкова Е.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОСТАНОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности процесса постановки и реализации целей в организации. Приведена необходимость использования принципов развертываемости, соподчиненности и соотносительной важности для построения структурированного иерархического перечня целей организации, в котором цели более низкого уровня будут работать для достижения целей более высокого уровня. Исследованы три вида целевых технологий: инициативно-целевая, программно-целевая и регламентная технологии, в основе которых заложены самоорганизация работника, формулирование заданий исполняющим лицам с определением времени, средств и методов их выполнения, а также возможность внешнего и внутреннего контроллинга исполнения промежуточных этапов с целью обеспечения в случае необходимости корректировки механизма работы исполнителя. Предложена схема постановки и использования целей организации, включающая: подготовительный этап, на котором определяется, какие цели фактически выступают средствами для реализации других целей; основной этап, предполагающий оценку текущих факторов, анализ внутренних факторов, оценку организационной управленческой структуры, и заключительный этап, позволяющий провести оценку результативности деятельности, определить рекомендации по повышению эффективности деятельности организации и устранить выявленные недостатки. На основе исследования методов формирования оперативных целей проведен детальный анализ метода «дерева целей», алгоритм построения которого включает в себя несколько этапов. Сформулированы рекомендации по моделированию процесса постановки и реализации целей в организации.

Ключевые слова: цель, постановка и реализация целей, дерево целей, целевые технологии управления, генеральная цель, оперативная цель, функциональные цели, достижимость целей.

Введение. Цель выступает основой планирования деятельности предприятия как на ближайшую, так и на будущую перспективу, а также базовым элементом в построении организационной составляющей предприятия, служит основополагающим

элементом для системы мотивирования и оценки результатов труда отдельных работников, подразделений и организации в целом. Цели классифицируются в соответствии с признаками, что позволяет сформулировать систему управления и

использовать для ее функционирования предприятия.

Изучению проблем постановки и реализации целей посвящены труды многих исследователей, отражающие различные взгляды. Данным вопросам посвящены работы Ф.У. Тейлора, З. Фрейда, А. Адлера, А. Маслоу, Ф. Герцберга.

Среди отечественных ученых, занимавшихся исследованием процесса целеполагания в организации, можно выделить Е.Е. Вершигору, В.Р. Веснина, О.С. Виханского, И.В. Роздольскую и др.

Целью исследования выступают анализ и обобщение теоретико-методологических положений целеполагания в системе менеджмента, изучение процесса постановки и реализации целей в организации.

Методы исследования. В качестве теоретической базы исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме постановки и реализации целей в организации. Научные результаты в ходе работы были получены с помощью следующих методов: анализ и синтез, индукция и дедукция, монографический метод, методы абстрагирования и формализации, метод системного анализа, метод сравнения.

Результаты исследования. Сущность разработки методики постановки и использования целей в процессе управления организацией заключается в том, что вначале обосновывается основная цель, дается ей четкая, логическая формулировка или формулируется миссия, а затем цель разветвляется на более мелкие цели, которые становятся в свою очередь самостоятельными целями. Основная цель представляет собой желаемый результат. В основе этого лежат принцип разветвляемости, соподчиненности и принцип соотносительной важности.

Соответственно, разработка методики постановки и использования целей в процессе управления организацией будет

основана на принципах разветвляемости, соподчиненности и принципе соотносительной важности.

Ю.А. Мозговая полагает, что реализация вышеперечисленных принципов послужит основой для построения структурированного иерархического перечня целей организации, в котором цели более низкого уровня будут работать для достижения целей более высокого уровня [3].

Поэтому, на наш взгляд, в рамках данного подхода необходимо выделить три вида целевых технологий: инициативно-целевая, программно-целевая и регламентная технологии (рис. 1).

Инициативно-целевая технология, по нашему мнению, направлена на определение руководством цели деятельности отдельных работников или коллектива организации в целом с указанием временных ориентиров исполнения без увязки со средствами и методами исполнения поставленных задач. Основопологающим моментом данной технологии является самоорганизация работника.

Стержневой идеей программно-целевых технологий управления, на наш взгляд, является формулирование заданий исполняющим лицам с определением времени, средств и методов их выполнения.

Важное значение в рамках программно-целевых технологий, по мнению И.В. Роздольской, приобретает факт наличия эффективных обратных связей, а также возможность внешнего и внутреннего контроллинга исполнения промежуточных этапов с целью обеспечения в случае необходимости корректировки механизма работы исполнителя (исполнителей) [6].

Регламентные технологии имеют некоторые схожие черты с программно-целевым набором взаимосвязанных управленческих процессов, направленных на обоснование, выработку, принятие и выполнение решений управленческих процессов.

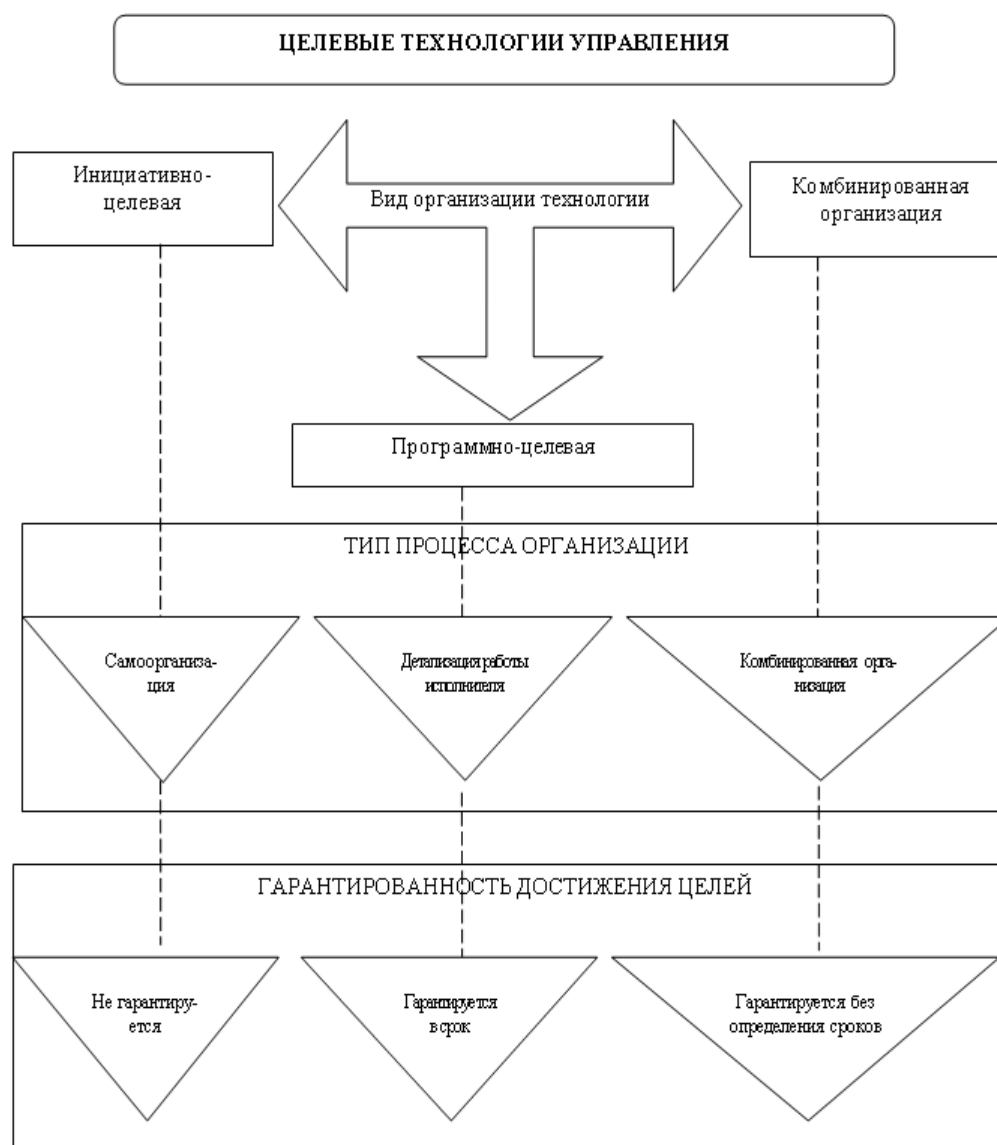

Рис. 1. Модель целевых технологий управления

Важно отметить, что самой главной целью организации выступает четкая и логически сформированная миссия, отвечающая всем требованиям ее постановки системы управления организаций.

Обеспечивается главная цель за счет функциональных систем, целей второго уровня. Цели второго уровня реализуются оперативными целями. Подсистемы третьего уровня обеспечивают свою реализацию подсистемами четвертого уровня – исполнительскими целями.

Необходимо отметить, что в процессе управления исполнительские и оперативные цели могут меняться параллельно тому, как будут корректироваться цели в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

Построение дерева целей представляет методику разработки стратегии достижения поставленной главной цели.

Предложенная нами схема постановки и реализации целей организации представлена на рисунке 2.

Мы полагаем, что процесс постановки целей в организации будет проходить в три этапа. На подготовительном этапе будет осуществляться планирование целей и постановка задач, нужно также построить структурную схему организации проекта, затем разработать стратегию реализации проекта, спланировать ресурсы, оценить затраты и принять план проекта.

На подготовительном этапе важно исследовать вопрос о гибкости целей и возможности их изменений в динамично

меняющейся внешней среде, вследствие чего не нужно принимать необдуманных решений. На данном этапе исследуется также имеющаяся иерархия целей, которая должна формироваться как по долгосрочным целям, так и по краткосрочным целям. Построение дерева целей будет фиксировать обусловленную зависимость, которая впоследствии определяет то, какие цели фактически выступают средствами для реализации других целей.

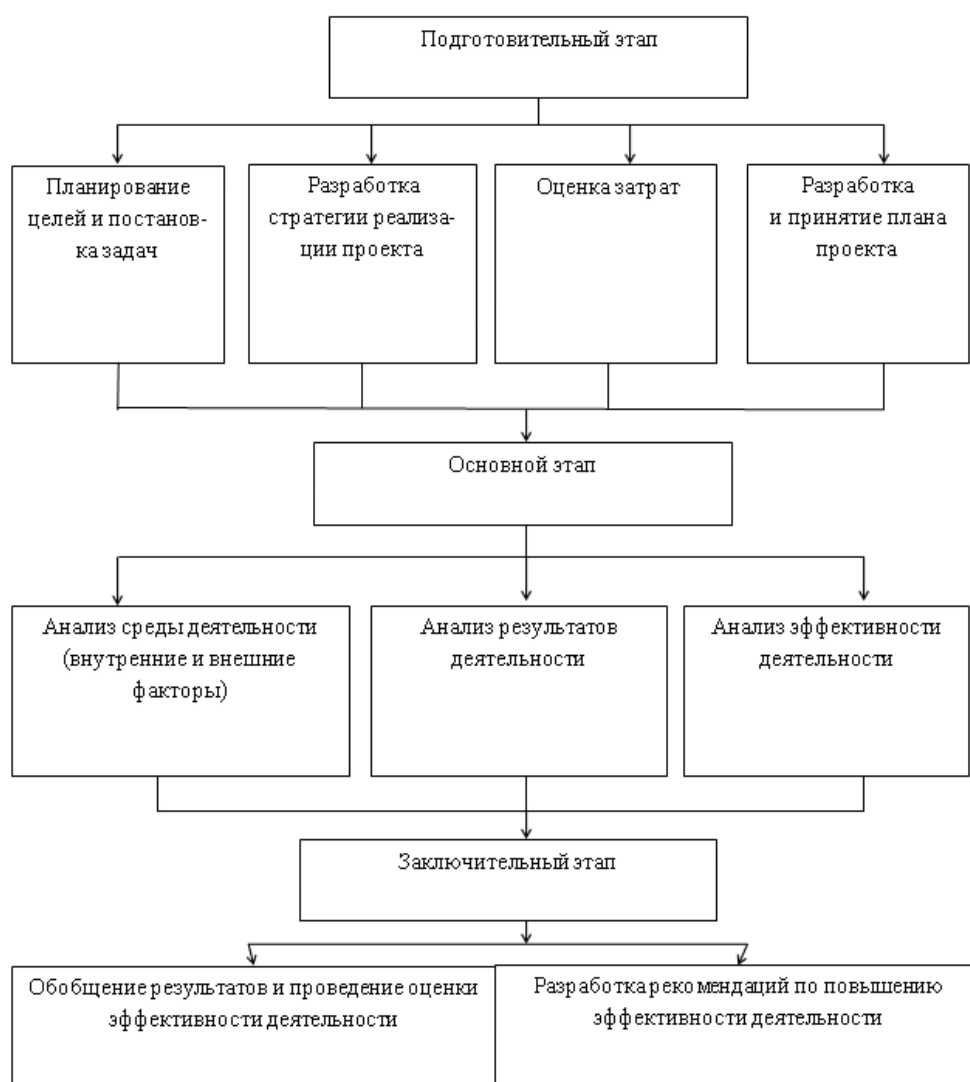

Рис. 2. Схема постановки и реализации целей в организации

Основной этап будет заключаться в проведении анализа деятельности организации: оценка текущих факторов, анализ внутренних факторов, оценка организационной управленческой структуры.

На основном этапе процесса постановки и использования целей в управлении организацией исследуется степень влияния внешней среды, которая отражается на формировании миссии организации, так же, как и на постановке целей. Необходимо исследовать вопрос по определению целей, соответствующих заявленной деятельности организации. В процессе определения таких целей необходимо опираться на предыдущий опыт и иметь представление о том, насколько заявленные цели способствовали выполнению миссии организации. Важным фактором на данном этапе анализа, по нашему мнению, станет уровень обеспеченности ресурсами, которые есть в наличии у организации.

На заключительном этапе необходимо обобщить результаты и провести оценку эффективности деятельности, определить рекомендации по повышению эффективности деятельности организации: устранить выявленные недостатки имеющихся резервов и проконтролировать мероприятия по повышению эффективности деятельности организации.

И.С. Болотова отмечает, что на заключительном этапе постановки и использования целей в организации достигается одно из важнейших условий успешной деятельности хозяйствующего субъекта, где для каждого работника его личные цели становятся совместимыми с конечными целями организации [1]. Сформулированные цели должны иметь правовой статус закона по отношению к организации, а также ко всем ее подразделениям и членам. Несмотря на то, что цели могут меняться, можно подходить к этим изменениям индивидуально, в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Мы согласны с мнением Л.Р. Яковлевой о том, что в данном случае цели будут носить ситуационный характер, и процесс реализации целей будет следующим [9]:

1. Обеспечение генеральной цели организации, а также социальных, экономических, кадровых и маркетинговых целей.

2. Обеспечение функциональных целей реализуется посредством формирования оперативных целей третьего уровня. В таком случае экономические цели организации обеспечиваются за счет увеличения прибыли, роста рентабельности деятельности, снижения издержек; социальные цели организации обеспечиваются за счет удовлетворенности потребностей всех потребителей, то есть за счет функциональных целей; кадровые цели организации обеспечиваются за счет повышения мотивации сотрудников, максимизации эффективности использования ресурсов, повышения квалификации сотрудников; маркетинговые цели обеспечиваются за счет повышения уровня менеджмента, укрепления конкурентных позиций на рынке.

3. Формирование системы оперативных целей, обеспеченных исполнительскими целями. К основным методам формирования оперативных целей можно отнести следующие (рис. 3).

Основополагающая роль в данном перечне, на наш взгляд, отводится методу «дерева целей», алгоритм построения которого включает в себя четыре этапа.

Первый этап построения дерева целей берет в основу основную цель, формируемую на долгосрочную перспективу. При ее формировании должны учитываться внешние и внутренние факторы организации, для того, чтобы эта цель была эффективна и учитывала все изменения, происходящие внутри организации и внешней среде. Первый этап содержит в себе подсистемы такого анализа, посредством которого вырабатывается главная цель организации, к таковым относят:

1. Сегментирование рынка.
2. Направления ценовой политики.
3. Направления развития технологии с учетом жизненного цикла товара или услуги.
4. Производственные мощности организации.
5. Направления кадровой политики.

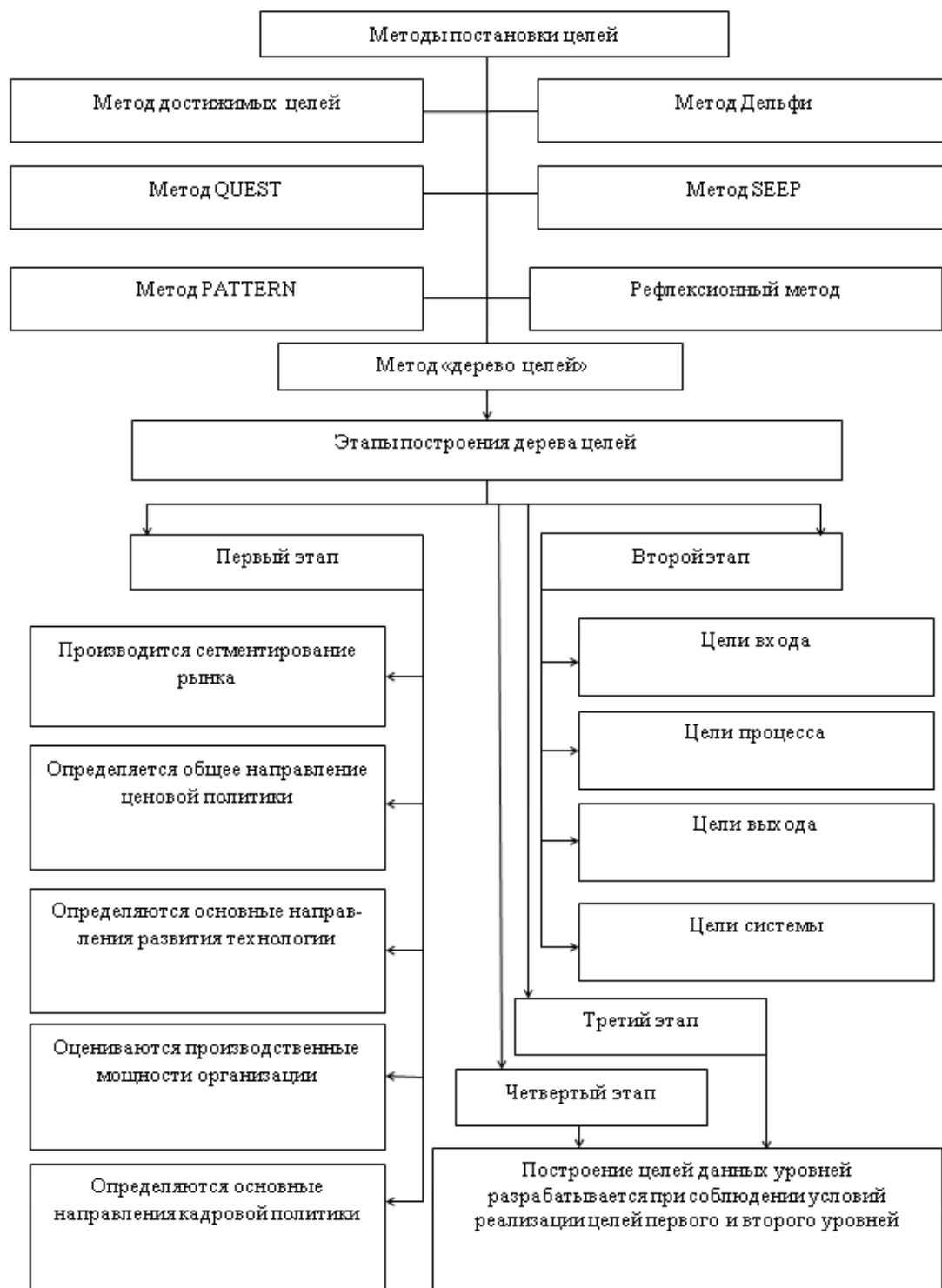

Рис. 3. Методы формирования оперативных целей в организации

Второй этап построения дерева целей заключается в разделении генеральной цели первого этапа на составляющие ее подцели, которые будут иметь как общие признаки, так и отличительные особенности, но в совокупности своей обеспечивать достижение главной цели.

Основываясь на трудах С.Ю. Папановой и М.Е. Ледовской, можно отметить, что цели второго этапа систематизированы и включают в себя четыре группы [2, 3]:

1. Цели входа, задачами которых является обеспечение предприятия необходимым количеством притока материальных, трудовых, социальных, информационных ресурсов. Основными из таких целей являются процесс сбыта, взаимоотношения с партнерами по обеспечению финансовыми ресурсами.

2. Цели процесса, которые являются распределяющим звеном поступивших ресурсов во внутренней среде организации. Основной их таких целей является обеспечение и организация технологического и информационного процесса внутри хозяйствующей структуры.

3. Цели выхода, являющиеся ориентирами для организации деятельности хозяйствующего субъекта.

4. Цели системы обеспечивают условия выживания организации во внешней среде.

На третьем и четвертом этапах осуществляется декомпозиция целей второго уровня в соответствии с конкретными технологическими задачами в пределах каждой целевой программы.

Учитывая это, мы предлагаем разработчикам модели постановки и реализации целей организации следующие рекомендации [4, 5]:

1. Излагать каждую цель с точки зрения результата, а не деятельности.

2. Убедиться, что каждая цель имеет временные рамки, в течение которых она должна быть достигнута.

3. Убедитесь, что каждый, кто уча-

ствует в достижении общей цели, имеет измеримые промежуточные цели, даже если они ставятся произвольно. При этом необходимо регулировать общую цель, чтобы она осталась реалистичной.

4. Если цель недостаточно проработана, необходимо определить ее результаты в перспективе.

5. Если цели зависят от некоторых условий, необходимо изложить таковые условия.

6. Когда постановка целей реализуется совместными усилиями, не нужно отвергать второстепенные и незначительные варианты. С их помощью можете поставить более точную цель.

Реализация процесса постановки и реализации целей организации позволит правильно выполнять поставленные задачи сотрудниками на всех уровнях управления. Эффективность разработанной модели будет зависеть от правильности постановки и реализации главной цели организации посредством социальных, экономических, маркетинговых и кадровых целей.

Выводы и заключение. В целом можно отметить, что при реализации функции целеполагания и соблюдения требований, предъявляемых к ней, цели предприятия являются основой для планирования направлений деятельности хозяйствующего субъекта, и поэтому их роль в управленческом процессе является определяющей.

Таким образом, мы рекомендуем оптимизировать процесс постановки и реализации целей, что позволит принимать правильные решения в процессе управления с учетом факторов внутренней и внешней среды, а также послужит основой для построения модели целевой ориентации системы управления организацией.

Список литературы

1. Болотова, И. С. Эффективное использование человеческого потенциала – основа экономического развития

организаций. – Текст : непосредственный / И. С. Болотова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1(49). – С. 455–459. – ISSN 2223-5639.

2. **Мозговая, Ю. А.** Система целеполагания клиентоориентированных организаций / Ю. А. Мозговая, С. Ю. Папанова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2. – С. 614–618.

3. **Мозговая, Ю. А.** Построение стратегической карты целей хозяйствующих субъектов / Ю. А. Мозговая, М. Е. Ледовская. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 2-2. – С. 146–147.

4. **Немыкин, Д. Н.** Стратегическая направленность процесса планирования деятельности организации / Д. Н. Немыкин. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 170–175. – ISSN 2223-5639.

5. **Немыкин, Д. Н.** Целевая ориентация формирования системы управления организацией / Д. Н. Немыкин. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 4. – С. 120–124. – ISSN 2223-5639.

6. **Роздольская, И. В.** Экспликация понятия «цель» в

современном управленческом дискурсе / И. В. Роздольская, Ю. А. Мозговая. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 10–14. – ISSN 2223-5639.

7. **Роздольская, И. В.** Реализация компетенций HR-бизнес-партнеров в формате проактивного сотрудничества при осуществлении стратегических проектов в системе менеджмента предприятия / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Ю. А. Мозговая. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3(70). – С. 153–165. – ISSN 2223-5639.

8. **Роздольская, И. В.** Формирование целевых ориентиров функционирования некоммерческих предприятий / И. В. Роздольская, Ю. А. Мозговая, Е. Н. Семенченко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2(50). – С. 48–56. – ISSN 2223-5639.

9. **Яковлева, Л. Р.** Методологические подходы к управлению поведением организации / Л. Р. Яковлева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – № 2. – С. 119–124. – ISSN 2223-5639.

Nemykin D.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Grishkova N.S.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Dyachkova E.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

MODELING THE PROCESS OF SETTING AND IMPLEMENTING GOALS AS A CONDITION OF IMPROVING MANAGEMENT QUALITY

Abstract. The article discusses the features of the process of setting and implementing goals in the organization. The necessity of using the principles of deployability, subordination, and relative importance to build a structured hierarchical list of organizational goals, in which lower-level goals will work to achieve higher-level goals, is shown. Investigated three target technologies: proactive-target, target-oriented and procedural technologies which are based on self-organization of employee, formulation of tasks executing entities with the timing, means and methods of their implementation, as well as the possibility of external and internal controlling execution milestones to ensure, if necessary, adjustment of the mechanism of work of the contractor. A scheme for setting and using the organization's goals is proposed, which includes: the preparatory stage, which determines which goals actually serve as means for implementing other goals; the main stage, which involves evaluating current factors, analyzing internal factors, evaluating the organizational management structure, and the final stage, which allows evaluating performance, determining recommendations for improving the organization's performance and eliminating identified shortcomings. Based on the research of methods for forming operational goals, a detailed analysis of the "goal tree" method was conducted, the algorithm for building which includes several stages. Recommendations are formulated for modeling the process of setting and implementing goals in the organization.

Keywords: goal, setting and implementing goals, goal tree, target management technologies, general goal, operational goal, functional goals, achievability of goals.

References

1. Bolotova, I.S. (2014). Effektivnoye ispol'zovaniye chelovecheskogo potentsiala – osnova ekonomicheskogo razvitiya organizatsiy [Effective use of human potential is the basis of economic development of organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(49), 455–459.
2. Mozgovaya, Yu.A. & Papanova, S.Yu. (2014). Sistema tselepolaganiya kliyentooriyentirovannykh organizatsiy [Targeting system of customer-oriented organizations]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 5-2, 614–618.
3. Mozgovaya, Yu.A. & Ledovskaya, M.E. (2014). Postroyeniye strategicheskoy karty tseley khozyaystvuyushchikh sub"yektov [Building a strategic map of the goals of business entities]. *Mezhdunarodnyy*

zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Basic Research]. 2-2, 146–147.

4. Nemykin, D.N. (2012). Strategicheskaya napravlennost' protsessa planirovaniya deyatel'nosti organizatsii [Strategic orientation of the organization's planning process]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3, 170–175.*

5. Nemykin, D.N. (2010). Tselevaya oriyentatsiya formirovaniya sistemy upravleniya organizatsiyey [The target orientation of the formation of the organization's management system]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii Herald of the Belgorod University of Consumer Cooperatives]. 4, 120–124.*

6. Rozdolskaya, I.V., & Mozgovaya, Yu.A. (2012). Eksplikatsiya ponyatiya «tsel'» v sovremennom upravlencheskom diskurse [Explication of the term “goal” in modern management discourse]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3, 10–14.*

7. Rozdolskaya, I.V., Ledovskaya, M.E. & Mozgovaya, Yu.A.

(2018). Realizatsiya kompetentsiy HR-biznes-partnerov v formate proaktivnogo sotrudnichestva pri osushchestvlenii strategicheskikh proyektov v sisteme menedzhmenta predpriyatiya [Realization of competencies of HR-business partners in the form of proactive cooperation in the implementation of strategic projects in the enterprise management system]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 3(70), 153–165.*

8. Rozdolskaya, I.V., Mozgovaya, Yu.A. & Semenchenko, E.N. (2014). Formirovaniye tselevykh oriyentirov funktsionirovaniya nekommercheskikh predpriyatiy [Formation of target guidelines for the functioning of non-profit enterprises]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2(50), 48–56.*

9. Yakovleva, L.R. (2009). Metodologicheskiye podkhody k upravleniyu povedeniyem organizatsii [Methodological approaches to managing the organization's behavior]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii Herald of the Belgorod University of Consumer Cooperatives]. 2, 119–124.*

e-mail: mitya.nemyckin@yandex.ru

УДК 338.1:004.9

DOI:10.21295/2223-5639-2020-2-166-174

Зайцева Т.Г.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин

Кропивка Н.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье предпринята попытка показать трансформацию экономических процессов и процессов цифровизации в современном обществе. Появление компьютеров и сложной вычислительной техники ознаменовало собой последнюю на данный момент технологическую революцию. Компьютеризация затронула все сферы общества. Трудно представить сейчас промышленное производство, офисную работу, торговлю, учебу или медицину без использования компьютеров и цифровой техники. Многие ученые изучают проблемы реформирования экономики, экономические трансформации. Механизмами цифровизации экономических процессов занимаются исследователи в разных странах. Гипотеза исследования данной работы основывается на взаимодействии и взаимопроникновении процессов цифровизации в современном обществе и, соответственно, трансформации экономики, как одной из ведущих сфер жизнедеятельности человека. Используемые в статье основные методы, применяемые в социальных и экономических науках, способствуют анализу и обобщению теоретического материала, а методы дедукции, идеализации, системный, диалектический и исторический предполагают рассмотрение проблем цифровизации и глобальных научно-технических преобразований в современном обществе. Современный этап исторического развития характеризуется множеством определений цифровизации и цифровой экономики и в статье приводятся некоторые значения этих терминов. Анализ исследований, проведенных учеными в области цифровой экономики и цифровизации, показывает, что теоретические и практические научные разработки ведутся по всем направлениям, но необходимы дальнейшие целостные обоснования и методологические разработки. В условиях современного общества развитие новых технологий закономерно ведет к трансформации компьютеризации и получаемой информации, цифровая техника проникла во все сферы жизнедеятельности человека. Ведущие экономисты-исследователи призвали мировое сообщество осмыслить все созидательные возможности и риски цифровизации для общества. Использование современных цифровых технологий в экономике, социальной и других сферах должно способствовать увеличению доступности и качества промышленных товаров, государственных услуг, повышению степени информированности и цифровой грамотности граждан.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономические структуры, экономические трансформации, компьютеризация, процессы цифровизации, сфера цифрового бизнеса.

Введение. *Актуальность исследования.* XX век вошел в историю как век социальных, экономических, политических, культурных процессов, которые являются отражением происходящих изменений. Каждый новый этап ознаменовывался очередным шагом в технологической эволюции, кардинально изменявшим рынок труда. Общество продвигалось ко все более совершенным формам, методам, технологиям, изобретениям. От ручных станков – к электрическим, от счет и механических калькуляторов – к компьютерам.

Появление компьютеров и сложной вычислительной техники ознаменовало собой последнюю на данный момент технологическую революцию. Компьютеризация затронула все сферы общества. Трудно представить сейчас промышленное производство, офисную работу, торговлю, учебу или медицину без использования компьютеров и цифровой техники, поэтому исследование проблем процессов цифровизации экономической и социальной жизни является актуальным и своевременным для нашего общества.

Степень научной разработанности проблемы. В современном мире наметилась тенденция становления и проникновения в сущность происходящих технологических процессов, раскрытия глубинных связей общественного развития, исследований и изучения цифровой экономики. Ученый-экономист А.Н. Козырев в своих исследованиях отмечает: «Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе» рассматривает процессы цифровизации экономики по историческим этапам, начиная с прошлого века, где показывает и раскрывает современную парадигму ускоренного экономического развития страны. А.И. Агеев в работе «Принять вызов цифровой экономики» предложил неординарную идею высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных. А, например, исследователь

И.Н. Розина рассматривает цифровизацию в образовании. Некоторые ученые (Е.М. Анохина, Ю.В. Косов, В.Г. Халин, Г.В. Чернова) рассматривают системные риски управления при реализации государственной политики в области цифровизации образования и науки. Л. Абалкин в свою очередь изучает проблемы реформирования экономики страны, включая экономические трансформации, регулирование функций которых должно взять на себя государство. Механизмами цифровизации экономических процессов занимаются исследователи в разных странах: Н. Негропonte дал определение и рассмотрел понятие «цифровая экономика».

Анализ исследований, проведенных учеными в области цифровой экономики и цифровизации, показывает, что теоретические и практические научные разработки ведутся по всем направлениям, но не совсем глубоко и целенаправленно. Поэтому необходимы дальнейшие целостные обоснования и методологические разработки, а трансформационные процессы, происходящие во всех сферах человеческого бытия, способствующие реальным экономическим совершенствованиям, являются показателем прогрессивного поступательного развития общества.

Цель и задачи предполагаемого исследования заключаются в концептуальном обосновании трансформации экономики и процессов цифровизации в современном обществе.

Рабочая гипотеза исследования основывается на взаимодействии и взаимопроникновении процессов цифровизации в современном обществе и, соответственно, трансформации экономики, как одной из ведущих сфер жизнедеятельности человека.

Методы исследования. Использованные в статье основные методы, применяемые в социальных и экономических науках, способствуют анализу и обобщению теоретического материала, а методы

дедукции, идеализации, системный, диалектический и исторический предполагают рассмотрение проблем цифровизации и глобальных научно-технических преобразований в современном обществе.

Результаты исследования. В условиях современного общества развитие новых технологий закономерно ведет к трансформации компьютеризации и получаемой информации. На переломе столетий компьютеризация и цифровизация охватывают все стороны социальной и экономической жизни. Цифровая техника проникла во все сферы жизнедеятельности человека, произошли кардинальные перемены на рынке труда. Однако реально процессы цифровизации, по крайней мере, в экономике, начались уже давно. Компьютеры и автоматизированные системы не только существенно облегчают работу людей, но и берут на себя ряд их функций. С появлением компьютеров исчезли целые профессии, например, секретари-машинисты (обслуживали пишущие машины).

Создание в 1971 году первых микропроцессоров открыло эпоху персональных компьютеров [2]. Постепенно офисы полностью перешли на использование новой техники. Одновременно начинается автоматизация в промышленности – создаются первые станки, оснащенные программным обеспечением. Это позволяло значительно сократить количество ручного труда в производстве. Компьютер стал частью жизни общества, без которой сложно представить человеческое существование.

Чтобы осмыслить значимость цифровизации и цифровой экономики в реальной общественной жизни, необходимо обратиться к определению этого понятия. Современный этап исторического развития характеризуется множеством определений цифровизации и цифровой экономики. Одно из них предполагает, что это хозяйственная деятельность, где ключевым фактором производства являются дан-

ные в цифровом виде [6]. По сравнению с традиционными формами хозяйствования, компьютерная обработка больших объемов данных позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства. В этих условиях естественно возникают общие тенденции развития цифровой экономики, в основе которой лежит экономика эффективного развития, где цифровизация является ее основой [3].

Впервые термин «цифровизация» ввел в употребление в 1995 году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет). Понятие «цифровизация» включает в себя взаимодействие различных видов инновационных технологий, таких как: информационных, коммуникационных, Интернет, мобильных и сенсорных сетей, а также технологий в режиме онлайн работы. В современной действительности термин «цифровизация» ученые используют как в узком, так и в широком смысле. В узком значении цифровизация понимается в виде преобразования информации в цифровую форму, которая в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. В широком значении цифровизация рассматривается как тренд эффективного мирового развития [9].

Каждое из различных определений цифровой экономики выделяет лишь некоторые ее существенные особенности. Но, в основном, все они сходятся в том, что цифровая экономика способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию информационно-телекоммуникационных технологий, а также организации новой технологической основы для социальной и экономической сферы [7].

Комитет по международному гуманитарному сотрудничеству ЕОЭС «Цифро-

вая экономика» организовал круглый стол ведущих мировых ученых, которые предложили свои конкретные теоретические и методические разработки по данному вопросу. Лидеры полемики, ведущие экономисты-исследователи призвали мировое сообщество осмыслить все созидательные возможности и риски цифровизации для общества. Участники дискуссии пришли к выводам, что цифровые технологии могут сделать рутинные операции проще и дешевле, быстрее и удобнее.

Следует отметить, что все инновационные направления, глобальные научно-технические преобразования современного общества в области цифровизации сильно меняют нашу жизнь. Научиться правильно развивать и использовать IT-технологии необходимо не только на уровне одной дисциплины, но и в сочетании друг с другом, охватывая все сферы жизнедеятельности человека. Адекватная институциональная настройка при уже существующей технологической инфраструктуре позволит решить проблемы оппортунистического поведения и с помощью существующих средств цифровизации получить экономический результат национального масштаба любой страны на всем Евразийском континенте [11].

Изменения в экономике происходят не только в интересах государства в целом, но и владельцев компаний, так как полноценная система управления длительным циклом инфраструктуры любого производства, начиная от стадии предварительной оценки и заканчивая эксплуатацией через автоматизацию процессов и контроля качества работ, повышает эффективность производительности труда, снижает себестоимость выпускаемой продукции, ускоряет получение управленческой отчетности, сокращает сроки исполнения заказов и трудозатраты в разы.

Одним из положительных примеров развития цифрового бизнеса является Королевство Норвегия – один из лидеров

цифрового развития с высокой привлекательностью для молодого поколения.

Основополагающими документами цифровой трансформации российского общества и экономики являются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г., и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая и утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г.

Программа направлена на повышение уровня благосостояния и качества жизни всего населения России. В программе предусматривается «размер возможного отрицательного результата» цифровой информатизации, определяются стратегические задачи, последовательные этапы концепции развития безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Программа предусматривает создание информационной базы в цифровой форме, которая станет основным фактором производства в социальной и экономической деятельности: развитие цифровой экономики, нормативное регулирование, подготовка кадров и образование.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ [1] Президент особое внимание уделил вопросу реализации задач, поставленных им в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10], В.В. Путин поставил вопросы и определил приоритетные направления по решению системных проблем в экономике, где важным средством формирования и развития становятся опережающие темпы роста производительности труда, прежде всего, на основе новых технологий и цифровизации.

Использование современных цифровых технологий в экономике, социальной и других сферах должно способство-

вать увеличению доступности и качества промышленных товаров, государственных услуг, повышению степени информированности и цифровой грамотности граждан. Обоснование объективно закономерного процесса, утверждающего развитие экономики, предлагает академик Л. Абалкин: «Вопрос стоит сегодня не больше и не меньше как о судьбе России, будущности ее экономики. Прежде проводимый курс перестал соответствовать международным стандартам и интересам нашей страны, а его продолжение неизбежно ведет к разрушению индустриального и технологического ядра российской экономики, тем самым выталкивая ее на роль сырьевого придатка высокоразвитых стран, лишает надежд на создание социально стабильного и процветающего общества». Автор предлагает обобщающие концепции необходимых объективных изменений в экономической политике России, которые обеспечат нормальное функционирование экономических систем РФ:

1) активное включение регулирующих функций государства в механизм реформирования экономики;

2) перенос центра тяжести реформаторских усилий на стимулирование деловой, в том числе инвестиционной, активности;

3) усиление внимания к социальным аспектам реформ.

В долгосрочной перспективе показатели уровня жизни населения при таком подходе будут определяться сменой технологического уклада экономики, увеличением числа самозанятых граждан. Это, в свою очередь, приведет и к повышению эффективности использования трудовых ресурсов.

Совместная работа правительства, бизнеса, гражданского общества в области цифровизации позволит продвигать качественную продукцию не только в рамках

страны, но и в международном масштабе, создавая новые, более удобные для пользователя продукты высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных. Создание условий для технического и технологического обновления и модернизация рабочих мест будут способствовать высокой производительности труда, увеличению объемов производства, формированию кадрового потенциала, организации контроля за динамикой производства. Эти мероприятия позволят создать благоприятные условия для обеспечения роста производительности труда, прироста высокопроизводительных рабочих мест, увеличения числа высококвалифицированных работников. Своевременное информирование предприятий об оказываемых мерах государственной поддержки приведет к росту реальной заработной платы, а это, в свою очередь, будет стимулировать рабочих к более высоким показателям производительности труда.

В последнее десятилетие постоянно на самом высоком уровне поднимаются вопросы о необходимости повышения производительности труда, причем до весьма высоких цифр (примерно в 2 раза). Согласно данным Минэкономразвития РФ, произошло увеличение производительности труда в 2018 г. по сравнению с 2011 г. на 50% [4]. В экономическом производстве основными для этого были признаны следующие меры:

– стимулирование инвестиций для модернизации производств;

– технологическое обновление с помощью наилучших технологий;

– создание условий для профессионального развития работников;

– повышение мобильности на рынке труда;

– повышение производительности труда в госкомпаниях [5].

В настоящее время значимой про-

блемой для современной российской экономики выступает создание высокотехнологичных и высокоэффективных рабочих мест. «Сегодня происходит поворот экономической политики в сторону частного бизнеса, в сторону тех, кто за счет собственной инициативы будет тащить поезд нашей экономики, тех, кто будет создавать высокопроизводительные рабочие места», – сказал уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов на пленарном заседании форума «Молодежь России» [8].

Выводы и заключение. Для реализации поставленных правительством задач в ближайшее время необходимо сформировать методическую и организационную поддержку предприятий; создать долгосрочную систему подготовки кадров посредством использования цифровых технологий, что повысит эффективность производственных систем; ускорить процессы цифровизации на малых и средних предприятиях.

В настоящее время при анализе показателя производительности труда можно выделить такие тенденции, как: постоянный его рост, увеличение механизации и автоматизации труда – это связано с наступлением информационной эры в экономике и массовой компьютеризацией всех сфер хозяйственной жизни. Кроме того, информатизация и компьютеризация всех сфер хозяйственной деятельности сопровождается значительными изменениями в структуре рабочих мест, в требованиях к уровню образования и имеющимся навыкам работников, повышением производительности труда.

Список литературы

1. **Абалкин, Л. И.** Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л. И. Абалкин. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 7–21.
2. **Анохина, Е. М.** Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация / Е. М. Анохина, Ю. В. Косов, В. Г. Халин, Г. В. Чернова. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2016. – № 10. – С. 8–26.
3. **Богомолов, В. Т.** Трансформации в контексте мирового развития / В. Т. Богомолов. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 11–19.
4. **Зайцева, Н. В.** Трансформация мировоззрения в процессе перехода к рыночной экономике / Н. В. Зайцева. – Текст : непосредственный // Вестник КазНУ. Серия «Экономическая». – 2017. – № 2 (120). – С. 316–321.
5. **Зайцева, Т. Г.** Экономические и социокультурные предпосылки трансформации мировоззрения / Т. Г. Зайцева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 6 (67). – С. 106–119. – ISSN 2223-5639.
6. **Козырев, А. Н.** Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе / А. Н. Козырев. – 2017. – № 11 – URL: <http://Medium.com/CEMI-RAS> (дата обращения: 10.06.2018). – Текст : электронный.
7. **Negroponte, N.** Being1 Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995. – URL: <http://inance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika>. – Текст : электронный.
8. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2019. – № 38.
9. Принять вызов цифровой

экономики. – URL: <http://expert.ru/siberia/2017/48/prinyat-vyizov-tsifrovoj-ekonomiki>. – Текст : электронный.

10. **Российская Федерация. Законы.** О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2018. – № 97.

11. **Райков, А. Н.** Ловушки для искусственного интеллекта / А. Н. Райков. – Текст : непосредственный // Экономические стратегии. – 2016. – № 6. – С. 172–179.

12. **Varian, H. R.** Copying and Copyright / H. R. Varian – Текст : непосредственный // Journal of Economic Perspectives. – 2005. – № 19 (2). – P. 121–138.

Zaytseva T.G.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Philosophy, Associate Professor, Chair of Humanities, Social and Legal Disciplines

Kropivka N.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Philosophy, Senior Lecturer, Chair of Humanities, Social and Legal Disciplines

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF ECONOMIC TRANSFORMATION

Abstract. The article attempts to show the transformation of economic processes and digitalization processes in modern society. The advent of computers and sophisticated computing technology marked the latest technological revolution at the moment. Computerization has affected all areas of society. It is difficult to imagine now industrial production, office work, commerce, study or medicine without the use of computers and digital technology. Many scientists study the problems of economic reform, economic transformation. Researchers in different countries are engaged in the mechanisms of digitalization of economic processes. The hypothesis of the study of this work is based on the interaction and interpenetration of digitalization processes in modern society and, accordingly, the transformation of the economy, as one of the leading spheres of human life. The main methods used in the social and economic sciences used in the article contribute to the analysis and generalization of theoretical material, and the methods of deduction, idealization, systemic, dialectic, and historical involve the consideration of digitalization and global scientific and technological transformations in modern society. The current stage of historical development is characterized by many definitions of digitalization and the digital economy, and the article provides some meanings of these terms. An analysis of the studies conducted by scientists in the field of digital economy and digitalization shows that theoretical and practical scientific developments are carried out in all directions, but further comprehensive justifications and methodological developments are needed. In modern society, the development of new technologies naturally leads to the transformation of computerization and the information received, digital technology has penetrated into all spheres of human life. Leading research economists have called on the world community to reflect on all the creative opportunities and risks of digitalization for society. The use of modern digital technologies in the economy, social and other fields should increase the availability and quality of industrial goods, public services, increase the level of awareness and digital literacy of citizens.

Keywords: digital economy, economic structures, economic transformations, computerization, digitalization processes, digital business.

References

1. Abalkin, L.I. (1997). Rol' gosudarstva v stanovlenii i regulirovanii rynochnoy ekonomiki [Role of the state in the formation and regulation of a market economy]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economy]*. 6, 7–21.
2. Anokhina, E.M., Kosov, Yu.V., Khalin, V.G. & Chernova, G.V. (2016). Sistemnyye riski upravleniya pri realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: analiz problemnoy situatsii, riski i ikh identifikatsiya [Systemic management risks in the implementation of state policy in the field of education and science: analysis of the problem situation, risks and their identification]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye [Management Consulting]*. 10, 8–26.

3. Bogomolov, V.T. (1997). Transformatsii v kontekste mirovogo razvitiya [Transformation in the context of world development]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economy]*. 6, 11–19.
4. Zaytseva, N.V. (2017). Transformatsiya mirovozzreniya v protsesse perekhoda k rynochnoy ekonomike [Transformation of worldview in the process of transition to a market economy]. *Vestnik KazNU. Seriya «Ekonomicheskaya» [Bulletin of KazNU. Series "Economics"]*. 2(120), 316–321.
5. Zaytseva, T.G. (2017). Ekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye predposylki transformatsii mirovozzreniya [Economic and sociocultural prerequisites for the transformation of worldview]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 6(67), 106–119.
6. Kozyrev, A.N. (2017). Tsifrovaya ekonomika i tsifrovizatsiya v istoricheskoy retrospektive [Digital economics and digitalization in historical retrospective]. 11. Retrieved from: <http://Medium.com CEMI-RAS>.
7. Negroponte, N. (1995). Being1 Digital. NY: Knopf. Retrieved from: <http://inance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika>
8. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02. 2019 [Message from the President to the Federal Assembly of 02.20. 2019]. *Rossiyskaya gazeta*. 2019. No. 38.
9. Prinyat' vyzov tsifrovoy ekonomiki [Take on the challenge of the digital economy]. Retrieved from: <http://expert.ru/siberia/2017/48/prinyat-vyizov-tsifrovoj-ekonomiki>
10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta R. F. ot 07.05.2018 № 204. *Rossiyskaya gazeta*. 2018. № 97 [Russian Federation. The laws. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President R.F. of 05.07.2018 No. 204. *Rossiyskaya gazeta*. 2018. No. 97].
11. Raykov, A.N. (2016). Lovushki dlya iskusstvennogo intellekta [Traps for artificial intelligence]. *Ekonomicheskiye strategii [Economic Strategies]*. 6, 172–179.
12. Varian, H.R. (2005). Copying and Copyright. *Journal of Economic Perspectives*. 9(2), 121–138.

e-mail: kaf-gsp@bukep.ru

УДК 332.87

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-175-187

Щербаков Д.А.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Ростов-на-Дону), ст. преподаватель кафедры экономики, финансов и природопользования

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РФ

Аннотация. Коммунальная инфраструктура России имеет множество проблем. В процессе реформирования, направленного на финансовую самостоятельность сферы, добавились новые трудности. Объектом исследования является система управления коммунальной инфраструктурой РФ. Цель – комплексное рассмотрение проблем коммунального хозяйства России. В процессе исследования применялись методы диалектического анализа взаимосвязей, сравнительного анализа и систематизации, группировки и классификации. В статье проводятся анализ и классификация проблем управления коммунальной инфраструктурой РФ, ключевыми факторами которых являются технологические, экономические, организационно-правовые, экологические, социальные. Далее устанавливаются причинно-следственные связи проблем коммунального хозяйства России, и в процессе исследования проблемы анализируются преимущественно в их взаимосвязях. Некоторые проблемы выделяются как первопричины, запускающие цепочку негативных факторов, их необходимо рассмотреть более детально. Одной из таких проблем является низкая энергоэффективность экономики РФ. Обосновывается взаимосвязь с высоким темпом износа основных фондов коммунальной инфраструктуры, также затрагивается экологический аспект. Помимо этого, выделяются такие проблемы, как: низкая активность собственников, недостаточность квалифицированного персонала, неразвитые рыночные отношения. В результате исследования были предложены пути решения для некоторых проблемных аспектов коммунального хозяйства.

Ключевые слова: коммунальная инфраструктура, управление, проблемные факторы, коммунальное хозяйство, коммунальные услуги, энергоэффективность.

Введение. В сфере управления коммунальной инфраструктурой образовался большой спектр разнообразных проблем. Их можно подразделить на: технологические, экономические, социальные, организационно-правовые, экологические. Каждая из них является барьером на пути реализации плана по созданию эффективного и качественного снабжения населения и других потребителей коммунальными услугами (ресурсами). Целью исследования является комплексное рассмотрение

проблем коммунального хозяйства России. Коммунальное хозяйство, как элемент инфраструктуры жизнеобеспечения регионов, включает в себя различные отрасли, обладающие собственной спецификой. В связи с этим проблемы коммунальной инфраструктуры необходимо рассматривать комплексно. Кроме того, для выработки путей их решения должны быть определены первопричины, следовательно, особое внимание необходимо уделить анализу причинно-следственных связей, влияющих

на формирование проблем в управлении коммунальной сферой (рис. 1).

Методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются методологические и общенаучные принципы проведения экономических исследований, положения и разработки

отечественных и зарубежных исследователей, специализирующихся на различных отраслях коммунального хозяйства. В процессе исследования применялись методы диалектического анализа взаимосвязей, сравнительного анализа и систематизации, группировки и классификации.

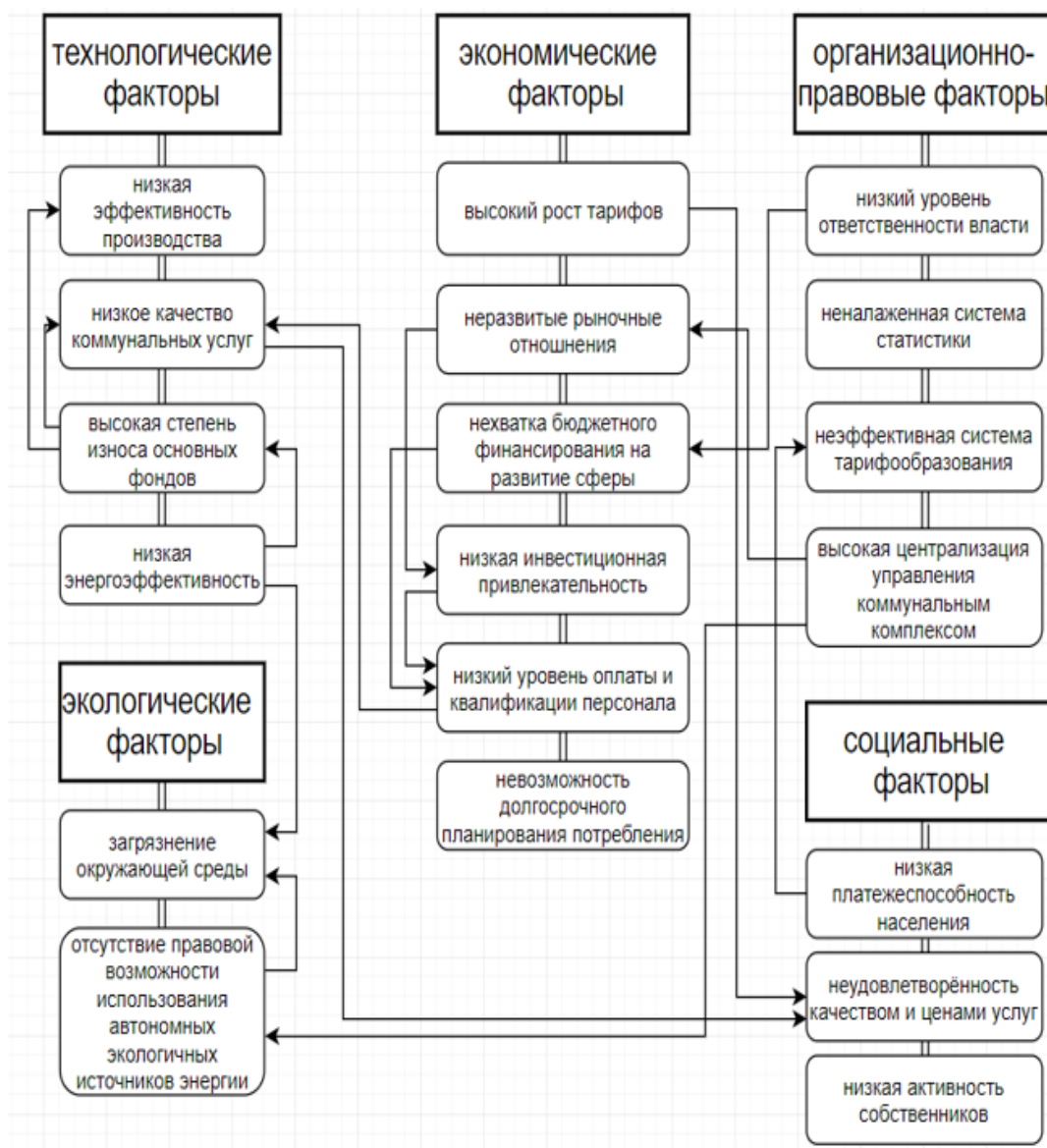

Рис. 1. Классификация и взаимосвязи ключевых проблемных факторов в системе управления коммунальным хозяйством РФ

Примечание: составлено автором.

Результаты исследования. Проблемы энергосбережения и энергоэффективности в коммунальной сфере изучались многими авторами, среди которых можно отметить: И.А. Башмакова [3], Л.Н. Чернышову [12], А.Ю. Казанскую [9], В.П. Самарину [11], Г.И. Идрисова, В.Н. Княгинина, А.Л. Кудрина, У.С. Рожкову [8] и др. Данные проблемы широкомасштабны, оказывают негативное влияние не только на коммунальный комплекс, но и на экономику всей страны. При этом в рамках коммунальной инфраструктуры низкая энергоэффективность проявляется наибольшим образом, о чем свидетельствует высокая доля энергетических затрат в структуре себестоимости коммунальных услуг.

Одной из задач коммунального предприятия, наряду с производством коммунального ресурса, является услуга его транспортировки конечному потребителю. Несмотря на различия в процессе производства и особенностях транспортировки продукта ресурсоснабжающие компании имеют общую проблему высокой энергоемкости и, как следствие, ограниченный потенциал роста эффективности. В производстве тепловой и электрической энергии к факторам повышения энергоэффективности относится снижение затрат топлива. При транспортировке ресурсов (тепловой и электрической энергии, водоснабжения) проблемным фактором являются высокие потери в сетях, что ведет к необходимости увеличенного объема производства ресурса. Данная ситуация отсылает к проблеме высокого износа фондов коммунальной инфраструктуры, а высокая энергоемкость является одной из причин высокого износа данных инженерных сетей, в итоге имеем замкнутый круг.

Высокая, нарастающая степень изношенности коммунальной инфраструктуры является основной проблемой технологической сферы коммунального хозяйства. «Нормативный срок отслужили около 60% основных фондов. По данным технической

инвентаризации, в Российской Федерации физический износ основных фондов котельных составил 55%, тепловых сетей – 63%. Требуют срочной замены около 16% теплопроводов и 30% сетей водоснабжения и канализации. В целом ряде муниципальных образований износ коммунальной инфраструктуры достиг критического уровня» [6].

Износ основных фондов коммунальной инфраструктуры как отдельный проблемный фактор, влияющий на состояние коммунального хозяйства России, связан с такими показателями, как энергоемкость ВВП и энергоэффективность российской экономики в целом, которую необходимо рассматривать как степень рационализации использования энергоресурсов. Энергоемкость ВВП – обратный показатель, отражающий отношение объема потребления топливно-энергетических ресурсов к объему валового внутреннего продукта (ВВП) в текущих ценах, либо в сопоставимых ценах базового года, либо по ППС (паритет покупательной способности), который определяет темп износа основных фондов коммунальной инфраструктуры.

В России темп модернизации объектов коммунальной инфраструктуры отстает от темпа их износа. Решить эту задачу можно двумя путями: расширяя и модернизируя инженерные сети или же идти путем уменьшения энергоемкости экономики. Подавляющее большинство развитых стран выбрало второй путь, в результате положительный эффект получают все субъекты экономики: для населения сокращаются коммунальные расходы, для промышленности сокращаются издержки на энергию и повышается производительность, следовательно, и конкурентоспособность, происходит улучшение экологии, экономия природных ресурсов и более высокие показатели уровня жизни.

Стоит обратить внимание на замечания экспертов к самой методике статистической оценки расчета показателя энер-

гоемкости ВВП. И.А. Башмаков, критикуя, замечает [4], что «в Государственном докладе о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2016 г.» публикуется экспертная оценка изменения энергоемкости ВВП 2007–2016 гг. Соответственно, государственная официальная статистика была не налажена. Росстат производит оценку динамики энергоемкости ВВП России только с 2012 г. При этом Росстатом использовалась отличная от общепринятой мировой методика расчета данного показателя. Но даже при таких заявленных данных темп снижения энергоемкости ВВП в России к 2016 г. составил около 11,43% от уровня 2007 г. [5] Целевым показателем, заданным Президентом РФ, является снижение энергоемкости на 40% к 2020 г. от уровня 2007 г.¹

В 2000–2008 гг. (т.е. до момента начала реализации Указа Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики») энергоемкость ВВП России динамично снижалась. Логично предположить, что уменьшение энергоемкости в ходе кризиса было обусловлено развитием менее требовательных к энергии видов деятельности и неполной загрузкой производственных мощностей. Далее же темп снижения энергоемкости замедлился (рис. 2).

Таким образом, приоритет энергетической политики был проигнорирован, в результате в период 2008–2017 гг. энергоемкость ВВП России существенно снизить не удалось, и технологический разрыв с ведущими странами увеличился.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/313>.

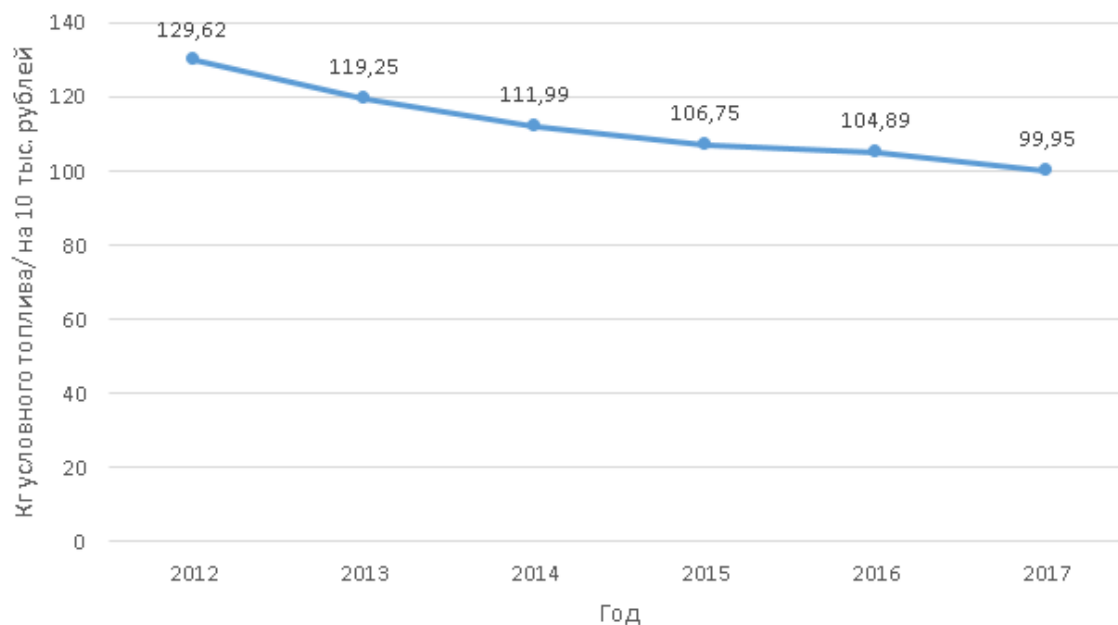

Рис. 2. Динамика энергоемкости ВВП РФ с 2012 по 2017 г.

Примечание: составлено автором. – Источник: Росстат. – Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/energo.xls>.

«Расходы федерального бюджета по направлению повышения энергоэффективности в рамках программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» в 2013–2016 гг. снизились в 50 раз: с 7110 млн руб. до 140 млн руб.» [3].

В анализе энергетической составляющей развития коммунального комплекса необходимо учитывать возможности использования альтернативной энергетики. В настоящее время большинство развитых стран мира активно развивают сегмент экологической, возобновляемой энергии. Создание «зеленой» экономики на основе использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), безусловно, является высокоприоритетной задачей. Технические возможности в настоящее время достаточны для постоянно увеличивающегося темпа перехода на ВИЭ. Среди них в первую очередь следует выделить гидроэнергетику как одну из самых эффективных технологий, далее энергию ветра, энергию солнечного света, биоэнергетику, энергию температурного градиента морской воды, геотермальную энергию и петротермальную энергию, последняя в настоящее время все больше рассматривается и обладает потенциалом полностью удовлетворить потребность в энергии, при этом с абсолютно экологически безопасной технологией.

По данным Евростата, в 2016 г. выработка электроэнергии из возобновляемых источников составила более четверти (30%) общего валового потребления электроэнергии в Европейском союзе (ЕС). Гидроэнергетика является наиболее важным источником, за которым следуют энергия ветра и солнечная энергия. Другие возобновляемые источники для производства электроэнергии включают древесину, биогаз, возобновляемые отходы и геотермальную энергию¹. Из стран-членов ЕС в пяти странах более половины потребляемой

электроэнергии в 2016 г. было произведено из возобновляемых источников: Австрия (73%), Швеция (65%), Португалия и Дания (54%) и Латвия (51 %). В четырех странах менее чем 10% электроэнергии, потребленной в 2016 г., было произведено из возобновляемых источников: Мальта (6%), Люксембург и Венгрия (7%) и Кипр (9%).

Для многих стран активное увеличение сегмента альтернативной энергетики связано с недостатком топлива, необходимого для традиционного производства энергии, а также с экологической ситуацией. Для России альтернативная энергетика пока что является лишь дополнением, интересным с точки зрения экологичности. Но, в силу обширности и сложности территории, для многих населенных пунктов и районов подключение к централизованному электроснабжению затруднительно. Вследствие этого ВИЭ, как автономные источники энергии, могут являться путем решения энергетической проблемы для коммунальной инфраструктуры таких районов.

Переходя к финансовым проблемам коммунального комплекса, наиболее популярной и часто упоминаемой является низкая инвестиционная привлекательность и нехватка финансирования коммунальной инфраструктуры.

На пути преобразований институт жилищно-коммунального хозяйства сталкивается с множеством сложностей, такими как: недостаточно проработанная законодательная и нормативная правовая база, особенности ЖКХ как естественной монополии, неудовлетворительное состояние основных фондов коммунального комплекса, большие объемы кредиторской и дебиторской задолженностей, недостаток частных компаний, готовых и способных работать в рыночных отношениях, обеспечивая как качество предоставления услуг, так и собственную рентабельность.

Привлечение компаний в коммунальное хозяйство как в новую и, по идее,

¹ <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180921-1>.

привлекательную сферу бизнеса должно было знаменовать начало развития конкуренции в отрасли. Конкуренции, способной повысить инвестиционную активность в сфере коммунального хозяйства, посредством которой будет возможно обновление основных фондов, внедрение ресурсосберегающих технологий, качество и бесперебойность предоставления коммунальных ресурсов. Для этого частные компании должны быть жизнеспособны и самостоятельны, чтобы взять на себя такую сферу. В реальности же бизнес ищет прибыльные возможности сферы, преимущественно «осуществляет оптимизацию», «эффективно использует кредиты под залог имущества ЖКХ», но не приносит свои инвестиции. Без государственного контроля и регулирования рыночный механизм становится препятствием развития отрасли.

Вместе с тем, предпринимаются усилия для разработки эффективного взаимодействия органов власти и бизнеса с целью стимулирования создания и модернизации общественных инфраструктур, повышения качества коммунального обслуживания. За последнее десятилетие предпринимаются шаги в направлении формирования рыночных условий, совершенствовании тарифного регулирования, оптимизации системы социальной поддержки населения. «На рынке коммунальных услуг появились сотни частных операторов, включая пять крупных; на долгосрочные договоры аренды муниципальной инфраструктуры перешли территории, где проживает 15 процентов населения России; образовались частные компании регионального масштаба, работающие на основе полной приватизации основных фондов» [1].

Положительным фактором является то, что оборот финансовых средств в сфере коммунальных услуг имеет постоянную растущую динамику, это обусловлено постоянностью и незаменимостью ком-

мунальных услуг, что обеспечивает абсолютно стабильный спрос. Годовой объем предоставленных услуг составляет ориентировочно 1992,2 млрд рублей¹. Объем концессионных соглашений в коммунальной отрасли превысил 257 млрд рублей².

Для решения проблем с ситуацией нехватки финансирования и низкой инвестиционной привлекательностью требуется разработка решений с использованием различных финансовых инструментов и рыночных механизмов. К примеру, таких как: долгосрочные кредиты с низким процентом, совершенствование государственно-частного партнерства, способного соблюсти интересы бизнеса. Необходимо государственное стимулирование инвестиционной привлекательности сферы, для этого требуются действенные меры, такие как содействие Центрального банка, банков с высокой государственной долей для обеспечения дешевых кредитов для компаний, участвующих в модернизации коммунального комплекса, а также налоговых послаблений на прибыль, используемую для обновления основных фондов и покрытие амортизационных расходов произведенных фондов.

Другая экономическая проблема выявляется в процессе долгосрочного планирования потребления производителями коммунальных услуг. Для производителей является существенной проблемой возможный уход потребителя с территории единой ресурсоснабжающей организации, поскольку нельзя обязать потребителя использовать заявленный ранее объем коммунального ресурса.

Существует вопрос, должно ли государство обязать инфраструктурную организацию предоставлять некоторым категориям застройщиков технологическое присоединение на льготных условиях, тем

¹ <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>.

² <https://realty.vesti.ru/zhile/zhkh-v-chastnye-ruki-biznes-uchitsya-zarabatyvat-na-kommunalnom-sektore>.

более что присоединенная таким образом мощность используется лишь частично? С позиции энергоснабжающей компании процесс технологического присоединения выстроен с значительным перекосом в пользу потребителя. Заявка потребителя должна быть выполнена безусловно, в противном случае Федеральная антимонопольная служба налагает санкции. В процессе выполнения заявки на территории размещаются дополнительные трансформаторные мощности, которые не всегда используются в заявленном объеме.

Регулирование коммунальной отрасли преследует цели надежного снабжения потребителей энергоресурсами при достижении баланса экономических интересов производителей и потребителей. В парадигме централизованного планирования основным источником риска для достижения целей государственного и муниципального регулирования в сфере предоставления коммунальных ресурсов, включая реализацию программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, городских округов, является возможная неточность планирования по причинам:

- недобросовестности или некомпетентности проектировщиков;
- отсутствия точных данных о планах потребителей;
- возможности изменения планов потребителей в любой момент.

Неизбежная неточность планирования влечет за собой неэффективность. Это порождает необходимость искусственного ограничения роста тарифов. А с другой стороны, ведет к запрещению сторонних локальных инициатив в целях сохранения прибыли единой инфраструктурной организации. Более того, из необходимости компенсировать экономические потери монополий, в их интересах территориальная «привязка» потребителя к единой инфраструктурной организации и юридическое

закрепление обязанности потребителя оплачивать весь объем планируемого потребления.

В связи с этим на основании предложений, выдвинутых на круглом столе «Перспективы развития рынка электрической энергии и мощности в современной экономической ситуации: вопросы нормативно-правового регулирования», в Совете Федерации представителями ПАО «Россети» были сформулированы следующие направления развития:

- оплата услуги по передаче не потребленной, а заявленной мощности;
- введение на розничном рынке штрафных санкций за неоплату услуг;
- создание института «финансовых гарантий» для сетевых компаний;
- введение симметричной ответственности гарантирующих поставщиков перед сетевыми компаниями и оптовым рынком;
- допуск сетевых компаний к сбытовой деятельности;
- повышение прозрачности системы тарифообразования.

Решением проблем может стать введение для всех потребителей долгосрочных обязательств поддерживать согласованный объем мощности, устанавливая не государственное, а «рыночное» регулирование этих отношений посредством:

1. Создания рынка срочных контрактов. На нем потребители, желающие откорректировать объем подключенной мощности, продают и покупают объемы мощности в определенных точках поставки на будущие временные периоды. Падение цен на фьючерсы позволит инфраструктурной организации принимать решение о выкупе необходимого объема фьючерсов с последующей реконструкцией инфраструктурных объектов с целью снижения их незагруженной мощности. И наоборот, при высоких ценах на фьючерсы возможна эмиссия фьючерсов единой ин-

фраструктурной организацией с одновременным строительством новых мощностей для соответствующих точек поставки.

При этом эмиссия срочных контрактов единой инфраструктурной организацией позволит ей финансировать необходимое рынку увеличение мощности в соответствующей точке поставки в нужное время. Напротив, строительство не востребованной, не оплаченной потребителями мощности исключается.

Фьючерсы на поставку мощности в будущих периодах должны быть распределены существующим потребителям по единой методике, требующей всестороннего обсуждения и проработки в совокупности с правилами тарифообразования. Срок поставки ресурса, на которую фьючерсы раздаются существующим потребителям бесплатно, будет важным параметром регулирования. Этот срок должен обеспечивать защиту имеющихся прав потребителей и в то же время создавать предпосылки для возможности привлечения инвестиций на строительство новой инфраструктуры или закрытие ненужных мощностей. Застройщики и любые заинтересованные инвесторы вправе будут купить такие фьючерсы у эмитента. Вероятно, в зависимости от отрасли эмитентом может быть выбрано муниципальное образование или единая ресурсоснабжающая организация.

2. Максимальной либерализации строительства инженерных сетей к точкам поставки. В этом случае цена присоединения и передачи ресурсов устанавливается договором. Вне зон деятельности единой инфраструктурной организации локальные инфраструктурные объекты создаются без государственного регулирования цен.

Таким образом, либерализация локальных проектов позволит эффективно решать такие важные местные задачи, как, например, технологическое присоединение объекта или нескольких объектов капитального строительства к сетям, рекон-

струкция сети, по которой осуществлено технологическое присоединение.

При удачном выборе модели рынка фьючерсы могут в перспективе стать надежным инструментом привлечения инвестиций в развитие коммунальной инфраструктуры, при этом в тех объемах, которые действительно отвечают интересам потребителей. Это позволит оптимизировать совокупные общественные издержки на функционирование необходимой инфраструктуры.

Одной из проблем, препятствующих выходу коммунальной сферы из кризиса, является нехватка высококвалифицированных специалистов, в том числе и руководителей. Подобный негативный фактор сопровождается и тесно связан с низким уровнем оплаты труда в сфере коммунальных услуг. Данная проблема отражалась в исследованиях А.А. Збрицкого [7], А.Г. Мокроносова, М.Б. Гиндина [10], Е.В. Агитаева [2].

Учитывая реформу системы управления коммунальной инфраструктурой, одним из направлений которой является переход на самообеспечение коммунальных предприятий, в последнее десятилетие можно было наблюдать всевозможные попытки экономии, выражающиеся в сокращении издержек при производстве коммунальных услуг, в отсутствии обновления оборудования, а также низкой оплате труда персонала.

Подобная ситуация в финансовом аспекте коммунальной сферы приводит к занижению требований к профессиональным качествам работников, что, соответственно, сказывается на показателях производительности труда. На многих предприятиях коммунального комплекса отсутствуют кадровые службы, предназначенные для контроля качества подготовки персонала, внедрения профессиональных стандартов. В итоге, в купе с высокой изношенностью и технологической уста-

релостью основных фондов, недостаток профессиональной подготовки персонала приводит к большому количеству грубых ошибок в системе управления хозяйственной и финансовой стороной деятельности. В результате – большое количество аварийных ситуаций. На ремонтные работы тратятся средства, но выполняют их тоже не всегда профессионально, что приводит к новым авариям и новым затратам. Оставляя нерешенной проблему кризиса профессиональных кадров в отраслях коммунального комплекса, сфера не имеет возможности развиваться.

Важнейшим фактором, влияющим на решение данной проблемы, является система высшего профессионального образования, способная готовить специалистов для отраслей коммунального комплекса, особенно в области применения технологий энергоэффективности.

Успешная реализация реформ жилищно-коммунальной сферы на сегодняшний день невозможна без высококвалифицированных кадров. Поэтому задача кадровой обеспеченности в ЖКХ остается крайне актуальной. К 2019 г. ряд образовательных учреждений России сделал акцент на подготовке специалистов жилищной сферы. И здесь ключевым вопросом стал процесс разработки и обновления образовательных программ с учетом требований профессиональных стандартов. Единство профессиональных стандартов и образовательных программ позволит перейти на более высокий уровень подготовки специалистов в сфере ЖКХ, а также позволит решить задачу формирования востребованных на рынке труда кадров. Правительству, образовательным учреждениям и организациям сферы предстоит большая работа по выполнению этой важнейшей задачи, определенной Стратегией развития жилищно-коммунального хозяйства на период до 2020 г. Определенно, задача не потеряет своей приоритетности и в Стратегии до 2030 г.

Переходя к еще одной проблеме, связанной с человеческим фактором, стоит выделить проблему низкой активности собственников. Одним из направлений Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства является формирование активных и ответственных собственников помещений в многоквартирных домах, способных принимать ответственные решения, знающих свои права и обладающих возможностями для их реализации. «Без активных собственников никто не сможет навести порядок в сфере управления многоквартирными домами. Нельзя улучшить качество управления в конкретных домах только силами государственного жилищного надзора, прокуратуры, Минстроя России, Роспотребнадзора...» [13].

Отсутствует возможность оповестить о собрании всех собственников помещений многоквартирного дома, поскольку часть из них не проживает в нем на данный период. В некоторых квартирах собственники не проживают на конкретный период, а узнать их адреса не позволяют режим защиты персональных данных и платность услуг регистрационных палат. В результате организация, проведение общих собраний в больших домах и подведение их итогов становятся проблематичными. Также затруднительно получить данные о долях в общем имуществе принадлежащих собственникам жилых и нежилых помещений. Такие данные должны быть у государственных регистраторов прав на недвижимость, но они не всегда обладают ими. Часто при расчете таких долей не учитываются площади машино-мест и гаражных боксов на встроенных паркингах, а ведь это одновременно и количество голосов, которыми обладают собственники.

Выводы и заключение. Высокая степень износа основных фондов коммунальной инфраструктуры является одной из наиболее очевидных и сложных проблем коммунальной сферы и влечет за со-

бой такие негативные последствия, как: низкое качество предоставляемых коммунальных услуг, низкую эффективность производства. Значительные потери поставляемых ресурсов при транспортировке по изношенным инженерным сетям, а также постоянные аварии влекут за собой большие финансовые потери, компенсирующиеся за счет потребителей, что приводит впоследствии к: неудовлетворенности потребителей, негативному имиджу коммунальной сферы, низкой инвестиционной привлекательности как отраслей и организаций коммунального комплекса, так и экономики России целом. Вместе с тем, изношенность основных фондов также является следствием других проблем коммунальной сферы. Состояние коммунального хозяйства часто оправдывают недофинансированием его отраслей, но в корне проблемы лежит несовершенство системы управления, к примеру: нехватка профессиональных специалистов, в том числе на руководящих должностях, низкая ответственность органов власти, неорганизованный сбор статистических данных, игнорирование поставленных приоритетов. Детальнее о последнем: в исследовании один из ключевых акцентов сделан на энергоэффективности коммунальной инфраструктуры и ее взаимосвязях с проблемами коммунальной сферы. В связи с этим повышение энергоэффективности является на данный момент наиболее рациональным шагом к выходу коммунальной сферы из кризисного положения, т.к. постоянно повышающаяся нагрузка на инженерные сети увеличит процент износа, который и так близок к критическому.

Список литературы

1. **Агитаев, Е. В.** Основные социальные факторы повышения эффективности реформирования ЖКХ России / Е. В. Агитаев. – Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 8. – С. 98–104.
2. **Агитаев, Е. В.** Квалифицированный работник – залог реформы ЖКХ / Е. В. Агитаев. – Текст : непосредственный // Право и инвестиции. – 2013. – № 3-4. – С. 88–95.
3. **Башмаков, И. А.** Зарубежный опыт энергоэффективности и рекомендации для России / И. А. Башмаков. – Текст : непосредственный // Академия энергетики. – 2014. – № 1(57). – С. 70–83.
4. **Башмаков, И. А.** Что происходит с энергоемкостью ВВП России? / И. А. Башмаков. – Текст : непосредственный // Экологический вестник России. – 2018. – № 7. – С. 1–8.
5. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2016 г. / Минэнерго России. – Москва, 2017. – С. 163. – Текст : непосредственный.
6. Жилищно-коммунальный комплекс: между политикой и экономикой // Экспертно-аналитический доклад, 2018. – С. 58. – URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/10/Report-ZH-KH-N-internet-fin-1.pdf>. – Текст : электронный.
7. **Збрицкий, А. А.** Концептуальные подходы к формированию отраслевой системы квалификаций в строительстве и ЖКХ / А. А. Збрицкий, Л. Н. Чернышов, А. К. Шрейбер. – Текст : непосредственный // Экономика строительства. – 2013. – № 5. – С. 3–15.
8. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, У. С. Рожкова. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5–25.
9. Организационно-экономический механизм модернизации функционирования предприятий сферы

ЖКХ на муниципальном уровне : монография / А. Ю. Казанская, Е. А. Кобец, Ю. С. Котенко [и др.]. – Таганрог : Южный федеральный университет, 2013. – 210 с. – Текст : непосредственный.

10. Проблемы кадрового обеспечения сферы жилищно-коммунального хозяйства / А. Г. Мокроносов, Т. К. Руткаускас, М. Б. Гиндин, К. В. Руткаускас. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2006. – № 4. – С. 67–76.

11. Самарина, В. П. «Зеленая экономика» России: некоторые вопросы теории и методологии / В. П. Самарина. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 2(287). – С. 2–9.

12. Чернышов, Л. Н. Автоматизация учета и регулирование потребления коммунальных ресурсов / Л. Н. Чернышов, И. Н. Киндас. – Текст : непосредственный // Механизация строительства. – 2010. – № 10. – С. 5–9.

13. Щербаков, Д. А. Анализ стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2020 года: направления, проблемы, пути совершенствования / Д. А. Щербаков. – Текст : непосредственный // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство : сборник научных статей по итогам шестой международной научной конференции. – Казань, 2019. – С. 154–157.

Shcherbakov D.A.

South-Russian Institute of Management (Affiliation), the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don), Senior Lecturer, Chair of Economics, Finance and Nature Management

ANALYSIS OF THE RUSSIAN FEDERATION MUNICIPAL INFRASTRUCTURE MANAGEMENT SYSTEM MODERN PROBLEMS

Abstract. Communal infrastructure of Russia has many problems. In the process of reform aimed at financial independence of the sphere, new difficulties were added. The object of research is the management system of the municipal infrastructure of the Russian Federation. The goal is a comprehensive review of the problems of public utilities in Russia. In the process of research, methods of dialectical analysis of interconnections, comparative analysis and systematization, grouping and classification were used. The article analyzes and classifies the problems of managing the communal infrastructure of the Russian Federation, the key factors of which are technological, economic, legal, environmental, and social. Next, cause-effect relationships are established for the problems of public utilities in Russia, and in the process of research, problems are analyzed mainly in their relationships. Some problems stand out as root causes that trigger a chain of negative factors; they need to be considered in more detail. One of these problems is the low energy efficiency of the Russian economy, the relationship with the high rate of depreciation of fixed assets of the communal infrastructure is substantiated, and the environmental aspect is also affected. In addition, problems are highlighted: low activity of owners, lack of qualified personnel, undeveloped market relations. As a result of the study, solutions were proposed for some problematic aspects of public utilities.

Keywords: communal infrastructure, management, problem factors, utilities, utilities, energy efficiency.

References

1. Agitayev, E.V. (2009). Osnovnyye sotsial'nyye faktory povysheniya effektivnosti reformirovaniya ZHKKH Rossii [The main social factors of increasing the efficiency of reforming the housing and communal services of Russia]. *Trud i sotsial'nyye otnosheniya [Labor and Social Relations]*. 8, 98–104.
2. Agitayev, E.V. (2013). Kvalifitsirovannyi rabotnik – zalog reformy ZHKKH [A qualified worker is the key to housing and communal services reform]. *Pravo i investitsii [Law and Investment]*. 3-4, 88–95.
3. Bashmakov, I.A. (2014). Zarubezhnyy opyt energoeffektivnosti i rekomendatsii dlya Rossii [Foreign experience in energy efficiency and recommendations for Russia]. *Akademiya energetiki [Academy of Energy]*. 1(57), 70–83.
4. Bashmakov, I.A. (2018). Chto proiskhodit s energoyemkost'yu VVP Rossii? [What happens to the energy intensity of Russia's GDP?]. *Ekologicheskii vestnik Rossii [Ecological Bulletin of Russia]*. 7, 1–8.
5. Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoy effektivnosti v Rossiyskoy Federatsii v 2016 g. Minenergo Rossii [State report on the state of energy conservation and energy efficiency in the Russian Federation in 2016, Ministry of Energy of Russia]. Moscow, 2017. P. 163.
6. Zhilishchno-kommunal'nyy kompleks: mezhdru politikoy i ekonomikoy.

Ekspertno-analiticheskiy doklad. 2018 [Housing and communal services: between politics and economics. Expert analytical report. 2018]. P. 58. Retrieved from: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/10/Report-ZH-KH-H-internet-fin-1.pdf>.

7. Zbritskiy, A.A., Chernyshov, L.N. & Shreyber, A.K. (2013). Kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu otraslevoy sistemy kvalifikatsiy v stroitel'stve i ZHKKH [Conceptual approaches to the formation of the sectoral qualifications system in construction and housing and communal services]. *Ekonomika stroitel'stva [Construction Economics]*. 5, 3–15.

8. Idrisov, G.I., Knyaginina, V.N., Kudrin, A.L. & Rozhkova, U.S. (2018). Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [New technological revolution: challenges and opportunities for Russia]. *Voprosy ekonomiki [Issues of the Economy]*. 4, 5–25.

9. Kazanskaya, A.Yu., Kobets, E.A., Kotenko Yu.S. et al. (2013). *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm modernizatsii funktsionirovaniya predpriyatiy sfery ZHKKH na munitsipal'nom urovne: monografiya [Organizational and economic mechanism for the modernization of the functioning of housing and communal services enterprises at the municipal level: monograph]*. Taganrog: Southern Federal University.

10. Mokronosov, A.G., Rutkauskas, T.K., Gindin, M.B. & Rutkauskas, K.V. (2006). Problemy kadrovogo obespecheniya sfery zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva

[Problems of staffing the sphere of housing and communal services]. *Obrazovaniye i nauka [Education and Science]*. 4, 67–76.

11. Samarina, V.P. (2015). «Zelenaya ekonomika» Rossii: nekotoryye voprosy teorii i metodologii [The green economy of Russia: some issues of theory and methodology]. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*. 2(287), 2–9.

12. Chernyshov, L.N. & Kindas, I.N. (2010). Avtomatizatsiya ucheta i regulirovaniye potrebleniya kommunal'nykh resursov [Automation of accounting and regulation of the consumption of communal resources]. *Mekhanizatsiya stroitel'stva [Construction Mechanization]*. 10, 5–9.

13. Shcherbakov, D.A. (2019). Analiz strategii razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva RF do 2020 goda: napravleniya, problemy, puti sovershenstvovaniya [Analysis of the development strategy of the housing and communal services of the Russian Federation until 2020: directions, problems, ways of improvement]. *Peredovyye innovatsionnyye razrabotki. Perspektivy i opyt ispol'zovaniya, problemy vnedreniya v proizvodstvo: sbornik nauchnykh statey po itogam shestoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Advanced innovative developments. Prospects and experience of use, problems of implementation in production: a collection of scientific articles based on the results of the sixth international scientific conference]*. Kazan. Pp. 154–157.

e-mail: double_fox@mail.ru

УДК 658

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-188-196

Гусев Д.С.

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», аспирант кафедры экономики, управления и организации производства

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Усложнение конкурентной среды деятельности промышленных предприятий сопровождается обогащением предмета прикладных экономических исследований, появлением их новых направлений, адекватных происходящим изменениям среды. Среди этих направлений в реальной хозяйственной практике особое место отводится оценке рисков, актуализирующейся в связи с усилением турбулентности рыночной среды. Цель настоящего исследования заключалась в конкретизации и обосновании проблем оценки рисков промышленного предприятия, решение которых требует совершенствования методологии оценочного процесса и техники его выполнения, приемлемой для хозяйственной практики. В работе реализованы положения общей методологии научного исследования, адаптированной к его предмету – оценке рисков и объекту – промышленному предприятию. Исследование проводилось с помощью методов идентификации проблем и их научного обоснования, анализа практики решения проблем и выделения направлений ее совершенствования, изучения существующего методического обеспечения и аргументации необходимости его развития применительно к предмету исследования – оценке рисков промышленного предприятия. По результатам изучения теории и практики оценки рисков промышленного предприятия идентифицированы и аргументированы проблемы методологического порядка в предметных областях их проявления (сфера оценки риска, природа риска, процедура оценки риска, методическое обеспечение оценки риска, измерители риска, мониторинг рискообразующих факторов, управление рисками), взаимосвязанные по принципу причинно-следственной связи.

Ключевые слова: риски промышленного предприятия, оценка рисков, методология оценки, проблемы оценочного процесса.

Введение. Актуализация проблемы оценки рисков промышленного предприятия обусловлена многими объективными обстоятельствами, сформировавшимися за десятилетия рыночных преобразований экономики, отчетливо проявившимися в последнее время в связи с усложнением условий производственной деятельности из-за экономических санкций и обострения конкуренции товаропроизводителей «за потребителя».

Для оценки рисков особое значение имеют ускорение темпов «размывания» гра-

ниц между сферами производства и потребления, возникновение новых рискообразующих факторов и усиление их влияния на процессы производства и сбыта промышленной продукции, а, в конечном счете, на результаты деятельности предприятия в нестабильной экономической среде.

Указанные, а также другие обстоятельства обусловили повышение интереса исследователей к проблематике рисков, что, в свою очередь, привело к количественному росту теоретических работ и прикладных разработок в области оценки

рисков, формирования ее методологии и методического обеспечения.

Исследователи констатируют многообразие методов, используемых в оценке рисков, систематизируют их по различным классификационным основаниям [1, 8]; раскрывают отраслевую специфику оценки рисков, характерную промышленным предприятиям [2, 7]; аргументируют особенности оценочного процесса, присущего исследованиям предпринимательских рисков [5, 6]; обосновывают значение оценки рисков для управления предприятием, развития его финансово-экономической и инвестиционной деятельности [9, 10].

Разработка каждого предметного направления исследований, взаимосвязанных с оценкой рисков, сопровождается развитием методологии данного процесса, обоснованием альтернативных методик и методических подходов, отвечающих по целевому назначению их использования поставленным исследовательским задачам.

В наших ранних работах приводилось обоснование целесообразности использования методологии построения системы сбалансированных показателей в целях управления рисками промышленного предприятия [3]; реализовывался метод факторного анализа в целях идентификации рискообразующих факторов для промышленных предприятий, функционирующих в сегменте рынка кондитерской продукции [4].

Целью настоящего исследования определяется конкретизация и обоснование проблем оценки рисков промышленного предприятия, решение которых требует совершенствования методологии оценочного процесса и техники его выполнения, приемлемой для хозяйственной практики.

Достижение приведенной исследовательской цели обеспечено решением следующих задач:

– изучить теоретические аспекты оценки рисков и существующую практику ее проведения на микроэкономическом уровне;

– реализовать принцип причинно-следственной связи в обосновании логической взаимосвязи предметных областей проявления методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия;

– идентифицировать методологические проблемы, присущие оценке рисков промышленных предприятий, по предметным областям проявления проблем;

– аргументировать выделенные проблемы в контексте доказательства необходимости развития методологии оценочного процесса и техники его выполнения на микроэкономическом уровне, в промышленном предприятии.

Гипотеза исследования сформирована исходя из положения о том, что методология анализа и оценки любого экономического процесса или явления эволюционирует одновременно с изменением содержания процессов и явлений как следствием возникновения новых условий и обстоятельств, требующих учета в исследовании и адекватного развития его методологии.

Применительно к методологии оценки рисков промышленного предприятия данное положение означает необходимость идентификации и обоснования проблем, связанных с содержанием оценочной процедуры и техникой ее реализации, формированием статистических измерителей риска, учетом специфики формирования рисков во взаимосвязанных сферах производства и рыночного сбыта промышленной продукции.

Особый акцент в обосновании методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия должен отводиться ее прикладному аспекту, в частности, приемлемости методических подходов и методик оценки рисков для хозяйственной практики промышленных предприятий.

Методы исследования. В работе реализованы положения общей методологии научного исследования, адаптированной к его предмету – оценке рисков и объекту – промышленному предприятию.

Исследование проводилось с помощью методов идентификации проблем и их научного обоснования, анализа практики решения проблем и выделения направлений ее совершенствования, изучения существующего методического обеспечения и аргументации необходимости его развития применительно к предмету исследования – оценке рисков промышленного предприятия.

Результаты исследования. Информационной основой нашего исследования выступили результаты изучения теоретических аспектов оценки рисков, раскрытые в работах многих исследователей [1, 2, 5–10 и др.], а также результаты ознакомления с существующей практикой оценочного процесса на конкретном промышленном предприятии – группе компаний «Кондитерское объединение «Славянка».

В данной работе мы представим авторское видение проблем оценки рисков, связанных с отраслевой спецификой их формирования, содержанием оценочной процедуры, ее методическим обеспечением, статистическими измерителями риска, организацией мониторинга рискообразующих

факторов, управлением рисками на микроэкономическом уровне.

Соответственно поставленной задаче идентификации и обоснования методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия в первую очередь следует выделить предметные области их (т.е. проблем) проявления.

Для этого нами реализован принцип причинно-следственной связи, согласно которому каждая последующая методологическая проблема оценки рисков промышленного предприятия является следствием проявления предыдущей проблемы.

Логическую взаимосвязь проблем по предметным областям их проявления мы представляем следующим образом (рис.).

В первой выделяемой предметной области – сфере оценки рисков – методологической проблемой мы считаем «отраслевую» неравномерность разработки методологии, явное доминирование финансовой сферы, в частности, банковской деятельности, в сравнении с отраслями и видами экономической деятельности, представляющими реальный сектор экономики.

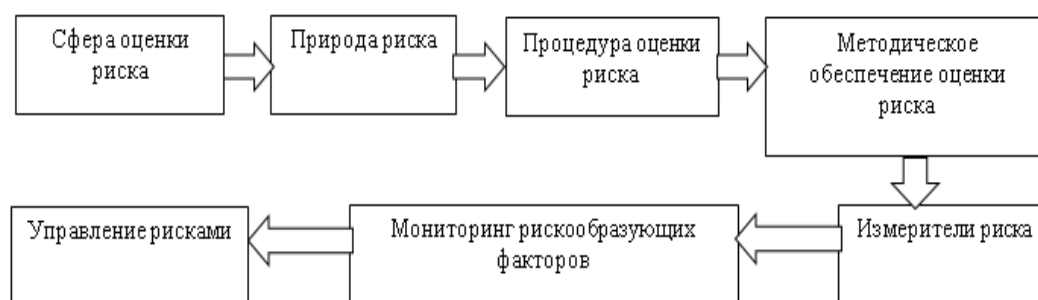

Рис. Логическая взаимосвязь предметных областей проявления методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия

Известно, что методология оценки рисков банковской деятельности разрабатывается в рамках стандартов Базельского комитета (Базель-1, Базель-2, Базель-3), тогда как промышленные, торговые, предпринимательские или иные риски не являются объектом стандартизации оценки.

Данное обстоятельство порождает альтернативность подходов к оценке рисков в отраслевом аспекте, требует их унификации с разработкой соответствующих регламентов в части содержания оценочной процедуры, методов ее проведения, инструментария управления рисками и т.д.

Отраслевая (видовая) регламентация методологических положений оценки рисков, на наш взгляд, позволит учитывать экономическую природу рисков, совпадающую в целом для хозяйствующих субъектов, находящихся в системе рыночных отношений, но различающуюся в силу существующей отраслевой (видовой) специфики их экономического взаимодействия.

Поясним, что применительно к рискам промышленного предприятия в данном случае мы имеем в виду необходимость учета тесной взаимосвязи сфер производства и потребления в оценочном процессе.

По нашему мнению, риски промышленного предприятия «выходят за рамки» непосредственного производства продукции, средой их возникновения выступает также и сфера потребления произведенной продукции, где она может оказаться невосребованной рынком.

Из этого следует, что методология оценки рисков промышленного предприятия должна иметь своим объектом риски не только производственной, но и «потребительской» природы, а процедура оценки рисков должна охватывать стадию конечного потребления произведенной продукции.

По поводу оценочной процедуры уместно заметить, что изученные нами варианты ее представления различаются как по количеству выделяемых этапов (фаз, стадий, действий, операций и т.д.), так и по их содержанию, что свидетельствует об отсутствии единой, общепринятой исследователями процедуры оценки рисков.

Как правило, оценочная процедура сводится к выявлению проблемных областей деятельности промышленного предприятия, «несущих в себе» потенциальные угрозы ее стабильности, с разработкой сценарных вариантов прогнозирования изменений в этих областях и обоснованием «оптимального» из них для сложившейся ситуации.

Однако во многих вариантах представления процедуры оценки рисков установление проблемных областей деятельности промышленного предприятия сводится к их констатации, без анализа факторов и условий, вызвавших появление проблем, что снижает достоверность последующих прогнозов.

Унификация оценочной процедуры, на наш взгляд, потребует адекватной унификации методического обеспечения оценки рисков, характеризующегося таким же значительным количественным и качественным разнообразием.

Ознакомление с содержанием методик и методических подходов к оценке рисков [1, 2, 5, 6, 8, 9] показало, что доминирующими методами их разработки выступают методы теории вероятностей (в части оценки) и экономико-математического моделирования (в части прогнозирования).

Приоритет этих методов обосновывается вероятностной природой риска, который трансформируется из потенциального в реальный при совокупности определенных условий, способствующих его развитию.

Вместе с тем, для промышленных предприятий, как показывает опыт нашей практической деятельности, оценка рисков с помощью методов теории вероятностей и экономико-математического моделирования оказывается неприемлемой из-за повышенной трудоемкости расчетов.

Поэтому ценность предлагаемых исследователями методик зачастую остается в теоретической плоскости, а в реальной хозяйственной практике методики оказываются невостребованными.

Основной причиной данного обстоятельства, по нашему мнению, является содержательное расхождение предлагаемых в методиках измерителей риска с существующей практикой учета и отчетности промышленного предприятия.

Ни в одном виде отчетности предприятия (бухгалтерской, статистической, налоговой и пр.) не содержится показателей, характеризующих риски, или отражающих степень угрозы их проявления.

Оценка рисков является «внутренним делом» каждого конкретного промышленного предприятия, как в части принятия решения о ее проведении, так и в части выбора измерителей риска, что имеет следствием проявление субъективизма оценки, затрудняет сопоставление ее результатов с результатами оценочного процесса, полученными на других предприятиях, другими субъектами оценки рисков.

Детерминирующим фактором для получения объективной и достоверной оценки рисков выступает профессиональная компетентность лиц, вовлекаемых в оценочный процесс, – работников конкретного промышленного предприятия или сторонних организаций, специализирующихся на оказании консалтинговых услуг в области оценки рисков.

Но и в первом, и во втором случае оценка рисков, в силу отсутствия унифицированных статистических измерителей, является экспертной, а следовательно, подверженной сильному влиянию субъективного фактора.

Аналогичная методологическая проблема характерна мониторингу рискообразующих факторов.

Здесь уместно заметить, что организация и проведение мониторинга факторов риска для существующей практики функционирования промышленных предприятий являются, скорее, исключением, нежели правилом.

Ресурсными (финансовыми, кадровыми, техническими и пр.) возможностями для мониторинга рискообразующих факторов располагают только крупные промышленные предприятия, имеющие в своей организационной структуре специализированные аналитические подразделения.

Но даже на этих промышленных предприятиях мониторинг рискообразующих факторов не имеет системного характера, проводится эпизодически и иницируется, как правило, при наступлении двух ставших очевидными обстоятельств: отрицательной динамике экономических показателей деятельности предприятия или проявлении первых признаков экономического кризиса.

Иными словами, мониторинг рискообразующих факторов, основанный на ретроспективных данных, позволяет идентифицировать факторы риска и оценивать их влияние в режиме «постфактум», но не ориентирован на проведение прогнозных оценок.

Уместно также обратить внимание на то, что в практике деятельности промышленных предприятий, использующих мониторинг в качестве инструмента оценки рискообразующих факторов, зачастую он (т.е. мониторинг) проводится лишь один раз в год. Это представляется нам недостаточным из-за быстрого изменения условий внешней и внутренней среды деятельности предприятий, порождающей факторы риска.

По нашему убеждению, для системного мониторинга рискообразующих факторов промышленного предприятия периодичность оценки должна быть поквартальной, что позволит предприятию оперативно реагировать на изменения ситуации и предотвратить негативное влияние факторов риска.

Возможным вариантом решения данной задачи нам представляется организация мониторинга рискообразующих факторов на основе экспресс-оценки рисков, для чего потребуется:

- определить наиболее важные ключевые измерители риска;
- упростить оценочную процедуру;
- алгоритмизировать результаты мониторинга посредством их шкалирования по критерию степени влияния факто-

ров риска на деятельность промышленного предприятия и устойчивость его экономического развития.

Реализация указанных действий для организации системного мониторинга рискообразующих факторов по функционалу относится к управлению рисками, выделяемому нами в качестве завершающей предметной области проявления методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия.

Главным проблемным моментом в практике управления рисками, на наш взгляд, следует признать недостаточное развитие системы риск-менеджмента на микроэкономическом уровне. Управление рисками, как правило, вменяется в обязанности руководителей структурных подразделений предприятия (служб маркетинга, сбыта, финансов, кадров, материально-технического снабжения и т.д.), а координация их действий осуществляется топ-менеджментом предприятия.

Вместе с тем, в силу своей непосредственной функциональной занятости, руководители структурных подразделений недостаточно информированы о проблемах текущей деятельности в других подразделениях и, даже в случае осведомленности о них, не могут из-за ограниченности полномочий предпринимать какие-либо действия по разрешению проблем, напрямую не связанных с функционалом возглавляемых структурных подразделений.

Поскольку подобного рода проблемы возникают в текущей деятельности подразделений промышленного предприятия и разрешаются самостоятельно руководителями его подразделений, информирование топ-менеджмента осуществляется лишь в том случае, когда проблема «перерастает» в реальный риск, а следовательно, управленческое воздействие на факторы, его вызвавшие, является запаздывающим.

Мы полагаем, что оперативность управления рисками и воздействия на

факторы, их вызывающие, может быть обеспечена посредством создания в организационной структуре промышленного предприятия соответствующего структурного подразделения, или, как менее затратный вариант, – посредством введения в штатное расписание должности риск-менеджера, основной задачей которого будет согласование действий всех структурных подразделений предприятия в области управления рисками по выполняемому ими функционалу.

В управленческой иерархии промышленного предприятия риск-менеджер, на наш взгляд, должен быть напрямую подчинен высшему органу управления (генеральному директору, президенту, совету директоров и т.п.), что обеспечит ускорение процесса управления рисками, повышение его качества и результативности.

Создание в организационной структуре промышленного предприятия специализированного подразделения по управлению рисками или введение должности риск-менеджера в штатное расписание мы рассматриваем как необходимое условие для решения методологических проблем оценки рисков, характерных всем предметным областям их проявления.

Выводы и заключение. Относительная новизна феномена рисков деятельности промышленных предприятий выступает объективной причиной для развития методологии их оценки, представляемой во множественных вариациях подходов, методов, методик, техники оценочной процедуры.

Незавершенность формирования единой, общепризнанной методологии оценки рисков подтверждается существованием комплекса проблем, требующих дальнейшего развития методологических положений.

В настоящей работе методологические проблемы оценки рисков промышленного предприятия обозначены

по предметным областям их проявления, взаимосвязанным по принципу причинно-следственной связи: сфера оценки рисков, природа риска, процедура оценки риска, методическое обеспечение оценки риска, измерение риска, мониторинг рискообразующих факторов, управление рисками.

Изложение методологических проблем оценки рисков промышленного предприятия дано в постановочном плане, и мы планируем их более глубокую разработку в дальнейших научных исследованиях.

Список литературы

1. **Атапина, Н. В.** Сравнительный анализ методов оценки рисков и подходов к организации риск-менеджмента / Н. В. Атапина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 235–243.
2. **Викулов, В. А.** Метод оптимизации уровня риска по стадиям кругооборота оборотных средств промышленного предприятия / В. А. Викулов, А. Г. Бутрин. – URL: <http://1-fin.ru/?id=1156> (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.
3. **Гусев, Д. С.** Управление рисками промышленного предприятия в контексте сбалансированной системы показателей : методический аспект / Д. С. Гусев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 6(79). – С. 245–257. – ISSN 2223-5639.
4. **Гусев, Д. С.** Анализ рисков факторов развития рынка кондитерской продукции / Д. С. Гусев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 169–178. – ISSN 2223-5639.
5. **Зайдуллина, Э. Р.** Исследование основных методов оценки предпринимательских рисков / Э. Р. Зайдуллина. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 110–112.
6. Методы оценки и управления предпринимательскими рисками / И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, Г. Н. Егорова, Ю. А. Шаповалов. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Том 79. – № 2. – С. 314–319.
7. **Ланкина, С. А.** Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия / С. А. Ланкина, В. И. Флегонтов // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – Том 7. – № 3. – <http://naukovedenie.ru/PDF/90E VN315.pdf> (дата обращения: 25.03.2020). – Текст : электронный.
8. Методика анализа рисков. – <https://pqm-online.com/assets/files/pubs/method/risk-evaluation-methodology.pdf>. – Текст : электронный.
9. **Рыгаловский, Д. М.** Управление рисками на предприятии : методический и организационный аспекты / Д. М. Рыгаловский. // Современные технологии управления. – 2016. – № 12(72). – <https://sovman.ru/article/7203/> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст : электронный.
10. **Шапкин, А. С.** Экономические и финансовые риски : оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – Москва : Дашков и К°, 2013. – 544 с. – Текст : непосредственный.

Gusev D.S.

A.A. Ugarov Stary Oskol Technological Institute (Affiliation), National Research Technological University MISiS, Postgraduate Student, Chair of Economics, Management and Production Organization

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RISK ASSESSMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. The increasing complexity of the competitive environment of industrial enterprises is accompanied by the enrichment of the subject of applied economic research, the emergence of their new directions, adequate to the ongoing changes in the environment. Among these areas in real business practice, a special place is given to risk assessment, which is being updated in connection with increased turbulence in the market environment. The purpose of this study was to specify and justify the problems of assessing the risks of an industrial enterprise, the solution of which requires improving the methodology of the assessment process and its implementation technique, acceptable for business practice. The work implements the provisions of the general methodology of scientific research, adapted to its subject - risk assessment and the object - an industrial enterprise. The study was conducted using methods for identifying problems and their scientific justification, analyzing the practice of solving problems and identifying areas for its improvement, studying the existing methodological support and arguing the need for its development in relation to the subject of the study - risk assessment of an industrial enterprise. Based on the results of studying the theory and practice of assessing the risks of an industrial enterprise, problems of a methodological order in the subject areas of their manifestation (risk assessment, risk nature, risk assessment procedure, methodological support for risk assessment, risk meters, monitoring of risk-generating factors, risk management) are identified and argued, interrelated on the principle of causation.

Keywords: industrial enterprise risks, risk assessment, assessment methodology, problems of the assessment process.

References

1. Atapina, N.V. (2013). Sravnitel'nyy analiz metodov otsenki riskov i podkhodov k organizatsii risk-menedzhmenta [Comparative analysis of risk assessment methods and approaches to the organization of risk management]. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*. 5, 235–243.
2. Vikulov, V.A. & Butrin, A.G. Metod optimizatsii urovnya riska po stadiyam krugoborota oborotnykh sredstv promyshlennogo predpriyatiya [The method of optimizing the level of risk at the stages of the circuit of working capital of an industrial enterprise]. Retrieved from: <http://1-fin.ru/?id=1156>.
3. Gusev, D.S. (2019). Upravleniye riskami promyshlennogo predpriyatiya v kontekste sbalansirovannoy sistemy pokazateley: metodicheskiy aspekt [Industrial enterprise risk management in the context of a balanced scorecard: methodological aspect]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 6(79), 245–257.
4. Gusev, D.S. (2020). Analiz riskovykh faktorov razvitiya rynka konditerskoy produktsii [Analysis of risk factors for

the development of the confectionery market]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(80), 169–178.

5. Zaydullina, E.R. (2019). Issledovaniye osnovnykh metodov otsenki predprinimatel'skikh riskov [Study of the main methods for assessing entrepreneurial risks]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*. 9-1, 110–112.

6. Kiseleva, I.A., Simonovich, N.E., Egorova, G.N. & Shapovalov, Yu.A. (2017). Metody otsenki i upravleniya predprinimatel'skimi riskami [Methods for assessing and managing entrepreneurial risks]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technology]*. 79(2), 314–319.

7. Lankina, S.A. & Flegontov, V. I. (2015). Klassifikatsiya i problemy otsenki

riskov promyshlennogo predpriyatiya [Classification and problems of risk assessment of an industrial enterprise]. Internet-zhurnal «Naukovedeniye». [Internet journal "Science of Science"]. 7(3). Retrieved from: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN315.pdf>.

8. Metodika analiza riskov [Risk analysis technique]. Retrieved from: <https://pqm-online.com/assets/files/pubs/method/risk-evaluation-methodology.pdf>.

9. Rygalovskiy, D.M. (2016). Upravleniye riskami na predpriyatii: metodicheskiy i organizatsionnyy aspekty [Enterprise risk management: methodological and organizational aspects]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya [Modern Management Technologies]*. 12(72). Retrieved from: <https://sovman.ru/article/7203/>.

10. Shapkin, A.S. & Shapkin, V.A. (2013). *Ekonomicheskiye i finansovyye riski: otsenka, upravleniye, portfel' investitsiy [Economic and financial risks: assessment, management, investment portfolio]*. Moscow: Dashkov & K°.

e-mail: dms2583@hotmail.com

ЭКОНОМИКА ТРУДА И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 37.087.4

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-197-204

Джабраилова Л.Х.

Чеченский государственный педагогический университет, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в образовании

Исраилова З.Т.

Чеченский государственный педагогический университет, магистрант

Темирсултанова У.Ю.

Чеченский государственный педагогический университет, магистрант

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТРУД ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В условиях современной России образовательные организации среднего профессионального образования (СПО) для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе вынуждены менять структуру организации и способы управления, а также применять интегрированный подход к решению задач. Это приводит к изменениям и в области стимулирования и мотивации труда работников. Целью данного исследования является выявление мотивов деятельности педагогических работников СПО, а также стимулов, побуждающих их повышать эффективность и плодотворность труда. Были применены методы теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме, моделирования, наблюдения. Авторами проведен анализ системообразующих факторов, мотивирующих педагогических работников к плодотворному труду, росту профессионализма и предложено на основе этих сведений стимулирующей системы работников образовательных учреждений СПО, которая учитывает специфику труда преподавателя среднего звена. Результатом исследования стало построение эффективной системы стимулирования труда в организациях СПО с учетом системообразующих сведений о трудовой деятельности педагогов. Авторами подтверждена необходимость в совершенствовании методов стимулирования труда в системе образования. Представленная авторами система стимулов педагогических работников может быть применена при разработке и внедрении методов в систему материального и морального стимулирования педагогов.

Ключевые слова: стимулирование труда, мотивация, система стимулирования, механизм стимулирования.

Введение. Сегодня системе образования нужны педагогические работники с высоким уровнем профессионализма. Привлечение и сохранение высококвалифицированных педагогов требует изменить имеющиеся управленческие меха-

низмы мотивации и стимулирования труда. Разработанная образовательной организацией эффективная система мотивации труда педагогических работников оказывает влияние не только на трудовую активность и личную инициативу самого сотрудни-

ка, но и на результаты всей образовательной деятельности данной организации. Актуальность исследования определена повышением требований к педагогическому коллективу, от которого в полной мере зависит качество образования. В связи с этим, сегодня к проблеме обеспечения образовательных организаций квалифицированными кадрами направлено повышенное внимание как со стороны государства, так и со стороны общества.

Реализация стоящих перед образовательной организацией целей невозможна без эффективной и плодотворной трудовой активности работников. В связи с этим мотивация и стимулирование работников как функция управления требует от руководителя образовательной организации серьезного подхода. Поэтому мы считаем, что построение эффективной системы стимулов образовательных организаций СПО невозможно без анализа совокупности факторов, показывающих основные ценностные ориентиры трудового поведения педагогов. Авторами сделана попытка систематизировать факторы оценки критериев мотивации работников по степени важности для образовательной организации, и на этой основе определить систему стимулирования педагогов, которая направлена не только на творческую и инициативную активность личности, но и на эффективность деятельности организации в целом.

Методы исследования. Методологической основой работы послужили положения учения о системном понимании педагогической деятельности, о личностно-ориентированном подходе к процессу трудовой деятельности педагогических работников. Для исследования вопросов стимулирования и мотивации труда педагогических работников использованы методы структурного анализа, наблюдения, графической иллюстрации данных, логико-содержательного обобщения.

При решении поставленных науч-

ных задач исследования системообразующих факторов, мотивирующих педагогических работников к плодотворному труду, использовались принципы критического, интегрального, логического анализа.

Результаты исследования. В современном образовательном пространстве российского общества происходят стремительные изменения, которые призваны повысить конкурентоспособность и престиж образования, а также инновационный потенциал общества. Эти процессы обусловили острую нехватку высококвалифицированных педагогических кадров и необходимость стимулирования педагогов.

О проблеме нехватки квалифицированных кадров сегодня уже заявили многие западные (США, Австралия) и европейские страны (Германия, Великобритания, Норвегия и др.) [9]. В последние десятилетия причины раннего эмоционального истощения педагогов, дисбаланса сложности педагогического труда с низкой его оплатой, падения престижа учительского труда делают очевидным необходимость мотивации и стимулирования труда педагогических работников. Стимулирование труда педагога направлено на создание благоприятных условий для профессионального и личностного роста работника с целью повышения производительности его труда.

С. Джонсон (1986) определял значение стимулирования труда как дополнение к стандартной шкале оплаты труда за специальные услуги, обеспечивающее повышение размера заработной платы [10]. И именно мотивация, как заявляет Браун (1994), определяет успех или неудачу любой задачи [8].

Сегодня образование сталкивается с потребностью непрерывного повышения его качества, требует подходящей организации образовательного процесса, значительной профессиональной компетентности педагогов. Запросы к личности педагога и содержанию его профессио-

нальной работы подразумевают рост у него умений эффективно работать в постоянно изменяющихся социально-педагогических условиях. Для эффективной организации работы в организациях СПО Правительством РФ принято Распоряжение №349-р от 03.03.2015 г. «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы СПО, на 2015–2020 годы», в котором предложены меры, направленные на формирование управленческой компетентности в области мотивации и стимулирования педагогической деятельности [5].

Требования к педагогу существенно выросли. Перед ним в настоящее время поставили иные задачи. Во-первых, повышать уровень преподавания, во-вторых, развивать свое мастерство в новых условиях трудового процесса, повышать интенсивность труда. Проблема вознаграждения труда педагогов стала одной из обсуждаемых на сегодня. Повышение сложности труда педагогических работников не отражается должным образом на оплате труда. Поэтому вопросы мотивации и стимулирования труда педагогов стали одним из основных в системе кадрового обеспечения СПО. В сложившейся ситуации руководитель образовательной организации СПО должен разработать механизм стимулирования повышения качества образования. Нами предложены следующие необходимые действия, выполнение которых повысит качество труда педагогов:

- 1) организация работы по определению и оценке результатов труда каждого педагога для их поощрения;
- 2) разработка в учебном заведении системы поощрения достижений педагогов;
- 3) открытое обсуждение и принятие системы стимулирования труда работников;
- 4) постоянный контроль эффективности введенной системы стимулирования труда и при необходимости ее корректировка.

В учреждениях СПО используются одновременно и материальные и нематери-

альные методы стимулирования (стимулы). Одновременное использование материальных (поощрение работников денежными выплатами) и нематериальных (основаны на потребности человека в общественном признании) стимулов в образовательной организации, как отмечает М. Банных, дает хороший эффект как с экономической точки зрения [2], так и с правовой (ст. 191 ТК РФ) [7].

Материальное стимулирование развивает личную материальную заинтересованность работника (заключение эффективного контракта, премии, повышение заработной платы по итогам аттестации), тогда как моральное действует на духовные его потребности. Исследование показало, что для работника очень значимым материальным стимулом служит премия. Педагогические работники СПО отметили, что премиальные выплаты по итогам их труда мотивировали бы у них интерес к повышению качества педагогической деятельности. Нами выявлено, что размер материальных поощрений коррелирует с результатами труда педагогов. Гарантированная (постоянная) часть заработной платы не образует особого стимулирующего эффекта – зачем стараться, если и так оклад гарантирован и дополнительных выплат не ожидается.

Новая система оплаты труда позволяет устанавливать премии в произвольном порядке. Начисление баллов и распределение стимулирующих выплат должно осуществляться специальной комиссией. Заработная плата объективно должна отражать конкретные результаты деятельности работника [11].

ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» дает образовательным организациям право на самостоятельное осуществление не только образовательной, но и научной, финансовой и административной деятельности [4]. Это значит, что образовательная организация самостоятельно может уста-

навливать механизм оплаты труда работников с учетом личного вклада каждого, определять за какие результаты, каким способом и в каком размере поощрять работников (ст. 28).

Согласно Указу Президента РФ № 599 от 07.05.12 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», с 2012 года с целью стимулирования повышения качества педагогического труда образовательные организации с работниками начали заключать эффективный контракт (договор). [6]. Это стало своего рода организационным подходом к стимулированию труда работников, отражающий комплекс материальных и нематериальных стимулов [1]. На практике эффективный контракт заменил трудовой договор лишь с дополнительными правовыми элементами, содержащими конкретные качественные и количествен-

ные показатели научной и педагогической деятельности педагога [3].

В организациях СПО должны быть созданы четкие условия для выработки механизма стимулирования работников, позволяющие учитывать их личностные особенности. Разные уровни деятельности требуют разных форм стимулирования. Нами выявлена система стимулов образовательных организаций СПО в зависимости от их значимости для работника, которая направлена на активизацию работы как коллектива, так и отдельного работника в современном инновационном режиме. Исходя из этого, представлена совокупность системообразующих факторов, которая показывает основные ценностные ориентиры педагогических работников (рис.). Данный принцип системы стимулирования основан на денежных выплатах.

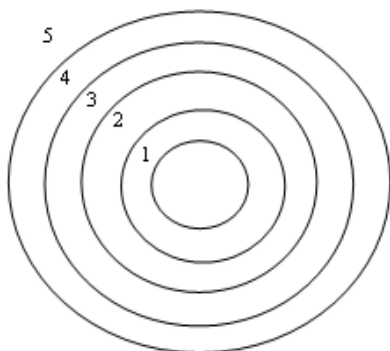

Рис. Распределение факторов оценки мотивационных критериев по степени важности для ОУ (1 – профессионализм; 2 – степень влияния на результат; 3 – сложность труда (принятие решений); 4 – уровень ответственности; 5 – масштаб руководства (наличие подчиненных))*

*Данные авторов.

Учитывая возросшее в современных условиях значение учреждений СПО по подготовке высококвалифицированных кадров для экономики, предлагаем заложить в основу стимулирующей системы работников СПО возможности аттестации педагогов.

Нефинансовый вид стимулирования

основан на поощрении через публичное признание. Мы предлагаем распределение нефинансовой части стимулирующей системы в образовательных учреждениях СПО по четырем уровням в зависимости от значимости результатов труда сотрудника (табл.).

Распределение нематериальной (нефинансовой) части системы стимулирования по уровням

Уровни	Вид нематериального стимулирования
1 уровень	оплата путевки, присвоение почетного звания
2 уровень	публичное награждение грамотой, публикация о педагоге в СМИ, сайте ОУ
3 уровень	выражение личной благодарности, (благодарственное письмо)
4 уровень	публичная похвала

Источник: данные авторов.

Основная проблема, которая касается реализации стимулирующей системы педагогических работников СПО, заключается в разработке критериев эффективности. На сегодня нет четко определенных критериев, которые отвечали бы единым принципам системы мотивации работников образования, то есть нет объективности, предсказуемости, прозрачности критериев оплаты труда педагогов.

Порядок и размер стимулирования педагогических работников должны учитывать только те критерии, направленные на улучшение качества оказываемых услуг и не отражаться в должностных обязанностях работника. Сам же алгоритм расчета этих выплат должен быть понятен: показатели труда – размер выплаты.

На сегодня критерии определения выплат стимулирующего характера объективно не учитывают индивидуальную специфику и особенности учреждения СПО. Порядок стимулирования привел к росту коррупции в образовательных учреждениях, превратил их в частные лавки со своими правилами, где они прикрываются локальными актами.

Нами предложенная система мотивации и стимулирования работников образовательных учреждений СПО учитывает специфику труда преподавателя, предполагающую выполнение множества функций. При этом образовательная организация должна самостоятельно разработать комплекс мероприятий, позволяющих учиты-

вать долгосрочные и краткосрочные цели деятельности.

Выгоду от предложенной системы стимулов выразим через действие роста производительности труда на полученный дополнительный результат (выгоду):

$$P = F(Y),$$

где: P – дополнительная выгода;

F(Y) – функциональная зависимость прироста от производительности труда работников. Речь идет о приросте, достигнутом за счет роста производительности труда работников в результате применения системы стимулирования (материальных и нематериальных стимулов).

Выводы и заключение. Использование методов стимулирования должно быть комплексным и сочетать как моральные, так и материальные стимулы. Материальные стимулы к труду предпочтительны и имеют больший эффект. Заключение эффективного контракта определило дифференциацию оплаты труда. Для большинства преподавателей это не обеспечило повышения оплаты их труда. Рекомендуем в системе СПО шире использовать возможности аттестации работников.

Руководитель образовательной организации СПО при разработке системы мотивационных критериев педагогических работников должен учитывать потребности работников и условия, оказывающие влияние на их трудовое поведение.

Механизм управленческих действий по мотивации и стимулированию труда педагогов должен ориентироваться на повышение эффективности деятельности образовательной организации. Необходимо приемы и методы стимулирования педагогических работников использовать в комплексе.

Список литературы

1. **Артюхова, И. В.** Методы организационного стимулирования труда персонала / И. В. Артюхова, Л. О. Гаврилов. – Текст : непосредственный // *Инновационная наука*. – 2015. – № 7-1(7). – С. 76–79.
2. **Банних, М. В.** Методы мотивации и стимулирования труда в организации / М. В. Банних, Е. А. Тупова. – Текст : непосредственный // *Проблемы экономики и менеджмента*. – 2016. – № 1(53). – С. 31–34.
3. **Воронина, А. А.** Стимулирование труда педагогических работников системы среднего профессионального образования как условие эффективности деятельности / А. А. Воронина. – Текст : непосредственный // *Научный диалог*. – 2016. – № 12(60). – С. 374–386.
4. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 6 февраля 2020 г.). – URL: <https://base.garant.ru/77687593/#friends> (дата обращения 21.02.2020 г.). – Текст : электронный.
5. Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015-2020 годы : распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2015 г. № 349-р // *Собрание законодательства РФ*. – 2015. – № 11. – Ст. 1629. – Текст : непосредственный.
6. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599. – URL: <https://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения 21.02.2020 г.). – Текст : электронный.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // *Собрание законодательства РФ*. – 07.01.2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3. – Текст : непосредственный.
8. **Brown, H. Douglas.** (1994). *Principles of Language Learning and Teaching*. New Jersey: Prentice Hall Regents.
9. **Jiying Han and Hongbiao Yin.** (2016). *Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers*. *Cogent Education*. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>.
10. **Johnson, Susan Moore.** (1986). *Incentives for Teachers: What Motivates, What Matter*. *Educational Administration Quarterly*, 22/3, 54–79.
11. **Sebnem Suslu.** (2006). *Motivation of ESL Teachers*. *The Internet TESL Journal*, Hacettepe University (Ankara, Turkey). Retrieved from <http://iteslj.org/Articles/Suslu-TeacherMotivation.html>.

Dzhabrailova L.Kh.

Chechen State Pedagogical University (Grozny), Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and management in Education

Israilova Z.T.

Chechen State Pedagogical University (Grozny), Undergraduate

Temirsultanova U.Yu.

Chechen State Pedagogical University (Grozny), Undergraduate

MECHANISM OF STIMULATING IMPACT ON THE LABOR OF PEDAGOGICAL WORKERS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM AS A CONDITION OF ACTIVITY EFFICIENCY

Abstract. The purpose of this study is to identify the motives for the activities of teachers of secondary vocational education, as well as incentives that encourage them to increase the efficiency and productivity of labor. The methods of theoretical analysis of the literature on the studied problem, modeling, observation were applied. The authors analyzed the system-forming factors that motivate teachers to fruitful work, increase professionalism and propose, on the basis of this information, a stimulating system of workers in educational institutions of secondary vocational education, which takes into account the specifics of the work of a middle-level teacher. The result of the study was the construction of an effective system of labor stimulation in organizations of secondary vocational education, taking into account the backbone information about the work of teachers. The authors confirmed the need to improve labor stimulation methods in the education system. The system of incentives for teachers presented by the authors can be applied in the development and implementation of methods in the system of material and moral incentives for teachers.

Keywords: labor stimulation, motivation, incentive system, incentive mechanism.

References

1. Artyukhova, I.V. & Gavrilov, L.O. (2015). Metody organizatsionnogo stimulirovaniya truda personala [Methods of organizational stimulation of staff work]. *Innovatsionnaya nauka [Innovation science]*. 7-1(7), 76–79.

2. Bannykh, M.V. & Tupova, E.A. (2016). Metody motivatsii i stimulirovaniya truda v organizatsii [Methods of motivation and stimulation of labor in the organization]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta [Problems of Economics and Management]*. 1(53), 31–34.

3. Voronina, A.A. (2016). Stimulirovaniye truda pedagogicheskikh

rabotnikov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya kak usloviye effektivnosti deyatel'nosti [Stimulation of labor of teachers of the secondary vocational education system as a condition for the effectiveness of activities]. *Nauchnyy dialog [Scientific Dialogue]*. 12(60), 374–386.

4. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 6 fevralya 2020 g) [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended and supplemented, entered into force on February 6, 2020)]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/77687593/#friends>.

5. Ob utverzhdenii kompleksa mer,

napravlennykh na sovershenstvovaniye sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya, na 2015-2020 gody: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 3 marta 2015 g. № 349-r // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2015. № 11. St. 1629 [On approval of a set of measures aimed at improving the system of secondary vocational education, for 2015-2020: Decree of the Government of the Russian Federation of March 3, 2015 No. 349-r. [Collection of laws of the legislation of the Russian Federation. 2015. No. 11. P. 1629].

6. О мерakh по realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. №599 [On measures to implement state policy in the field of education and science: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012, No. 599]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/70170946/>.

7. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 01.04.2019). Sobraniye zakonodatel'stva

RF. 07.01.2002. № 1 (chast' 1). St. 3 [The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on April 1, 2019). Collection of the laws of the Russian Federation. 01/07/2002. No. 1 (part 1). P. 3.

8. Brown, H. Douglas. (1994). *Principles of Language Learning and Teaching*. New Jersey: Prentice Hall Regents.

9. Jiying Han and Hongbiao Yin. (2016). Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers. *Cogent Education*. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>.

10. Johnson, Susan Moore. (1986). Incentives for Teachers: What Motivates, What Matter. *Educational Administration Quarterly*, 22/3, 54–79.

11. Sebnem, Suslu. (2006). Motivation of ESL Teachers. *The Internet TESL Journal*, Hacettepe University (Ankara, Turkey). Retrieved from <http://iteslj.org/Articles/Suslu-TeacherMotivation.html>.

e-mail: t-imran@mail.ru

МАРКЕТИНГ, КОММЕРЦИЯ И ЛОГИСТИКА

УДК 332.146:316.662(470.325)

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-205-215

Роздольская И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента

Агаева А.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

Гришкова Н.С.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РЕГИОНА С УЧЕТОМ БРЕНДИНГОВОЙ КОМПОНЕНТЫ

Аннотация. Формирование привлекательного имиджа региона – актуальная и в последнее время довольно часто обсуждаемая тема. В статье представлена полемика о содержании понятия «имидж региона», показана структурная интерпретация имиджа региона на основе коллективных и личностных представлений о его конкурентных преимуществах. Целью исследования является разработка стратегии формирования привлекательного имиджа Белгородской области с учетом брендинговой составляющей, в основе которой заложена система ценностных установок общества, самосознание и цель личного и национального развития. Для достижения заявленной цели использовались общенаучные методы исследования, среди которых: изучение природы социально-экономических явлений, мыслительно-логические (анализ и синтез, сравнение и обобщение информации) и эмпирические (наблюдение, описание, измерение). Исследование показало, что к формированию имиджа региона следует подходить с позиции стратегического подхода, позволяющего рационально использовать имеющийся региональный потенциал. В статье акцентировано внимание на имиджевой рекламной кампании по брендированию Белгородской области и комплексе современных технологий формирования имиджа региона и сферы их применения. Предложен алгоритм стратегии формирования привлекательного имиджа Белгородской области. Реализация стратегии формирования привлекательного имиджа и брендирование Белгородской области в значительной степени будут способствовать притоку инвестиций, так как бренд в первую очередь формирует имидж региона, тем самым создавая базовое представление о его потенциале.

Ключевые слова: имидж региона, формирование имиджа региона, технологии формирования имиджа региона, GR-технологии, бренд, брендирование, стратегия.

Введение. В современных реалиях актуальность разработки стратегии формирования привлекательного имиджа региона обусловлена необходимостью выявления новых факторов устойчивого развития территории и инструментов управления

ими для повышения конкурентоспособности регионов и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. К числу таких факторов относится позитивный имидж региона, стимулирующий повышение деловой активности и интерес бизнес-сооб-

щества к реализации эффективных инновационных проектов, освоению ресурсного потенциала территорий, а также созданию новых рабочих мест.

Целью исследования является разработка стратегии формирования привлекательного имиджа Белгородской области с использованием брендинговой компоненты.

При исследовании теоретических аспектов авторами были использованы работы отечественных ученых, посвященные проблемам формирования имиджа, в том числе на уровне региона: Г.С. Алимовой, М.О. Кошляковой, Г.Б. Овчаровой, А.Ю. Панасюк, Б.Н. Чернышева, М. Яковлева и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Методы исследования. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа отечественных теоретических и методических разработок в области государственного и муниципального управления, раскрывающих особенности формирования привлекательного имиджа региона. Особое место в рамках настоящего исследования имеют аспекты брендинга. Методологический потенциал включает общенаучные методы исследования, которые позволяют сопоставить содержание и значение для развития теории и практики формирования имиджа основополагающих решений регионального уровня с учетом конкретных обстоятельств их принятия.

Результаты исследования. Теоретические исследования рассматриваемой проблематики дают возможность проанализировать существующие в публичном пространстве и в среде специалистов довольно разнообразное содержательное наполнение понятия «имидж региона». Выделим некоторые из таких определений, которые кажутся нам наиболее важными.

Г.С. Алимова и Б.Н. Чернышев рассматривают имидж «...как самостоятельно сформированные образы развития региона различными группами потребителей: жителей всех возрастных и социальных групп, туристов, представителей бизнес-

сообщества, средств массовой информации, органов управления» [1].

По мнению Г.Б. Овчаровой [3], имидж – это приобретенная объектом оценка его основных качественных характеристик, соответствующих достоинств и недостатков при формировании позитивного образа со стороны общественности.

М. Яковлев определяет имидж региона как обобщенное, эмоционально окрашенное системное представление о регионе, сконструированное на основе каких-либо значимых фактов действительности, определяющих региональную специфику [5].

М.О. Кошлякова [2] трактует имидж региона как динамическую сущностную характеристику территории, формирующуюся на протяжении довольно длительного периода обществом. Она складывается на основе совокупности информации об особенностях функционирования региона, о методах коммуникационного взаимодействия и взаимоотношений с населением, социально-экономической инфраструктурой, другими регионами в определенных ситуациях.

А.Ю. Панасюк рассматривает имидж как эмоциональную оценку сообществом форм и результатов деятельности региона, отражающую восприятие региона общественностью и другими заинтересованными лицами [4].

Обобщая вышеизложенные определения, нами представлена структурная интерпретация имиджа региона (рис. 1).

В процессе работы нами уточнены социально обусловленные характеристики региона, включающие в себя культурные и социально-экономические характеристики. Социально необусловленные характеристики территории включают в себя географическое положение, климат, природные достопримечательности региона и другие особенности территории, существующие независимо от проживающего на ней населения.

Рис. 1. Структурная интерпретация имиджа региона

Необходимо понимать, что от уровня регионального развития в конечном счете зависит социально-экономическое развитие государства в целом. Для этого региональная власть должна сформировать и поддерживать положительный имидж, который будет способствовать реализации социальных, экономических и прочих функций.

Логично предположить, что к формированию имиджа региона следует подходить с позиции стратегического подхода, позволяющего рационально использовать для этого имеющийся региональный потенциал.

По нашему мнению, проблема формирования имиджа региона стала одним из актуальных направлений деятельности органов исполнительной и законодательной власти.

Проведенное нами исследование

дает основание полагать, что на формирование позитивного имиджа региона оказывают влияние: отношение и специфика деятельности субъектов, причастных к созданию имиджа, многообразие целевых групп, характерные особенности самого региона с позиций его географического положения, природно-климатических условий, истории развития, политико-правовых установок, особенности отраслевой специализации региона, наличие экспортного потенциала, интеллектуального и инновационного потенциала, которые подлежат всестороннему анализу и оценке. Поэтому сам процесс формирования регионального имиджа, на наш взгляд, должен отвечать принципиальным положениям, которые мы формулируем следующим образом:

1) соответствие идентичности целей внутреннего и внешнего имиджа региона;

2) объединение усилий и системное концептуальное взаимодействие субъектов, оказывающих воздействие на создание имиджа региона;

3) использование широкого спектра коммуникационных инструментов, при этом необходимо учитывать преимущества и недостатки выбранных инструментов и их интерференцию;

4) симбиоз эмоциональной составляющей имиджа с рациональной компонентой с целью обеспечения синергии коммуникационного эффекта.

Считаем целесообразным уделить внимание комплексу современных технологий формирования имиджа региона и сферы их применения (рис. 2).

Рис. 2. Комплекс современных технологий формирования имиджа региона и сферы их применения

Исследование последних данных о возможностях современных технологий формирования имиджа региона позволяет выделить GR-технологии, которые в самом прямом понимании означают выстраивание и налаживание взаимоотношений с государственными органами власти, в частности с правительством, региональными и местными органами власти.

На наш взгляд, основными исполнителями применения данной технологии выступают власть и творческое сообщество, которое представлено различными общественными и культурными организациями, являющимися основными носителями идей и партнерских отношений с органами власти при создании имиджа региона.

Успешность продвижения идей культурного сообщества и его взаимоотношений с властями с максимумом выгоды для него и всего региона в целом может быть обеспечена не только реализацией культурной политики, но и установлением эффективных коммуникационных связей культурного сообщества с властными структурами, то есть GR-коммуникациями на основе использования определенных GR-технологий. Таким образом, GR-технологии выступают как важнейшая составная часть при формировании имиджа и бренда региона.

Таким образом, применение современного маркетингового инструментария для продвижения региона целесообразно с учетом основ и закономерностей его восприятия целевыми аудиториями посредством выработки единой понятной стратегии, включающей образ будущего, разработки вариативных поведенческих

сценариев, анализ ожиданий и совокупное использование современных технологий с обязательным наличием сотрудничества всех субъектов создания имиджа региона, что позволит реализовать процесс его построения наиболее эффективно.

В настоящее время проблема разработки стратегии бренда Белгородской области весьма актуальна, так как ее успешная реализация может дать существенный импульс развитию региона, улучшению ее инфраструктуры, развитию человеческого потенциала, промышленности, культуры и туризма. Выбор брендинговой стратегии – сложная задача, требующая комплексного подхода.

Учитывая объемность процесса внедрения бренда Белгородской области, продолжительность и затратность этого процесса, мы предлагаем осуществить разработку стратегии, которая способна затронуть все основные целевые аудитории с поэтапной ее интеграцией.

Согласно предлагаемому нами пониманию, на первом этапе считаем наиболее приоритетным направлением включение жителей Белгородской области в суть бренда, для чего можно рекомендовать информирование жителей Белгородской области о разработанном бренде и привлечение их к нему.

На основании этого мы можем рекомендовать проведение соответствующей имиджевой рекламной кампании, характер которой представлен на рисунке 3.

По нашему глубокому убеждению, предлагаемую имиджевую рекламную кампанию можно назвать непрерывной, государственной, медиамиксовой, краткосрочной, массовой и локальной.

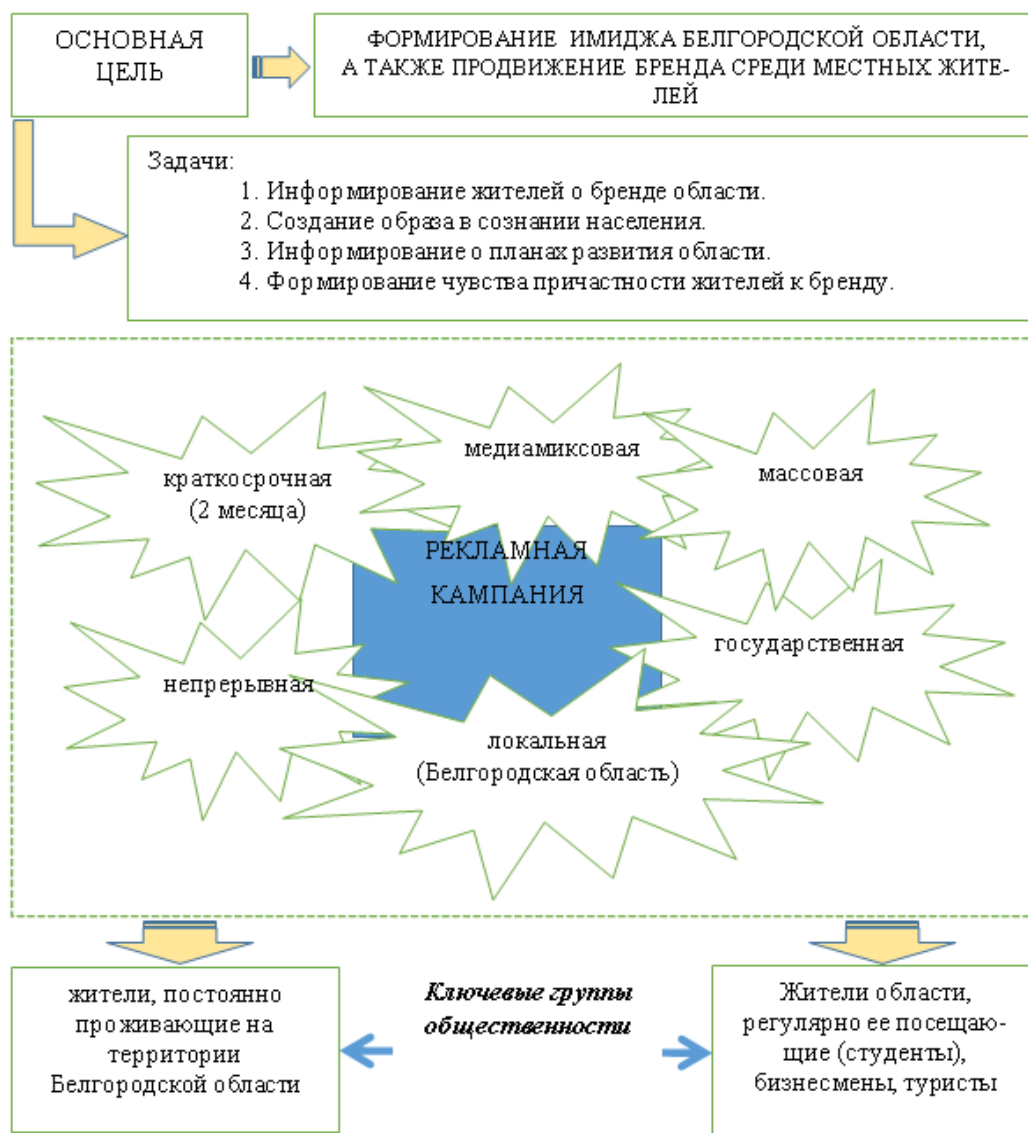

Рис. 3. Характер предлагаемой имиджевой рекламной кампании по брендированию Белгородской области

Нами сформулирована основная цель рекламной кампании в следующем виде: формирование имиджа Белгородской области, а также продвижение бренда среди местных жителей.

Кроме этого мы рекомендуем обозначить следующие задачи рекламной кампании:

1. Информирование жителей о бренде Белгородской области.

2. Создание образа в сознании населения.

3. Информирование о планах развития Белгородской области.

4. Формирование причастности населения к бренду Белгородской области.

Для выполнения поставленных задач нами сформирован основной пул доступных рекламных каналов коммуникации (рис. 4).

ПУЛ ДОСТУПНЫХ РЕКЛАМНЫХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ		
Социальные сети	1	ВКонтакте – публичные страницы группы города: Мой Белгород, Белгородчина, Родной город Белгород
	2	Instagram – оптимизация демонстрации рекламы, техническое сужение аудитории
Internet		Оптимизация поисковых запросов, а также продвижение в поисковых системах
Печатные СМИ		Газета «Белгородские известия» – продвижение в местных печатных СМИ Газета «Белгородская правда» «Оскольский курьер»
Радио		Радио Мир Белогорья – продвижение на местных радиостанциях БелФМ Три А
Информ-порталы		http://belgorod.reginforms.ru – продвижение на местных информационных порталах https://www.go31.ru https://bel.ru

Рис. 4. Сформированный пул доступных рекламных каналов коммуникации

Сообщения в перечисленных каналах коммуникации должны быть направлены на привлечение внимания общественности. Конкурсные лайтбоксы должны быть размещены на всей территории Белгородской области. В ходе проведения данной рекламной кампании необходимо предусмотреть выпуск различной сувенирной полиграфической продукции, которую следует распространить в крупных розничных магазинах (СитиМолл Белгородский, Лента, МегаГринн).

На наш взгляд, ключевыми группами общественности должны быть выбраны:

- жители области, постоянно проживающие в ней;
- жители области, регулярно ее посещающие (студенты).

Помимо рекламной кампании сле-

дует провести дополнительные мероприятия по брендированию в туристической сфере. В качестве основного объекта рекламирования предлагается именно сайт Белгородской области (формирование раздела «туристам»), на котором посетитель сможет ознакомиться со всей полезной и важной информацией, а также спланировать маршрут тура.

Основная цель предлагаемых нами изменений заключается в установлении корреляции между потенциальными туристами и экскурсантами и брендом Белгородской области, в данном случае – представленным сайтом.

На рисунке 5 представлена разработанная нами стратегия формирования привлекательного имиджа Белгородской области с учетом брендинговой составляющей.

Рис. 5. Предлагаемый алгоритм стратегии формирования привлекательного имиджа Белгородской области с учетом брендинговой компоненты

Мы уверены, что развитие бренда Белгородской области в значительной степени будет способствовать притоку инвестиций, так как бренд в первую очередь формирует имидж региона, тем самым создавая базовое представление о его потенциале.

Думается, что целесообразно с целью воздействия на восприятие туристов предложить к проведению дополнительные мероприятия по улучшению облика Белгородской области в сети Интернет. Для инвесторов предложен ряд мероприя-

тий, связанных с эффективной организацией деятельности.

Выводы и заключение. В условиях активного развития цифровизации, затронувшей и территориальные образования, возрастает значимость вопросов формирования и развития имиджа, бренда, репутации региона. В сложившейся ситуации имиджевая и брендинговая составляющие, выступающие важным ресурсом экономики, могут стать основой для решения важных для региона проблем.

Имидж региона, приобретающий теоретический интерес и практическое значение в текущих реалиях, имеет разноплановый образ, который формируется в сознании людей.

Бренд региона – это довольно содержательное, емкое, вместе с тем сложное системное понятие, при определении которого необходимо учитывать его формирование на основе ярко выраженного привлекательного имиджа территории.

Учитывая изложенные в статье подходы, разработанная стратегия формирования привлекательного имиджа Белгородской области с учетом брендинговой составляющей выступает в качестве эффективного инструмента управления ее развитием.

Список литературы

1. **Алимова, Г. С.** Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности / Г. С. Алимова, Б. Н. Чернышев // Научные записки ОРЕЛГИЭТ : электронный журнал. – URL: <http://orelgiet.ru/> (дата обращения: 21.03.2020). – Текст : электронный.
2. **Кошлякова, М. О.** Имидж в системе массовой коммуникации / М. О. Кошлякова : сайт научной электронной библиотеки. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 23.03.2020). – Режим доступа : научная электронная библиотека CYBERLENINKA. – Текст : электронный.
3. **Овчарова, Г. Б.** Имидж региона: возможные стратегии позиционирования / Г. Б. Овчарова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2-3. – С. 43–46. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23702502_82264993 (дата обращения 03.04.2020). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY. – Текст : электронный.
4. **Панасюк, А. Ю.** Имидж: определение центрального понятия имиджологии / А.Ю. Панасюк : сайт Академии имиджологии. – URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (дата публикации 01.10.2009). – Текст : электронный.
5. **Яковлев, М. В.** Политический имидж региона в условиях современной России : монография / М. В. Яковлев. – Москва : МАКС-пресс, 2011. – 108 с. – ISBN 978-5-317-03712-3. – Текст : непосредственный.

Rozdolskaya I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor, Head of the Chair of Marketing and Management

Agueva A.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

Grishkova N.S.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Marketing and Management

STRATEGY FOR BUILDING AN ATTRACTIVE IMAGE OF THE TERRITORY WITH BRANDING COMPONENT

Abstract. Formation of an attractive image of the region is a relevant and, in recent times, quite often discussed topic. The article presents a polemic about the content of the concept of “image of a region”, shows a structural interpretation of the image of a region based on collective and personal ideas about its competitive advantages. The aim of the study is to develop a strategy for the formation of an attractive image of the Belgorod region, taking into account the branding component, which is based on a system of society's value systems, self-awareness and the goal of personal and national development. To achieve the stated goal, general scientific research methods were used, including studying the nature of socio-economic phenomena, mental and logical (analysis and synthesis, comparison and synthesis of information) and empirical (observation, description, measurement). The study showed that the formation of the image of the region should be approached from the perspective of a strategic approach that allows rational use of the existing regional potential. The article focuses on the image advertising campaign for branding of the Belgorod region and a set of modern technologies for forming the image of the region and the scope of their application. An algorithm of the formation of an attractive image of the Belgorod region is proposed. The implementation of the strategy of creating an attractive image and branding of the Belgorod region will greatly contribute to the influx of investments, since the brand first of all forms the image of the region, thereby creating a basic idea of its potential.

Keywords: image of the region, formation of the image of the region, technologies for forming the image of the region, GR-technology, brand, branding, strategy.

References

1. Alimova, G.S. & Chernyshev, B.N. Imidzh regiona v sisteme otsenki yego konkurentosposobnosti [The image of the region in the system for assessing its competitiveness]. *Nauchnyye zapiski ORELGIET: elektronnyy zhurnal [Scientific notes of ORELGIET: electronic journal]*. Retrieved from: <http://orelgiet.ru/>.
2. Koshlyakova, M. O. Imidzh v sisteme massovoy kommunikatsii [Image in the system of mass communication]. Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/>.
3. Ovcharova, G. B. (2015). Imidzh regiona: vozmozhnyye strategii pozitsionirovaniya [The image of the region: possible positioning strategies]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy [Modern Trends in the*

Development of Science and Technology]. 2-3, 43-46. Retrieved from: https://elibrary.ru/download/elibrary_23702502_82264993.

4. Panasyuk, A.Yu. (2019). Imidzh: opredeleniye tsentral'nogo ponyatiya imidzhelologii [Image: definition of the central concept of imageology]. Retrieved from: http://academim.org/art/pan1_2.html.

5. Yakovlev, M. V. (2011). *Politicheskiy imidzh regiona v usloviyakh sovremennoy Rossii: monografiya [Political image of the region in the conditions of modern Russia: monograph]*. Moscow: MAKS-press.

e-mail: KAF-MM@bukep.ru

УДК 658:005.511

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-216-226

Прижигалинская Т.Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор, декан факультета заочного обучения

Сердюков В.С.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой организации и технологии защиты информации

Ткачева А.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование приоритетных стратегических направлений создания и развития конкурентных преимуществ и разработка в контуре стратегического планирования методических положений по совершенствованию оценки внутренних и внешних конкурентных возможностей организаций противостоять угрозам кризиса, направленных на выявление факторов и условий трансформации угроз в возможности выхода из кризисной ситуации. В ходе достижения цели в рамках предложенной модели управления конкурентными преимуществами в условиях кризиса дано обоснование кризисных явлений как закономерного и неизбежного этапа в деятельности организаций и сделан акцент на необходимость рассмотрения кризисной ситуации с позиций не только угроз, но и возможностей выхода на новую траекторию развития. С учетом эволюционных тенденций развития теории стратегического менеджмента, отражающих целесообразность использования ресурсно-рыночного подхода и принципов экзогенной и эндогенной моделей конкурентных преимуществ, обоснован методический подход к построению модифицированной стратегической матрицы позиционирования организаций по степени противостояния угрозам кризиса на основе внешних и внутренних конкурентных возможностей, проекции которой отражают, с одной стороны, степень устойчивости к влиянию факторов внешней среды, а с другой – характеризуют уровень экономического состояния, обусловленный внутренними факторами. Предложена шкала градации интегрированных параметров построения матрицы, которая сформирована в диапазоне от кризисного состояния до слабо неустойчивого, нейтрального, слабо устойчивого и стабильно устойчивого в порядке их нарастания. Обоснована целесообразность использования SWOT-анализа для градации параметров, отражающих степень устойчивости к влиянию факторов внешней среды, и предложен механизм гармонизации величин, характеризующих уровень экономического состояния, обусловленный внутренними факторами, отличительной особенностью которого выступает порядок отбора и представления показателей в абсолютном, динамическом (темповом и приростном) выражениях и путем установления соотношения между показателями данной группы. Определен вектор обоснования приоритетных стратегических направлений сохранения и создания конкурентных преимуществ в рамках выбора стратегии, определяемой занимаемой позицией в матрице.

Ключевые слова: кризис, устойчивость, конкурентные преимущества, стратегический менеджмент, стратегическое планирование, стратегическое позиционирование, стратегия.

Введение. Динамизм и глобализация, нарастающие угрозы и вызовы, определяющие в значительной степени происходящие в настоящее время изменения в экономическом развитии субъектов хозяйствования, обостряют условия конкурентной борьбы и снижают способность к обеспечению конкурентных преимуществ в длительной перспективе, а с учетом перерастания локальных экономических кризисов в мировые создают необходимость поиска теоретически обоснованных механизмов получения конкурентных преимуществ для организаций, находящихся на различных фазах развития – от кризиса до квазиустойчивости. С учетом того, что направления формирования конкурентных преимуществ задаются стратегией, возникает потребность совершенствования инструментария, являющегося информационной основой выбора наиболее приемлемой из существующего набора типовых стратегий.

Развитие новых экономик в постиндустриальный период привело к появлению новой ресурсной теории и формированию на ее основе новых стратегий, в рамках которых более стабильной основой стратегии и источником конкурентных преимуществ выступают специфические активы и компетенции [1, 2, 3, 4, 5, 6, 11]. В качестве адекватного инструмента их оценки в рамках указанного подхода выступает VRIO-анализ, позволяющий установить, в какой мере отдельные ресурсы и способности выступают силой или слабостью организации в рамках существующих угроз и возможностей внешней среды [8, 9]. В качестве направлений анализа выступают критерии, характеризующие ценность, редкость, воспроизводимость и организованность. При всех достоинствах данного инструмента мы не можем не отметить субъективность оценки, которая имеет атрибутивную, а не количественную основу и приемлема, в основном, в условиях стабильности, а не угрозы кризиса. Кризисные ситуации нахо-

дят свое отражение в финансовом анализе и стратегическом финансовом планировании, так как включают анализ финансового состояния с позиций угрозы банкротства [12], но при этом они ограничены использованием, в основном, финансовых результатов деятельности. Для достижения цели настоящего исследования требуется модификация существующих матриц как в направлении синхронизации состояний устойчивости и неустойчивости, так и в его детализации на глубинных уровнях, что позволит повысить информативную обоснованность поиска оптимальной стратегии.

Методы исследования. В процессе исследования эволюционных тенденций развития теории конкурентных преимуществ, формирующихся в рамках развития стратегического менеджмента, а также теоретического изучения положений антикризисного управления нами применялись общенаучные методы познания (наблюдение, анализ, синтез, абстракция, индукция, дедукция), с целью интеграции в систему использовались методы системного подхода и структурного анализа. Методические аспекты развития инструментов стратегического планирования мы рассматривали с использованием матричных, графических и современных аналитических методов.

Результаты исследования. Исследование проблемы завоевания и сохранения конкурентных преимуществ организации как открытой социально-экономической системы осуществлялось нами в соответствии с предложенным на рисунке 1 алгоритмом, согласно которому процесс трансформации угроз и проблем в возможности обеспечения устойчивости развития организации представлен целеполаганием, диагностикой внутренних и внешних факторов влияния на экономическое состояние субъекта хозяйствования, выбором стратегии развития в контуре стратегического планирования, в том числе с учетом преодоления кризисной ситуации.

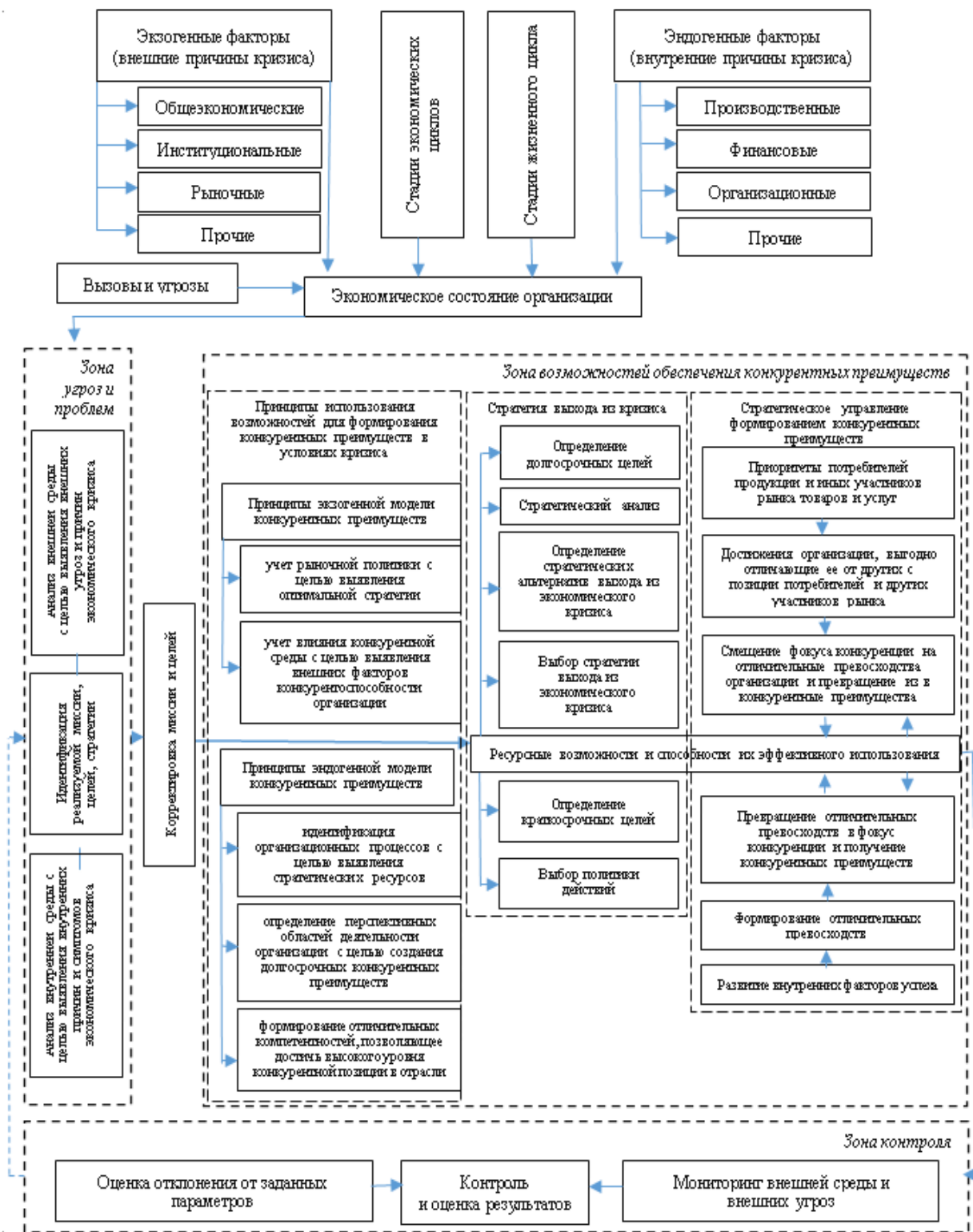

Рис. 1. Модель управления конкурентными преимуществами организации в кризисных ситуациях

В своем исследовании мы исходили из того, что с точки зрения экономической теории в своем развитии организация как социально-экономическая система открытого типа находится в разных состояниях, то есть равновесное экономическое состояние не является статичным, так как оно подвержено влиянию множества внутренних и внешних факторов, которые способны трансформировать данное состояние в различных, диаметрально противоположных направлениях – от подъема до кризиса в соответствии с цикличной природой экономической деятельности. В рамках системологического подхода в процессе своего развития организация как социально-экономическая система, характеризующаяся наличием сложной взаимосвязи между явлениями изменчивости и устойчивости, может находиться на различных уровнях экономического состояния: неустойчивом, равновесном и устойчивом, каждое из которых имеет свой уровень и глубину и определяется с использованием различного рода оценок.

Следует отметить, что наряду с факторами внешней и внутренней среды нами выделено влияние цикличности на возможность перехода экономики организации из одного состояния в другое, так как на протяжении всего периода деятельности она проходит все уровни экономического состояния с различной длительностью нахождения на том или ином уровне.

Рассмотрение конкурентных преимуществ в условиях кризиса в контексте концепции устойчивости развития позволяет ориентировать систему менеджмента на поиск возможностей перехода экономического состояния с траектории спада на траекторию устойчивости. Устойчивость, являясь одним из определяющих критериев развития социально-экономической системы, обеспечивает не только ее целостность, но и нейтрализует маневренностью и гибкостью неблагоприятное воздействие

внутренних и внешних факторов, действующих на равновесное состояние. Из этого следует, что кризисные ситуации, характеризующиеся состоянием неустойчивости, предопределяют дискретное развитие системы при выходе из них и в экономической литературе широко описаны как эволюционный и революционный пути развития. Первый путь связан с преодолением кризисных ситуаций, характеризующихся состоянием неустойчивости, за счет адаптационных возможностей, позволяющих сохранить первоначальную целостность, то есть вернуться в первоначальное состояние за счет изменения структуры, а второй путь характеризуется изменением целостности и структуры после преодоления кризисной ситуации.

Механизмы саморегулирования социально-экономической системы позволяют обеспечить восстановление имеющих место отклонений до необходимого равновесия, но устойчивость развития, в том числе и путем преодоления кризисов, обеспечивает только процесс управления [7, 10].

Действенная система управления, направленная на решение проблемы предупреждения и преодоления кризиса, предопределяет необходимость установления причин кризиса и его возможных последствий, а также определения степени управляемости кризисной ситуацией.

В экономической литературе выделяются два вида причин кризиса организации, в числе которых внутренние и внешние. Рассматривая внутренние причины кризиса, следует отметить, что они в преобладающем числе случаев являются следствием неэффективного управления технологическим процессом, экономическим потенциалом, финансовыми ресурсами, организационными способностями, недостаточными компетенциями персонала. Наиболее распространенными внешними, не зависящими от организации причинами кризиса, является комплекс глобальных

финансовых проблем, институциональные условия ведения бизнеса, экологические и прочие причины. При этом в период кризиса внешние причины усиливаются внутренними.

Рассматривая проблему управляемости кризисом, мы не можем не согласиться с точной зрения авторов, согласно которой организация проявляет интерес к стратегическому менеджменту в двух случаях: находясь в условиях кризиса, вызванного как внешними, так и внутренними факторами и находясь в стадии интенсивного развития. Именно стратегический менеджмент не только создает возможность своевременно и адекватно реагировать на происходящие во внешней и внутренней среде изменения, но и формирует предпосылки эффективного управления конкурентными преимуществами.

Процесс стратегического управления, включающий: стратегический анализ, разработку стратегии и ее реализацию, имеет свою специфику в каждом субъекте хозяйствования, так как для каждой организации как социально-экономической системы присуща своя комбинация факторов, причин и условий развития кризиса. Однако дуальная природа любого кризиса, состоящая в сочетании одновременно разрушительной и созидательной функций, формирует предпосылки и создает условия для дальнейшего развития посредством пересмотра стратегии, собственного видения организации, цели, миссии, протекающих бизнес-процессов, приведения в движение трансформирующих сил, способствующих эволюции за счет всех возможных источников развития организации.

Выделенная зона возможностей выхода из кризисной ситуации и перехода из неустойчивого состояния в устойчивое рассматривается нами в проекции стратегического планирования, эффективность которого зависит от качества используемых методов, приемов, инструментов и со-

подчинена требованию выбора оптимальной стратегии.

В стратегическом менеджменте использование типовых стратегий как наиболее известных модельных инструментов позволяет обосновать приоритетные стратегические решения, основанные на выборе оптимальной альтернативы из набора предлагаемых типовых решений. Данный выбор возможно осуществлять, применяя матричный метод, позволяющий определить занимаемую позицию в том или ином квадранте в соответствии с уровневыми значениями параметров, формирующих матрицу по выделенным признакам. Определение занимаемой позиции дает возможность выбора того или иного набора рекомендаций в отношении стратегического выбора, адекватного возможностям развития организации.

Использование описанного стратегического инструмента позволило нам обосновать модифицированную матричную модель позиционирования, позволяющую определить стратегические приоритеты сохранения и создания конкурентных преимуществ, исходя из фактически занимаемой позиции, которую мы предлагаем оценивать согласно нижеприведенному алгоритму.

Исходя из того, что значимым моментом стратегического анализа как составной части антикризисного стратегического менеджмента является оценка взаимосвязи внешнего и внутреннего аспектов деятельности, нами в рамках теоретического аспекта исследования выделены экзогенная и эндогенная модели конкурентных преимуществ, подтверждающие целесообразность синтеза нового ресурсного и рыночно-ориентированного подходов к стратегическому планированию. На их основе сформированы две соответствующие проекции, отражающие устойчивость организации к внешним факторам воздействия и интегрированные характе-

ристики внутреннего экономического состояния.

Оценку устойчивости к внешним факторам воздействия можно осуществлять с использованием широко представленного в экономической литературе SWOT-анализа. Исходя из того, что количественное значение показателя устойчивости к внешним факторам воздействия находится в диапазоне от минус 1 до 1 возникает необходимость градации показателей, которая традиционно представлена шкалой: стабильно положительный, относительно положительный, нейтральный, относительно отрицательный и стабильно отрицательный. Интерпретация значений показателей данной шкалы соответственно равна интервалам от 0,67 до 1 и от 0,33 до 0,67 с положительными значениями параметров, от +0,33 до -0,33 при нейтральном значении, а также соответственно при отрицательном (от -0,33 до -0,67) и максимально отрицательном (от -0,67 до -1).

Для оценки внутреннего экономического состояния нами предложена пятиуровневая шкала, в основе которой уровни устойчивого и неустойчивого состояний расширены в следующем порядке: максимально низкий (кризисный), относительно низкий, нейтральный, относительно высокий, стабильно высокий.

В качестве показателей, отражающих влияние внутренних факторов на уровень экономической устойчивости, мы предлагаем использовать индикаторы выручки (В) и прибыли (П). Данный выбор обусловлен тем, что одним из основных симптомов кризиса, свидетельствующих об угрозе потери устойчивости, является снижение объемов продаж. Для характеристики экономического состояния выручка важна в связи с тем, что ее размер влияет на способность осуществлять различного рода расчеты с государством, поставщиками, персоналом, а темп роста данной величины является источником экономического

роста. Значение прибыли трудно переоценить с точки зрения финансовых источников развития. Кроме того, получаемая от использования ресурсов и способностей прибыль характеризует способность организации достигать конкурентного преимущества, поддерживать его и присваивать результаты конкурентного преимущества [9]. Данные показатели дополнены нами наиболее информативными, с нашей точки зрения, финансовыми индикаторами, в числе которых коэффициенты: обеспеченности собственными оборотными средствами (К_о), автономии (К_а), текущей ликвидности (К_л).

Показатели выручки мы считаем целесообразным представить в динамическом виде, прибыль выразить в абсолютном измерении, опираясь на модель безубыточности, а индикаторы платежеспособности и финансовой устойчивости – в интегрированном виде. Интеграция выделенных коэффициентов осуществлялась нами с учетом того, для их оценки, во-первых, важное значение имеет рекомендуемый нормативный параметр, во-вторых, положительная или отрицательная направленность развития. Наиболее целесообразным способом интеграции является в этой связи использование средней геометрической из произведения приростных значений коэффициентов, которые исчисляются путем сопоставлений нормативных (К_{ин}) и фактических (К_ф) величин:

$$T_{\Phi} = \sqrt[n]{\Pi \left(1 - \frac{K_{ин} - K_{ф}}{K_{ф}}\right)}. \quad (1)$$

Уровни экономического состояния, обусловленного внутренними факторами, мы предлагаем выразить в обобщенном виде согласно ранее обозначенной шкалы с использованием нижеприведенных соотношений включенных в данную проекцию показателей:

$$T_p > 1 \quad \Pi > 0 \quad T_\phi > 1. \quad (2)$$

$$T_p > 1 \quad \Pi \geq 0 \quad T_\phi \geq 1. \quad (3)$$

$$T_p = 1 \quad \Pi = 0 \quad T_\phi = 1. \quad (4)$$

$$T_p < 1 \quad \Pi \leq 0 \quad T_\phi \leq 1. \quad (5)$$

$$T_p < 1 \quad \Pi < 0 \quad T_\phi < 1. \quad (6)$$

Согласно представленным неравенствам, кризисное состояние отражает наличие проблем внутреннего (2); относи-

тельно низкий уровень состояния характеризует возможные угрозы кризиса на стадии проявления его симптомов (3); нейтральное характеризует равновесное состояние (4), относительно высокий уровень состояния позволяет делать вывод о путях поиска новых источников конкурентных преимуществ (5), а стабильно высокий – о решении вопроса обладания устойчивыми конкурентными преимуществами (6). Матрица формируется с учетом выделенных проекций и насчитывает 23 квадранта (рис. 2).

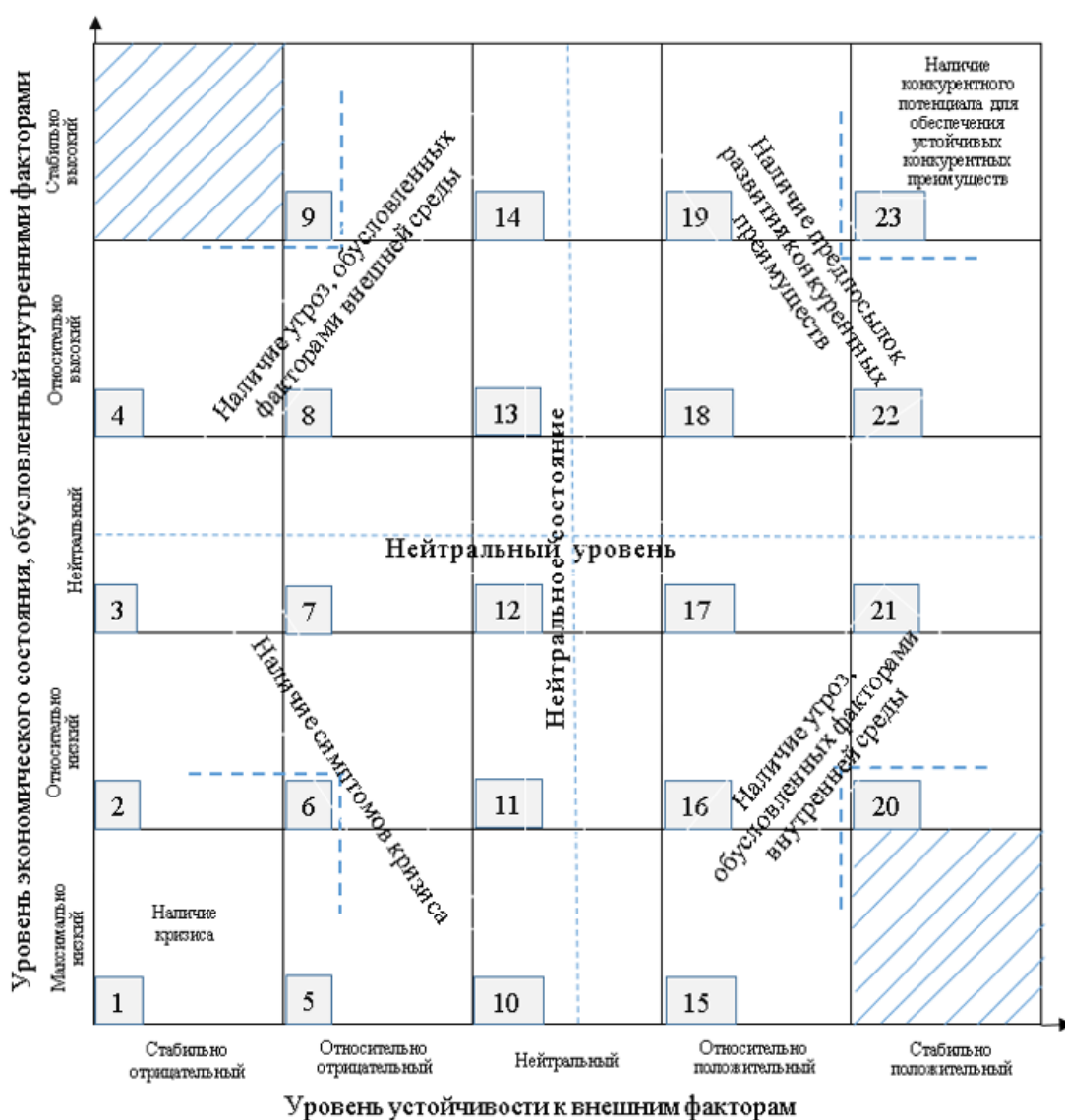

Рис. 2. Матрица позиционирования организаций по степени устойчивости противостоять угрозам кризиса за счет внутренних и внешних конкурентных возможностей

Несмотря на отсутствие универсальной стратегии, существует накопленный опыт, позволивший осуществить формирование основополагающих стандартов управления, которые особенно характерны в период нахождения в кризисной ситуации экономики субъекта хозяйствования.

Наступательные стратегии ориентированы на динамичный рост результатов деятельности, увеличение доли рынка, расширение производственного потенциала и предусматривает расширение клиентской базы, слияния и поглощения, выпуск новых товаров, достижение положительной динамики роста стоимости бизнеса.

Реализация этой стратегии связана с жесткой оптимизацией издержек, поглощением конкурирующих систем, с экспансией, привлечением новой клиентуры, с разработкой новых продуктов, позитивным PR внутри своего коллектива, оптимизацией оргструктуры и бизнес-процессов. Особое внимание при этом уделяется укреплению основного капитала, для чего отдельно разрабатывается стратегия формирования капитала.

Стратегии, обеспечивающие развитие конкурентных преимуществ, связаны с рисками, предотвращение негативного влияния которых предполагает эффективное управление рисками и возможностью потерь из-за ухудшения качества активов в результате быстрого роста; избыточное инвестирование, его низкая эффективность; неадекватность структуры производственной системы потенциальным масштабам деятельности [13].

Стратегии выживания нацеливаются на рост возможности адаптироваться к ухудшающейся конъюнктуре, сохранив основной потенциал организации путем обновления ассортимента выпускаемой продукции, переориентации на новые рынки со своевременным обеспечением прорыва как основы оживления и будущего подъема.

Выводы и заключение. По результатам анализа содержательной части существующих теорий стратегического менеджмента и конкурентных преимуществ обосновано, что при всей неизбежности и закономерности кризисов в деятельности организации они могут быть прогрессивными если воспринимать их не как угрозу, а как возможность эволюционной перестройки структуры, ориентированной на соответствие сложившимся условиям.

Обоснованность выбора стратегии развития в условиях кризиса, предопределяющая направления сохранения и развития конкурентных преимуществ, связана с расширением информационно-аналитической базы принятия управленческих решений в направлении построения модифицированных матриц позиционирования.

Стратегия, рассчитанная на учет кризисной обстановки, должна обладать достаточным запасом гибкости, поскольку кризис характеризуется прежде всего высоким уровнем неопределенности. Выбор и формирование конкурентной стратегии, как инструмента развития и существования организации в сложной и непредсказуемой конкурентной среде, позволяет предприятию достигнуть устойчивых конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. **Barney, Jay B.** Gaining and sustaining competitive advantage / Jay B. Barney. – Text : direct // Pearson Prentice Hall. – 2007. – 570 p. – ISBN 013030794.
2. **Foss, Nicolai J.** Scientific progress in strategic management: the case of the resource-based view / Nicolai J. Foss. – Text : direct // International Journal of Learning and Intellectual Capital. – Vol. 4. – Issue 1/2 Special Issue on Twenty Years After The Resource-Based Theory of the Firm : New Challenges. – 2007. – 396 p. – ISBN 9780198781790.
3. **Grant, Robert V.** Contemporary

strategy analysis / Robert V. Grant. – Text : direct // Blackwell Publishing. – 2008. – 518 p. – ISBN: 978-0-470-74710-0.

4. **Sanchez, Ron.** The new strategy management: organization, competition, and competence / A. Heene, Ron Sanchez. – Text : direct // John Wiley & Sons, Inc. – 2004. – ISBN 9780471344001.

5. **Winter, S. G.** Understanding dynamic capabilities / S. G. Winter. – Text : direct // Strategic Management Journal. – 2003. – P. 991–995.

6. **Грант, Р. М.** Ресурсная теория конкурентных преимуществ : практические выводы для формулирования стратегии / Р. М. Грант. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Серия 8 «Менеджмент». – 2003. – Выпуск 3. – С. 45–47.

7. **Знаменский, В. В.** Равновесие, устойчивость, кризисы в динамике экономических систем / В. В. Знаменский // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – Москва : Московский государственный машиностроительный университет «МАМИ», 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravnovesie-ustoychivost-krizisy-v-dinamike-ekonomicheskikh-sistem/viewer>. – Текст : электронный.

8. **Портер, М.** Конкурентная стратегия : Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер ; перевод с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 454 с. – ISBN 9785961429565. – Текст : непосредственный.

9. **Портер, М.** Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 716 с. – ISBN 9785961457278. – Текст : непосредственный.

10. **Сарычев, А. Е.** Оценка ресурсов и способностей компании в условиях динамизма внешней среды и глобализации / А. Е. Сарычев. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2008. – Том 9. – № 3. – С. 155–157.

11. **Тис, Д. Дж.** Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Серия 8 «Менеджмент», 2003. – Выпуск 4. – С. 133–185.

12. **Тхакушинов, Э. К.** Формирование матрицы атрибутивных оценок риска субъектами управления инвестиционным риском региона / Э. К. Тхакушинов. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12 (часть 3). – С. 512–515.

13. **Хэмел, Г.** Конкуренция за будущее / Г. Хэмел, К. К. Прахалад. – Москва : Олимп-Бизнес. – 2014. – 288 с. – ISBN 978-5-9693-0271-6, 0-87584-416-2. – Текст : непосредственный.

Prizhigalinskaya T.N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor, Dean of the Faculty of Distance Learning

Serdyukov V.S.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Science, Associate Professor, Head of the Chair of Organization and Technology of Information Security

Tkacheva A.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student

SUBSTANTIATION OF STRATEGIC PRIORITIES FOR CREATING COMPETITIVE ADVANTAGES OF ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF CRISIS BASED ON THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC PLANNING TOOLS

Abstract. The purpose of this study is the theoretical justification of the priority strategic directions for creating and developing competitive advantages and the development of methodological provisions in the strategic planning circuit to improve the assessment of internal and external competitive capabilities of organizations to resist the threats of the crisis, aimed at identifying the factors and conditions for the transformation of threats in the possibility of overcoming the crisis. In the course of achieving the goal, within the framework of the proposed model for managing competitive advantages in a crisis, substantiation of crisis phenomena as a natural and inevitable stage in the activities of organizations is given and the emphasis is placed on the need to consider the crisis situation from the perspective of not only threats, but also the possibilities of entering a new development path. Taking into account evolutionary trends in the development of the theory of strategic management, reflecting the advisability of using a resource-market approach and the principles of exogenous and endogenous models of competitive advantages, a methodological approach to constructing a modified strategic matrix for positioning organizations according to the degree of opposition to the threats of the crisis based on external and internal competitive opportunities, the projection of which reflect, on the one hand, the degree of resistance to the influence of environmental factors, and on the other hand, characterize the level of economic condition due to internal factors. A gradation scale for the integrated matrix construction parameters is proposed, which is formed in the range from the crisis state to weakly unstable, neutral, weakly stable, and stable stable in the order of their increase. The expediency of using a SWOT analysis for gradation of parameters reflecting the degree of resistance to the influence of environmental factors is substantiated, and a mechanism is proposed for harmonizing values characterizing the level of economic condition due to internal factors, the distinguishing feature of which is the selection and presentation of indicators in absolute, dynamic (tempo and incremental) expressions and by establishing the relationship between the indicators of this group. The vector of substantiation of the priority strategic directions of preservation and creation of competitive advantages within the framework of the choice of strategy determined by the occupied position in the matrix is determined.

Keywords: crisis, stability, competitive advantages, strategic management, strategic planning, strategic positioning, strategy.

References

1. Barney, Jay B. (2007). *Gaining and sustaining competitive advantage*. Pearson Prentice Hall.

2. Foss, Nicolai J. (2007). Scientific progress in strategic management: the case of the resource-based view. *International Journal of Learning and Intellectual Capital*. Vol. 4. Issue 1/2 Special Issue on Twenty

Years After The Resource-Based Theory of the Firm : New Challenges.

3. Grant, Robert V. (2008). *Contemporary strategy analysis.* Blackwell Publishing.

4. Heene, A. & Sanchez, Ron. (2004). *The new strategy management: organization, competition, and competence.* John Wiley & Sons, Inc.

5. Winter, S.G. (2003). Understanding dynamic capabilities. *Strategic Management Journal.* Pp. 991–995.

6. Grant, R.M. (2003). Resursnaya teoriya konkurentnykh preimushchestv: prakticheskiye vyvody dlya formulirovaniya strategii [Resource theory of competitive advantage: practical findings for formulating a strategy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8 «Menedzhment» [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 8 "Management"]*. 3, 45–47.

7. Znamenskiy, V.V. (2015). Ravnovesiye, ustoychivost', krizisy v dinamike ekonomicheskikh sistem [Equilibrium, stability, crises in the dynamics of economic systems]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Economic Systems Management: an electronic scientific journal]*. Moscow: Moscow State Machine Building University "MAMI" Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravnovesie-ustoychivost-krizisy-v-dinamike-ekonomicheskikh-sistem/viewer>.

8. Porter, M. (2020). *Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasley i konkurentov; perevod s angl. [Competitive strategy: Methodology for the analysis of*

industries and competitors; translation from English]. Moscow: Alpina Publisher.

9. Porter, M. (2018). *Konkurentnoye preimushchestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' yego ustoychivost' [Competitive Advantage. How to achieve a high result and ensure its stability]*. Moscow: Alpina Publisher.

10. Sarychev, A.E. (2008). Otsenka resursov i sposobnostey kompanii v usloviyakh dinamizma vneshney sredy i globalizatsii [Assessment of the resources and abilities of a company in a dynamic environment and globalization]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]*. 9(3), 155–157.

11. Tees, D.J., Pisano, G. & Shuen, E. (2003). Dinamicheskiye sposobnosti firmy i strategicheskoye upravleniye [Dynamic company ability and strategic management]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8 «Menedzhment» [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 8 "Management"]*. 4, 133–185.

12. Tkhakushinov, E.K. (2015). Formirovaniye matritsy atributivnykh otsenok riska sub'yektami upravleniya investitsionnym riskom regiona [Formation of a matrix of attributive risk assessments by subjects of investment risk management in a region]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Basic Research]*. 12(3), 512–515.

13. Hamel, G. & Prahalad, K.K. (2014). *Konkurentsniya za budushcheye [Competition for the future]*. Moscow: Olimp-Biznes.

e-mail: fzo-dekan@bukep.ru

УДК 658:339.13

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-227-238

Снитко Л.Т.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики

Савенкова И.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля

Патулов В.С.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, аспирант кафедры экономики

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СЕТЕВЫХ РИТЕЙЛЕРОВ

Аннотация. Динамизм, растущие потребности и требования окружающей среды предопределяют необходимость дальнейшего развития и совершенствования теории управления конкурентоспособностью субъектов хозяйствования. Целью статьи является обоснование концептуальных подходов к управлению конкурентоспособностью сетевых розничных торговых предприятий (сетевых ритейлеров). В процессе исследования были использованы методы научного обобщения, анализа и синтеза, сравнения и систематизации, индукции и дедукции, абстрагирования, комплексности. В статье рассматриваются ключевые аспекты конкурентоспособности ритейлеров через призму четырех факторов, определяющих границы возможностей успешной компании, выделенных М. Портером. Дано определение концепции управления конкурентоспособностью сетевых розничных предприятий (сетевых ритейлеров) как системы взглядов на выполнение задач в сфере повышения уровня конкурентоспособности предприятия, которая раскрывает руководящие идеи и ведущий замысел реализации мероприятий по решению важнейших проблем в этой области. В увязке с конкурентоустойчивостью (способностью предприятия надежно сохранять свою конкурентоспособность) выделено понятие императивов стабильности, которые рассматриваются как общезначимое распоряжение по адаптации предприятия к изменениям внешней среды на определенную перспективу, исходя из видения будущего (характера корпоративной стратегии). На высшем уровне управления императивы стабильности интерпретируются как императивы стратегической стабильности. Обозначено, что процедура разработки стратегии конкурентоспособности предусматривает обеспечение единства трех блоков (теоретико-методологического, методического и информационно-аналитического) с детализацией сущности каждого блока. Обоснована необходимость создания системы управления конкурентоспособностью сетевых ритейлеров на основе концепции цепочки ценностей, являющейся уникальной для каждого предприятия розничной торговли и требующей специальной системы анализа и парадигмы менеджмента процесса управления ценностью. Предложена система управления конкурентоспособностью сетевых ритейлеров на базе концепции цепочки ценностей с выделением трех функциональных областей организации и обеспечения торгового процесса (работа с поставщиками; работа с потребителями; создание эффективной внутренней среды предприятия розничной торговли), каждая из которых является детализированным направлением повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоустойчивость, концепция управления, сетевые ритейлеры.

Введение. Характер и специфика современного развития отечественной экономики, значительный динамизм и неопределенность рыночной среды на фоне усиления глобализационных и активизации интеграционных процессов, охвативших все мировое хозяйство, требуют изменений в действующих системах управления. В условиях наличия и затяжного характера кризисных явлений для выживания, удержания конкурентной позиции и успешной деятельности на потребительском рынке предприятия розничной торговли (ритейлеры) должны формировать эффективную систему управления конкурентоспособностью, которая будет основываться на последних достижениях научной мысли и прогрессивном опыте.

Проблемные вопросы формирования концептуальных основ управления конкурентоспособностью предприятия исследовали известные зарубежные и отечественные ученые, среди которых Г.Л. Азоев [1], Г.В. Колодня [2], О.Г. Колосова [3], О. В. Памбухчиянц [4], М. Портер [5; 11], Л.Т. Снитко [6], Л.В. Теплова [7], В.М. Тимирьянова [8], Н.Л. Удальцова [9], Г. Хамел [10] и др. Однако, несмотря на значительные достижения исследователей, динамизм, растущие потребности и требования окружающей среды предопределяют необходимость развития и совершенствования теории управления конкурентоспособностью предприятия. Значимость данной проблематики для современной теории и практики развития сетевых предприятий розничной торговли и ее недостаточная разработанность обуславливают актуальность темы исследования. Вышеизложенное доказывает необходимость и своевременность разработки концептуальных подходов к управлению конкурентоспособностью сетевых ритейлеров.

Целью настоящего исследования является обоснование концептуальных подходов к управлению конкурентоспо-

собностью сетевых розничных торговых предприятий (ритейлеров) для разработки эффективных направлений повышения их конкурентоспособности.

Рабочей гипотезой исследования является положение о том, что важным условием повышения конкурентоспособности сетевых ритейлеров является исследование наиболее значимых факторов ее формирования и создание системы управления конкурентоспособностью сетевых розничных торговых предприятий на основе концепции цепочки ценностей.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют методологические и общенаучные принципы проведения комплексных экономических исследований, концептуальные основы теории и практики управления конкурентоспособностью предприятия, научные исследования, положения и разработки ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области обеспечения конкурентоспособности предприятий. Используются **методы** научного обобщения, анализа и синтеза, сравнения и систематизации, индукции и дедукции, абстрагирования, комплексности.

Результаты исследования. В турбулентной внешней среде для обеспечения устойчивого развития предприятия должны быть определены императивы стабильности, которые взаимосвязаны с целями, но имеют и самостоятельное влияние на управление конкурентоспособностью. Выявление и учет таких императивов являются формой реагирования на изменения внешней среды и адаптации к ним. Такие императивы могут проявляться «спонтанно» или по результатам анализа внешней среды.

Значимость императивов стабильности возрастает по мере усиления внимания к механизмам создания и удержания устойчивых конкурентных преимуществ, а также поддержания стабильности положения (в том случае, если это – стра-

тегическая цель предприятия) в течение планируемого периода. Эти императивы рассматриваются как общезначимое распоряжение по адаптации предприятия к изменениям внешней среды на определенную перспективу, исходя из видения будущего (характера корпоративной стратегии). На высшем уровне управления такие императивы интерпретируются как императивы стратегической стабильности.

Императивы стабильности связаны

с обеспечением общей и хозяйственной безопасности предприятия, конкурентоспособности и устойчивости, поэтому они определяют поведение экономических агентов, направленность стратегии и политики предприятия в различных областях.

Как известно, М. Портер в работе «Конкурентная стратегия» [11] рассматривал четыре ключевых фактора, определяющих границы возможностей успешной компании (рис. 1).

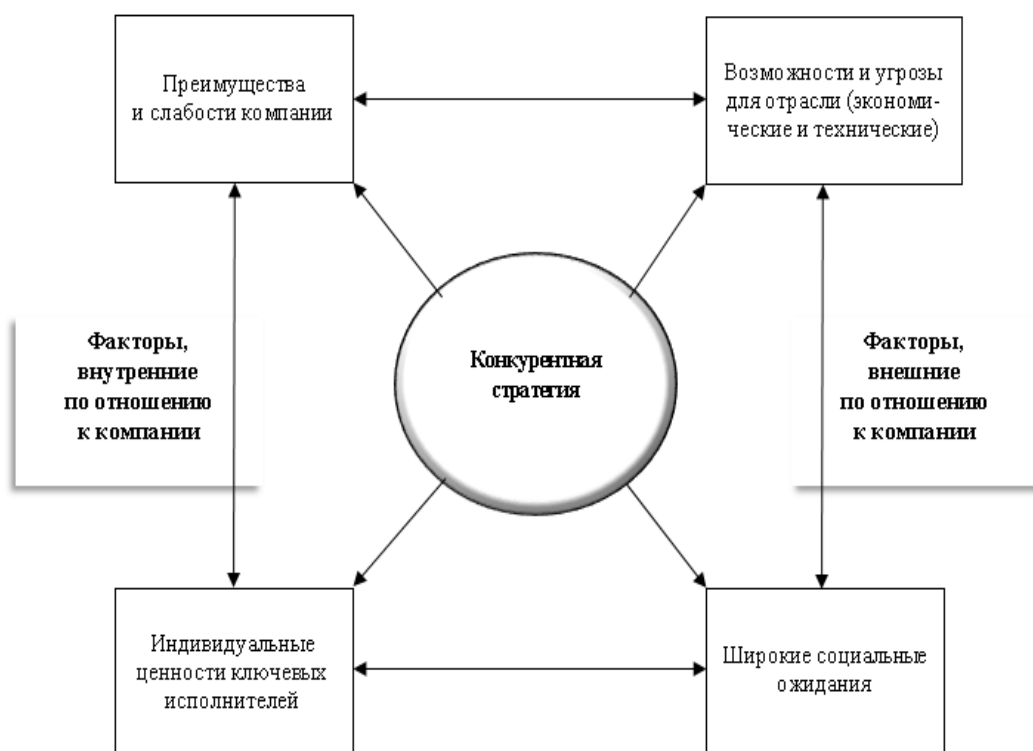

Рис. 1. Контекст формулирования конкурентной стратегии [11]

Преимущества и слабости компании заключаются в структуре ее активов и компетенций по сравнению с конкурентами, в том числе в финансовых ресурсах, технологическом состоянии, узнаваемости брендов и т.д. [11].

Для того чтобы обеспечить компании лидирующее место на рынке, менеджменту необходимо тщательно проработать все четыре направления. Рассмотрим

эти направления применительно к предприятиям сетевой розничной торговли (ритейлерам).

1. Преимущества и слабости компании (факторы, внутренние по отношению к компании). Рассматривая данное направление, компании необходимо определить, какие внутренние факторы являются ее сильной стороной.

Таковыми факторами, применительно

к предприятиям сетевой розничной торговли (ритейлерам), могут быть, например, скорость адаптации к изменениям внешней среды (гибкость системы), эффективность работы маркетингового отдела, сплоченность коллектива. Авторы считают, что в условиях XXI века наиболее важным фактором конкурентоспособности предприятия по данному направлению является скорость адаптации к изменениям внешней среды. В условиях цифровизации экономики, постоянного технологического развития на рынке неизменно остаются в лидерах только те игроки, которые могут оперативно использовать инновационные продукты и технологии или же сами создавать таковые.

2. Индивидуальные ценности ключевых исполнителей (факторы, внутренние по отношению к компании). В данном контексте необходимо определить, какие факторы, применительно к работе с персоналом, в наибольшей степени влияют на уровень его вовлеченности в рабочие процессы и стремление к достижению высокого результата.

К данной группе факторов можно отнести стратегию развития персонала и организацию оплаты труда, правила приема новых сотрудников и др. По мнению авторов, мотивированность сотрудников является одним из ключевых факторов конкурентоспособности предприятия, ведь именно человеческие ресурсы лежат в основе достижения высоких результатов деятельности компании. Чем лучше будет работать сотрудник, тем на больший успех может рассчитывать работодатель. Для получения прибыли и роста конкурентоспособности предприятия нужна организация труда, обеспечивающая сочетание как личных интересов работника, так и интересов коллектива, собственника, общества [3].

Большинство предприятий сетевой розничной торговли не производят собственных товаров и реализуют примерно одинаковый ассортимент. В таких условиях

одним из важнейших аспектов, влияющих на количество продаж, становится умение продавца убедить покупателя в ценности реализуемого товара, преимуществе оказываемых им услуг, в высокой культуре торгового обслуживания.

О.В. Памбуччианц понимает под культурой торгового обслуживания организационную культуру, направленную на обслуживание покупателей на основе выработки определенных правил, процедур, практических навыков и умений. Для покупателей, входящих в торговый зал, ее влияние начинается с улыбки продавца, чистоты и порядка, изобилия товаров в магазине [4].

3. Широкие социальные ожидания (факторы, внешние по отношению к компании).

Как уже отмечалось, в настоящее время в различных сетевых розничных торговых предприятиях реализуются по большей части одинаковые товары. В таких условиях компания, которая начинает заниматься торговлей отличных от других товаров или предоставлять уникальные услуги в данной сфере деятельности, моментально вызывает широкий интерес покупателей.

Примерами такого уникального предложения можно назвать реализацию продукции, которой до настоящего времени не было в стране. Например, открытие сетевых розничных торговых предприятий с оригинальной корейской косметикой, которые стремительно завоевали свою аудиторию в России. В качестве примера услуги можно выделить появление у торговых продовольственных сетей услуги по доставке продуктов к порогу двери покупателя.

Действительно, предложение оригинальной идеи способно заинтересовать, удивить, привлечь внимание, значительно расширить границы потребительской аудитории [2]. В данном контексте одной из стратегий, направленных на завоевание узкой аудитории, имеющей высокие социальные ожидания от товаров и услуг роз-

ничного предприятия, является стратегия «снятия сливок».

Необходимо отметить, что качество продукции непосредственно формируется производителем, а качество и культура обслуживания формируются продавцом [8].

Другим крайне важным аспектом является создание узнаваемого бренда. В XXI веке люди отдают предпочтение знакомым брендам, в связи с чем торговые сети предпринимают значительные усилия, направленные на повышение лояльности потребителей.

4. Возможности и угрозы для отрасли: экономические и технические (факторы, внешние по отношению к компании).

К экономическим угрозам в данном контексте можно отнести такие негативные аспекты, как слияния и поглощения компаний сетевой розничной торговли, падение курса рубля, рост кредитных ставок. Например, российские сетевые розничные торговые предприятия, занимающиеся реализацией импортных товаров, особенно подвержены изменению курса рубля относительно валюты, за которую они приобретают товары для последующей реализации.

Что касается современных тенден-

ций, особое внимание следует уделить возможностям, связанным с информационно-технологической сферой. Сегодня уже работают такие схемы организации процесса покупок, когда посетитель не взаимодействует ни с одним работником торгового предприятия. Терминалы системы self-scanning позволяют совершать покупки без участия кассира. С помощью персонального скан-устройства посетители сканируют необходимые товары, получая общую стоимость покупки в режиме реального времени, после чего покупка оплачивается на кассе самостоятельных покупок [6].

Кроме того, системы автоматизации позволяют организовать работу склада таким образом, чтобы в наличии всегда был нужный товар, не оставалось просроченных продуктов, чтобы иметь возможность оперативно анализировать продажи и принимать управленческие решения.

Исходя из вышесказанного нами определен перечень наиболее значимых аспектов конкурентоспособности ритейлеров в соответствии с четырьмя ключевыми факторами, определяющими границы возможностей успешной компании (табл.)

Таблица

Наиболее значимые аспекты конкурентоспособности ритейлеров

Фактор конкурентоспособности	Аспект конкурентоспособности
<i>Факторы и аспекты, внутренние по отношению к компании</i>	
Преимущества и слабости компании	Адаптивность к изменениям внешней среды
Индивидуальные ценности ключевых исполнителей	Мотивированность сотрудников
<i>Факторы и аспекты, внешние по отношению к компании</i>	
Широкие социальные ожидания	Уникальность предлагаемых товаров и услуг
	Высокий уровень культуры обслуживания
	Узнаваемость бренда
	Лояльность потребителей
Возможности и угрозы для отрасли: экономические и технические	Организация процесса покупок без взаимодействия с работниками торгового предприятия
	Автоматизация работы склада

В связи с изложенным выше мы полагаем, что под концепцией управления конкурентоспособностью сетевых розничных предприятий (сетевых ритейлеров) следует понимать систему взглядов на выполнение задач в сфере повышения уровня конкурентоспособности предприятия, которая раскрывает руководящие идеи и ведущий замысел реализации мероприятий по решению важнейших проблем в этой области. Концепция определяет принципы и направления осуществления управленческих действий, основные формы и сочетание методов управления, инструментарий непосредственного управления или реализации мероприятий.

Концепция управления конкурентоспособностью должна соответствовать доминирующей современной научной парадигме в сфере исследований предприятий. Это определяет методологические аспекты и использование понятийно-категориального аппарата.

Управление конкурентоспособностью является составляющей процесса управления предприятием (некоторые исследователи также относят ее к функциональным составляющим управления), поэтому концепция управления конкурентоспособностью должна базироваться на применении общих функций управления, а также конкретных (специфических) функций, которые определяются соответствующими теоретико-методологическими разработками в этой области управления.

Концепция управления конкурентоспособностью сетевых розничных предприятий (сетевых ритейлеров) может быть сформирована в общем виде (генеральная концепция) и рассматривать все основные составляющие конкурентоспособности на высшем уровне. К тому же могут разрабатываться отдельные концепции – концепции управления конкурентоспособностью, основанные на «абсолютизации» определенных производственно-коммерческих аспектов или компонентов деятельности предприятия.

Для этого разрабатываются дополнительные принципы управления, которые формируют основные методы повышения конкурентоспособности и позволяют (через «призму» определенного аспекта, компонента или дисциплины) ввести новые элементы управления (на основе переоценки значимости любых факторов или интенсификации использования каких-либо ресурсов). Такими концепциями являются, например, маркетинговые, информационные, производственные, инновационные, социальные концепции и др.

Основополагающее идеологическое значение для управления конкурентоспособностью имеют разработка или корректировка корпоративной стратегии. Стратегия определяет миссию и цели деятельности, она позволяет дифференцировать задачи развития, а также устанавливает источники необходимых для достижения целей ресурсов. От содержания и ориентации корпоративной стратегии будет зависеть видение обеспечения конкурентоспособности. В частности, приоритетным является видение позиций сетевых розничных предприятий (сетевых ритейлеров) на потребительском рынке и его перспектив с учетом тенденций изменения конкурентной среды. Организация корпоративной стратегии на долгосрочное развитие и устойчивость детерминирует в соответствии со своей направленностью концепцию управления конкурентоспособностью и практические подходы к ее реализации, которые охватывают обеспечение эффективности деятельности, развития предприятия, а также направления его активности на рынке.

Влияние миссии на конкурентную стратегию происходит благодаря ценностям, которыми руководствуется предприятие, а также благодаря предвидению, в рамках которого осуществляется получение необходимой для управления конкурентоспособностью информации и оценка перспектив хозяйственной деятельности.

Видение будущего достижения миссии предприятия с учетом ценностей позволяет разработать программу действий в области повышения конкурентоспособности.

Следует отметить, что в современных условиях миссия сетевых розничных предприятий (сетевых ритейлеров) трактуется и практиками, и теоретиками все шире, поскольку одним из важнейших условий их эффективного развития становится социальная ответственность. Широкий спектр социальных проблем, в решении которых необходимо участвовать, приводит к усложнению конкурентной стратегии, возникновению дополнительных требований к ее элементам и средствам реализации. Особенно это отражается на подходах к оценке результатов стратегии и характера контроля за ходом ее выполнения.

На метауровне стратегия как главный инструмент управления сама по себе может быть «инструментом» конкурентной борьбы, поскольку определяет пути достижения жизненно необходимых целей.

Управление конкурентоспособностью нацелено на улучшение существующих конкурентных позиций предприятия или предполагает достижение высокой конкурентоспособности. В любом случае задачей менеджмента является получение и развитие внешних, форматно-организационных и функциональных конкурентных преимуществ.

Процедура разработки стратегии предусматривает обеспечение единства трех блоков: теоретико-методологического, методического и информационно-аналитического. В рамках теоретико-методологического блока определяется категориальный аппарат: конкуренция, конкурентные преимущества, конкурентоспособность и конкурентоустойчивость предприятия, конкурентный потенциал, конкурентный статус, ключевые компетенции, конкурентная позиция, цепочка создания ценности, внешняя и внутренняя среда и тому подобное.

Для реализации стратегии повышения конкурентоспособности сетевых предприятий розничной торговли необходимо иметь соответствующее методическое обеспечение решения задач по оценке уровня конкурентоспособности предприятия и его конкурентоустойчивости (способности надежно сохранять свою конкурентоспособность), а также оценки качества всех систем управления предприятием.

В рамках информационно-аналитического блока решаются задачи информационного обеспечения процессов управления, включая анализ конкуренции в розничной торговле и определение влияния экономических циклов на конкурентоспособность предприятия ритейла, определение специфики становления и развития сектора сетевой розничной торговли в стране, оценку возможностей и направлений повышения международной конкурентоспособности отечественных предприятий различного формата.

Создание системы управления конкурентоспособностью сетевых ритейлеров на основе концепции цепочки ценностей требует векторно сформировать основные действия, которые создают ценность услуг предприятия розничной торговли и увеличивают ценность реализуемых товаров. Цепочка ценностей позволяет оценить эффективность использования ресурсов, в том числе по основным и вспомогательным видам деятельности.

Детальный анализ всех видов деятельности, структур и процессов позволяет разработать меры целенаправленного воздействия на их параметры. Цепочка ценностей каждого предприятия розничной торговли является уникальной. Поэтому для его совершенствования необходима специальная система анализа и парадигма менеджмента процесса управления ценностью.

Для повышения эффективности управления конкурентоспособностью виды деятельности и процессы их форми-

рования целесообразно объединить в блоки для разработки комплексных мер по их совершенствованию. На основе концепции цепочки ценностей выделяются три функциональные области организации и обеспечения торгового процесса, а именно:

- работа с поставщиками;
- работа с потребителями;
- создание эффективной внутренней среды предприятия розничной торговли.

Такое разделение имеет ряд преимуществ:

- позволяет провести оценку наличия и качества стратегических ресурсов по направлениям их использования;

– дает возможность проанализировать эффективность использования ресурсов по функциональным областям, учитывая охватываемые ими бизнес-процессы;

– позволяет провести подготовку основных мероприятий по повышению конкурентоспособности;

– обуславливает детальное рассмотрение видов деятельности, их ключевых элементов и схем организации.

Каждая из функциональных областей является направлением повышения конкурентоспособности (рис. 2).

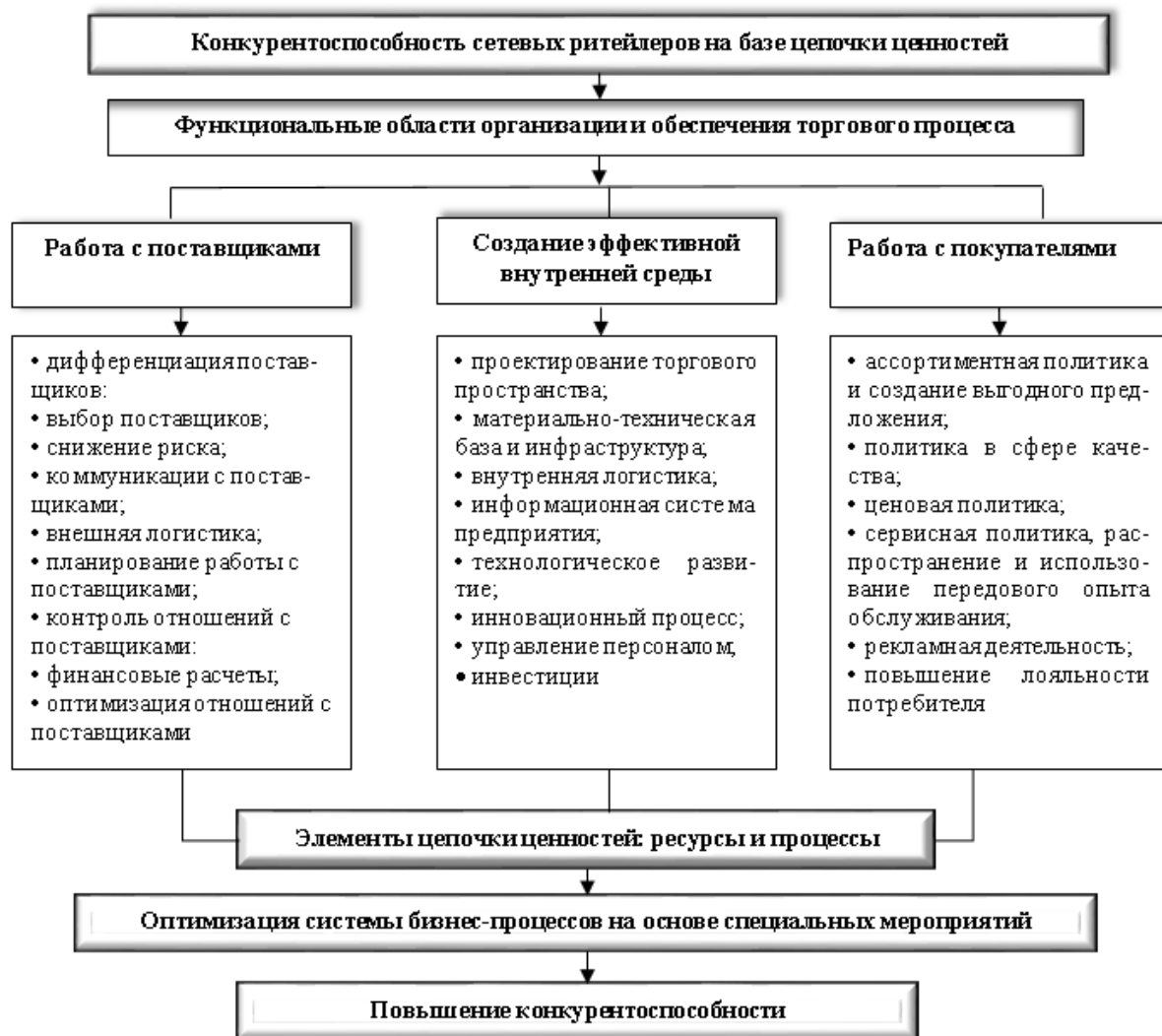

Рис. 2. Система управления конкурентоспособностью сетевых ритейлеров на базе концепции цепочки ценностей

По каждому из направлений инициируется процесс целенаправленных изменений, который требует соответствующего управленческого и ресурсного обеспечения, достаточного для достижения необходимых результатов. С точки зрения стратегического развития эти изменения должны рассматриваться как единый комплекс, в рамках которого логически согласуются фазы изменений и меры по каждой из функциональных областей и достигается гармоничность их развития. Основой для такого согласования являются цели и задачи в области повышения конкурентоспособности.

Основным инструментом анализа для согласования фаз изменений и мер становится цепочка ценностей сетевых предприятий розничной торговли. Его детализация и оценка позволяют преодолеть трудности определения приоритетности тех или иных изменений или мероприятий.

Создание конкурентных преимуществ по каждому из ключевых направлений определяется уровнем эффективности использования ресурсов ритейлера. Однако следует учитывать, что значимость тех или иных ресурсов для каждой функциональной области неодинакова, а параметры использования и развития ресурсов взаимосвязаны. Поэтому изменения в ресурсах, распределенных по областям, также должны быть согласованы и упорядочены в контексте совершенствования цепочки ценностей (с учетом рекомбинации ресурсов).

Исходя из специфики розничной торговли, первичной является работа с поставщиками, поскольку предприятия розничной торговли играют определенную инфраструктурную роль в продвижении товаров и завершают цикл создания ценности для потребителей. Поэтому, с точки зрения самого сетевого ритейлера, поставщики формируют базовое звено цепочки ценностей. Первичность работы с постав-

щиками обусловлена также тем, что ее недостатки в первую очередь отражаются на параметрах ценности розничной торговли.

Во многом они обусловлены отсутствием эффективного механизма в принятии решений, систем управления и обеспечения. Это формирует содержание элементов данного блока, которые, охватывая несколько основных «звеньев» цепочки ценностей, требуют системных изменений во всех сферах управления и бизнес-процессах. Поэтому следующим является создание эффективной внутренней среды предприятия розничной торговли, которое продолжает и завершает цепочку ценностей поставщиков. Этот блок (и направление действий) в наибольшей степени касается вопросов использования ресурсов предприятия. Преимущества, которые создаются во внутренней среде, являются базой для преимуществ ритейлера на потребительском рынке.

Заключительным блоком в процессе управления конкурентоспособностью является работа с потребителями, которая должна обеспечить лояльность потребителей в соответствии с целями маркетинговой стратегии. Несмотря на то что работа с потребителями рассматривается как третье направление, она имеет определяющую роль и в оптимизации работы с поставщиками, и в создании эффективного внутреннего пространства предприятия розничной торговли. На основании обратной связи блок работы с потребителями оказывает «цепное» влияние на изменения в предыдущих блоках.

Выводы и заключение. Проведенное исследование позволило установить, что для успешной реализации стратегических мероприятий в сфере повышения конкурентоспособности сетевых ритейлеров в условиях динамизма, растущих потребностей и требований окружающей среды необходимо дальнейшее развитие и совершенствование теории управления конку-

рентоспособностью. Задачей менеджмента является получение и развитие внешних, форматно-организационных и функциональных конкурентных преимуществ.

Предложенная система управления конкурентоспособностью сетевых ритейлеров на базе концепции цепочки ценностей с выделением функциональных областей организации и обеспечения торгового процесса является реальной компетентной основой для принятия грамотных управленческих решений в области повышения конкурентоспособности сетевых предприятий розничной торговли.

Список литературы

1. **Азоев, Г. Л.** Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. П. Челенков. – Москва : Издательство Новости, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.
2. **Колодняя, Г. В.** Взыскательный потребитель как фактор конкурентоспособности российских компаний / Г. В. Колодняя. – Текст : непосредственный // Вестник финансовой академии. – 2005. – № 3 (36). – С. 46–57.
3. **Колосова, О. Г.** Организация оплаты труда как фактор конкурентоспособности на рынке / О. Г. Колосова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2. – С. 84–89.
4. **Памбухчиянц, О. В.** Технология розничной торговли : учебник / О. В. Памбухчиянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Маркетинг, 2004. – 283 с. – Текст : непосредственный.
5. **Портер, М.** Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер ; пер. с англ. – 3-е изд. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 715 с. – Текст : непосредственный.
6. **Снитко, Л. Т.** Цифровая экономика как среда формирования конкурентных преимуществ сетевых торговых организаций / Л. Т. Снитко, Л. В. Теплова, В. С. Патулов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 24–34. – ISSN 2223-5639.
7. **Теплова, Л. В.** Выбор конкурентной стратегии потребительской кооперации с учетом императивов предпринимательской среды / Л. В. Теплова, Т. Н. Прижигалинская, Л. Т. Снитко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 179–188. – ISSN 2223-5639.
8. **Тимирьянова, В. М.** Качество и культура обслуживания как фактор конкурентоспособности / В. М. Тимирьянова, Е. В. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/17967/> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст : электронный.
9. **Удальцова, Н. Л.** Подходы к инновациям и инновационной деятельности как фактору конкурентоспособности / Н. Л. Удальцова. – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2015. – № 2 (123). – С. 25–28.
10. **Хамел, Г.** Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К. К. Прахалад ; пер. с англ. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 288 с. – Текст : непосредственный.
11. **Porter, M. E.** Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. E. Porter // New York : Free press, N.Y., 1980. – 396 p.

Snitko L.T.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, PhD in Economics, Professor of the Chair of Economics

Savenkova I.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor of the Chair of Customs Operations and Customs Control

Patulov V.S.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Postgraduate Student, Chair of Economics

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CHAIN RETAILERS COMPETITIVENESS MANAGEMENT

Abstract. Dynamism, growing needs and environmental requirements predetermine the need for further development and improvement of the theory of managing the competitive ability of business entities. The purpose of the article is to substantiate conceptual approaches to managing the competitiveness of network retail retailers (network retailers). In the research process, methods of scientific generalization, analysis and synthesis, comparison and systematization, induction and deduction, abstraction, complexity were used. The article discusses the key aspects of the competitiveness of retailers through the prism of four factors that determine the boundaries of the capabilities of a successful company, identified by M. Porter. The definition of the concept of competitiveness management of network retail enterprises (network retailers) as a system of views on the implementation of tasks in the field of improving the competitiveness of an enterprise is given, which reveals guiding ideas and a leading plan for implementing measures to solve the most important problems in this area. In conjunction with competitiveness (the ability of an enterprise to maintain its competitiveness reliably), the concept of stability imperatives has been singled out, which are considered as a universally valid order to adapt an enterprise to changes in the environment for a certain perspective, based on a vision of the future (nature of corporate strategy). At the highest level of governance, the imperatives of stability are interpreted as imperatives of strategic stability. It is indicated that the procedure for developing a competitive strategy provides for the unity of the three blocks (theoretical, methodological, methodological and information-analytical) with details of the essence of each block. The necessity of creating a competitiveness management system for network retailers based on the concept of a value chain that is unique to each retailer and requiring a special analysis system and a paradigm for managing the value management process is substantiated. A competitiveness management system for network retailers based on the concept of a value chain with the allocation of three functional areas of organization and support of the trading process (working with suppliers; working with consumers; creating an effective internal environment of a retail enterprise) is proposed, each of which is a detailed direction for increasing competitiveness.

Keywords: competitiveness, competitiveness, management concept, chain retailers.

References

1. Azoyev, G.L. & Chelenkov, A.P. (2000). *Konkurentnyye preimushchestva firmy [Competitive advantages of a company]*. Moscow: Novosti Publishers.
2. Kolodnyaya, G.V. (2005). *Vzyskatel'nyy potrebitel' kak faktor konkurentosposobnosti rossiyskikh kompaniy [Demanding consumer as a factor in the competitiveness of Russian companies]*. *Vestnik finansovoy akademii [Bulletin of the Academy of Finance]*. 3(36), 46–57.
3. Kolosova, O.G. (2015). *Organizatsiya oplaty truda kak faktor konkurentosposobnosti narynke [Organization*

of remuneration as a factor of competitiveness in the market]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of Omsk University. Series "Economics"]*. 2, 84–89.

4. Pambukhchiyants, O.V. (2004). *Tekhnologiya roznichnoy trgovli: uchebnik [Retail technology: textbook]*. 2nd rev. ed. Moscow: Marketing.

5. Porter, M. (2008). *Konkurentnoye preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' yego ustoychivost' [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability]*. Tr. from English, 3d ed. Moscow: Alpina Biznes Buks.

6. Snitko, L.T., Teplova, L.V. & Patulov, V.S. (2020). Tsifrovaya ekonomika kak sreda formirovaniya konkurentnykh preimushchestv setevykh torgovykh organizatsiy [Digital economy as a medium for the formation of competitive advantages of network trading organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(80), 24–34.

7. Teplova, L.V., Prizhigalinskaya, T.N. & Snitko, L.T. (2020). Vybor konkurentnoy strategii potrebitel'skoy kooperatsii s uchetom

imperativov predprinimatel'skoy sredy [The choice of a competitive strategy for consumer cooperation, taking into account the imperatives of the business environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(80), 179–188.

8. Timiryanova, V.M. & Zhilina, E.V. (2015). Kachestvo i kul'tura obsluzhivaniya kak faktor konkurentosposobnosti [Quality and service culture as a competitive factor]. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*. 9. Retrieved from: <https://moluch.ru/archive/89/17967/>.

9. Udaltsova, N.L. (2015). Podkhody k innovatsiyam i innovatsionnoy deyatel'nosti kak faktor konkurentosposobnosti [Approaches to innovation and innovation as a factor in competitiveness]. *Ekonomicheskiye nauki [Economics]*. 2(123), 25–28.

10. Hamel, G. & Prahalad, K.K. (2002). *Konkuriruya za budushcheye. Sozdaniye rynkov zavtrashnego dnya [Competing for the future. Creating tomorrow's markets]*. Tr. from English. Moscow: ZAO Olimp-Biznes.

11. Porter, M.E. (1980). *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. New York: Free press, N.Y.

e-mail: slt2009@yandex.ru

УДК 339.1:378.1

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-239-247

Михайлов А.М.

Липецкий институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и гуманитарно-социальных дисциплин

Ситников С.А.

Липецкий институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, ст. преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Современные тренды развития российской экономики, настоятельно диктующих цифровизацию всех ее сфер, актуализируют необходимость трансформации и перехода на качественно новый технологический уровень как менеджмента, так и учебного процесса высшей школы, являющегося ведущим фактором конкурентоспособности современного высшего учебного заведения. Целью настоящего исследования является обоснование направлений совершенствования менеджмента и процесса обучения специалистов экономических и гуманитарных направлений на основе внедрения новейших цифровых технологий и инструментов, реализации принципов CRM. Для реализации указанной цели использовались такие методы, как: диалектический, системный подход, наблюдение, описание и сравнение, приведены результаты аналитических разработок авторитетных организаций о наличии объективных предпосылок для появления новых профессий, функционально взаимосвязанных с цифровизацией экономики, требованиями изменения содержания и технологий профессиональной подготовки кадров. Проведены маркетинговые исследования и установлена обратная связь обучающихся с преподавателями вуза, с работодателями. Дано авторское определение институциональных сдерживающих факторов процесса цифровизации (ИСФПЦ). Рассмотрены основные ИСФПЦ в высшей школе современной России, так или иначе влияющие на процесс цифровизации. Во-первых, разрыв между потребностями работодателей и профессиональными компетенциями выпускников вузов. Во-вторых, это нахождение баланса спроса и предложения трудовых ресурсов в количественном и структурном аспектах в пределах регионов и отраслей. В третьих, это нахождение консенсуса в плане подготовки специалистов-универсалов с одной стороны и «узких» специалистов – с другой. Рассмотрены государственная законодательно-нормативная база, программы в сфере цифровизации экономики России в целом и кадров и образования, в частности, обоснованы технологии и инструменты перевода менеджмента и процесса обучения в вузах на рельсы цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, высшая школа, цифровые платформы, кадры и образование, выпускники вузов, анкетирование студентов и работодателей, перспективные профессии, целевая подготовка, компетенции выпускников.

Введение. Современный рынок образовательных услуг как в России, так и во всех цивилизованных странах претерпевает кардинальные изменения. В первую

очередь это связано с неуклонным повышением требований работодателей к уровню профессиональной подготовки выпускников вузов. А во-вторую, с усилением

конкурентной борьбы за привлечение абитуриентов с высокими потенциальными возможностями между государственными и негосударственными учреждениями высшей школы на фоне всеобщего снижения престижа высшего образования в стране.

В то же время необходимость внедрения новейших цифровых технологий и инструментов требует пересмотра учебных планов, программ, федеральных и отраслевых стандартов, менеджмента вузов, а главное – научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов, способных приложить знания и компетенции к производственной и социальной деятельности в условиях промышленной революции 4.0.

Президент и основатель Всемирного экономического форума (ВЭФ) швейцарский экономист Клаус Шваб констатирует: «Эта четвертая революция идет на нас как цунами. Скорость нельзя сравнить с прошлыми революциями, и скорость этой революции так высока, что политическому сообществу трудно или даже невозможно успевать с необходимыми нормативными и законодательными рамками» [6].

Приведенные выше обстоятельства являются доказательством актуальности темы данного научного исследования

Методы исследования. В ходе проведения исследования по совершенствованию инструментария цифровизации учебного процесса в высшей школе применялись теоретические методы (анализ методической литературы и законодательно-нормативной базы по формированию цифровой экономики и цифровизации высшей школы в РФ); эмпирические методы (системный подход, анкетирование), количественные и статистические методы.

Результаты исследования. Сегодняшняя трансформация образовательного процесса в высшем образовании сопровождается активным внедрением таких информационных систем, которые, как

справедливо отмечают авторы статьи [4], способствуют упрощению процесса обучения, для визуализации раскрытой темы занятия, для проведения тестирования или экзаменов. В качестве примеров таких систем в работе [4] приводятся платформы для размещения дистанционных МООС (массовых открытых онлайн-курсов), системы организации учебного процесса, цифровые модульные системы для управления учебным процессом в виде коммерческих продуктов или разработанные в конкретных образовательных процессах.

Одно из направлений программы «Цифровая экономика России» – это «Кадры и образование» [1]. По итогам заседания Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, прошедшего 9 февраля 2018, утвержден план мероприятий по направлению «Кадры и образование».

Дорожная карта по направлению «Кадры и образование» содержит 5 основных целей. Для достижения этих целей должны быть решены 13 задач [1].

Однако отметим, что сегодня в РФ система высшей школы имеет целый ряд институциональных факторов сдерживающего характера, имеющих как объективный, так и субъективный характер.

Мы определили институциональные сдерживающие факторы как причины объективного и субъективного характера, по которым процесс развития институтов конкретной сферы человеческой деятельности не демонстрирует показателей эффективности, соответствующих ожиданиям, исходя из потенциальных возможностей данной сферы деятельности. Подобных институциональных сдерживающих факторов процесса цифровизации в высшей школе современной России несколько.

Во-первых, мы считаем, что это разрыв между потребностями работодате-

лей и профессиональными компетенциями, которые получают выпускники в вузах. Причина в том, что многие учебные курсы в России ведут преподаватели, которые не проводят собственных или совместных с коллегами исследований и не участвуют в практической деятельности.

Особенно это справедливо для формирования навыков профессий цифровой экономики и не менее справедливо для формирования навыков других профессий в связи с цифровизацией.

По результатам исследований ИСИ-ЭЗ НИУ ВШЭ в 2017–2018 гг.: Форсайт спроса на профессии с учетом перспектив развития рынков и передовых технологий; Мониторинг поведения субъектов инновационного процесса; и др. [5] в числе перспективных профессий высокой квалификации востребованных рынком в условиях цифровизации такие, как: архитектор Интернета вещей, биоинформатик, дата-журналист, дизайнер виртуальной среды (а также голосовых интерфейсов, интерфейсов Интернета вещей), инженер по безопасности данных и инженер-оператор робототехники, исследователь данных, ИТ-юрист, компьютерный лингвист, консультант по робоэтике, разработчик киберпротезов и имплантатов, разработчик нейроинтерфейсов, специалист по цифровой логистике, тканевый инженер, цифровой маркетолог, цифровой продюсер.

Задача обеспечения вызовов сегодняшнего и завтрашнего дня требует с одной стороны наличия отраслевых и региональных стратегий, а с другой – тактических мероприятий, необходимых в интересующей нас отрасли с тем, чтобы модернизировать процесс профессионального обучения, найти баланс спроса и предложения трудовых ресурсов количественно и качественно. Это второй институциональный сдерживающий фактор цифровизации в России. Подобная трансформация должна осуществляться с учетом более универ-

сальной подготовки будущих специалистов, в частности в направлении освоения междисциплинарных курсов, а также изменения отношения как студентов, так и преподавателей к образованию. Это означает, что все стороны учебного процесса должны принять парадигму «Непрерывное образование на протяжении всей жизни».

Ускорение развития ИТ-технологий и цифровизация экономики, начавшиеся на рубеже двух тысячелетий, придали мощный положительный импульс развития всем сферам экономики страны. В этой связи существуют две противоположные точки зрения экспертов по поводу альтернативы: готовить специалистов-универсалов, хорошо адаптирующихся к новым внешним условиям, владеющих иностранными языками, имеющих стойкие ИТ-навыки и хорошую морально-идеологическую устойчивость, или готовить «узких» специалистов, подготовленных целенаправленно к работе в конкретных сегментах отраслевого спектра. Это третий институциональный сдерживающий фактор цифровизации в России. Мы считаем, что не надо противопоставлять эти два направления, целесообразно готовить 70-80% узких специалистов по конкретным направлениям, а остальные 20-30% выпускников должны иметь знания, умения, навыки и компетенции, которые позволят им быть высококомпетентными и иметь унифицированные компетенции в области, скажем, менеджмента, маркетинга (базовые модули) и позволяющие им быть одинаково успешными практически в любом отраслевом сегменте.

Важно подчеркнуть, что требования всех сторон, заинтересованных в подготовке специалистов должны находиться в поле стандартов. В то же время в рамках договора вуза с работодателем необходимо законодательно предусмотреть возможность формирования дополнения к государственному стандарту, где сформулировать спектр

специальных требований к качеству, которым должен отвечать выпускник. Об этом говорится и в работе [2]. Для этого необходимо применение хорошо зарекомендовавшего себя во многих сферах CRM-подхода, регулярное проведение маркетинговых мероприятий: анкетирование работодателей, студентов, выпускников, персонала и профессорско-преподавательского состава вуза, родителей (как из числа плательщиков, так и других), попечителей, специалистов Рособнадзора, а также другие маркетинговые исследования.

Результаты проведенного нами опроса показали, что студенты и специалисты, закончившие вуз, как и их родители, рассматривают высшее образование в широком контексте, а не только как «проходной билет» на рынок труда. На вопрос «Что повлияло на Ваш выбор вуза?» студенты второго курса ответили:

- имидж вуза (67% опрошенных);
- специальность (41%);
- семейные традиции (27%);
- перспектива устроиться на хорошую работу (39%);
- совет друзей, родственников, родителей (29%).

По нашим данным (устные опросы), подавляющее большинство (более 90%) работодателей утверждает, что у выпускников, за редким исключением, наблюдается недостаточно практического опыта, несмотря на практику на производстве, курсовое и дипломное проектирование. Со своей стороны студенты вуза на вопрос: «Какие формы взаимодействия студентов с будущими работодателями Вы считаете наиболее необходимыми для Вас» высказали следующие суждения:

- прохождение практики, практических занятий на территории работодателя в большем объеме, чем предусмотрено учебными планами;
- целевая подготовка по заявкам работодателей.

Нам представляется, что сами работодатели не готовы подключаться к подготовке студентов во время учебного процесса, хотя такие возможности существуют, и они могли бы обеспечить производственникам преференции заполучить на работу хорошо подготовленных выпускников.

Каково же должно быть решение этой проблемы? По опыту нашей страны, да и многих других стран, решение комплекса вопросов лежит в плоскости сотрудничества вузов и работодателей через заключение договора двух или более партнеров о целевой подготовке специалистов. Проведенный нами опрос на предприятиях Липецка различных форм собственности показал, что на сегодняшний день к целевой подготовке специалистов готовы лишь 22% работодателей, в то время как 47% затрудняются ответить и при соответствующей маркетинговой подготовке, построенной на взаимовыгодных условиях, большая часть «затрудняющихся», скорее всего, перейдут в сторонники целевой подготовки. То же можно сказать и по поводу 31% отрицающих этот хорошо зарекомендовавший себя еще с советских времен институт. Объективности ради отметим наличие сложности у работодателей в связи с отсутствием у них реальных прогнозов, отраслевых тенденций и трудности позиционирования себя, т. е. собственного производства в будущих рыночных условиях, даже в обозримом будущем. В то же время существуют детерминированные показатели качества высшего образования. В частности, это стандартизированные ЗУН (знания, умения, навыки) и компетенции, которые не требуют отмены или замены, а только развития. Это такие, например, как: ИТ-навыки, владение иностранными языками, хорошие навыки коммуникаций, способность участвовать в формировании бизнес-плана, маркетинговые навыки, владение знаниями и умение применять законы, нормы и нормативы, навыки делового

производства, морально-волевая и идеологическая подготовка, умение принимать самостоятельные решения и воспользоваться методами и инструментами менеджмента и бесконфликтных отношений. О том, что эти ЗУН и навыки являются общеприменимыми детерминантами, убедительно свидетельствуют проведенные нами опросы работодателей. Они востребованы во все времена, всеми независимо от специфики производства или услуг и эти результаты высшего образования специалисты должны обновлять через систему дополнительного образования на протяжении всей жизни.

Взаимодействия между работодателями и вузами должны носить многообразный, взаимовыгодный характер, более того взаимодействия сторон должны иметь системный характер и осуществляться циклично.

Мы провели опросы обучающихся, преподавателей и работодателей. Проведенный нами предварительный анализ (методом наблюдений) позволил сделать следующие выводы.

Очевидно, первое базовое высшее образование в эпоху форсированного перехода экономики к цифровизации должно осваиваться с учетом сочетания как современных ИТ-технологий, так и взаимодействия «лицом к лицу» обучающихся с ППС вузов, с экспертами, учеными, практиками. По нашему мнению, требуется снизить удельный вес теоретических лекций, которые продвинутым студентам нужны в минимальном объеме в силу полученной ранее базой в отношении общедисциплинарных предметов как в системе среднего образования, так и самостоятельно. Безусловно, нужны лекции по спецдисциплинам, формирующим у обучающихся знания, требуемые в будущей профессиональной деятельности, но таких лекций должно быть не более 20–25%. Продуктивно заменить стандартный набор теорети-

ческих лекций на онлайн-продукты, и при этом значительно увеличить количество занятий «лицом к лицу» с использованием кейсов, круглых столов, активизации умственной деятельности с применением всего спектра достижений цифровизации на сегодня. Конкретно это такие инструменты и технологии цифровизации как: облака, распределенные вычисления, большие данные, Интернет вещей, блокчейн-технология, цифровые двойники, дополненная реальность, аддитивное производство, роботы и когнитивные технологии. И все это в сочетании с такими технологиями как централизованные хранилища и центры обработки данных, широкополосный доступ в Интернет.

Кейсы, к примеру, должны быть с применением современных цифровых коммуникативных инструментов (ЦКИ), таких как: социальные сети, мессенджеры, корпоративные цифровые платформы, криптовалюты, сервисы электронного правительства, среды для совместной работы, умные контракты, Интернет вещей. Немалая роль в соответствии с маркетинговым подходом сегодня и в будущем принадлежит CRM-системам с их направленностью к потребителям услуг.

Необходимо на занятиях с помощью кейсов других методов прививать обучающимся навыки работы с группой цифровых платформ, действующих на сегодня во многих развитых странах:

1. Технологические платформы. Предоставляют доступ к ИКТ-ресурсам и технологиям (Alibaba Cloud , Computing).

2. Инфраструктурные платформы. Обеспечивают доступ к цифровой инфраструктуре (Яндекс-карты).

3. Маркетплейсы. Обеспечивают доступ к целевым рынкам и коммуникациям типа «поставщик-принимающая сторона» (Amazon, eBay) и целый ряд других платформ.

Причем, кейсы должны быть по-

строены на примерах конкретных действующих развитых цифровых платформ, таких как в банковско-финансовой сфере, взаимодействие таксистов и пользователей (Uber) и множество других.

Преподаватели вуза активно используют для этих целей ресурсы Интернета и собственные разработки, в частности на занятиях активно используются виртуальные лаборатории. На сайте <https://multiring.ru> доступны электронные уроки по следующим направлениям: физика, естествознание, история освоения космоса Россией, природно-экологические комплексы России, история российской государственности, сокровища российских мурзеев.

Виртуальная образовательная лаборатория <http://www.virtulab.net> содержит интерактивные лабораторные занятия по физике, химии, биологии, экологии и астрономии.

Виртуальная образовательная лаборатория <https://phet.colorado.edu> содержит более 150 интерактивных занятий по математике, физике, химии, биологии и естествознанию. Занятия доступны как на английском, так и на русском языке.

Как справедливо отмечено в статье [3], мнение обучающихся имеет существенное значение при оценке качества педагогической сферы деятельности преподавателей вузов, так как именно обучающиеся испытывают на себе ее воздействие и являются партнерами педагога в образовательном процессе. Интересен опыт МГУ, где были разработаны анкеты для опроса своих студентов. Анкетирование проводилось через полгода после завершения изучения той или иной дисциплины, студент оценивал нескольких преподавателей в анкете, которую не требовалось подписывать.

Мы провели аналогичное анонимное анкетирование (открытые вопросы) обучающихся 2 и 3 курсов экономических специальностей вуза, что позволило нам

выявить следующее. Обучающиеся считают приоритетными следующие качества представителей профессорско-преподавательского состава, способствующие лучшему усвоению будущей профессии: доступное объяснение материала, примеры из практики, неординарный подход к преподаванию, хорошее чувство юмора, увлекательные обсуждения тематики Российского бизнес-канала, харизма и ораторские навыки, демократизм и доброжелательность, не академичная подача материала, умение связывать экономические проблемы с цифровизацией, Интернетом вещей, облачным хранилищем данных, большими данными, технологией блокчейн, роботизацией, когнитивными технологиями, уберизацией, цифровизацией, умными городами, перспективными профессиями.

Что касается отрицательных моментов в процессе обучения, то, по мнению студентов, это следующие: много исторических справок и тем про экономику Советского Союза, хотя и как-то связанных с темой предмета, хотелось бы больше взаимосвязанных с цифровизацией экономики занятий и дискуссий и др.

Выводы и заключение. Основными целями опросов обучающихся, ППС и работодателей является определение уровня удовлетворения студентами профессионализмом профессорско-преподавательского состава, выявление важнейших направлений повышения их квалификации, формирование эффективных действий по реформированию менеджмента вуза и учебного процесса в связи с цифровизацией высшей школы, а также совершенствование взаимодействия преподавателей, студентов и работодателей, реализуя принципы CRM (Client Relationship Management).

Резюмируя, констатируем, что наша высшая школа должна кардинально изменить тренд своего развития в направлении подготовки высокопрофессиональных специалистов, блестяще владеющих

новейшими цифровыми инструментами, независимо от отраслевого профиля вуза, чтобы стать локомотивом формирования цифровой экономики. В противном случае, значительное количество вузов окажутся не конкурентоспособными и будут вынуждены уйти с российского рынка образовательных услуг, уступив место виртуальным отечественным и зарубежным учебным учреждениям.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. – Текст : электронный.

2. **Васильев, Ю. С.** Экономика и организация управления вузом : учебник / Ю. С. Васильев, В. В. Глухов, М. П. Федоров ; под редакцией д-ра экон. наук В. В. Глухова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2001. – 544 с. – Текст : непосредственный.

3. **Жаденова, С. В.** Практика привлечения работодателей и студентов

к оценке качества профессионального образования (на примере Сочинского филиала МАДИ) / С. В. Жаденова. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – № 3. – 2013.

4. **Калимуллина, О. В.** Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций / О. В. Калимуллина, И. В. Троценко. – Текст : непосредственный // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 3.

5. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : доклад НИИ ВШЭ при участии Всемирного банка на XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 9–12 апреля 2019 г. – Москва : Издательский до НИУ ВШЭ, 2019. – Текст : непосредственный.

6. После человека: что несет миру четвертая промышленная революция? E-news. – URL: <https://e-news.su/in-world/100703-posle-cheloveka-chno-neset-miru-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>. – Текст : электронный.

Mikhailov A.M.

Lipetsk Institute of Cooperation (Affiliation), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Economics, Humanities and Social Disciplines

Sitnikov S.A.

Lipetsk Institute of Cooperation (Affiliation), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Senior Lecturer, Chair of Finance and Accounting

MARKETING APPROACH IMPROVING TO EDUCATIONAL PROCESS DIGITIZING AT HIGHER SCHOOL

Abstract. Modern trends in the development of the Russian economy, which strongly dictate the digitalization of all its fields, actualize the need for transformation and transition to a qualitatively new technological level of both management and the educational process of higher education, which is a leading factor in the competitiveness of a modern higher educational institution. The purpose of this study is to justify areas for improving management and the process of training specialists in economic and humanitarian areas based on the introduction of the latest digital technologies and tools, implementation of CRM principles. To achieve this goal, such methods as the dialectic, systematic approach, observation, description and comparison were used, the results of analytical developments of authoritative organizations on the presence of objective prerequisites for the emergence of new professions functionally interconnected with the digitalization of the economy, requirements for changing the content and technologies of professional training are presented. The authors conducted market research and established feedback of students with university professors, with employers. The authors define the institutional constraints of the digitalization process (HMIS). The main HSPCs in the higher education of modern Russia, which in one way or another affect the digitalization process, are considered. Firstly, the gap between the needs of employers and the professional competencies of university graduates. Secondly, it is finding the balance of supply and demand of labor resources in quantitative and structural aspects within the regions and industries. Thirdly, this is finding consensus in terms of training universal specialists on the one hand and “narrow” specialists on the other. The state legislative and regulatory framework, programs in the field of digitalization of the Russian economy as a whole and of personnel and education, in particular, technologies and tools for transferring management and the learning process in universities to the digitalization track are considered.

Keywords: digitalization, higher school, digital platforms, personnel and education, graduates, questionnaires for students and employers, promising professions, targeted training, competencies of graduates.

References

1. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» [Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.07.2017 g. № 1632-r] [The program “Digital Economy of the Russian Federation” [Approved by order of the Government of the Russian Federation of July

28, 2017 No. 1632-p]. Retrieved from: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

2. Vasilyev, Yu.S., Glukhov, V.V. & Fedorov, M.P. (2001). *Ekonomika i organizatsiya upravleniya vuzom: uchebnik; pod redaktsiyey d-ra ekon. nauk V. V. Glukhova [Economics and organization of university management: a textbook; edited by*

Dr. of Economics V.V. Glukhov. 2nd rev. ed. St. Petersburg: Lan'.

3. Zhadenova, S.V. (2013). Praktika privlecheniya rabotodateley i studentov k otsenke kachestva professional'nogo obrazovaniya (na primere Sochinskogo filiala MADI) [The practice of attracting employers and students to assess the quality of professional education (the Sochi branch of MADI as a case study)]. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIYE»* [Internet journal "SCIENCE"]. 3.

4. Kalimullina, O.V. & Trotsenko, I.V. (2018). Sovremennyye tsifrovyye obrazovatel'nyye instrumenty i tsifrovaya kompetentnost': analiz sushchestvuyushchikh problem i tendentsiy [Modern digital educational tools and digital competency: analysis of existing problems and trends]. *Otkrytoye obrazovaniye* [Open Education]. 22(30).

5. Chto takoye tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmereniye : doklad

NII VSHE pri uchastii Vsemirnogo banka na KHKH aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. 9–12 aprelya 2019 [What is a digital economy? Trends, competencies, measurement: report of the HSE Research Institute with the participation of the World Bank at the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. April 9-12, 2019]. Moscow: Publishing House of the NIU HSE 2019.

6. Posle cheloveka: chto neset miru chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya? [After man: what does the fourth industrial revolution bring to the world?] E-news. Retrieved from: <https://e-news.su/in-world/100703-posle-cheloveka-chto-neset-miru-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>.

e-mail: oit@lki-lipetsk.ru

УДК 339.13

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-248-259

Герасименко О.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга

Тхоригов Б.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, канд. социол. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга

Наплекова Ю.А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры гостинично-туристического сервиса, коммерции и рекламы

СУЩНОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, РОЛЬ, ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ЭТАПЫ И ПОДХОДЫ ГЕОМАРКЕТИНГА

Аннотация. В статье представлены этапы развития классического маркетинга, в рамках современного периода – инструмент геомаркетинга как комбинация триединого итога «географические – геоинформационные – маркетинговые» исследования. Систематизированы авторские зарубежные и отечественные научные положения, зарубежные и отечественные взгляды в области геомаркетинга, превалирующие как географическое представление в виде наглядных, цифровых карт с результатами аналитических маркетинговых исследований. Обобщены области прикладного применения географических результатов в аналитической практике и управленческих бизнес-решениях, обосновано развитие теории маркетинг-микса и комбинации факторов при выборе места продаж. Проведен анализ этапов (возникновение – исследовательский аппарат в области геомаркетинга; становление – развитие и приращение исследований математическим аппаратом; популяция – применение геоинформационных технологий; распространение – комплексный экономико-географический анализ мест продаж торговой точки), географических границ геомаркетинга с позиции эволюционирования теории классического маркетинга (интеграционный – производство товаров; реконцептуализация – возникновение аппарата маркетинг-менеджмента; социализация – использование комплекса маркетинг-микса; информационный – маркетинг отношений), предложен авторский процесс трансформации основных характеристик геомаркетинга, обозначены доминирующие подходы (управленческий – сбор информации; проектно-аналитический – управление и планирование торговых сетей; геоинформационный – поиск оптимального месторасположения с применением инструментов геоинформационных систем).

Ключевые слова: геомаркетинг; геоинформационные технологии; маркетинговые исследования; классический маркетинг; маркетинговые карты; месторасположение; эволюционирование.

Введение. Зарождение традиционного маркетинга связано с трудами ученых классической теории неоклассической теории, ведущих исследователей – А. Смита,

А. Маршалла. Ключевым контуром обозначенной теории служит представление ценности – сущность материальной категории, которая удовлетворяет боли/потребности

как клиента, так и отдельной компании. Эволюционирование теории маркетинга учитывает следующие социально-экономические процессы:

- интернационализация и глобализация рынка;
- появление новых потребностей, изменение темпа и качества жизни;
- развитие повсеместной информатизации и способов коммуникации;
- развитие современных образовательных технологий.

Методы исследования. При написании научной статьи использовались методы абстрагирования, экспертный анализ, прогноза, научного моделирования.

Результаты исследования. Появление становление инструмента геомаркетинга в развитии эволюционной теории маркетинга. Различают следующие этапы классического маркетинга [1, 2]:

– 1860–1950 гг. XX в. – спрос на рынке превышает предложение, совершенствование процесса производства; повсеместная концентрация производства; функция маркетинга использовалась как специфическая задача управления;

– 1950–1980 гг. XX в. – становление концепции маркетинга и подходов маркетинговой деятельности: функциональный, товарный, институциональный; понимание маркетинга как целостной системы, ведение понятий «маркетинг потребителя», «управленческий маркетинг», «имидж организации»; функциональная роль сегментации рынка на основании модели поведения потребителей;

– начало XXI в. – системный анализ стратегического маркетинга как общей теории управления; развитие брендинга и культуры маркетинга; использование моделирования поведения потребителя;

– 20-е гг. XXI в. – современный этап: сегментирование рынка на основе инструмента маркетинга – геомаркетинга как комбинации использования маркетин-

говых, географических и информационных технологий.

В зарубежной и отечественной научной мысли методологически оформилось новое научное направление – геомаркетинг, цель которого – детальное исследование территориальных особенностей рынокообразования, консолидирующее как инструменты маркетинга, так и географии. Первоначально оно получило название термина как «рыночная география», «география рынков сбыта», в европейской научной терминологии – «геомаркетинг» [3].

Возникновение геомаркетинга приходится на 30-е гг. XX в. в США в рамках научных работ У. Эпплбаума. Автором в 1931 г. была доказана роль фактора размещения в исследовании развития отдаленных узловых точек от центра в условиях розничного торгового сектора экономики (исследования были проведены в г. Цинциннати). Авторские идеи в последующем были практически применены при обосновании выбора альтернатив наиболее выгодных мест размещения супермаркетов фирмы «Кроуджер компани», тем самым была подтверждена авторская теоретическая гипотеза.

Коммерческие компании в этот период чаще используют возможности консалтингового бизнеса и научного сообщества с целью исследования и мониторинга бизнес-возможностей в расширении рынков сбыта продукции [4]. В США, а затем и в отдельных странах Европы, оформилась группа специалистов в области географии, специализирующихся в использовании и обобщении маркетинговых вопросов. Спрос на комплекс маркетинго-географических skills возрастает в данный период [5].

Задачами геомаркетинга можно обозначить (У. Эпплбаум) [6]:

– систематизацию полевых исследований рынков сбыта и логистических процессов;

– обозначение полей обслуживания

и торговых процессов. Анализ конкурентов в отрасли;

- определение маркетинговых каналов и мест продажи торговых компаний и предприятий сферы услуг;

- анализ маркетинговых исследований и наглядное представление в виде цифровых карт.

Обобщая научные взгляды П. Джеймса и Дж. Мартина в области геомаркетинговых исследований (50-е гг.), выделим основные идеи и положения:

- значительно прирастали географические исследования, как правило, для анализа деятельности коммерческого бизнеса;

- доминировали географические исследования возможных альтернатив с целью расширения потенциальных возможностей дополнительных рынков товаров широкого ассортиментной линейки [7].

В 50-е гг., по мнению П. Джеймса и Дж. Мартина, превалировали географические исследования для анализа деятельности коммерческого бизнеса. В этот период возросла роль географических исследований потенциальных альтернатив по созда-

нию дополнительных рынков продукции широкого ассортимента. Так как именно результатом географических исследований являются детальные, наглядные карты, то значительный вклад в исследование рынков определенной территории получили навыки специалистов в области географии. Научный факт документально подтверждается в специальном выпуске журнала «Economic Geography» (1961 г.). В 1952 г. издан научно-фундаментальный труд «Американская география: современное состояние и перспективы», в дальнейшем представленное в русскоязычной версии в 1954 г. [8]. В научном труде обобщена попытка систематизировать географическую работу, показать основные области прикладного применения географических результатов в аналитической практике и управленческих решениях. Среди приоритетных направлений был отмечен геомаркетинг (маркетинговая география, по мнению географов), а также сформулированы его контурные проблемы.

Основные понятийно-сущностные исследования в области геомаркетинга приведены в таблице 1 [9].

Таблица 1

Сущностные авторские характеристики в области геомаркетинга

Авторы/профессиональная принадлежность	Географические границы	Основные положения в области геомаркетинга
Эпплбаум У., Харрис Ч. (географ)	США	Анализ размещения фактических и потенциальных компаний
Флиппоно М. (географ)	Франция	– типология территорий (коммерческие предприятия); – совершенствование сетей распределения
Криммо Ж.-Ж. и Роланд М. (географы)	Бельгия	
Афонсо П., Гомес М., Абрантес М. (маркетологи)	Португалия	Авторская методика составления маркетинговых карт
Березович И. (маркетолог)	Россия	Формирование ассортиментной политики и исследование региональных рынков
Голубкова Е.П., Орлова Г.М. (маркетологи)	Россия	Маркетинговые коммуникации и их роль в региональных рынках
Панкрухина А.П. (маркетолог)	Россия	Исследование маркетинга территории
Балабанова Г.В. (маркетолог)	Россия	Территориальное сегментирование рынка продовольствия
Голикова А.П., Черномаз П.А. (маркетологи)	Россия	Пространственный анализ мирового рынка сбыта

Одновременно с географическими исследованиями, в рамках американской школы региональной экономики, были инициированы аналогичного рода научные пилотные изыскания, преследовавшие следующие цели:

1) исследование и мониторинг территориальных рынков отдельных предприятий/групп компаний с позиции маркетинговых условий сбыта продукции;

2) определение перспективных трендов продаж и оказания услуг.

Родоначальниками данной теории являются А. Шоу, Л. Уэлд, продолжили изучать ученые Дж. Фредерик, С. Дункан, П. Черингтон, следующий этап авторских исследований в области геомаркетинга (теория управления рынков) – Дж. Ховард, Е. Маккарти, стержневым условием которой определен оптимальный выбор местоположения предприятия, тем самым это обеспечивало минимизацию транзакционных расходов.

Тиражирование географических технологий и методов в начале 60-х гг. XX в. для масштабирования маркетинговых проблем значительно возросло, в том числе с элементами современного математического аппарата. Все больший интерес к результатам маркетинговых исследований проявляется со стороны бизнес-структур и предпринимателей. Географические дисциплины, в том числе и геомаркетинг, представляют внимание со стороны образовательных учреждений, преподавание ведется в отдельных бизнес-школах, готовящих профессионалов в области предпринимательства и управления. Внимание геомаркетинговым исследованиям уделено и крупными компаниями. Отраслевая специфика в этот период отличается следующим: банковская сфера – мониторинг регионально-инвестиционной политики в зависимости от экспликации географических и экономических факторов; транспортный сектор – исследование маршрутов и дислокации грузопотоков, корректировка

туристических справочников; торговый сектор – верификация выбора точки наиболее эффективной торговли.

Научные взгляды в области геомаркетинга географически выходят за пределы научно-географических границ США. По мнению М. Флиппоно [10], фундаментальные идеи ученых-географов Франции активно использовались деловой средой для практических целей, но геомаркетинг оставался исключительно в виде рамочных частных исследований и не был оформлен как отдельное научно-исследовательское направление.

Во второй половине 70-х гг. XX в., по предложению Британского общества по исследованиям рынка, в Великобритании были предприняты попытки теоретических изысканий в области геомаркетинга.

По мнению Ж.-Ж. Криммо и М. Роланда [11], основа геомаркетинга состоит в комбинировании методов географии к тематике сбыта продукции. Это научное направление нацелено на изучение регионально-территориальных рынков сбыта продукции, в том числе, на размещение реальных и потенциально-перспективных клиентов, каналов распределения и анализ конкурентной среды. Авторами выделены задачи геомаркетинга: расположение рекламы, совершенствование каналов распределения, размещение новых объектов. Результат исследования – систематизация типологий региональных рынков по группам критериев, конструирование и верификация геомаркетинговых карт. Пробная типология геомаркетинговых карт была реализована в 1979 г. именно Британским обществом по исследованиям рынка. На ее основании вся территория Великобритании разделена на 18 тыс. округов и районов по 36 групповым критериям, в том числе и по покупательским характеристикам потребителей.

Таким образом, в развитии области исследования проблемы геомаркетинга следует выделить следующие этапы:

– 30–50-е гг. XX в. – возникновение: формирование геомаркетинговых идей (в основном в США), дефиниция геомаркетинговых проблем, анализ проблем оптимального размещения компаний (У. Эпплбаум, С. Коэн, В. Гудмен, В.У. Ристоу);

– 50-е–начало 70-х гг. XX в. – становление: применение географических исследований и методов в маркетинговых исследованиях, увеличение комбинирования и сочетания этих методов, использование математического аппарата; образовательные технологии искусству геомаркетинга (учебная дисциплина), преподавание образовательного курса на специальных курсах (при крупных торговых компаниях) и отдельных бизнес-школах;

– 70-е гг. XX в. – популяризация: типологизация территорий, применение элементов ГИС-технологий для проведения геомаркетингового анализа;

– 90-е гг. XX в. – исследование региональных рынков, экономико-геогра-

фический анализ региона (зарождение концепции территориального маркетинга), геомаркетинг используется как инструмент традиционного маркетинга. До недавнего времени понятие геомаркетинг имело достаточно узкое значение как специальный инструмент в традиционном (деловом) маркетинге, направленном на географическую сегментацию (геосегментацию) рынка и географическое позиционирование (геопозиционирование) товаров/услуг. В середине 90-х гг. концепция «маркетинга мест» (P. Kotler, D. Haider, I. Rein, 1994) была разработана как реакция на значительные изменения в стратегиях компаний и государственной политике, вызванные процессами глобализации и регионализации (эти два процесса являются синергетическими и взаимозависимыми). Обобщенные результаты этапов развития научного направления геомаркетинга как инструмента этапов классического маркетинга представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление и этапы развития маркетинга и геомаркетинга как науки

Годы/временные рамки	Наименование этапа маркетинга	Эволюция теории маркетинга	Основные авторы	Этап геомаркетинга	Географические границы геомаркетинга	Основные характеристики геомаркетинга	Ведущие ученые
30-е – начало 50-х гг. XX в.	«Интеграционный»	– функциональный маркетинг: этап производства товаров, использование маркетинговых институтов, реализующих доставку (набор активностей); – использование маркетингового инструментария для роста производственного бизнеса	Breyer, 1934; Duddy And Revzan, 1953; McGarry, 1950; Weld, 1917	«Возникновение»	США	– исследование понятия и методов геомаркетинга; – анализ размещения реальных и потенциальных торговых предприятий; – использование инструментов геомаркетинга преимущественно в сфере торговли	Эпплбаум У., Коэн С., Гудмен В., Ристоу В.У.
50-е – начало 70-х гг. XX в.	«Реконцептуализации»	– менеджеральный: возникновение научного аппарата маркетинг-менеджмента ; – использование численных исследований маркетингового анализа	Alderson, 1957; Davis, 1961; Howard, 1957; Kotler, 1967; Levitt, 1960; McKitterick 1957; McCarthy, 1960	«Становление»	Страны Европы (Франция), США	– появился современный математический аппарат; – новые направления анализа: исследование полей логистики, зон обслуживания, изучение конфигураций и размеров, наглядное картографирование; – применение в транспортной, банковской сферах и производственной деятельности	Кристаллер В. и Леш А., Брейси П., Берри Б. Дж. Л. и Гаррисон У., Харгер П., Шоу А., Уэлд Л., Ховарда Дж., Маккарти Е., Готтманн А.

Годы/ временные рамки	Наименование этапа маркетинга	Эволюция теории маркетинга	Основные авторы	Этап геомаркетинга	Географические границы геомаркетинга	Основные характеристики геомаркетинга	Ведущие ученые
начало 70-х гг. XX в.	«Социализации»	– маркетинг-менеджмент: нацеленность на потребности потребителя . Ориентир маркетинга – стратегические и оперативные решения рационального использования финансовых и материальных ресурсов с применением комплекса маркетинг-микс (4Р); – расширение менеджерского подхода: маркетинг как элемент процесса принятия решений	Hofer and Schendel 1978; Bartels, 1976; PIMS; Houghton, 1989	«Популяризация»	Страны Европы, Великобритания, США	– типологизация территории с позиции консалтинговых услуг; – внедрение геомаркетинговых карт; – применение ГИС-технологий для проведения геомаркетингового исследования; – инструмент исследования рекламы, улучшения сетей распределения	Криммо Ж.-Ж., Роланд М.
середина 90-х гг. XX в.	«Информационный»	– маркетинг отношений: удовлетворение потребностей клиентов с помощью эффективного комбинирования компетенций всех стейкхолдеров социально-экономического процесса; – вовлечение потребителей в обоюдное сотрудничество (встраивание коммуникаций); – встраивание системы долгосрочного сотрудничества (потребители, партнеры), внутреннего маркетинга (сотрудники компании)	Vargo S.L., Lush R.F. 2004, Webster, Malter and Ganesan, 2005; Котлер, 2008	«Распространение»	Страны Европы, США, Россия, Украина	– экономико-географический анализ территории формирования концепции территориального маркетинга в границах геомаркетинга	Kotler P., Haider D., Rein I., Березович И., Голубкова Е.П., Орлова Г. М., Панкрухина А.П., Балабанова Г. В., Голикова А.П., Черномаз П. А.

Примечание: составлено авторами.

В целом, обозначим ключевые подходы, выделенные в области геомаркетинга (табл. 3).

Научный аппарат геомаркетинга использует визуально-наглядное моделирование и элементы пространственного анализа. Достоинством является то, что комбинация обозначенных критериев позволяет комплексно анализировать и про-

водить исследование глобальных социально-экономических процессов (инструмент пространственной экономики). Уникальность геомаркетинга – в интеграции функций географических исследований в интересах решения социально-экономических и политических проблем регионального развития в контексте цифровизации маркетинговых знаний.

Характеристика подходов геомаркетинга

Доминирующий подход	Задачи	Авторский комментарий подхода к эволюции геомаркетинга	Инструментальный аппарат
Пространственный, проектно-аналитический [12–15]	– оперативный сбор, наглядное представление информации о рынке	– технология маркетингового исследования; – представление критериев анализа рынка, поведения клиентов; – увеличение КРІ бизнеса (пространственно-временное исследование разнородных данных)	Географический (<i>использование географических данных</i>)
Управленческий [16–21]	– управление товарным предложением, ассортиментной политикой; – позиционирование региональных рынков; – продвижение геотовара; – планирование торговых-розничных сетей, сервиса	– результат комбинирования географических и маркетинговых инструментов с целью эффективного стратегического управления бизнесом	Географический (<i>варианкулярное районирование</i>) Маркетинговый (<i>использование элементов территориального маркетинга</i>)
Геоинформационный [22, 23]	– планирование объектов строительства (социальных, коммерческих); – поиск оптимального варианта местоположения; – прогноз и оценка, визуализация «портрета клиента», определение территориальных особенностей клиентов	– интеграция геоинформационных и маркетинговых данных; – тематическое картографирование; – использование инструментов аналитического бизнес-анализа для оптимизации бизнес-задач	Географический (<i>элементы картографирования территории</i>) Маркетинговый (<i>инструменты аналитического аппарата менеджмент-маркетинга</i>) Геоинформационный (<i>технология ГИС, методы геоинформатики</i>)

Примечание: составлено авторами.

Выводы и заключение. 1. Рассмотренная в настоящей статье проблема становления геомаркетинга как фундаментального научного направления во многом обусловлена социально-экономическими условиями существования предприятий и возможностью детально-наглядного исследования территориальных особенностей рынокообразования, консолидирующего как инструменты маркетинга, информационных технологий, так и географии. Геомаркетинг представляет собой инструмент классического маркетинга, эволюциониру-

ющего из этапа социализации с применением комплекса инструментов маркетинг-микса (4Р). 2. Инициирование научных исследований в рамках бизнес-школы региональной экономики, параллельно с использованием навыков специалистов в области географии, заключается в изучении региональных рынков с позиции маркетинговых критериев и условий, наличия потенциальных трендов бизнеса, верификации геомаркетинговых карт. 3. Рамочное использование геомаркетинга как специального инструмента в традиционном мар-

кетинге, направленном на географическую сегментацию (геосегментацию) рынка и географическое позиционирование (геопозиционирование) товаров и услуг.

Список литературы

1. **Виноградова, Н. П.** Сущностное представление геомаркетинга с позиций эволюционного подхода к экономике принятия управленческих решений / Н. П. Виноградова. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 27–32.
2. **Скоробогатых, И. И.** Эволюция маркетинга в мире и в России: к 25-летию кафедры маркетинга РЭУ им. В.Г. Плеханова / И. И. Скоробогатых. – Текст : непосредственный // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 9. – С. 97–114.
3. **Страчкова, М. В.** Геомаркетинг в контексте информатизации общественно-географических исследований: суть, этапы развития, сфера применения / М. В. Страчкова, В. А. Лукьяненко. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета В.И. Вернадского. – 2017. – № 3. – Ч. 1. – С. 97–107.
4. **Applebaum, W. A.** (2014) Tecnigue for Constructing a population and urban land use map // *Economic Geography*, 28 (3), 240–243.
5. **Майоров, А. А.** Геомаркетинговые исследования / А. А. Майоров. – Текст : непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 5(8). – С. 43–48.
6. **Голиков, А. П.** Пространственный анализ сбыта рынка Украины / А. П. Голиков, П. А. Черномаз. – Текст : непосредственный // Бизнес-информ. – 1997. – № 15. – С. 35–36.
7. **Джеймс, П.** Все возможные миры. История географических идей / П. Джеймс, Дж. Мартин. – Москва : Прогресс, 1988. – 672 с. – Текст : непосредственный.
8. Американская география. Современное состояние и перспективы. – Москва : Иностранная литература, 1957. – 550 с. – Текст : непосредственный.
9. **Paolo, U. Afonso, Mario, R. Graca Abrantes,** (1999) A Geomarketing decision Support System Based of fussy est theory. Lisboa, 15.
10. **Флиппоно, М.** География и практика. Введение в прикладную географию / М. Флиппоно. – Москва : Прогресс, 1964. – 335 с. – Текст : непосредственный.
11. **Grimmean, I.-P., Roelandts, M.** (1995) Geomarketing: une presentation a travets huit ans de rpetigue // *Revue Belgede Geographie*, 119, 3-4, 289–306.
12. **Горбунов, И. Н.** Ретроспективный анализ геомаркетинга как экономической категории / И. Н. Горбунов. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2-6. – С. 38–41.
13. **Чудинов, С. А.** Геомаркетинг в управлении муниципальной недвижимой собственностью / С. А. Чудинов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития современного общества : сб. статей 4-й Международной науч.-практ. конф., г. Курск (18 апреля 2014 г.). – Курск, 2014. – С. 296–298.
14. **Кублин, И. М.** О методологии формирования производственной программы промышленного предприятия / И. М. Кублин, Л. С. Верещагина. – Текст : непосредственный // Вестник СГСЭУ. – 2010. – № 5(34). – С. 83–88.
15. **Толстяков, Р. Р.** Предпосылки возникновения новой концепции маркетинга в условиях трансформации

социально-экономических отношений / Р. Р. Толстяков. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2008. – 120 с. – Текст : непосредственный.

16. **Лавриненко, Я. Б.** Сеть интернет как канал рекламы для продвижения объектов недвижимости и сопутствующих услуг / Я. Б. Лавриненко, В. И. Тинякова. – Текст : непосредственный // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 125–131.

17. **Рудой, В. А.** Геомаркетинг: теория и основные понятия / В. А. Рудой, О. М. Павлюкова. – Текст : непосредственный // Географические исследования Краснодарского края. – 2009. – С. 250–253.

18. **Некрасова, М. Л.** Геомаркетинг: основные задачи и перспективы использования в туристско-рекреационном комплексе / М. Л. Некрасова. – Текст : непосредственный // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2014. – С. 347–350.

19. **Панкрухин, А. П.** Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин. – Санкт-

Петербург : Питер, 2006. – Текст : непосредственный.

20. **Родькин, П. Е.** Бренд-идентификация территорий. Территориальный брендинг: новая прагматичная идентичность / П. Е. Родькин. – Москва : Совпадение, 2016. – 248 с. – Текст : непосредственный.

21. **Паничкина, Г. Г.** Формирование территориального бренда: геомаркетинг и имиджевые ресурсы территории / Г. Г. Паничкина, В. О. Колесникова. – Текст : непосредственный // Управление стратегическим развитием территорий. – 2016. – С. 116–118.

22. **Цветков, В. Я.** Геомаркетинг: прикладные задачи и методы / В. Я. Цветков. – Москва : ФиС, 2002. – 240 с. – Текст : непосредственный.

23. **Журкин, И. Г.** ГИС и геомаркетинг / И. Г. Журкин, В. Я. Цветков. – Текст : непосредственный // Известия учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 1998. – № 3. – С. 146–150.

Gerasimenko O.A.

Belgorod State National Research University, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Management and Marketing

Tkhorikov B.A.

Belgorod State National Research University, Candidate in Sociology, Associate Professor, Head of the Chair of Management and Marketing

Naplekova Yu.A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Hotel and Tourist Service, Commerce and Advertising

INSIGHT, ROLE, EVOLUTIONARY STAGES AND APPROACHES OF MARKETING

Abstract. The article presents the stages of development of classical marketing, in the framework of the modern period - a geomarketing tool as a combination of the triune outcome of "geographical - geoinformation - marketing" research. The paper systematizes copyright foreign and domestic scientific positions, foreign and domestic views in the field of geomarketing, prevailing as a geographical representation in the form of visual, digital maps with the results of analytical marketing research. The areas of applied geographical results application in analytical practice and managerial business decisions are generalized, the development of the marketing mix theory and a combination of factors when choosing a sales location are substantiated. The analysis of stages (occurrence - a research apparatus in the field of geomarketing; formation - development and increment of research by a mathematical apparatus; population - the use of geoinformation technologies; distribution - a comprehensive economic and geographical analysis of points of sale of a point of sale), the geographical boundaries of geomarketing from the perspective of the evolution of classical marketing theory (integration - production of goods; reconceptualization - the emergence of marketing management equipment; socialization - the use of a marketing mix mix; information - relations marketing), the authors' process of transforming the main characteristics of geomarketing is proposed, the dominant approaches are identified (managerial - information gathering; project-analytical - management and planning of distribution networks; geoinformation - searching for the optimal location using geographic information systems tools)

Keywords: geomarketing; geographic information technologies; marketing research; classic marketing; marketing maps; location; evolution.

References

1. Vinogradova, N.P. (2018). Sushchnostnoye predstavleniye geomarketinga s pozitsiy evolyutsionnogo podkhoda k ekonomike prinyatiya upravlencheskikh resheniy [Essential presentation of geomarketing from the perspective of an evolutionary approach to the economy of managerial decision-making].

Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]. 3, 27–32.

2. Skorobogatykh, I.I. (2014). Evolyutsiya marketinga v mire i v Rossii: k 25-letiyu kafedry marketinga REU im. V.G. Plekhanova [The evolution of marketing in the world and in Russia: to the 25th anniversary of the marketing department of REU named after V.G. Plekhanov].

Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova [Bulletin of the G.V. Plekhanova Russian University of Economics]. 9, 97–114.

3. Strachkova, M.V. & Luk'yanenko, V.A. (2017). Geomarketing v kontekste informatizatsii obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy: sut', etapy razvitiya, sfera primeneniya [Geomarketing in the context of informatization of socio-geographical research: the essence, stages of development, scope]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta V.I. Vernadskogo [Scientific notes of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky]*. 3(1), 97–107.

4. Applebaum, W.A. (2014) Technique for constructing a population and urban land use map. *Economic Geography*. 28 (3), 240–243.

5. Mayorov, A.A. (2014). Geomarketingovyye issledovaniya [Geomarketing research]. *Obrazovatel'nyye resursy i tekhnologii [Educational Resources and Technologies]*. 5(8), 43–48.

6. Golikov, A.P. & Chernomaz, P.A. (1997). Prostranstvennyy analiz sbyta rynka Ukrainy [Spatial analysis of sales of the Ukrainian market]. *Biznes-inform [Business Inform]*. 15, 35–36.

7. James, P. & Martin, J. (1988). *Vse vozmozhnyye miry. Istoriya geograficheskikh idey [All Possible Worlds. History of Geographical Ideas]*. Moscow: Progress.

8. Amerikanskaya geografiya. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy [American geography. Current status and prospects]. Moscow: Inostrannaya literatura, 1957.

9. Paolo, U. Afonso, & Mario, R. Graca Abrantes, (1999) *A geomarketing decision Support System Based of fustiest theory*. Lisboa, 15.

10. Flippono, M. (1964). *Geografiya i praktika. Vvedeniye v prikladnuyu geografiyu [Geography and Practice. Introduction*

to Applied Geography]. Moscow: Progress.

11. Grimmean, I.P. & Roelandts, M. (1995) Geomarketing: une presentation a travets huit ans de rpetigue. *Belgede Geographie*, 119, 3-4, 289–306.

12. Gorbunov, I.N. (2015). Retrospektivnyy analiz geomarketinga kak ekonomicheskoy kategorii [A retrospective analysis of geomarketing as an economic category]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii [Modern Trends in the Development of Science and Technology]*. 2-6, 38–41.

13. Chudinov, S.A. (2014). Geomarketing v upravlenii munitsipal'noy nedvizhimoy sobstvennost'yu [Geomarketing in the management of municipal real estate]. *Aktual'nyye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva: sb. statey 4-y Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf., g. Kursk (18 aprelya 2014 g.) Actual issues of the development of modern society: Collection of articles of the 4th International scientific-practical. conf., Kursk (April 18, 2014)]*. Kursk. P. 296–298.

14. Kublin, I.M. & Vereshchagina, L.S. (2010). O metodologii formirovaniya proizvodstvennoy programmy promyshlennogo predpriyatiya [On the methodology of forming the production program of an industrial enterprise]. *Vestnik SGSEU [Bulletin of SSESU]*. 5(34), 83–88.

15. Tolstyakov, R.R. (2008). *Predposylki vzniknoveniya novoy kontseptsii marketinga v usloviyakh transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy [Prerequisites for the emergence of a new concept of marketing in the conditions of transformation of socio-economic relations]*. Tambov: P.V. Pershin Publishers.

16. Lavrinenko, Ya.B. & Tinyakova, V.I. (2014). Set' internet kak kanal reklamy dlya prodvizeniya ob"yektov nedvizhimosti i sopushtvuyushchikh uslug [The Internet as an advertising channel for the promotion of real estate and related services]. *Marketing*

v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad]. 3, 125–131.

17. Rudoy, V.A. & Pavlyukova, O.M. (2009). Geomarketing: teoriya i osnovnyye ponyatiya [Geomarketing: theory and basic concepts]. *Geograficheskiye issledovaniya Krasnodarskogo kraya [Geographical Research of the Krasnodar Territory]*. P. 250–253.

18. Nekrasova, M.L. (2014). Geomarketing: osnovnyye zadachi i perspektivy ispol'zovaniya v turistsko-rekreatsionnom komplekse [Geomarketing: the main tasks and prospects of use in the tourist and recreational complex]. Kurortno-rekreatsionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnyye podkhody [Resort and recreation complex in the regional development system: innovative approaches]. Krasnodar: Published by KubSU. P. 347–350.

19. Pankrukhin, A.P. (2006). Marketing territoriy [Territory marketing]. St. Petersburg: Piter.

20. Rodkin, P.E. (2016). *Brend-identifikatsiya territoriy. Territorial'nyy*

branding: novaya pragmatichnaya identichnost' [Brand identification of territories. Territorial branding: a new pragmatic identity]. Moscow: Sovpadenie.

21. Panichkina, G.G. & Kolesnikova, V.O. (2016). Formirovaniye territorial'nogo brenda: geomarketing i imidzhevyye resursy territorii [Formation of a territorial brand: geomarketing and image resources of the territory]. *Upravleniye strategicheskim razvitiyem territoriy [Management of Strategic Development of Territories]*. P. 116–118.

22. Tsvetkov, V.Ya. *Geomarketing: prikladnyye zadachi i metody [Geomarketing: applied tasks and methods]*. Moscow: FiS 2002.

23. Zhurkin, I.G. & Tsvetkov, V.Ya. (1998). GIS i geomarketing [GIS and geomarketing]. *Izvestiya uchebnykh zavedeniy. Geodeziya i aerofotos"yemka [News of educational institutions. Geodesy and Aerial Photography]*. 3, 146–150.

e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

КООПЕРАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 339.37

DOI:10.21295/2223-5639-2020-3-260-278

Наговицина Л.П.

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск), д-р экон. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики

Шнорр Ж.П.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бизнеса в сфере услуг

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ 4.0: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель статьи – исследование розничной торговли в условиях смены технологического уклада и перехода к четвертой промышленной революции. В статье обоснована необходимость изучения розничной торговли во взаимосвязи с технологическим и индустриальным развитием, цифровой экономикой. Систематизированы общие подходы к формированию Индустрии 4.0, обозначены ее характеристики и направления развития. Рассмотрены основные или базовые технологии Индустрии 4.0: Интернет вещей, формирование больших массивов данных и облачные вычисления. Новизна исследования состоит в том, что адаптированы критерии, целевые установки в области применения технологий Индустрии 4.0 в ритейле. Впервые сформулировано определение розничной торговли 4.0. Обозначены и систематизированы технологии развития розничной торговли 4.0. Авторами выявлены признаки, или основные характеристики, розничной торговли 4.0: платформенность, цифровая автоматизация и формирование умного торгово-технологического пространства; киберфикация; омниканальность; персонифицированность продаж, которая рассматривается с позиций социально-ответственного бизнеса. Особое внимание уделено умному торгово-технологическому пространству и киберфизическим системам в торговле. Приведены примеры киберфизической торговой среды – умные магазины (smart store). Рассмотрен опыт моделирования бизнес-моделей и цифрового прототипирования в специальных лабораториях, которые способны воспроизводить среду умного торгово-технологического пространства и технологии, адаптированные к розничной торговле 4.0. Прототипирование рекомендовано использовать перед процессом имплементации технологий в бизнес-среду. Авторы главный результат цифровизации отрасли видят в расширении диапазона социально-ответственного торгового бизнеса через повышение потребительской ценности, клиентоориентированности и отраслевой производительности труда.

Ключевые слова: розничная торговля, Индустрия 4.0, технологии Индустрии 4.0, Интернет вещей, киберфизические системы.

Введение. Мировая экономика находится в состоянии перехода к четвертой промышленной революции, характерной чертой которой является отсутствие четких границ между виртуальным и физическим миром. Основу четвертой промышленной революции составляет внедрение кибер-

физических систем, «сквозных» цифровых технологий или технологий Индустрии 4.0, биотехнологий, новых материалов, что коренным образом меняет парадигму отраслевого развития.

Розничная торговля претерпевает глубочайшие качественные и структурные

изменения, обусловленные сменой парадигмы развития мировой экономической системы и переходом к новому технологическому укладу. Новая парадигма исходит из принципов главенства знаний и информации, системной и всесторонней интеграции, связанности, усиления межотраслевых бизнес-взаимодействий, конвергенции цифровых, медиа и иных взаимопроникающих технологий современного поколения в результате влияния научно-технического прогресса и смены технологического уклада.

В современной литературе получили освещение вопросы развития инновационного поля сферы услуг, сущности и содержания виртуального предпринимательства, сервисного сопровождения, внедрения цифровых технологий в ритейле [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Представление о розничной торговле, направлениях экономического роста в условиях перехода к новому технологическому укладу и четвертой промышленной революции имеет во многом фрагментарный характер, что нуждается в дополнительном изучении. Необходимы систематизация теоретических предпосылок и обоснование методологических положений трансформации розничной торговли в условиях смены парадигмы развития мировой экономической системы и внедрения новейших цифровых научно-технологических инициатив. Текущий контент, исследование перспектив, технологий и ключевых характеристик розничной торговли в условиях Индустрии 4.0, по нашему мнению, вызывают необходимость более подробного изучения процессов, связанных с технологическим и индустриальным развитием, новой промышленной революцией и цифровой экономикой, что обуславливает актуальность темы исследования.

Рабочая гипотеза исследования основана на взаимосвязи развития розничной торговли и технологий Индустрии 4.0, киберфизических систем в сфере услуг в

условиях перехода к четвертой промышленной революции и цифровой экономике.

Методы исследования. В качестве методологической базы исследования применялись методы логического мышления, индукции и дедукции, анализа и синтеза, причинно-следственных связей, сравнения, описания, генезиса явлений в экономике и обществе и другие.

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что проблематика развития экономики в эпоху цифровых трансформаций находится в центре пристального внимания ученых и бизнесменов. В отечественной экономической практике преобразования изучаются, прежде всего, в контексте сущности и природы технологического уклада, скачкообразных этапов его усложнения [10, 11, 13]. В зарубежных библиографических источниках первостепенен переход экономики к четвертой промышленной революции [14]. Взгляды отечественных и зарубежных экономистов дополняют и обогащают друг друга, дают возможность более глубоко изучить проблемы отраслевого развития и диапазон розничной торговли в условиях необратимости технологических трансформаций.

Термин «технологический уклад» в научный и деловой оборот впервые введен известными российскими академиками Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым, которые рассматривают данную дефиницию как «совокупность технологий, выделяемых в технологической структуре экономики, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности» [15]. Те или иные технологии применяются во всех секторах и сферах деятельности в зависимости от конкретных исторических условий развития человеческой цивилизации и накопленного научного потенциала.

По мнению С.Ю. Глазьева, современный мир находится на этапе перехода

от пятого уклада к шестому технологическому укладу, основу которого составляют информационно-коммуникационные, нано-, био- и аддитивные технологии [10]. Смена укладов происходит вследствие исчерпания потенциала действующего уклада и формирования факторов развития у последующего. При условии скачкообразности усложнения технологического уклада наблюдается индустриальная (промышленная) или технологическая революция.

По мнению исследователей, современный мир переживает четвертую промышленную революцию. Немецкий экономист и основатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб считает, что человеческая цивилизация преодолела уже три индустриальных революции и стоит на пороге четвертой [14]. Ученый отмечает, что происходящие изменения имеют экспоненциальный рост в отличие от линейного и постепенного характера развития предыдущих трех революций [14]. Экспоненциальный рост проявляется в высокой скорости, масштабности, системности, в важных социально-экономических последствиях цифровизации [12, 13, 14]. Так, согласно прогнозу экспертов Всемирного экономического форума, цифровизация экономики в течение ближайших десяти лет способна сгенерировать доходов на сумму более 30 трлн. долл. США, что сформирует огромный потенциал для развития бизнеса [16].

Четвертая промышленная революция характеризуется следующими ключевыми чертами: цифровизация и киберфикация экономического бизнес-пространства; развитие искусственного интеллекта, беспилотных устройств и Интернета вещей; робототизация; нано- и биотехнологии; 3D-проектирование; передовые нано- и биоматериалы; многомерная печать; нейротехнологии, новые подходы к сохранению и генерации энергии [12, 13, 14]. Четвертая промышленная революция предполагает

конвергенцию или сближение технологий, обуславливающих прозрачность границ между различными сферами жизнедеятельности – физической, биологической и виртуальной.

Изучение содержания трансформаций в ритейле, обусловленных переходом к четвертой промышленной революции, вызывает необходимость рассмотрения сущности дефиниций «четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0», которые часто упоминаются в библиографических источниках, а также содержатся в опубликованных результатах аналитических исследований и различных рейтингах цифровизации бизнеса.

Термин «Индустрия 4.0» впервые упоминается в 2011 г. в стратегическом плане развития экономики Германии, предусматривающем прорыв в сфере информационно-коммуникационных технологий [14]. Термин «Индустрия 4.0» используется в Германии и сейчас применительно к названию государственной инициативы, направленной на цифровую трансформацию промышленного сектора экономики. Эксперты аналитического агентства PwC подчеркивают, что Индустрия 4.0 ориентирована на сквозную цифровизацию реальных активов бизнеса, интеграцию бизнес-взаимодействий всех партнеров в цифровую экосистему, формирующую цепочку создания стоимости [17]. Идеологемма Индустрии 4.0 заключается в цифровизации, вертикальной и горизонтальной интеграции цепочек создания потребительской ценности товаров и услуг; цифровизации бизнес-моделей и клиентского сервиса.

В настоящее время термин «Индустрия 4.0» в разработках большинства авторов и экспертов синонимичен понятию «четвертая промышленная революция». Наше понимание проблемы созвучно научным взглядам Л.В. Липидус, согласно которым рассматриваемые дефиниции необходимо разграничивать, рассматривать

их как часть и целое [18]. В научной статье «Что такое цифровая экономика и Индустрия 4.0? Принципы трансформации и перспективы для бизнеса» Л.В. Лапидус отмечает: «Индустрия 4.0 – совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, связанных с проникновением «сквозных» цифровых технологий (технологий «Индустрии 4.0») во все отрасли экономики, направленных на повышение конкурентоспособности бизнеса и страны» [18]. Четвертая промышленная революция, по мнению Л.В. Лапидус, «ознаменуется всеобъемлющим проникновением новых технологий во все сферы нашей жизни, что повлечет за собой переход к Экономике 4.0» [18].

Следовательно, дефиниции «четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0» имеют несколько разный смысл, но взаимообусловлены. Индустрия 4.0 взаимосвязана с интеллектом, свободным от централизации и подчинения, предполагает переход к киберфизическим системам при помощи технологий Интернета вещей, облачных вычислений и управления большими массивами данных, значительно повышает социально-экономическую эффективность деятельности и конкурентоспособность. Перечисленные выше цифровые технологии следует отнести к технологиям Индустрии 4.0, или к «сквозным» цифровым технологиям.

Индустрия 4.0 создает мир, в котором физические и виртуальные системы будут интегрированы между собой в единую гибкую сеть и связаны, прежде всего, с внедрением в экономическую деятельность новейших цифровых технологий (технологий Индустрии 4.0) и киберфизических систем. Основу современных революционных преобразований составляют достижения цифровой экономики – киберфизические системы, трехмерная печать, технологии Индустрии 4.0 [10, 11, 12, 13, 14].

Киберфизическая система (cyber-physical system) представляет собой единый комплекс информационно-вычислительных ресурсов и физических процессов, формирующий умные производственные и торгово-технологические системы (smart production systems). В киберфизической системе все элементы интегрированы в одну коммуникационную сеть таким образом, что в результате могут самостоятельно взаимодействовать между собой, обмениваться данными и инициировать действия в виртуальной среде без вмешательства человека, то есть бизнес-процессы осуществляются на уровне «машина-машина».

Киберфизические системы на основе достижений Интернета и передовых цифровых «сквозных» технологий связывают между собой физический и виртуальный миры в истинно цифровую субстанцию, в которой объекты совместно управляют друг другом [13]. Киберфизические системы представлены информационно-коммуникационным оборудованием, датчиками, информационными системами, реализующими последовательные переделы в цепочках формирования добавленной стоимости посредством бизнес-моделей на основе PLM-управления [19].

Умные производственные и торгово-технологические системы основаны на трех основных или базовых цифровых технологиях Индустрии 4.0 (enabling technologies) – Интернете вещей, облачных вычислениях и больших данных, которые, комбинаторно взаимодействуя между собой, порождают новые технологические возможности и приводят к полной цифровой автоматизации всех производственных и торгово-технологических процессов с учетом цикличности научно-технологического развития. Как показало наше исследование, в сфере розничной торговли и других отраслях экономики Интернет вещей, облачные вычисления и большие данные в полной мере относятся к драйве-

рам Индустрии 4.0, что требует их более детального рассмотрения.

Концепция Интернета вещей возникла на стыке конца 90-х и начала 2000-х годов и связана с научной деятельностью исследовательского центра Auto-ID Масачусетского технологического университета (США). Термин «Интернет вещей» впервые введен в научный и деловой оборот в 1999 году основателем центра Кевинном Аштоном [20]. Концепция Интернета вещей, или сетевого подключения физических объектов, предусматривает встраивание в повседневные физические объекты беспроводных датчиков. Датчики связаны друг с другом, что позволяет физическим вещам обмениваться данными и передавать информацию об окружающей среде друг другу («вездесущая компьютеризация») [21]. По мнению экспертов и специалистов в сфере технологий Индустрии 4.0, современный Интернет вещей – это «система объединенных компьютерных сетей и подключенных физических объектов со встроенными датчиками и программным обеспечением для сбора и обмена данными, предоставляющая возможность удаленного контроля и управления в автоматизированном режиме, без вмешательства человека» [13].

Рынок Интернета вещей является быстрорастущим и перспективным для инвесторов и различных стартапов. Количество «подключенных» устройств неуклонно растет. Так, по оценкам отраслевых аналитиков, количество подключенных устройств в 2020 году достигнет 20–50 млрд единиц, для сравнения в 2012 году их число составляло 8,7 млрд единиц [18, 22]. Наибольшее количество подключенных устройств прогнозируется в энергетике, транспорте, промышленности, здравоохранении и торговле [23].

По оценкам McKinsey Global Institute, объем мирового рынка Интернета вещей к 2025 году может составить от

4 трлн. долл. (пессимистический прогноз) до 11 трлн. долл. (оптимистичный прогноз) [24]. Интернет вещей оказывает все большее влияние на эффективность производственных и торгово-технологических систем. По оценкам экспертов, в ближайшее десятилетие Интернет вещей станет основой новой экономики и к 2030 году обеспечит порядка 11% объема ВВП, позволит повысить уровень производительности труда на 25% и снизить потребление энергоресурсов до 20% [23].

Технологическими драйверами развития Интернета вещей выступают: продолжающееся значительное удешевление процессоров, памяти и систем хранения данных; снижение стоимости передачи данных; развитие технологий больших данных и облачных вычислений; интенсивный рост количества подключенных устройств. Практика внедрения решений Интернета вещей свидетельствует, что данная технология представляет собой не только подключение физических объектов в глобальную сеть, но и позволяет осуществлять сбор, передачу, обработку и генерацию данных, используя их для принятия и реализации управленческих решений.

Интернет вещей реализует концепцию умных потребительских устройств, сенсоров и датчиков через соединение их в сеть и взаимосвязь с окружающим миром; умного производства – через создание умных фабрик с полной автоматизацией всех процессов; умных решений – на основе технологической экосистемы и платформы, позволяющей обрабатывать полученную информацию и генерировать новые данные. Полученные данные и итоговые выводы на основе умных потребительских устройств, умных производственных и торгово-технологических систем, умных решений станут драйверами для развития бизнеса и цифровой трансформации бизнес-моделей в большинстве отраслей экономики.

Генерирование новых данных в бизнес-среде вызывает необходимость иметь гибкую систему хранения и анализа информации в условиях постоянного увеличения объема информационных ресурсов, что предопределяет развитие облачных технологий и Big Data (технологий больших массивов данных).

После технологий Интернета вещей аналитика больших данных становится одним из самых востребованных цифровых решений в современном бизнес-пространстве. Общий объем мирового рынка бизнес-аналитики больших данных, по оценкам компании Frost & Sullivan, достигнет в 2021 году 67,2 млрд долл., для сравнения в 2016 году величина сделок на рынке больших данных составила 26,9 млрд долл. Крупнейшими отраслевыми сегментами рынка, внедряющими и использующими технологии больших данных, станут промышленность, финансы, здравоохранение и розничная торговля [25, 26].

Понятие «большие данные» впервые было введено в оборот редактором журнала Nature Клиффордом Линчем в следующей интерпретации: «Большие данные – это набор данных, размер которых выходит за пределы возможностей типичных программных средств сбора, хранения, управления и анализа баз данных» [27]. Информация может быть структурированной и неструктурированной, характеризуется значительным объемом и высокой скоростью изменений, что обуславливает необходимость применения специальных методов и инструментов для работы с большими данными в режиме реального времени. Возможности больших массивов данных (Big Data) заключаются не только в кумулятивном накоплении информации, но и параллельном предикативном анализе, который позволяет выполнить мгновенную бизнес-аналитику и прогноз предстоящих событий, что значительно повышает операционную эффективность деятельности и потребительскую ценность.

Формирование больших объемов информации и бизнес-аналитика способствуют активизации внедрения облачных вычислений (Cloud computing), под которыми понимается концепция «вычислительного облака», при помощи которой программы запускаются и выдают результаты работы в окно стандартного веб-браузера на локальном оборудовании, но при этом все приложения и их данные находятся на удаленном сервере в глобальной сети. Иначе говоря, технологии облачных вычислений позволяют получить доступ к информации в режиме реального времени независимо от географической локации пользователя.

Приложения и платформы облачных вычислений используются сегодня все большим числом предприятий. Компании в различных отраслях экономики за счет использования облаков рассчитывают сократить затраты, повысив при этом операционную эффективность своей деятельности. Выступая в качестве объектов цифровой инфраструктуры, стимулирующих цифровую трансформацию, мировой рынок облачных сервисов способствует появлению новых бизнес-моделей в умных производственных и торгово-технологических системах.

Проникновение «сквозных» цифровых технологий или технологий Индустрии 4.0 происходит во все отрасли экономики. В розничной торговле «сквозные» цифровые технологии получают все большее развитие. Торговля превращается из низкотехнологичной отрасли в высокотехнологичную отрасль с опережающим и быстрым внедрением цифровых решений нового поколения, приближая ее к Индустрии 4.0.

Технологические преобразования и веб-среда вызывают трансформацию бизнес-моделей, изменение потребительского поведения и конкурентного поля в торговле. Происходящие изменения и цифровизация сферы обращения все больше соот-

ветствуют процессам, характерным для Индустрии 4.0. Это позволяет по аналогии с «Промышленностью 4.0», «Здравоохранением 4.0», «Сельским хозяйством 4.0», другими отраслями и видами экономической деятельности говорить о «Розничной торговле 4.0». Дадим определение термину «Розничная торговля 4.0». Розничная торговля 4.0 – это деятельность, связанная с обращением товаров, их доведением до конечного потребителя, основанная на технологиях Индустрии 4.0 и киберфизических системах, с целью повышения конкурентоспособности бизнеса.

Ключевыми чертами розничной торговли 4.0, по нашему мнению, являются следующие характеристики: платформенность, цифровая автоматизация и формирование умного торгово-технологического пространства, киберфикация, омниканальность (бесшовность), персонафицированность продаж и формирование положительного клиентского опыта.

Платформенность. Розничная торговля 4.0 опирается на широкое использование цифровых платформ. По своей сути любой интернет-магазин представляет собой цифровую платформу. Вместе с тем, цифровую платформу необходимо рассматривать в нескольких аспектах: как основную характеристику глобальной цифровой повестки, четко дифференцирующую цифровую автоматизацию и цифровую трансформацию отрасли; комплекс технологий и цифровую бизнес-модель.

Цифровая платформа с технологической точки зрения представляет собой основу, которая обеспечивает формирование конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия. В этом контексте платформы классифицируются на инструментальные (Java, SAP HANA, Android OS, Intelx86, Amazon Web Services, Microsoft Azure) и инфраструктурные цифровые платформы.

Платформы имеют не просто техни-

ческие характеристики (интерфейс и определенный код), но и широкие управленческие возможности. Цифровая платформа с управленческой точки зрения – это высокотехнологичная бизнес-модель, которая создает стоимость и облегает, тем самым, взаимовыгодный обмен между участниками бизнес-взаимодействий на виртуальных потребительских рынках. В процессе веб-обмена покупатель и продавец быстро находят друг друга, обмениваются необходимой информацией с большим числом взаимозависимых групп участников, совершают транзакции в режиме реального времени. В этом контексте цифровые платформы можно рассматривать в прикладном аспекте как прикладные цифровые платформы – Uber, AirBnB, Aliexpress, Booking.com, Avito, Apple AppStore, AviaSales, Alibaba, Telegram, Yandex Taxi, Yandex Search, Facebook.

Цифровую платформу следует отнести к прорывным инновациям, которая представляет собой интегрированную информационную систему для формирования цепочек добавленной стоимости, значительно снижающую транзакционные издержки, оптимизируя бизнес-процессы и повышая экономическую эффективность торговой деятельности. Цифровые платформы генерируют экосистемы разной степени инновативности, технические возможности позволяют интегрироваться различным цифровым платформам во взаимосвязанные экосистемы на основе обмена данными и комбинаторного взаимодействия друг с другом. Это дает возможность рассматривать цифровые платформы как универсальные инструменты для образования различных экосистем с устойчивыми сетевыми связями между ними. Цифровые платформы формируют цифровую инфраструктуру рынка для реализации инновационных бизнес-моделей (например, глобальные ритейлеры Alibaba, eVue, Amazon) и осуществляют управление пользователя-

ми на основе результатов обработки больших данных (Yandex, Uber).

В Розничной торговле 4.0 цифровые платформы способны решать широкий круг задач. Например, управлять процессом принятия и реализации инновационных решений в сфере обращения; обосновывать новые управленческие решения на основе виртуального прототипирования или создания цифровых двойников тех или иных товаров, услуг, процессов, технологий; обеспечивать взаимодействие с покупателями, поставщиками, субъектами товародвижения на основе поиска, сотрудничества и бизнес-решений в режиме реального времени; позволяют расширить ценностное предложение для каждого конкретного потребителя посредством партнерства с другими поставщиками услуг и многое другое.

Цифровая автоматизация и формирование умного торгово-технологического пространства. В Розничной торговле 4.0 цифровая автоматизация достигается посредством однозначной и взаимной идентификации физических объектов, цифровой памяти объектов, улучшения веб-обслуживания клиентов, что предусматривает внедрение различных датчиков и цифровых меток, их подключение к глобальной сети, то есть внедрение решений Интернета вещей.

При помощи взаимной однозначной идентификации физические объекты способны устанавливать связь и обмениваться информацией друг с другом. По каждому физическому объекту вся информация может собираться и храниться в цифровом журнале, в том числе по этапам формирования добавленной стоимости и товародвижения, что обеспечивает прозрачность процесса покупки товаров. Накопление информации и ее предоставление пользователям происходят благодаря способности объектов иметь цифровую память. Цифровая память может обеспечиваться

в результате объектно-ориентированного хранения (внутреннего носителя памяти) и (или) внешнего носителя информации.

Способность физических объектов в Розничной торговле 4.0 собирать информацию друг о друге, синхронно обмениваться данными друг с другом и окружающей средой, иметь цифровую память, генерировать новые сведения обуславливает формирование умного торгово-технологического пространства (умной среды розничной торговли). **Умное торгово-технологическое пространство, или умная среда розничной торговли** – это пространство розничной торговли (физическое и (или) цифровое), оборудованное датчиками, сервисами, цифровыми идентификаторами, способное к сбору, накоплению, хранению, обмену данными и генерации новой информации на основе предикативной бизнес-аналитики. Умная среда способна не только к сбору информации о ее элементах и самой среде, но и к синхронизации данных о клиентах (пользователях) с целью формирования положительного опыта покупки товаров и оказания услуг, формирования персонифицированных или индивидуализированных предложений. В умном торговом пространстве технологические системы и люди открыто взаимодействуют в цифровых экосистемах.

Умная торговая среда предусматривает использование датчиков; беспроводной связи; умного торгового оборудования; роботов; чат-ботов; технологий геолокации и навигации покупательских потоков; видеоаналитики; нейротехнологий и других цифровых решений. Цифровые платформы и формирование умного торгово-технологического пространства выступают предпосылками развития киберфизических систем в торговле.

Киберфикация предусматривает внедрение киберфизических систем в торговлю, то есть единого комплекса информационно-вычислительных и физических

активов на основе глубокой связи между ними, что позволяет получать информацию из внешней среды и использовать ее для дальнейшей оптимизации управления и цифровой автоматизации торгово-технологического процесса. Киберфизическая торговая среда создается за счет интеграции сетей датчиков и исполнительных устройств в торгово-технологическом пространстве с киберпространством или виртуальной средой. Киберпространство, например, может состоять из сведений, полученных по результатам бизнес-аналитики и Big Data.

Киберфизические системы в торговле способны эффективно работать в постоянно изменяющихся условиях, гибко реагировать на них (подстраиваться под новые условия и потребительские предпочтения), создавать новые ценности для покупателей, тем самым обеспечивая клиенту наполненный положительными впечатлениями процесс покупок. Примером реализации киберфизических систем современной торговли являются масштабные и комплексные решения – умные магазины (smart store) [28, 29, 30].

Американский ритейлер Amazon.com, Inc первым открыл подобный магазин, который получил название Amazon Go – «магазин без касс». Первый в мире магазин, предполагающий внедрение отдельных элементов концепции умного магазина, компания Amazon.com, Inc открыла в 2018 году в Сиэтле. В магазине Amazon Go продажи осуществляются без продавцов и кассиров, также нет тележек, корзин для покупок и кассовых терминалов. Компания планирует развивать сеть Amazon Go, к 2021 году открыть порядка 3000 подобных торговых объектов. Магазины, использующие умные торгово-технологические решения, становятся все больше популярными в Китае. Например, китайская сеть робомагазинов Bingo Box, магазины Tencent, 7 Fresh предлагают не только

отсутствие кассиров, но и применение роботов-тележек, которые перемещаются по торговому залу вслед за покупателем.

Киберфизические торговые системы находятся в основе цифровых бизнес-моделей, ориентированных на PLM-управление, или сквозное управление жизненным циклом товара за счет взаимодействия всех физических и информационных процессов, цифровой логистики, умных магазинов и других субъектов товародвижения в киберпространстве. Розничная торговля, соответствующая современным реалиям и новейшим технологическим возможностям, на основе киберфикации рассматривается важным элементом концепции развития умных городов.

Оmnиканальность, или бесшовность продаж, предполагает управление всеми каналами на основе целостности и интегрированности с целью поддержки и сопровождения клиентов. В Розничной торговле 4.0 посредством омниканальной платформы происходит управление комплексными персонализированными предложениями в режиме реального времени. Технически омниканальная цифровая платформа встраивается в информационно-коммуникационную инфраструктуру ритейлера, что позволяет обмениваться данными со всеми модулями. При помощи омниканального подхода потребности каждого клиента удовлетворяются в режиме реального времени независимо от выбранного канала продаж с учетом единого сервиса и комфорта.

При омниканальном подходе все каналы продаж взаимодействуют как единое целое, преодолевая разрыв между физическим и виртуальным сегментом, сохраняя в цифровой памяти историю покупок каждого клиента независимо от канала продаж. Это создает основу для идентификации клиентов и формирования персонализированных (индивидуальных) предложений, переходу от бесшовности продаж одной компании

к бесшовному межотраслевому взаимодействию и обмену услугами различных компаний, синхронизации информации во всех физических и цифровых каналах взаимодействия для удовлетворения запросов клиентов независимо от времени и местонахождения. Омниканальность предоставляет ритейлеру возможность взаимодействовать не с обезличенными историями покупок, а с конкретным уникальным клиентом, формируя для него персонализированные ассортиментные и ценовые предложения, персональный сервис.

Персонализированность продаж.

В Розничной торговле 4.0 данные о клиентах, их привычках, индивидуальных параметрах, особенностях потребления и предпочтениях являются основными активами торговых компаний. Технологии Индустрии 4.0 позволяют ритейлерам формировать виртуальные портреты покупателей, которые могут обновляться и дополняться с учетом цифрового поведения клиентов.

Современные бизнес-модели в розничной торговле ориентированы на поиск новых источников создания ценности на основе сформированных виртуальных портретов клиентов и опыта их потребительского поведения, то есть на развитие цифровых сервисов и прогнозирование индивидуальных потребностей покупателей. Персонализированность отношений с клиентом предусматривает разработку и внедрение персонализированных программ лояльности покупателей, учитывая запросы каждого клиента, а также индивидуализацию продуктов при создании добавленной стоимости (концепция индивидуализированного заказа, предусматривающая возможность самостоятельного выбора клиентом желаемого состава ингредиентов того или иного продукта питания). Это позволяет ритейлерам персонализировать свое взаимодействие с целевой аудиторией и автоматизировать процесс продаж с учетом опыта прошлых покупок, индивидуальных

запросов, потребностей и экономического поведения. Например, формировать персонализированные предложения на основе спрогнозированной потребности в режиме реального времени, автоматически доставлять товары «точно во время», минуя стадию их заказа покупателями. Следовательно, Розничная торговля 4.0 предполагает переход от электронной торговли к автоматизированной, то есть от «e-commerce» к «a-commerce (automated commerce)», ориентацию на выполнение индивидуальных запросов и сервисное сопровождение каждого конкретного клиента.

Практика развития современного ритейла свидетельствует, что перечисленные выше характеристики Розничной торговли 4.0 в той или иной мере находят свое проявление в деятельности ритейлеров. Некоторые технологии Индустрии 4.0 прочно вошли в сферу обращения, другие находят свое применение в пилотном порядке и готовятся к внедрению.

Лидерство, лучшие практики и опыт выстраивания цифровых бизнес-взаимодействий с внешней и внутренней средой, приближенные к технологиям и индустрии Розничной торговли 4.0, принадлежат глобальным ритейлерам – торговой сети WalMart, онлайн-ритейлерам Amazon.com, Inc, JD.com, eBay Inc, Alibaba Group и другим гигантам. Внедрение технологий Индустрии 4.0, инновационный компонент их деятельности подробно рассмотрены нами в отдельных работах [31, 32, 33].

Как показывает практика, для успешной реализации стартапов и цифровых технологических инициатив в ритейле, их тиражирования, монетизации и коммерческого успеха необходимо предварительно использовать моделирование бизнес-процессов и прототипирование предлагаемых цифровых трансформаций в воспроизводимых условиях. Об эффективности моделирования и цифрового прототипирования в ритейле, в частности,

свидетельствуют результаты деятельности европейской лаборатории Innovative Retail (IRL) [30].

Лаборатория Innovative Retail (IRL) сотрудничает с наиболее успешными ритейлерами и исследовательскими центрами по вопросам искусственного интеллекта и развития Индустрии 4.0 в Германии. Лаборатория Innovative Retail представляет собой гибкое киберфизическое пространство, в котором начиная с 2007 года воссоздается атмосфера умного супермаркета. Супермаркет оснащен датчиками, цифровыми метками, исполнительными устройствами и соответствующими сервисами. Лаборатория Innovative Retail работает в режиме Living Lab, предусматривающем наличие сервисов, адаптированных к новым аспектам и прототипам деятельности ритейла 4.0. В лабораторных условиях тестируются новое цифровое оборудование, платформы, экосистемы и создаются цифровые двойники всех процессов торгового обслуживания в цифровом или умном супермаркете на основе интероперабельности, синхронизации данных, истории покупок, навигационных цепочек покупателя, его цифрового портрета. Лаборатория Innovative Retail (IRL) выступает в качестве системной экспериментальной торговой площадки и цифровой бизнес-модели торговли, соответствующих условиям ритейла 4.0.

На российском потребительском рынке интересен опыт внедрения цифровых разработок и прототипирования ритейлера X5 Retail Group [34, 35]. Компания в 2018 году открыла магазин-лабораторию для исследования инноваций на этапах проектирования, технического тестирования, изучения и развития технологий Индустрии 4.0. Ритейлер тестирует электронные ценники, видеоаналитику, умное торгово-технологическое оборудование, цифровые информационные панели, технологии самостоятельного сканирования и оплаты покупок клиентами. После циф-

рового прототипирования и тестирования цифровые инновационные решения имплементируются в торговое пространство ритейлера.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что Розничная торговля 4.0 представляет собой не просто автоматизированную торговлю с широким горизонтальным и вертикальным внедрением технологий Индустрии 4.0, а клиентоориентированную отрасль, которая имеет свои ключевые характеристики и цифровые бизнес-модели, соответствующие научно-технологическим инициативам и концептуальным положениям цифровой экономики, а также социально-ответственного бизнеса.

Выводы и заключение. Новая парадигма развития мировой экономической системы, смена технологического уклада, переход к четвертой промышленной революции и внедрение технологий Индустрии 4.0 обуславливают трансформацию факторов развития торговли, приводят к появлению новых направлений экономического роста, повышению потребительской ценности и экономической эффективности деятельности в сфере обращения. Розничная торговля, традиционно относящаяся к низкотехнологичным отраслям, в современных условиях трансформируется в отрасль с опережающим и интенсивным внедрением достижений научно-технологической инициативы, различных стартапов и цифровых решений.

Экономика розничной торговли, основанная на знаниях, интеллектуальных возможностях человека и информационных ресурсах, зависит от цифровизации и киберфикации, внедрения «сквозных» технологий или технологий Индустрии 4.0 в торгово-технологическое пространство. Базовыми технологиями Индустрии 4.0 выступают Интернет вещей, большие данные и облачные вычисления.

Системное и комплексное использование «сквозных» технологий в розничной торговле обуславливает цифровую транс-

формацию бизнес-моделей, соответствующую идеологии Индустрии 4.0. В условиях смены технологического уклада, перехода к четвертой промышленной революции торговля выступает важным элементом формирования добавленной стоимости в Индустрии 4.0 и может быть обозначена как «Розничная торговля 4.0».

Розничная торговля 4.0 характеризуется широким внедрением цифровых платформ (платформенностью); цифровой автоматизацией и формированием умного торгово-технологического пространства; киберфикацией; омниканальностью или бесшовностью продаж; ориентацией ритейлеров на индивидуальные запросы клиента, индивидуализированные ассортиментные и ценовые предложения (персонализированность продаж).

Опыт деятельности глобальных торговых операторов на мировых потребительских рынках свидетельствует, что технологии Индустрии 4.0 находят все большее применение в торгово-технологическом пространстве. Авторы выявили наибольшую восприимчивость к Индустрии 4.0 магазинов форматов торговых сетей. Успешность имплементации цифровых технологий в торговое бизнес-пространство зависит от многих факторов, что делает востребованным моделирование и цифровое прототипирование инновационных решений в лабораториях, которые воспроизводят бизнес-модели, процессы и условия Розничной торговли 4.0. В зарубежных странах хорошо зарекомендовали себя экспериментальные торговые площадки, которые активно используются длительный период. В практике российской торговли цифровые двойники только получают свое развитие. В ближайшей перспективе, по нашему мнению, актуализируются: системная цифровизация процесса товародвижения, практика интегрированных виртуальных заказов и других направлений цифровой трансформации ритейла.

Авторы полагают, что цифровизация продаж как процесса совершенствования торговых операций – важный, но не главный результат. Для торговой отрасли персонализированность продаж, расширение диапазона клиентоориентированной деятельности раздвигают границы социально-ответственного торгового бизнеса как такового, а также отраслевую и общественную производительность труда.

Полученные результаты развивают теорию розничной торговли за счет цифровой трансформации ритейла в социально ответственный бизнес, будут использованы авторами в дальнейших научных изысканиях проблем развития отрасли и повышения ее места в цифровом социально-ответственном бизнесе.

Список литературы

1. **Тарасова, Е. Е.** Инновации в коммерческой деятельности / Е. Е. Тарасова, Е. В. Матузенко, Ю. А. Наплекова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2(69). – С. 198–209. – ISSN 2223-5639.
2. **Тарасова, Е. Е.** Направления внедрения цифровых технологий в образовательную и маркетинговую деятельность вузов / Е. Е. Тарасова, Е. В. Исаенко. – Текст : непосредственный // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник научных трудов. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2019. – С. 9–21.
3. **Снитко, Л. Т.** Цифровая экономика как среда формирования конкурентных преимуществ сетевых торговых организаций / Л. Т. Снитко, Л. В. Теплова, В. С. Патулов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета

кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 24–34. – ISSN 2223-5639.

4. **Нюренбергер, Л. Б.** Онлайн-предпринимательство в сфере потребительских товаров и услуг: практический опыт, тренды / Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, С. П. Киселев. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 6(79). – С. 398–408. – ISSN 2223-5639.

5. **Нюренбергер, Л. Б.** Современная сфера сервисного сопровождения: сущностные характеристики, структура, подходы к оценке качества / Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, Н. А. Щетинина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1(80). – С. 35–46. – ISSN 2223-5639.

6. Сервисная экономика: проблемы, драйверы, отраслевые доминанты : коллективная монография / под редакцией Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюкова. – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2020. – 313 с. – Текст : непосредственный.

7. **Чкалова, О. В.** Инновационное развитие отечественных торговых сетей в условиях глобализации / О. В. Чкалова, Ю. А. Вдовина. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления экономикой и торговли : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 9–21.

8. **Валеева, Ю. С.** Управление эффективностью услуг розничных торговых сетей на основе клиентоориентированного подхода / Ю. С. Валеева. – Москва : КноРус, 2018. – 124 с. – Текст : непосредственный.

9. Разработка и внедрение инновационных технологий в систему управления предприятиями розничной торговли в условиях сетевизации международного экономического пространства / А. А. Ахметгареева, Ю. С. Валеева, М. В. Ефремова [и др.]. – Москва : КноРус, 2018. – 202 с. – Текст : непосредственный.

10. **Глазьев, С. Ю.** Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – Москва : Экономика, 2010. – 256 с. – Текст : непосредственный.

11. **Колмыкова, Т. С.** Развитие цифровой экономики при переходе к шестому технологическому укладу / Т. С. Колмыкова, Е. С. Несенюк, К. Ю. Халамеева. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика, социология, менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 1(30). – С. 57–64.

12. **Сморodinская, Н. В.** Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0 / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катукон. – Текст : непосредственный // Инновации. – 2017. – № 10(228). – С. 81–90.

13. **Гулин, К. А.** О роли интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции / К. А. Гулин, В. С. Усков. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2017. – Вып. 4(90). – С. 112–130.

14. **Шваб, К.** Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2016. – 134 с. – Текст : непосредственный.

15. **Львов, Д. С.** Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев. – Текст : непосредственный // Экономика и

математические методы. – 1987. – Т. 23. – № 5 – С. 793–804.

16. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза (информационно-аналитический отчет Евразийской экономической комиссии). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom.SiteAssets/Forms/AllItems.aspx. – Текст : электронный.

17. Отчет PwC «Индустрия 4.0: создание цифрового предприятия». Всемирный обзор реализации концепции «Индустрия 4.0» за 2016 г. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/>. – Текст : электронный.

18. **Лapidус, Л. В.** Что такое цифровая экономика и Индустрия 4.0. Принципы трансформации и перспективы для бизнеса / Л. В. Лapidус. – Текст : непосредственный // Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции : сборник научных трудов. – Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – С. 4–15.

19. **Шнорр, Ж. П.** О цифровизации современного ритейла / Ж. П. Шнорр. – Текст : непосредственный // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции : сборник научных трудов. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2019. – С. 283–287.

20. **Андреева, О. Ю.** Лидеры инноваций: потребители интернета вещей / О. Ю. Андреева, Я. К. Батуева. – Текст : непосредственный // Шумпетеровские чтения : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – Пермь : ПНИПУ, 2014. – № 48. – С. 89–94.

21. **Бородин, В. А.** Интернет вещей – следующий этап цифровой революции / В. А. Бородин. – Текст :

непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 2(5). – С. 178–181.

22. Отчет PwC «Перспективы развития Интернета вещей в России» за 2019 г. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/?> – Текст : электронный.

23. **Индустриальный (Промышленный) интернет вещей в мире и перспективы развития в России.** – URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-opyt-vnedreniya-proektov-v-sfere-industrialnogo-promyshlennogo-interneta-veschey-i-perspektivy-ih-realizatsii-v-rossii--20160919061924. – Текст : электронный.

24. **Цифровая Россия: новая реальность 2017.** – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>. – Текст : электронный.

25. Интернет вещей – основа новой экономики. – URL: <https://www.pcweek.ru/iot/article/detail.php?ID=182807>. – Текст : электронный.

26. <http://www.tadviser.ru/index.php/>. – Текст : электронный.

27. **Шилина, М. Г.** Data Journalism – дата-журналистика, журналистика метаданных как новый формат медиакоммуникации: к вопросу формирования исследовательских подходов // Медиаскоп. – 2013. – Вып. 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1263>. – Текст : электронный.

28. **Красюк, И. А.** О реализации концепции умного магазина / И. А. Красюк, А. С. Борисов. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–2(87). – С. 962–967.

29. <https://www.amazon.com/>. – Текст : электронный.

30. **Глэсс, Р.** Торговля 4.0. Цифровая революция в торговле: стратегии,

технологии, трансформация / Р. Глэсс, Б. Лейкерг – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 346 с. – Текст : непосредственный.

31. **Шнорр, Ж. П.** Детерминанты формирования инновационного пространства ритейла в условиях цифровой экономики] / Ж. П. Шнорр, Л. П. Наговицина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 6(79). – С. 52–71. – ISSN 2223-5639.

32. **Шнорр, Ж. П.** Факторы, влияющие на развитие ритейла, в контексте цифровой экономики / Ж. П. Шнорр. – Текст : непосредственный // Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны : сборник

научных трудов. – Грозный : Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 239–245.

33. **Шнорр, Ж. П.** О влиянии цифровых технологий на современную розничную торговлю / Ж. П. Шнорр. – Текст : непосредственный // Мировая экономика XXI века: эпоха биотехнологий и цифровых технологий : сборник научных трудов. – Москва : ООО «КОНВЕРТ», 2020. – С. 41–43.

34. <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/?> . – Текст : электронный.

35. <http://old.jetinfo.ru/article/business-prilozheniya/sovremennyyj-ritejler-transformiruetsya-v-tsifrovuyu-kompaniyu.> – Текст : электронный.

Nagovitsina L.P.

Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk), PhD in Economics, Professor, Chair of Theoretical and Applied Economics

Shnorr Zh.P.

Novosibirsk State University of Economics and Management, PhD in Economics, Chair of Business in Service Sector.

RETAIL 4.0: CHARACTERISTIC FEATURES AND TECHNOLOGIES OF DEVELOPMENT

Abstract. The aim of the article is the study of retail trade in the context in technological changes and transition to the fourth industrial revolution. The article substantiates the necessity of studying retail trade in conjunction with technological and industrial development and digital economy. The general approaches to the formation of Industry 4.0 are systematized, its characteristics and development directions are outlined. The main or basic technologies of Industry 4.0 are considered to be the Internet of things, the formation of large data arrays and cloud computing. The target settings and the field of application of Industry 4.0 technologies in retail are given. The definition of retail 4.0 is formulated for the first time. The technologies of retail development 4.0 are identified and systematized. The authors developed features or main characteristics of retail 4.0: platform, digital automation and the formation of a smart trade and technological space; cyberification; omni-channel experiences; personification of sales. Special attention is paid to smart trading, technological space and cyber-physical systems in trade. The examples of cyber-physical trading environment – smart stores (smart store) are given. The experience of modeling business models and digital prototyping in special laboratories that are able to reproduce the environment of smart trading and technological space and technologies adapted to retail 4.0 are analyzed. Prototyping is recommended to be used before the process of technology implementation in the business environment.

Keywords: retail, Industry 4.0, technologies of Industry 4.0, Internet of things, cyberphysical systems.

References

1. Tarasova, E.E. & Matuzenko, E.E. & Naplekova, E.V. (2018). Innovacii v kommercheskoj deyatel'nosti [Innovations in commercial activity]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2 (69), 198–209.
2. Tarasova, E.E. & Isaenko, E.V. (2019). Napravleniya tsifrovyykh tekhnologiy v obrazovatel'nuyu i marketingovuyu deyatel'nost' vuzov [Directions of digital technologies in the educational and marketing

activities of universities]. *Sovremennoye obrazovaniye: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Modern education: topical issues, achievements and innovations: Collection of scientific papers]. Belgorod, ANO VO BUKEP. P. 9–21.

3. Snitko, L.T., Teplova, L.V. & Patulov, V.S. (2020). Cifrovaya ekonomika kak sreda formirovaniya konkurentnykh preimushchestv setevykh torgovykh organizacij [Digital economy as a medium for forming competitive advantages of network trade organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava*

[*Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*]. 1 (80), 24–34.

4. Nyurenberger, L.B., Sevryukov, I.Y. & Kiselev, S.P. (2019). Onlajn-predprinimatel'stvo v sfere potrebitel'skih tovarov i uslug: prakticheskij opyt, trendy [Online entrepreneurship in the sphere of consumer goods and services: practical experience, trends]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [*Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*]. 6 (79), 398–408.

5. Nyurenberger, L.B., Sevryukov, I.Y. & Shchetinina, N.A. (2020). Sovremennaya sfera servisnogo soprovozhdeniya: sushchnostnye harakteristiki, struktura, podhody k ocenke kachestva [Modern sphere of service support : essential characteristics, structure, approaches to quality assessment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [*Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*]. 1 (80), 35–46.

6. Servisnaya ekonomika: problemy, drajvery, otraslevye dominanty: kollektivnaya monografiya [Service economy: problems, drivers, industry dominants] (2020). Kursk, Russia.

7. Chkalova, O.V. & Vdovina, Y.A. (2019). Innovacionnoerazvitie otechestvennyh torgovyh setej v usloviyah globalizacii [Innovative development of domestic trade networks in the context of globalization]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya ekonomikoj i torgovli: sb. nauch. tr.* [*Fundamental and applied research in the field of economic management and trade: collection of scientific papers*]. Saint Petersburg: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University. P. 9–21.

8. Valeeva, Y.S. (2018). *Upravlenie effektivnost'yu uslug roznichnyh torgovyh setej na osnove klientoorientirovannogo podhoda* [*Management of efficiency of*

services of retail trade networks on the basis of the client-oriented approach]. Moscow, Russia: KnoRus.

9. Ahmetgareeva, A.A., Valeeva, Y.S., Efremova, M.V., Sajdasheva, V.A. & Chkalova, O.V. (2018). *Razrabotka i vnedrenie innovacionnyh tekhnologij v sistemu upravleniya predpriyatiyami roznichnoj torgovli v usloviyah setevizacii mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prostranstva* [*Development and implementation of innovative technologies in the management system for retailers in terms of slavishly international economic space*]. Moscow, Russia: KnoRus.

10. Glaz'ev, S.Y. (2010). *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa* [*Strategy of advanced development of Russia in the conditions of global crisis*]. Moscow, Russia: Ekonomika.

11. Kolmykova, T.S., Nesenyuk, E.S. & Halameeva, K.Y. (2019). Razvitie cifrovoj ekonomiki pri perekhode k shestomu tekhnologicheskomu ukladu [Development of the digital economy in the transition to the sixth technological order]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika, sociologiya, menedzhment* [*News of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology, Management*]. 1 (30), 57–64.

12. Smorodinskaya, N.V. & Katukov, D.D. (2017). Klyuchevye cherty i posledstviya industrial'noj revolyucii 4.0 [Key features and consequences of the industrial revolution 4.0]. *Innovacii* [*Innovations*]. 10 (228), 81–90.

13. Gulin, K.A. & Uskov, V.S. (2017). O roli interneta veshchej v usloviyah perekhoda k chetvertoj promyshlennoj revolyucii [On the role of the Internet of things in the transition to the fourth industrial revolution]. *Problemy razvitiya territorii* [*Problems of the Development of the Territory*]. 4 (90), 112–130.

14. Shvab, K. (2016). *Chetvyortaya promyshlennaya revolyuciya [The fourth industrial revolution]*. Moscow, Russia: Eksmo.
15. L'vov, D.S. & Glaz'ev, S.Y. (1987). Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravleniya NTP [Theoretical and applied aspects of NTP management]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*. 23(5), 793–804.
16. Analiz mirovogo opyta razvitiya promyshlennosti i podhodov k cifrovoj transformacii promyshlennosti gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (informacionno-analiticheskij otchet Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii) [Analysis of the world experience of industrial development and approaches to digital transformation of the industry of the member States of the Eurasian economic Union (information and analytical report of the Eurasian economic Commission)]. Retrieved from: www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom.SiteAssets/Forms/AllItems.aspx.
17. Otchet PwC «Industriya 4.0: sozдание cifrovogo predpriyatiya». Vsemirnyj obzor realizacii koncepcii «Industriya 4.0» za 2016 g. [PwC report "industry 4.0: creating a digital enterprise". World review of the implementation of the "industry 4.0" concept for 2016]. Retrieved from: <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/>.
18. Lapidus, L.V. (2018). Chto takoe cifrovaya ekonomika i Industriya 4.0. Principy transformacii i perspektivy dlya biznesa [What is the digital economy and industry 4.0. Principles of transformation and prospects for business]. *Perspektivy razvitiya elektronnoho biznesa i elektronnoj kommercii: sb. nauch. tr [Prospects for the development of electronic business and e-Commerce: collection of scientific papers]*. M: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. P. 4–15.
19. Shnorr, Zh.P. (2019). O cifrovizacii sovremennogo ritejla [On digitalization of modern retail]. *Razvitie sfery uslug: strategii, innovacii, kompetencii. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya 26 marta 2019 g.: sbornik trudov [Development of the service sector: strategies, innovations, competences. All-Russian scientific and practical conference March 26, 2019: proceedings]*. Nizhny Novgorod: NNGU. P. 283–287.
20. Andreeva, O.Y. & Batueva, Y.K. (2014). Lidery innovacij: potrebiteli interneta veshchej [Leaders of innovations: consumers of the Internet of things]. *Shumpeterovskie chteniya: materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Schumpeter readings: materials of the 4th International scientific and practical conference]*. PNIPU. P. 89–94.
21. Borodin, V.A. (2014). Internet veshchej – sleduyushchij etap cifrovoj revolyucii [Internet of things – the next stage of the digital revolution]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii [Educational Resources and Technologies]*. 2 (5), 179–181.
22. Otchet PwC «Perspektivy razvitiya Interneta veshchej v Rossii» za 2019 g. [PwC report "Prospects for the development of the Internet of things in Russia" for 2019]. Retrieved from: <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/?>.
23. Industrial'nyj (Promyshlennyj) internet veshchej v mire i perspektivy razvitiya v Rossii [Industrial (Industrial) Internet of things in the world and prospects for development in Russia]. Retrieved from: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-opyt-vnedreniya-proektov-v-sfere-industrialnogo-promyshlennogo-interneta-veshchej-i-perspektivy-ih-realizatsii-v-rossii--20160919061924.
24. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' 2017 [Digital Russia: new reality 2017]. Retrieved from: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/>

Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx.

25. Internet veshchej – osnova novoj ekonomiki [Internet of things- the basis of the new economy]. Retrieved from: [https:// www.pcweek.ru/iot/article/detail.php?ID=182807//](https://www.pcweek.ru/iot/article/detail.php?ID=182807//).

26. Retrieved from: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.

27. Shilina, M.G. Data Journalism – data-zhurnalistika, zhurnalistika metadannyh kak novyj format mediakommunikacii: k voprosu formirovaniya issledovatel'skih podhodov [Data Journalism-data journalism, metadata journalism as a new format of media communication: on the issue of forming research approaches]. Retrieved from: <http://www.mediascope.ru/node/1263>.

28. Krasnyuk, I.A. (2017). O realizacii koncepcii umnogo magazina [On the implementation of the smart store concept]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. 10-2 (87), 962–967.

29. Retrieved from: <https://www.amazon.com/>.

30. Gless, R. & Lejkert B. (2018). *Cifrovaya revolyuciya v trgovle: strategii, tekhnologii, transformaciya [Digital revolution in trade: strategies, technologies, transformation]*. Moscow, Russia: Alpina publisher.

31. Shnorr, Zh.P. & Nagovicina, L.P. (2019). Determinanty formirovaniya innovacionnogo prostranstva ritejla v usloviyah cifrovoj ekonomiki

[Determinants of the formation of innovative retail space in the digital economy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 6 (79), 52–71.

32. Shnorr, Zh.P. (2019). Faktory, vliyayushchie na razvitie ritejla, v kontekste cifrovoj ekonomiki [Factors affecting the development of retail in the context of the digital economy]. *Rol' cifrovoj ekonomiki v ukreplenii ekonomicheskoy bezopasnosti strany: sb. nauch. tr. [The role of the digital economy in strengthening the economic security of the country: collection of scientific papers]*. Grozny: Chechen state pedagogical University. P. 239–245.

33. Shnorr, Zh.P. (2020). O vliyanii cifrovyh tekhnologij na sovremennuyu roznichnuyu trgovlyu [On the impact of digital technologies on modern retail trade]. *Mirovaya ekonomika XXI veka: epoha biotekhnologij i cifrovyh tekhnologij: sb. nauch. tr. [World economy of the XXI century: the era of biotechnologies and digital technologies: collection of scientific papers]*. Moscow: KONVERT LLC. P. 41–43.

34. Retrieved from: <https://docviewer.yandex.ru/view/1017072918/?>.

35. Retrieved from: <http://old.jetinfo.ru/article/biznes-prilozheniya/sovremennyj-ritejler-transformiruetsya-v-tsifrovuyu-kompaniyu>.

e-mail: Shnorr75@mail.ru

УДК 331.21:334.735

DOI:10.21295/2223-5639-2020-2-279-290

Польская Г.А.

Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения

Виноградова Н.И.

Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения

СУЩНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ В УПРАВЛЕНИИ ОПЛАТОЙ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Аннотация. На современном этапе по-прежнему острой остается проблема формирования и обеспечения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации. Для сохранения конкурентных преимуществ кооперативные организации, наряду с устойчивым развитием экономики, должны соблюдать динамичность в регулировании социально-трудовых отношений и управлении кадрами, направленных на инновационное экономическое поведение работающих. Формирование новых мотивов поведения через проявление чувств заинтересованности и экономической ответственности за результаты хозяйственной деятельности поднимает уровень требований к изменению роли и качеству организации системы управления субъектами хозяйствования. Результативность деятельности современных субъектов рыночного взаимодействия зависит от высокой организованности совместного труда занятых в ней работников, от их квалификации, профессиональной подготовки и уровня образования, от того, насколько условия работы и быта благоприятствуют гуманизации труда, удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей людей, разностороннему проявлению личности. При этом система управления персоналом должна быть ориентирована на ценности, знание, творчество, интеллект, компетентность, профессиональный рост, коммуникабельность работников для достижения поставленных целей прорывного развития организаций. Административно-управленческий персонал должен всегда помнить, что кадровый потенциал является одним из значимых составляющих в достижении положительных мультипликационных эффектов экономического развития кооперативного сектора экономики. Поэтому направления поиска существенных аспектов в управлении в целях развития мотивов к активному труду и динамичному хозяйствованию, оптимальной взаимосвязи социально-трудовых отношений и результатов деятельности во всех отраслях хозяйствующих субъектов с кооперативной направленностью являются актуальным направлением исследования.

Ключевые слова: материальное вознаграждение, материальное стимулирование, социально-трудовые отношения, динамичное развитие, кластерный анализ, управление оплатой труда, цифровизация кооперативного сектора.

Введение. Результат стратегического конкурентоспособного развития субъектов хозяйствования зависит от грамотно разработанной политики управления, в которой необходимо определять направляющие со-

циально-экономические показатели, приводящие к реализации поставленных задач модернизации экономики [1, 2, 3, 4, 10, 11].

При разработке программ и стратегий регионального или корпоративного

развития в зависимости от специфики диагностируемой проблемы и определения точек роста прогнозных положительных показателей можно использовать различные методики в прогнозировании и моделировании бизнес-процессов в хозяйствовании, которые могут быть успешно реализованы.

При этом важная роль в процессе формирования и реализации этих подходов может отводиться кластерам, различным по своим формам с сопряженными сферами деятельности, работающим по одинаковым законодательно подтвержденным корпоративным принципам, одинаковым во взглядах на цели, задачи и направления [9].

Положительными качественными характеристиками использования кластеров является то, что в выбранной совокупности хозяйствующих субъектов, работающих по корпоративным принципам хозяйственно-финансовой деятельности, при определяющих стержневых точках развития оценивается ситуация в группе и она может быть динамично реализованной.

Материальное вознаграждение за труд, кадровая составляющая в системе трудовых отношений всегда выступали основным рычагом в сбалансированном развитии предпринимательской деятельности экономических субъектов, остаются объектом дальнейших научных познаний и требуют новаторских подходов в грамотном управлении [12, 16, 17].

На современном этапе развития экономики имеется разнообразие подходов к проблеме развития социально-трудовых отношений, особенно в определении степени влияния результативности работы на развитие социально-трудовых отношений, повышении качества и степени адаптированности трудовых ресурсов к современным рыночным реалиям, функционального содержания деятельности кадровой службы в период цифровизации и информатизации общества [5, 6, 7, 8, 13, 14, 15].

В связи с этим, проводя исследования, авторы ссылались на научные труды В.Н. Глаз, О.И. Клименко, Л.Т. Снитко, Р.В. Кононенко, З.А. Капелюк, Г.А. Польской и других.

Однако цель настоящей статьи состоит в обосновании приоритетных существенных направлений в управлении оплатой труда кооперативного сектора экономики Курской области, которые, в конечном итоге, способны обеспечить осознанный рост и дальнейшее укрепление позиций кооперативного сектора экономики в современных условиях ведения бизнеса.

Для реализации поставленной цели нами определены следующие задачи:

- показать возможность применения различных инновационных подходов в оценке показателей деятельности обществ с кооперативными принципами хозяйствования;

- проанализировать основные показатели экономической и социальной деятельности и определить приоритетность их развития для стимулирующего воздействия на внутренние бизнес-процессы экономических субъектов;

- обосновать необходимость постоянной работы над разработкой стратегических задач в управлении оплатой труда и персоналом кооперативных организаций Курского облпотребсоюза.

Рабочая гипотеза настоящего исследования подтверждается тем, что в системе управления трудовые отношения, через механизмы мотивационных направлений, являются одними из значимых составляющих элементов экономического развития организаций, особенно в период цифровизации и прорывного развития экономики.

Методы исследования базируются на системном подходе, статистическом обобщении, использовании экономико-математических методов с элементами кластерного анализа и обработки результатов исследования.

Результаты исследования. Для динамичного развития регионов и областей России существуют достаточные возможности и резервы для дальнейшего развития торговой отрасли, в том числе в системе потребительской кооперации Курской области, в целях достижения положительных конечных финансовых результатов и решения стратегических задач хозяйствующих субъектов.

Оборот розничной торговли в торговых организациях, в том числе в орга-

низациях потребительской кооперации, в этом случае выступает как обязательное условие, без которого не может быть получена прибыль от продаж и чистая прибыль в целом по организации.

В настоящее время на территории Курской области функционируют 28 потребительских обществ. На рисунке 1 отражены финансовые результаты этих субъектов рыночного взаимодействия, полученные в 2018 году.

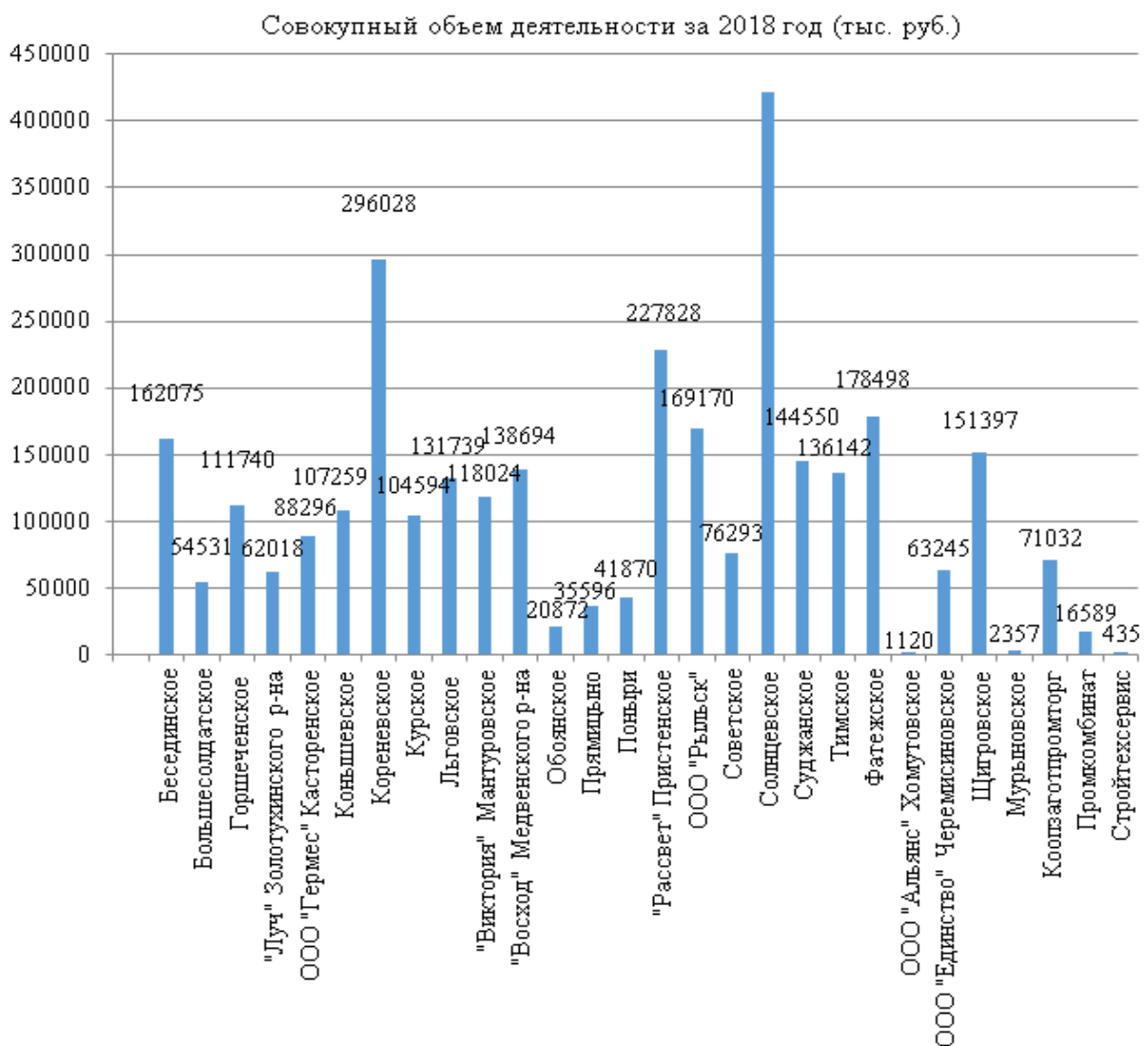

Рис. 1. Динамика совокупного объема деятельности потребительских обществ Курской области (по итогам 2018 года)

Особый интерес в рамках исследования представляет проведение кластерного анализа десяти наиболее успешных потребительских обществ системы Курского облпотребсоюза, к которым можно отнести следующие: ПО «Солнцевское», ПО «Корневское», ООО «Рассвет»; ПО «Фатежское»; ООО «Рыльск»; ПО «Бесединское»; ПО «Щигровское»; ПО «Суджанское»; ПО «Восход»; ПО «Тимское».

Представим сводную таблицу 1 с по-

казателями финансовых результатов (за 2018 год) и аналогично платежей на оплату труда.

На наш взгляд, использование этих показателей в кластерном анализе позволит отразить в достаточной мере социальную и экономическую эффективность деятельности потребительских обществ, а также позволит выявить те экономические субъекты, которые интенсивно используют труд для получения результата в виде выручки и прибыли.

Таблица 1

Исходные данные для проведения кластерного анализа предприятий потребительской кооперации (данные приведены за 2018 год)

№ п/п	Наименование потребительских обществ	Финансовый результат, тыс. руб.	Расходы на оплату труда, тыс. руб.
1	Бесединское	1980	20960,54
2	Корневское	16298	33340,56
3	«Восход» Медвенского р-на	6291	23082,50
4	«Рассвет» Пристен.	9226	26052,67
5	ООО «Рыльск»	10769	20102,98
6	Солнцевское	19950	56824,91
7	Суджанское	7177	24147,05
8	Тимское	6782	18944,76
9	Фатежское	7729	16435,33
10	Щигровское	4113	27877,39

Авторы воспользовались агломеративным иерархическим алгоритмом классификации. В качестве расстояния между объектами примем обычное евклидовое расстояние (табл. 2).

Заданные параметры показателей

позволили определить из всех анализируемых потребительских обществ два обособленных по центроидным (равноудаленным от соответствующих показателей объектов, входящим в кластер) значениям параметров торговой деятельности.

Таблица 2

Матрица расстояний

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0	18928.022	4804.939	8856.314	8830.738	40114.51	6096.118	5207.934	7316.319	7238.267
2	18928.022	0	14330.661	10155.123	14345.848	23766.611	12950.416	17256.689	18952.957	13353.668
3	4804.939	14330.661	0	4175.66	5378.664	36402.177	1385.014	4166.77	6800.935	5266.37
4	8856.314	10155.123	4175.66	0	6146.516	32587.343	2798.176	7516.35	9733.151	5428.846
5	8830.738	14345.848	5378.664	6146.516	0	37852.225	5408.971	4151.824	4763.744	10234.441
6	40114.51	23766.611	36402.177	32587.343	37852.225	0	35085.496	40103.641	42197.998	32996.507
7	6096.118	12950.416	1385.014	2798.176	5408.971	35085.496	0	5217.264	7731.451	4827.373
8	5207.934	17256.689	4166.77	7516.35	4151.824	40103.641	5217.264	0	2682.172	9322.845
9	7316.319	18952.957	6800.935	9733.151	4763.744	42197.998	7731.451	2682.172	0	11999.841
10	7238.267	13353.668	5266.37	5428.846	10234.441	32996.507	4827.373	9322.845	11999.841	0

Таким образом, при проведении кластерного анализа по принципу «ближнего соседа» получили два кластера, расстояние между которыми равно $R=23766.61$.

Результаты иерархической классификации объектов представлены на рисунке 2 в виде дендрограммы.

Таким образом, такой этап кластерного подхода позволяет распределить хозяйствующие субъекты по уровню экономического развития с определенными

заданными показателями для построения системы управления кооперативными субъектами хозяйствования.

При этом следует отметить, что более высокий ресурсный потенциал и эффективность торговой деятельности первой группы организаций значительно выше показателей второй группы при незначительных отклонениях центроидных значений расходов, связанных с оплатой труда в кластерах.

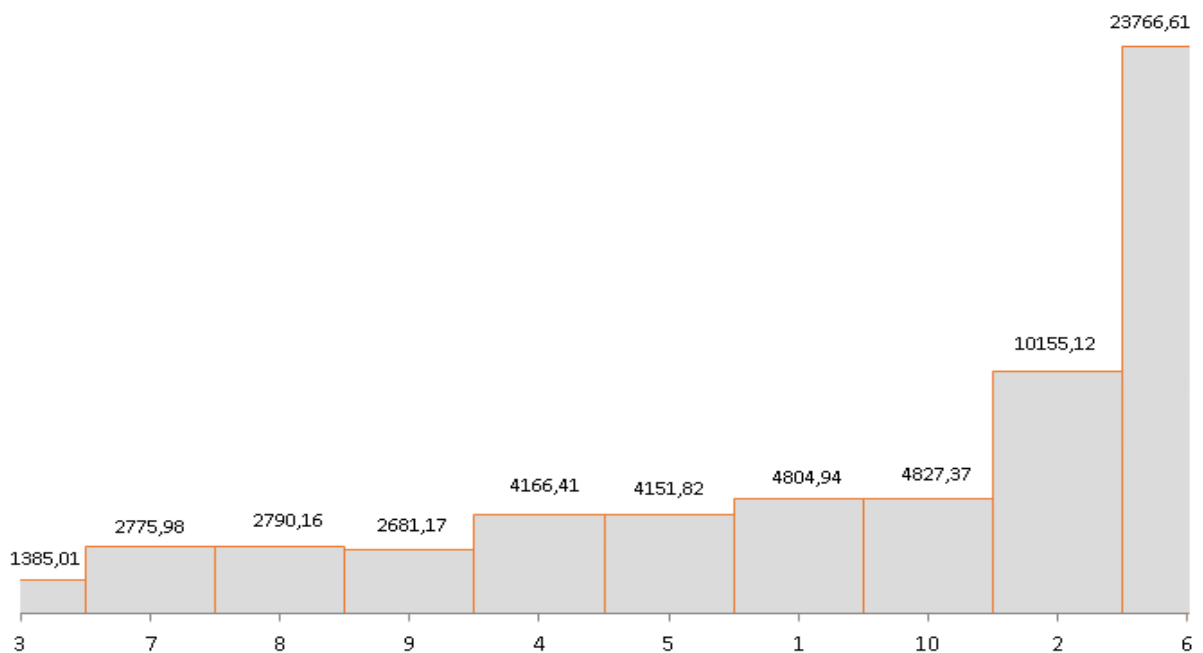

Рис. 2. Дендрограмма по результатам кластерного анализа потребительских обществ Курской области

Однако при многовариантных подходах инновационного прорывного развития кооперативных организаций в совокупности факторов нами выделен такой фактор, как оплата за труд, которая оказывает непосредственное влияние на трудовое поведение персонала как мотиватор результативности деятельности.

В концепции развития потребительской кооперации РФ отмечено, что главным условием динамичного и стабильного развития потребительской кооперации является удовлетворение интересов основных

вовлеченных групп: потребителей товаров и услуг – основы экономического развития, работников потребительской кооперации – движущей силы системы потребительской кооперации, пайщиков – социальной основы потребительской кооперации.

Поэтому политика управления оплатой труда должна стать одной из важнейших составляющих комплексной политики стратегического развития кооперативного сектора, в которой должны быть сбалансированно рассмотрены интересы работодателя и работника.

На рисунке 3 отражены основные подходы к управлению оплатой

труда в организациях потребительской кооперации.

Рис. 3. Основные подходы к управлению оплатой труда в организациях потребительской кооперации

Цифровизация в стратегическом развитии кооперативов должна быть направлена на внедрение и дальнейшее развитие высокотехнологических ресурсов, комплексной автоматизации, создание автоматизированных мест специалистов, достижение достаточно высокой планки внедрения ИТ.

Внедрение цифровых преобразований в работу потребительских обществ кооперативного сектора может проявиться в упразднении и создании новых рабочих мест в разных отраслях деятельности и возникновении новых форм труда.

Поэтому к современному персоналу предъявляется ряд требований, которые позволили бы достичь поставленных целей в инновационном прорывном развитии общества:

- это компетентность, не только в узком формате своей профессии, но и широкий кругозор экономического мышления;
- финансовая и организационная грамотность;
- коммуникабельность и умение работать в команде;
- развитие корпоративных ценностей.

Диагностика компетентности персонала и поведенческого настроения, готовности совмещать профессиональные функции – это основополагающие элементы трудовых отношений и карьерного роста каждого работника.

При оценке комплексных трудовых и поведенческих качеств персонала важно учитывать:

- результативность работы каждого работника;
- соблюдение нормативно-законодательной базы в профессиональной деятельности;
- результаты производительности труда;
- компетентность, мастерство, аккуратность исполнения работы;
- инициативность, инновационный и творческий подход;
- соответствие дисциплинарным нормам внутренних правил поведения;
- самодисциплинированность;
- исполнительные качества и организованность;
- ответственность;
- саморазвитие и повышение квалификации.

Полученные результаты исследования позволяют подтвердить значимость системы управления организацией оплаты труда и трудовыми отношениями.

Выводы и заключение. В связи с поставленными задачами инновационного развития отечественной экономики требуется качественный рост человеческого капитала и возрастание его роли в структуре как национального богатства, так и в структуре хозяйствующего субъекта.

Чтобы обеспечить стабильное и эффективное функционирование субъектов хозяйствования, необходимо:

- регулирование заработной платы ориентировать на повышение качества трудовой жизни персонала;
- усиление заинтересованности кадрового состава в достижении максимальных результатов труда и реализации своего творческого потенциала;
- при построении стратегических прогнозных планов можно использовать различные инновационные подходы в применении инструментов моделирования бизнес-процессов, в выделении приоритетных точек развития экономических

субъектов различных форм собственности как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Для повышения эффективности хозяйственной деятельности и обеспечения динамичного развития кооперативного сектора необходимо соблюдение баланса интересов субъектов и объекта стимулирования. Максимальная сбалансированность интересов обеих сторон может быть обеспечена только при наличии адекватной системы управления социально-трудовыми отношениями с учетом особенностей деятельности организаций потребительской кооперации.

В результате определения первоочередных задач кооперативных организаций подтверждается, что совершенствование управления оплатой труда и персоналом очевидно.

Список литературы

1. **Российская Федерация. Законы.** О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 // КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. **Виноградова, Н. И.** Организация расчетов в современных условиях рыночного взаимодействия / Н. И. Виноградова. – Текст : непосредственный // Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы : материалы международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 18–23.
3. **Виноградова, Н. И.** Эффективность деятельности предприятий розничной торговли и пути ее повышения / Н. И. Виноградова. – Курск, 2013. – 83 с. – Текст : непосредственный.
4. **Виноградова, Н. И.** Инновационная составляющая роста конкурентоспособности организаций

потребительской кооперации / Н. И. Виноградова, Г. А. Польская, М. А. Чаплыгина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1(49). – С. 336–340.

5. **Глаз, В. Н.** Механизм формирования системы трудовой мотивации работников кооперативной организации / В. Н. Глаз. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 73–80. – ISSN 2223-5639.

6. **Клименко, О. И.** К развитию функционала кадровой службы в управлении интеллектуальным капиталом высокотехнологичного предприятия / О. И. Клименко, В. В. Оберемко, О. М. Шупило. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3. – С. 138–150. – ISSN 2223-5639.

7. **Лазарева, Г. И.** Оценка результативности управления трудовыми ресурсами на предприятии / Г. И. Лазарева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 163–169. – ISSN 2223-5639.

8. **Маймина, Э. В.** К проблеме определения функционала бизнес-аналитики / Э. В. Маймина. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 2(75). – С. 66–77. – ISSN 2223-5639.

9. **Никитин, С. А.** Концепция кластерной интеграции хозяйствующих субъектов / С. А. Никитин, Е. Л. Долгих. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 3(32). – С. 34–39.

10. **Пасечко, Л. А.** Стратегия привлечения покупателей в магазины потребительской кооперации / Л. А. Пасечко, А. И. Воробьева. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 120–124. – ISSN 2223-5639.

11. **Польская, Г. А.** Проблемы и направления роста производительности труда в организациях потребительской кооперации / Г. А. Польская // Электронный научный журнал: Таврический научный обозреватель. – 2017. – №11(28). – Часть 2. – С. 55–62. – Текст : электронный.

12. **Польская, Г. А.** Социально-ориентированный аспект в управлении торговым предприятием / Г. А. Польская, О. В. Еременко. – Текст : непосредственный // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5. – С. 43–44.

13. **Петрачкова, Ю. Л.** Стратегия управления человеческими ресурсами / Ю. Л. Петрачкова, И. И. Курасова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 367–370. – ISSN 2223-5639.

14. **Снитко, Л. Т.** Комплексное оценивание трудового потенциала организаций потребительской кооперации Центрального федерального округа / Л. Т. Снитко, К. В. Труфанова, О. А. Клиндухова. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 170–178. – ISSN 2223-5639.

15. **Снитко, Л. Т.** Концептуальные подходы к развитию трудового потенциала организации / Л. Т. Снитко, Г. С. Храбан, В. С. Тарасов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3. – С. 170–178. – ISSN 2223-5639.

16. **Тинькова, Е. В.** Индикаторная оценка производственного потенциала и уровня жизни населения / Е. В. Тинькова, С. А. Тиньков, Г. А. Польская. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2(50). – С. 369–377. – ISSN 2223-5639.

17. **Тинькова, Е. В.** Материальное стимулирование как фактор развития хозяйствующих субъектов / Е. В. Тинькова, С. А. Тиньков, Г. А. Польская. – Текст : непосредственный // Известия ЮЗГУ. – 2017. – Т. 21. – № 2(71). – С. 159–163.

Polskaya G.A.

Kursk Institute of Cooperation (Affiliation), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Finance and Taxation

Vinogradova N.I.

Kursk Institute of Cooperation (Affiliation), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Candidate in Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Finance and Taxation

ESSENTIAL ASPECTS IN PAYABLE LABOR MANAGEMENT IN CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS

Abstract. At the present stage, the problem of forming and ensuring the competitiveness of consumer cooperation organizations remains acute. To maintain competitive advantages, cooperative organizations, along with sustainable economic development, must observe dynamism in the regulation of social and labor relations and personnel management aimed at innovative economic behavior of workers. The formation of new motives of behavior through the manifestation of feelings of interest and economic responsibility for the results of economic activity raises the level of requirements for changing the role and quality of the organization of the management system of business entities. The effectiveness of the modern subjects of market interaction depends on the high organization of the joint work of the workers employed in it, on their qualifications, professional training and level of education, on how the working and living conditions favor humanization of labor, and the satisfaction of the material, social and spiritual needs of people, versatile manifestation of personality. At the same time, the personnel management system should be focused on values, knowledge, creativity, intelligence, competence, professional growth, and sociability of employees to achieve the goals of breakthrough development of organizations. Administrative and managerial personnel should always remember that human resources are one of the significant components in achieving positive animated effects of the economic development of the cooperative sector of the economy. Therefore, the direction of the search for significant aspects in management in order to develop motives for active work and dynamic management, the optimal relationship of social and labor relations and the results of activities in all sectors of economic entities with a cooperative focus are the actual direction of the study.

Keywords: material compensation, material incentives, social and labor relations, dynamic development, cluster analysis, remuneration management, digitalization of the cooperative sector.

References

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 g. № 203 // Konsul'tantPlyus [Russian Federation [The laws. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2017 No. 203. ConsultantPlus]].
2. Vinogradova, N.I. (2019). Organizatsiya raschetov v sovremennykh usloviyakh rynochnogo vzaimodeystviya [Organization of settlements in modern conditions of market interaction]. *Ekonomika, upravleniye i finansy v XXI veke: fakty, tendentsii, prognozy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Economics, Management and Finance in the 21st Century: Facts, Trends, Forecasts: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]*. Kursk, Pp. 18–23.

3. Vinogradova, N.I. (2013). *Effektivnost' deyatel'nosti predpriyatiy roznichnoy trgovli i puti yeye povysheniya [Retail business performance and ways to improve it]*. Kursk.
4. Vinogradova, N.I., Polskaya, G.A. & Chaplygina, M.A. (2014). Innovatsionnaya sostavlyayushchaya rosta konkurentosposobnosti organizatsiy potrebitel'skoy kooperatsii [An innovative component of the growth of competitiveness of consumer cooperation organizations]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1(49), 336–340.
5. Glaz, V.N. (2012). Mekhanizm formirovaniya sistemy trudovoy motivatsii rabotnikov kooperativnoy organizatsii [The mechanism for the formation of a system of labor motivation for employees of a cooperative organization]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4, 73–80.
6. Klimenko, O.I., Oberemko, V.V. & Shupilo, O.M. (2019). K razvitiyu funktsionala kadrovoy sluzhby v upravlenii intellektual'nym kapitalom vysokotekhnologichnogo predpriyatiya [To the development of the functional personnel service in the intellectual capital management of a high-tech enterprise]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 3, 138–150.
7. Lazareva, G.I. (2013). Otsenka rezul'tativnosti upravleniya trudovymi resursami na predpriyatii [Assessment of the effectiveness of labor management at the enterprise]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4, 163–169.
8. Maymina, E.V. (2019). K probleme opredeleniya funktsionala biznes-analitiki [To the problem of determining the functionality of business analytics]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2(75), 66–77.
9. Nikitin, S.A. & Dolgikh, E.L. (2019). Kontseptsiya klasternoy integratsii khozyaystvuyushchikh sub'yektov [Concept of cluster integration of business entities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment [News of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management]*. 9-3(32), 34–39.
10. Pasechko, L.A. & Vorobyeva, A.I. (2015). Strategiya privlecheniya pokupateley v magaziny potrebitel'skoy kooperatsii [Strategy for attracting customers to consumer cooperation stores]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2, 120 – 124.
11. Polskaya, G.A. (2017). Problemy i napravleniya rosta proizvoditel'nosti truda v organizatsiyakh potrebitel'skoy kooperatsii [Problems and directions of labor productivity growth in consumer cooperation organizations]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal: Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel' [Electronic scientific journal: Tauride Science Reviewer]*. 11(28)-2, 55–62.
12. Polskaya, G.A. & Eremenko, O.V. (2015). Sotsial'no-oriyentirovannyy aspekt v upravlenii torgovym predpriyatиеm [Socially-oriented aspect in the management of a trading company]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]*. 5, 43–44.

13. Petrachkova, Yu.L. & Kurasova, I.I. (2013). Strategiya upravleniya chelovecheskimi resursami [Human resource management strategy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 4, 367–370.

14. Snitko, L.T., Trufanova, K.V. & Klindukhova, O.A. (2014). Kompleksnoye otsenivaniye trudovogo potentsiala organizatsiy potrebitel'skoy kooperatsii Tsentral'nogo federal'nogo okruga [Comprehensive assessment of the labor potential of consumer cooperation organizations of the Central Federal District]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 1, 170–178.

15. Snitko, L.T., Khraban, G.S. & Tarasov, V.S. (2019). Kontseptual'nyye podkhody k razvitiyu trudovogo potentsiala organizatsii [Conceptual approaches to

the development of the labor potential of the organization]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 3, 170–178.

16. Tinkova, E.V., Tinkov, S.A. & Polskaya, G.A. (2014). Indikatornaya otsenka proizvodstvennogo potentsiala i urovnya zhizni naseleniya [Indicator assessment of production potential and living standards]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2(50), 369–377.

17. Tinkova, E.V., Tinkov, S.A. & Polskaya, G.A. (2017). Material'noye stimulirovaniye kak faktor razvitiya khozyaystvuyushchikh sub'yektov [Material incentives as a factor in the development of business entities]. *Izvestiya YUZGU [News of South-Western State University]*. 21-2(71), 159–163.

e-mail: polskaya.galina@yandex.ru

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

Правила направления научных статей

Статьи представляются в электронном виде через веб-интерфейс издательской системы на сайте <http://vestnik.buker.ru>.

Сведения об авторах располагаются перед названием статьи и должны содержать:

- Ф.И.О. полностью;
- полное название места работы или учебы авторов (для иногородних – город), должность, ученую степень, ученое звание;
- почтовый адрес с индексом, контактный телефон, адрес электронной почты (e-mail).

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (проверка осуществляется с помощью системы AntiPlagiat.ru).

Правила опубликования научных статей

Статья принимается к опубликованию при условии, что текст статьи является окончательным, сведения, содержащиеся в тексте статьи, не содержат положений, нарушающих нормы действующего законодательства и права третьих лиц. Поправки, исправления и изменения в тексте ранее предоставленной статьи не допускаются.

Авторы, которые публикуются в журнале, соглашаются со следующими условиями:

- авторы сохраняют за собой авторские права на работу и передают журналу право первой публикации вместе с работой, одновременно лицензируя ее на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным указанием авторства данной работы и ссылкой на оригинальную публикацию в этом журнале;
- авторы сохраняют право заключать отдельные, дополнительные контрактные соглашения на неэксклюзивное распространение версии работы, опубликованной этим журналом (например, разместить ее в университетском хранилище или опубликовать ее в книге), со ссылкой на оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторам разрешается размещать их работу в сети Интернет (например, в университетском хранилище или на их персональном веб-сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к

продуктивному обсуждению, а также к большому количеству ссылок на данную опубликованную работу.

Количество авторов статьи – не более трех.

Авторы, обучающиеся в аспирантурах образовательных организаций, имеют право на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований. Статус аспиранта должен быть подтвержден справкой об учебе в аспирантуре. Статья аспиранта публикуется бесплатно при условии, что он является единственным автором работы.

С авторами заключается договор на оказание редакционно-издательских работ. Договоры в 2-х экземплярах могут быть представлены лично или направлены в редакцию журнала по почте: Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116 А, к. 214. Копию квитанции об оплате необходимо направить в редакцию по факсу +7 (4722) 26-07-47 или по электронной почте – сканированную копию (e-mail: vestnik@buker.ru).

Публикуются только одобренные редакционной коллегией и оплаченные статьи.

Стоимость редакционно-издательских работ составляет 5 100 руб. (в т.ч. НДС 20%). Оплата редакционно-издательских работ производится только в случае, если редакцией принято решение о публикации статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ

Статья принимается к опубликованию при условии, что текст статьи является окончательным, сведения, содержащиеся в тексте статьи, не содержат положений, нарушающих нормы действующего законодательства и права третьих лиц.

Статья представляется в редакцию журнала в одном файле, который должен содержать:

- индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК);
- сведения об авторе;
- название статьи;
- аннотацию;
- ключевые слова;
- текст статьи, включая формулы, таблицы, рисунки;
- список литературы.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед названием статьи указывается **индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК)** (слева).

Через интервал приводится **информация об авторах** (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактная информация) жирным шрифтом (Times New Roman 14 pt) с выравнением по ширине.

Ниже через два интервала указывается **название статьи** прописными буквами жирным шрифтом (Times New Roman 14 pt) с выравнением по центру.

Затем через два интервала приводится аннотация – краткая характеристика тематического содержания статьи. Объем аннотации – 150–250 слов независимо от языка. Содержание аннотации: цель, методы, результаты, выводы. Аннотация не структурируется по пунктам или абзацам. Аннотация оформляется обычным шрифтом (Times New Roman 11 pt) с выравнением по ширине.

Через интервал после аннотации указываются **ключевые слова** – слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку.

Основной текст статьи рекомендуется структурировать по следующим разделам:

– **введение** (актуальность, обзор литературных источников, цель/задачи/рабочая гипотеза исследования);

– **методы исследования** (описание используемых методов исследования, включая описание исходных данных и источников их получения);

– **результаты исследования** (теоретические и эмпирические результаты исследования);

– **выводы и заключение** (выводы по результатам исследования, их теоретическая и практическая значимость, возможность использования в ходе дальнейших исследований).

Раздел может быть разделен на две части: выводы, заключение.

Названия разделов должны быть явно выделены по тексту статьи.

Форматирование основного текста. Поля страницы: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее, нижнее – 2 см. Текст печатается шрифтом Times New Roman 14 pt, межстрочный интервал – одинарный, красная строка (абзац) – 1,25 см, формат А4, выравнение по ширине. Страницы не нумеруются.

Рисунки, схемы и диаграммы должны быть четкими, ориентация страниц – книжная. Подпись под рисунками, схемами оформляется обычным шрифтом (Times New Roman 12 pt). Сокращения и аббревиатуры допускаются, но все они должны быть обязательно расшифрованы и пояснены при первом использовании в тексте.

Таблицы должны быть пронумерованы по порядку и иметь заголовки. Нумерационный заголовок (*Таблица 4*) должен быть набран светлым курсивом в верхнем правом углу. Тематический заголовок (название всей таблицы) –

жирным над таблицей по центру (шрифт Times New Roman 14 pt). При оформлении таблиц необходимо использовать книжную ориентацию текста. Размерность физических величин следует указывать в системе единиц СИ. В таблицах не следует приводить справочный материал, заменяя его ссылками на соответствующую литературу. Сноски, относящиеся к таблице, обозначаются звездочками (одной, двумя, ...) и помещаются под таблицей. Замечания общего характера к содержанию таблицы печатают под таблицей после слова *Примечание*.

Математические и физические *формулы* выполняются в редакторе формул.

Все данные должны иметь **ссылки на источник**. Ссылки на используемую в тексте информацию оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка». Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством РФ авторы статей.

Ссылки на источник литературы указываются в квадратных скобках с номером, соответствующим номеру в списке литературы. *Сноски, приводимые на странице*, располагаются внизу страницы (шрифт Times New Roman 10 pt) и могут содержать следующие элементы: заголовок; основное заглавие документа; общее обозначение материала; сведения, относящиеся к заглавию; сведения об ответственности; сведения об издании; выходные данные; сведения об объеме документа (если ссылка на весь документ); сведения о местоположении объекта ссылки в документе (если ссылка на часть документа); сведения о серии; обозначение и порядковый номер тома или выпуска (для ссылок на публикации в многочастных или сериальных документах); сведения о документе, в котором опубликован объект ссылки; примечания; международный стандартный номер. Предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания в сносках, как правило, заменяют точкой.

Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27.
Кутепов В.И., Виноградова А.Г. Искусство Средних веков. Ростов н/Д, 2006. С. 144–251.
История Российской книжной палаты, 1917–1935. М., 2006.

Повторную ссылку на один и тот же документ (группу документов) или его часть приводят в сокращенной форме при условии, что все необходимые для идентификации и поиска этого документа библиографические сведения указаны в первичной ссылке на него. Выбранный прием сокращения библиографических сведений используется единообразно для данного документа.

В повторной ссылке указывают элементы, позволяющие идентифицировать документ, а также элементы, отличающиеся от сведений в первичной ссылке. Предписанный знак точку и тире, разделяющий области

библиографического описания, в повторной библиографической ссылке заменяют точкой.

В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный одним, двумя или тремя авторами, приводят заголовок, основное заглавие и соответствующие страницы. В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный четырьмя и более авторами, или на документ, в котором авторы не указаны, приводят основное заглавие и страницы. Допускается сокращать длинные заглавия, обозначая опускаемые слова многоточием с пробелом до и после этого предписанного знака.

Первичная Гаврилов В.П., Ивановский С.И. Общество и природная среда. М.: Наука, 2006. 210 с.

Повторная Гаврилов В.П., Ивановский С.И. Общество и природная среда. С. 81.

Первичная Концепция виртуальных миров и научное познание / Рос. акад. наук, Ин-т философии. СПб., 2000. 319 с.

Повторная Концепция виртуальных миров ... С. 190.

Первичная Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 54–55.

Повторная Там же. С. 68.

Список литературы приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов или по мере упоминания в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Например:

1. **ГОСТ Р 57564-2017.** Организация и проведение работ по международной стандартизации в Российской Федерации : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 июля 2017 г. № 767-ст. – Москва : Стандартинформ, 2017. – Текст : непосредственный.

2. **Российская Федерация. Законы.** Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Государственной думой 4 октября 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 г. : с изменениями от 3 мая 2012 г.]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/05/05/turizm-dok.html>. – Текст : электронный.

3. **Аврамова, Е. В.** Публичная библиотека в системе непрерывного библиотечно-информационного образования : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Аврамова Елена Викторовна ; Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – Санкт-Петербург, 2017. – 361 с. – Текст : непосредственный.

4. **Азоев, А.** Персонализация маркетинговых коммуникаций / А. Азоев. – Текст : непосредственный // Маркетинг. – 2010. – № 3 (112). – С. 66–67. – ISSN 2223-5641.

5. **Кузнецов, Ю. В.** Теория организации : учебник для бакалавров / Ю. В. Кузнецов, Е. В. Мелякова. – Москва : Издательство «Юрайт», 2012. – 365 с. – ISBN 978-5-8231-0877-5. – Текст : непосредственный.

6. **Лебедев, В. Г.** Управление затратами на предприятии / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова, В. П. Кустарев / под общей редакцией Г. А. Краюхина. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Бизнес-пресса», 2010. – 277 с. – ISBN 978-5-8231-0877-6. – Текст : непосредственный.

7. **Матвеева, О. П.** Повышение доходности внешней торговли товарами: таможенный аспект : монография / О. П. Матвеева, Е. Е. Ледовской, И. А. Коденко ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2018. – 230 с. – ISBN 978-5-8231-0877-5. – Текст : непосредственный.

8. **Роздольская, И. В.** Стратегическая направленность разработки функционально-целевой модели институционального менеджмента как нового прикладного направления современного управления / И. В. Роздольская, И. Н. Исманов. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: инновационное решение проблем : материалы международной научно-практической конференции (2–5 апреля 2019) : в 3-х частях ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2019. – ISBN 978-5-8231-0916-1. – Часть 3. – С. 7–15. – ISBN 978-5-8231-0919-2 (Ч. 3).

9. **Янина, О. Н.** Особенности функционирования и развития рынка акций в России и за рубежом / О. Н. Янина, А. А. Федосеева // Социальные науки: social-economic sciences. – 2018. – № 1. – (Актуальные тенденции экономических исследований). – URL: http://academymanag.ru/journal/Yanina_Fedoseeva_2.pdf (дата обращения: 04.06.2018). – Текст : электронный.

В тексте статьи должны быть ссылки на все источники, приведенные в списке литературы.

Список литературы на **английском языке** приводится в соответствии со стилем **APA 6th – American Psychological Association, 6th Edition**.

Например:

Author, A. A., Author, B. B., & Author, C. C. (2005). Title of article. *Title of Journal*, 10(2), 49–53.

Рекомендации по переводу **русскоязычных** источников на английский язык: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном

варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык].

Например:

Ivanov, I. I., Petrov, P. P., & Sidorov, S. S. (2005). Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala* [Title of Journal], 10(2), 49–53.

Онлайн-помощник в оформлении списка литературы на английском языке: <http://www.bibme.org/>.

Объем статьи, как правило, не должен превышать 10 страниц машинописного текста, включая список литературы.

Вниманию авторов: статьи, оформленные с нарушением настоящих Правил, редакцией не принимаются и направляются авторам на доработку без их рассмотрения по существу. Материалы, присланные в редакцию, авторам не возвращаются.

Этика научных публикаций

Политика международного научно-теоретического журнала «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» в области этики научных публикаций опирается на рекомендации и стандарты Комитета по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics – COPE <http://publicationethics.org>).

С этикой научных публикаций международного научно-теоретического журнала «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» вы можете ознакомиться на сайте: <http://vestnik.buker.ru>.

Оформление подписки на журнал

Журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права» распространяется по подписке. Подписка осуществляется всеми отделениями связи по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» – подписной индекс 18037.

Подробную информацию авторы могут получить по телефону: (4722) 26-07-47, на сайте журнала: <http://vestnik.buker.ru/>.